

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 811.221.5:811.133.1 (81 (2Т) (2 Фр))

М-30

**МАХМАДЗОДА ДЖОВИДОН ШАРИФ
(МАХМАДОВ ДЖОВИДОН ШАРИФОВИЧ)**

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

(на материалах таджикского и французского языков)

Диссертация

**на соискание учёной степени доктора филологических наук по
специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика**

Научный консультант:

**доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент НАНТ
Назарзода Сайфиддин**

Душанбе – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-25
ГЛАВА 1. Особенности языка и мышления в исследуемых языках.....	26-84
1.1. Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках.....	26-40
1.2. Язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках.....	41-56
1.3. Влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь.....	56-72
1.4. Воздействие мышления в языке в разноструктурных языках.....	73-83
Выводы по первой главе.....	83-84
ГЛАВА 2. Взаимодействие между языком и мышлением в системе языковых значений в таджикском и французском языках.....	85-142
2.1. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках.....	85-105
2.2. Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках.....	105-121
2.3. Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках.....	121-141
Выводы по второй главе.....	141-142
ГЛАВА 3. Соотношение языка и мышления в таджикском и французском языках	143-196
3.1. Изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках.....	143-156
3.2. Различные связи языка с мышлением в разноструктурных языках	156-174
3.3. Роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением.....	174-183
3.4. Роль и функция языка в отражении мышления в исследуемых языках.....	183-195
Выводы по третьей главе.....	195-196
ГЛАВА 4. Семантика, функции языка и мышления в разноструктурных	

языках..	197-239
4.1. Структура речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках.....	197-209
4.2. Исследование проблемы многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках.....	209-226
4.3. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков	227-238
Выводы по четвёртой главе.....	238-239
ГЛАВА 5. Роль языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли в разноструктурных языках.....	240-307
5.1. Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках.....	240-270
5.2. Роль пословицы в формировании мысли в таджикском и французском языках.....	270-275
5.3. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках.....	275-305
Выводы по пятой главе.....	305-307
Заключение.....	308-312
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	313-314
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	315-340
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	341-345

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена когнитивному исследованию языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках.

Актуальность темы исследования состоит в том, что изучение вопросов языка и мышления имеет древнюю историю, а их фундаментальное исследование в форме одного научного изыскания, основанного на сопоставлении языков, является требованием современности. Как феномен языка, он включает в себя идеи и мышления специалистов различных областей социальных и гуманитарных наук, а также основных направлений философии, языкознания, в том числе, риторики и логики. Эти вопросы также анализировались и исследовались отдельно или в междисциплинарной форме. Однако их изучение на материале таджикского и французского языков станет новым шагом в таджикской лингвистике и будет иметь специальное научно-практическое значение.

Мышление считается одной из сторон социальной деятельности человека, обладающего сложным органическим восприятием. Знание о мышлении, как и всякое другое знание, может возникнуть только из чего-то без раздумий и сомнений, исходя из внутреннего влечения воспринимаемого. Все человеческие органы, такие, как: *забон* – [zavon] – *langue* – язык, *биниш* – [biniš] – *зрение* – *vie*, *шомма* – [šomma] – *odorat* – обоняние, *шунавоӣ* – [šunavoi] – *ouïe* – слух, *ломиса* – [lomisa] – *toucher* – осязание, *маза* – [maza] – *goût* – вкус, *лаззам* – [lazzat] – *délice* – наслаждение и другие средства, могут служить изучению мышления. Но среди них наиболее значимыми для такого рода исследований являются язык и его продукт – речь. Язык и речь отражают мысли и приводят к различным отношениям между людьми.

Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных таджикском и французском языках способствует изучению истории, культуры и цивилизации таджикского и французского народов, определяет тенденцию их дальнейшей интеграции.

Связь языка и мышления занимает общее положение в образовании и смысловой семантике слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, частей речи и образных выражений, как лингвистические понятия.

Формирование и развитие языка зависит от общества, а выполнение его законов и правил считается результатом деятельности человека. На этой основе, посредством соотношения языка и сущности мышления активизируется мыслительная деятельность собеседника, духовные и интеллектуальные способности человека создают здоровую и вещественную среду. Именно в этом процессе язык, как средство осуществления мышления, создает условия для понимания, повсюду отражается то или иное формирование мысли. Одной из функций языка является отражение мышления. В этом случае, мышление считается эффективной речью, включающую двустороннюю связь. Эффективность языка и мышления происходит за счет учета двустороннего общения.

Мышление отражает важнейшие семантические единицы концепции, существенные свойства процессов и аспектов, имеющих отношение к речи и языку. Когнитивный анализ языка, способность раскрыть предметы или явления объективного мира, отражающих различные взаимоотношения с мышлением, являются одним из важнейших аспектов темы нашего исследования. Соотношение общественного и индивидуального характера мышления имеет совершенно новое содержание, наличие взаимоотношений языка и мышления, сложность подобных отношений, реальность и ирреальность, входят в область науки, и требуют изучения многих нерешённых проблем.

До сих пор в сопоставительном плане те феномены, которые имеют лингвистический, философский и психологический характеры, такие, как: *забон* [zavon] – *langue* – язык, *тафаккур* – [tafakkūr] – *pensée* – мышление, *ақл* – [aql] – *esprit* – сознание, *фаҳмиш* – [fahmiš] – *compréhension* – понимание, *ғайрат* – [gayrat] – *zèle* – усердие, *ҳиссиёт* – [hissiyot] – *sentiments* – чувство, *фироқ* – [firoq] – *separation* – разлука, *тасаввурот* – [tasavvūrot] – *imagination* – представление, *хислат* – [xislat] – *caractère* –

характер и масъулият – [mas'ūliyat] – responsabilité – ответственность в лингвистическом аспекте в таджикском и французском языках не исследованы ни в одной работе.

Актуальность данной работы определяется различными отношениями к концепции языка, культуре речи, поскольку сущность силы слов позволяет отражать систему разных понятий ораторского искусства для дальнейшего развития когнитивной науки. Актуальность работы также заключается в том, что в таджикском языкознании когнитивный анализ языка и мышления впервые рассматривается и исследуется в форме докторской диссертации.

Степень изученности научной темы. Вся человеческая деятельность осуществляется посредством языка и мышления. Это делает нас общительными, с широким кругозором и конструктивным мышлением. Взаимосвязь языка и мышления издавна привлекала мыслителей, и в этой области выполнены важные труды и различные научные и исследовательские работы. Рассматривая труды отечественных и зарубежных учёных, убеждаемся в том, что выдающиеся деятели науки и литературы, лингвисты, оставили после себя многочисленные труды, посвящённые языку и мышлению. Конечно, эти труды разнообразны и не связаны с какой-либо конкретной темой, но из их содержания можно извлечь выдающиеся примеры для исследования различных вопросов языка и мышления.

Проблема изучения языка и мышления была объектом исследования: Аристотеля, Сократа, Платона, Абулькасима Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Мухаммада Газоли, Фахруддина Рози, Насира Хусрава, Насируддина Туси, Абдуррахмана Джами, Хусейна Воизи Кошифи, Ходжа Хасана Нисори, Шарля Луи де Монтескье, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтера), Жан-Жака Руссо, Антуана Мейе, Эмиля Бенвениста, Шарля Балли, а также таджикских исследователей: Халимова С., Касимовой М.Н., Ходжаева Д., Назарзода С. и других учёных, которые провели ценные научные исследования. Однако когнитивный анализ языка и

мышления в разноструктурных таджикском и французском языках в сопоставительном плане остался вне исследования отечественных и зарубежных учёных.

По мнению Абуали ибн Сино, «мир способен к познанию, а человек может понять тайны предметов и событий материального мира благодаря своим духовным способностям. В понимании сути событий, он опирается, прежде всего, на чувства и разум» [131, с. 66]. По его мнению, «если нет солнца, нет света, а если нет света, нельзя увидеть события, в том числе и тела. Отношение активного ума к человеческому разуму с отношением к свету. Итак, сияние активного ума в воображении подобно свету солнца на картинах, находящихся в темноте. Поэтому, из этого воображения в сознание попадают отдельные образы, подобно тому, как зрительные образы попадают в зеркало и глаза благодаря свету» [1, с. 124].

В творчестве Насира Хусрава Кубадияни концепции языка и мышления занимают важное место. Он в своей книге под названием «Джамеъ-уль-хикматайн» [99] проанализировал и рассмотрел большое количество таджикских и арабских слов, богатство философских терминов таджикского языка. Вслед за Абуали ибн Сино, он использовал методы логического мышления для исследования основных обсуждаемых вопросов и создал произведения на дари-таджикском языке, открывшие путь к дальнейшему расширению опыта лингвистико-философской мысли таджикского народа. В работе «Джамеъ-уль-хикматайн» – Насиром Хусравом исследованы и обсуждены такие вопросы, как культура речи и слова, различные арабские термины и их персидско-таджикские эквиваленты, однако в качестве основных терминов используются персидско-таджикские религиозно-философские термины, а их арабские эквивалентные термины применяются в дополнительной интерпретации. Например, слова таджикского языка (персидский дари), которые использовались в «Джамеъ-уль-хикматайн»: *буҳишт* – [vihišt] – *le paradis* – рай, *бор* – [bor] – *la charge* – груз, *борон* [boron] – *la pluie* –

дождь, *дард* – [dard] – *la douleur* – боль, *дев* – [dev] – *le démon* – демон, *марг* – [marg] – *la mort* – смерть, *об* – [ob] – *l'eau* – вода, *подшоҳ* – [podšoh] – *le roi* – король, *фарушта* – [farišta] – *l'ange* – ангел, *чиз* – [čiz] – *la chose* – вещь и т.д. Термины, которые он цитировал из арабского языка: *тафаккур* – [tafakkūr] – *pensée* – мышление, *хуруф* – [hūrūf] – *des lettres* – буквы, *хувият* – [huviyat] – *la mentalité* – менталитет, *ташбеҳ* – [tašbeh] – *la similarité* – сходство, *таъвил* – [ta'vil] – *l'interprétation* – толкование, *расул* – [rasūl] – *l'envoyé* – посланник, *расм* – [rasm] – *l'image* – картинка, *руҳ* – [rūh] – *l'âme* – душа, *савоб* – [savob] – *bienfaisance* – благодеяние, *табиат* – [tabiat] – *la nature* – природа, *тақдир* – [taqdir] – *le destin* – судьба, *тақлид* – [taqlid] – *l'imitation* – подражание и т.д.

Насир Хусрав считал мышление и деятельность такими качествами, благодаря которым сознательное и целенаправленное действие человека отличается от поведения животного. «Целенаправленность деятельности человека воплощается в различных, созданных им, ручных инструментов. Они имеют разные формы и функции и служат для достижения их целей. Он считал это доказательством цели творения и необходимости человеческого развития» [95, с. 152]. Насир Хусрав, говоря о силе речи, слов и обещаний, придерживался мнения, что речь не принадлежит какому-либо языку или словарю, а принадлежит некой силе из сущности человека. Как он отмечал: «Тогда, речь ни есть ни този, ни персидская и ни индийская, и ни есть словник, а скорее всего, есть некая сила из сущности человека, благодаря которой люди передают её друг другу с помощью звуков, букв: отсюда эту силу, от которой истекает мысль, ученые – богословы и философы - называли речью» [99, с. 165].

Соотношение языка и мышления находится давно в центре внимания ученых разных сфер науки. Особенно в этом направлении играют важную роль лингвисты и философы. Потому что язык может быть предметом лингвистики и философии, а мышление является предметом изучения философии. Однако за последние века, эта проблема

выходит за рамки философских наук и приближается, в некоторой степени, к другим наукам, в том числе, лингвистике. Особенно после возникновения первой лингвистической концепции учения немецкого языковеда и философа Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835) в XIX в. Он в своих научных работах: «Избранные труды по языкознанию» (1984), «Язык и философия культуры» (1985), «Концепция общего языкознания» (2017) и т.д., исследовал соотношения сложных вопросов языкового и философского характеров. Ему удалось раскрыть сущность равновесия между языком и мышлением.

Отражение мышления в языке и влияние языка на формирование мышления, дают основание считать, что отношение языка и мышления могут быть предметом изучения не только философских наук, но и лингвистики.

Язык и мышление занимают ключевое положение в творчестве французских учёных. Исследование этих двух явлений можно увидеть в работах таких известных учёных, как Франсуа Рабле, Мишель де Монтень, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Альфонс Доде, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и других, поскольку, по мнению О. Кромвеля, «у каждой эпохи свои идеи» [188, с. 442], но творческие идеи остаются навсегда и служат развитию мысли того или иного народа. В изучение вопросов данной отрасли был внесён ценный вклад французскими востоковедами: Антуаном Галланом, Шарлем Луи де Монтескьё, Жюлем фон Модем, Жильбером Лазарем и другими.

Следует отметить, что существует несколько работ, которые имеют непосредственное отношение к теме когнитивного анализа языка и мышления французского языкознания. Можно включить в этот список книги Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики» (1933), Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика» (2015), Шарля Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка»

(1955), «Французская стилистика» (2009), Эмиля Бенвениста «Проблемы общей лингвистики» (1966) и «Общая лингвистика» (1974) и т.д.

Фердинанд де Соссюр в своей книге «Курс общей лингвистики» охватывает различные стороны речевой деятельности, разделяя язык и речь. Изучение системы знаков языка в качестве объекта науки также является основополагающим жестом Фердинанда де Соссюра. По мнению Фердинанда де Соссюра, «язык есть форма, а не субстанция» [133, с. 120]. На протяжении нескольких десятилетий он способствовал развитию ряда лингвистических направлений, объединенных общим названием «структурализм». Многие идеи Фердинанда де Соссюра были приняты лингвистами различных направлений, в частности, так называемой традиционной лингвистики.

Научное исследование известного французского лингвиста Антуана Мейе «Историческая лингвистика и общая лингвистика» (2015), дает представление о богатстве вопросов и влиянии лингвистики «Парижской школы» между уходом Фердинанда де Соссюра и приходом Эмиля Бенвениста. Она сопровождается введением и общим указателем, составленным языковедом Руссло Жан Пьером, включая почти три тысячи слов французского, греческого, латинского, армянского и других древних, и современных языков, проанализированных А. Мейе. Ещё один из знаменитых французских лингвистов – Эмиль Бенвенист, проводил различные исследования концепции языка, особенно индоевропейских языков. Он известен тщательной работой с материалом и доскональным знанием текстов.

По мнению Альфонса Доде, «в буквальном смысле влияние В. Гюго огромно. Он изобрел язык и навязал его своему времени. Яростный, смелый язык, полный звука и цвета; ... язык XIX века – единственный, который может выразить страсть и передать аспекты нашего разрушенного общества, нашей сложной цивилизации...» [170, с. 204].

Несомненно, концепции языка и мышления представляют собой неопределённую и обширную, многозначную и многообразную

проблему, аспекты которой продуктивно взаимодействуют в объективном и субъективном мире, со всей системой научных понятий, которые с течением времени и другими изменениями, частично исследуются и определяются учёными.

Исходя из этого, исследованию основных аспектов комплексной проблемы «общественно-исторической сущности языка и мышления, их взаимодействию в историческом развитии, сущности языкового значения в его отношении к содержательной стороне мышления» [162, с. 4], посвящен труд под названием: «Язык и мышление» [162], написанном на основе материалов дискуссии, проведенной в мае 1965 г.

Введение данной книги написано крупным учёным-языковедом, доктором филологических наук, профессором Федотом Петровичем Филиным. Он отмечает: «В 20-е-30-е годы вопросы взаимосвязи языка и мышления советскими языковедами и философами изучались, главным образом, в плане их истории. Были сделаны попытки установить последовательно сменяющие друг друга этапы в развитии языка и мышления: «дологический», «первобытно-образный»...» [162, с. 3].

Исследованию различных аспектов таджикской лингвистической мысли в X-XVI, XIX веках посвящена различная научная литература, которая в ряде мест, в рамках отдельных разделов, связана с вопросами языка и мышления. Статьи таджикского учёного Ходжаева Давлатбека «Таджикская лингвистическая традиция» (2021), Ходжаев Д., Додаров О. «Таджикская лингвистическая мысль в XIX веке» (2023), а также монография: «Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI веках» [141] связаны с историей становления и развития таджикской лингвистической мысли. В монографии представляет интерес исследование влияния арабского языка на таджикское языкознание и состояние таджикского языкознания доисламской эпохи. В этом контексте, автор уточняет освещение языковых вопросов в памятниках таджикских мыслителей X-XVI веков и показывает роль некоторых видных деятелей этого периода в развитии таджикской лингвистической мысли. Также важная часть

монографии посвящена анализу лингвистической мысли одного из известных деятелей науки и культуры XVI века Ходжа Хасана Нисори.

Поле языка и мышления состоит из различных концепций. Исходя из этого, в современной лингвистике изучение концепции языка и мышления занимает важное место. При этом, лингвистами страны и зарубежья проведены серьёзные исследования, особенно в отношении различных концептов. Но следует отметить тех учёных, которые внесли вклад в исследование концепции в различных языках, таких, как: Давлатмирова Б., Имомзода М.М., Эшназарова С.М., Азиззода Д., Ахмедова Ф.Х., Курбонова Х.Х., Джураева Р., Наджмиддиниён Ф.Р. и другие.

Таджикский исследователь Ф.Р. Наджмиддиниён защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (на материале таджикского языка)» [81]. В данном исследовании можно найти большой материал о концепте «языка» в языковой картине мира таджиков. Он показал состав и структуру концепта «язык» в языковой картине мира таджиков, особенно в установленных и научно-художественных картинах на основе материалов таджикского языка. Также проведен когнитивный и лингвокультурологический анализ концепта «язык» на основе пословиц и поговорок таджикского языка [81, с. 36-37]. Но, изучение концепции языка как средства исследования мышления, роль и функция языка в отражении мышления, роль языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, остались не исследованными в данной диссертации.

На наш взгляд, изучение концепции языка неразрывно связано с изучением мышления. В этом контексте, изучение языка также является приоритетом. Исследование когнитивного анализа языка и мышления на материалах таджикского и французского языков является объектом исследования данной диссертации, которая показывает как с

лингвистической, так и с риторической точек зрения, что язык прошел долгий исторический путь, развивался и совершенствовался в процессе глобализации.

Необходимо отметить, что различные аспекты концепции языка и мышления рассматриваются в работах многих таджикских и зарубежных исследователей.

Научные работы Садриддина Айни в области языкознания имеют важное значение для изучения концепции таджикского языка, использования опыта предшественников, методов и исторических норм, использования и возрождения древних слов, популяризации таджикского языка. Устод Садриддин Айни является автором различных статей и двуязычных словарей, таких как: «Русско-таджикский словарь» (1933-1934), «Толковый словарь таджикского языка» (1938), «Таджикско-русский словарь» (1940), «О персидском и таджикском языке» (1928), «Открытое письмо товарищу Толису» (1948), «О положении таджикского языкознания» (1952) и т.д. Сегодня труды С. Айни являются важной основой для изучения культуры и цивилизации таджикского народа. Как справедливо заметил таджикский лингвист Назарзода Сайфиддин: «Стоит отметить, что научные и литературные труды устода Айни в области языкознания, направленные на развитие литературного языка, использование опыта предшественников, определение путей развития языка, модернизация и упрощение языка, использование исторических методов и норм, возрождение древних слов и изучение живого языка народа, содержащие критический взгляд на произведения писателей, имеют большое значение» [85, с. 109].

Понятно, что содержание речи большинства случаев зависит от мышления. С этой позиции, роль языка важна для выражения мысли, применения существующего мышления на практике. Некоторые мысли, не формирующие в нашем сознании, не выражаются устно, но они и не предназначены для передачи, поскольку каждое слово имеет свою

собственную форму выражения. С течением времени, мы меняем свои мысли и делаем неточные мысли точными.

Дискуссионность «Семантической структуры глаголов мышления и их функций в тексте: на материале русского и английского языков» разработана в кандидатской диссертации П.В. Морослина [78]. В данной работе можно найти достаточно материала русского и английского языков о семантической структуре глаголов мышления и их функциях в тексте.

Сравнение людей с различным обладанием языков, многообразием взглядов и различным уровнем мышления, разной степенью познания мира, позволяет рассмотреть концепцию языка и мышления как частный случай более общих предельных типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества, в целом, в единстве с условиями жизни. Сравнение разной степени познания мира показывает, что язык и мышление тесно связаны друг с другом.

Вопросы взаимосвязи языка и мышления проанализированы и обсуждены в работе известного таджикского политолога Мухаммада Абдуррахмана «Человек, политика и общество» [80]. В первой части работы, касающейся человека, его статуса и величия, как неотъемлемой части вселенной, автор исследовал человека и способность его к обучению, познанию, языку, мышлению, анализировал и рассматривал различные ситуации и процессы.

Размышляя о «сознании» и «мышлении», автор отмечает, что «к сожалению, до сих пор понятия «сознание» и «мышление» часто используются в таджикском языке как синонимы в одном и том же значении. Само понятие «сознание» представляет собой совокупность психических и умственных состояний и включает политические, правовые, религиозные, моральные, эстетические, научные и философские знания [80, с. 10]. В этом контексте, по мнению ученого, сознание отделено от мышления, и каждое из них имеет разные функции. «Сознание – более широкое понятие по сравнению с мышлением, и оно

отражает формы познания. Мышление – это динамичный и изменчивый процесс. С помощью сознания, мышление может обобщать результаты познания и создавать новые идеи, иногда выходящие за рамки системы знаний. Сознание – это понимание, мысль, чувство и воображение» [80, с. 10]. Из его мысли видно, что, «...мировоззрение определяет совокупность знаний о мире, человеке и месте человека в нем. Мировоззрение проявляется и описывается только на уровне сознания» [80, с. 10].

Мышление является одним из компонентов сознания. Иногда смешивают мышление с сознанием. *На наш взгляд, мышление – это процесс формирования мысли в сознании, имеющий реальный и ирреальный характер, который завершается действием человека в разное время для изменения внешнего и внутреннего мира.*

Исходя из этого, сознание, восприятие, прозрение, язык, мудрость, мышление, в свою очередь, свойственны лишь человеческой природе, посредством которых человек устанавливает различные отношения с существующим реальным миром.

«Если мы заглянем в историю языков мира с момента их появления до наших дней, то увидим, что язык каждой нации во все периоды истории отражает уровень развития мышления своих носителей, что сказывается на уровне материального и духовного развития народов» [160, с. 20]. Действительно, человек весь процесс своей деятельности осуществляет посредством языка и мышления. С этой точки зрения, взаимосвязь языка и культуры той или иной нации, приводит к обогащению лексического состава каждого языка.

Язык и мышление вышеупомянутых ученых имеют конструктивный характер. У них было больше возможностей изменить свое общество посредством творческого и политического мышления. Сегодня концепции этих мыслителей чаще всего используются в лингвистике, философии, политологии и других научных областях.

Изучив научно-методические работы, в той или иной мере, исследовавшие концепции языка и мышления, мы пришли к выводу, что

вопросы, связанные с изучением когнитивного анализа языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, до сих пор не исследованы.

Проанализировав большинство работ, посвященных концепции языка и мышления, мы определили несколько проблем, таких, как: вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь, язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями и проблему культуры речи и общения в исследуемых языках и т.д., которые ещё не нашли своего окончательного решения и следует рассматривать их в сопоставительном плане на материалах таджикского и французского языков. Данное исследование, несомненно, может пролить свет на дальнейший когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (от 05.10.2009, № 553), «Программы развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы» (от 30.06.2012, №335), «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан до 2030 года», утверждённой Постановлением Правительства Республики Таджикистан (от 30.08.2019, № 438). Тема и различные вопросы языка и мышления, анализируемые и обсуждаемые в диссертации, полностью соответствуют образовательным программам, научным планам и научно-исследовательской тематике кафедры иностранных языков ТНУ и других вузов. Полученные научные выводы и научная новизна будут оценены как важные для подготовки комплекса образовательных программ, учебных и методических пособий,

теоретической и практической грамматики, а также внесут вклад в изучение и преподавание иностранных языков, особенно таджикского и французского языков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В общей характеристике исследования определены основные аспекты исследования, сформулированы цель и задачи исследования с охватом конкретных научных пунктов, определен объект исследования, теоретические основы исследования на различных этапах, связь исследования с темой и научными результатами, выводы и конкретные достоверные научные результаты, полученные в научной деятельности диссертанта, подвергнуты углубленному изучению и анализу. Диссертантом предложены положения, выносимые на защиту, которые содержат точные и специфические научные выводы и полностью впервые представлены к защите. Теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов диссертации, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя в ученой степени, апробация и внедрение важных этапов процесса исследования, публикации по теме диссертации, структура и объем работы подробно изложены. Данные аспекты составляют одну из важных вопросов диссертации, которые подвергнуты всестороннему исследованию.

Цель исследования. Целью данного исследования является всестороннее исследование когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Задачи исследования. В соответствии с определёнными целями, поставлены основные задачи научного исследования:

- исследование особенностей языка и мышления в исследуемых языках;
- исследование вопросов сущности мышления в разноструктурных языках;

- выявление языка как средства осуществления мышления в таджикском и французском языках;
- исследование влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь;
- исследование воздействия мышления в языке в разноструктурных языках;
- исследование взаимодействия языка и мышления в системе языковых значений в таджикском и французском языках;
- выявление проблем культуры речи и общения в таджикском и французском языках;
- изучение сущности силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках;
- изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках;
- исследование роли таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением;
- изучение структуры речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках;
- исследование проблем многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках;
- изучение роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков;
- исследование роли языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли в разноструктурных языках;
- выявление языка и мышления как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках;
- изучение роли пословиц в формировании мысли в таджикском и французском языках;
- выявление порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках.

Объектом исследования выступает когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

Предметом исследования являются: грамматическая, семантическая, структурная и типологическая характеристики полей языка и мышления в таджикском и французском языках.

Теоретической основой диссертации послужили труды известных представителей отечественного и зарубежного языкознания: Закариёи Рози [46], Абу Насра Фараби [8], Абуали ибн Сино [1], Насира Хусрава [99, 100], Насируддина Туси [91], Хусейна Воизи Кошифи [148], Шарля Луи де Монтескьё [189], Вильгельма фон Гумбольдта [23, 25], Антуана Мейя [165], Эмиля Бенвениста [173], Шарля Балли [155], Ахмади Дониша [11], Садриддина Айни [4, 6], Маъсуми Носирджона [73], Халимова С. [145], Чудинова Э.М. [150], Сотникян П. [124], Звягинцева В.А. [48], Солнцева В.М. [123], Гак В.Г. [34], Фоменко Ю.В. [138], Расторгуевой В.С. [108], Галкиной - Федорук Е.М. [35, 36], Панфилова В.З. [103, 104], Норматова М. [96, 97], Касимовой М.Н. [62], Ходжаева Д. [141], Назарзода С. [85, 86], Эмомали Р. [159, 160], Мухаммада А.Н. [79, 80] и других.

Научная новизна исследования заключается в том, что в таджикском языкознании впервые исследуется когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков).

– в результате когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) выявлено, что язык и мышление вносят конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных лингвистических явлений;

– о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) даны сведения. В ходе

исследования было установлено, что речь является основным элементом языка, который отражает его посредством мысли. Язык является наиболее эффективным инструментом, помогающим в формировании построения мысли и эмоций человека, описании смысла общественной жизни, который скрыт в реальных или нереальных выражениях;

– исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику. Действительно, язык и мышление не пребывают в одной форме. Эта особенность привела к тому, что языки мира находятся в вечном изменении и развитии, потому что языки мира, влияя один на другой, не только развиваются, а становятся более ясными и точными. В этом процессе, мышление меняет свое положение и приспосабливается к языковой природе. Соотношение разных сторон языка и мышления иногда приводит к множественности значений некоторых слов. Эта связь создается под влиянием многообразности словесных форм;

– в процессе исследования различных связей языка и мышления на материале таджикского и французского языков определено, что, главным образом, в лингвистике части речи определяют различные связи между языком и мышлением, и создают основные знания в их систематических отношениях;

– изучение вопросов различных связей языка с разными направлениями мышления, которые существенно проявляются в речи. Значительно видна проработка различных вопросов связи языка и разных направлений мышления в речи, хотя язык не может участвовать во всех процессах формирования различного мышления.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках определено, что лингвистические мысли персидско-таджикского языкознания имеют более раннюю историю, чем история лингвистической мысли французского языкознания. Если история персидско-таджикской лингвистической мысли теоретически и

практически развивалась в X-XVI вв., то к периоду развития французской лингвистической мысли относят XVII-XX вв. Когнитивный анализ языка и мышления на материалах таджикского и французского языков с лингвистических точек зрения является интересной, новой и актуальной. Впервые в такой форме в современной таджикской лингвистике исследуется когнитивный анализ языка и мышления.

2. Исследование проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления представляет собой сложный комплекс, который охватывает различные вопросы, системные связи концепции языка и мышления. Поэтому, следует ожидать новых научных открытий в этой области.

3. На основе когнитивного анализа в области языка и мышления на материалах таджикского и французского языков, выявлены некоторые различия и сходства частей речи таджикского и французского, что закладывает ценный фундамент для изучения этой темы.

4. Структура концепции языка и мышления многообразна. Соотношение разных сторон концепции языка и мышления охватывает широкий круг вопросов. Концепции языка и мышления имеют универсальный характер по своей природе. Мышление, главным образом, проявляется путем создания основы того или иного понятия, а язык раскрывает его специфические характеристики. На основе анализа материалов таджикского и французского языков раскрываем специфические характеристики языка и мышления.

5. Обзор влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь, воздействие мышления в языке, язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках, дают возможность предоставить информацию о некоторых особенностях концепции языка и мышления.

6. Исследование научных трудов ученых показало, что Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Ходжа Хасан Нисори, Ахмади Дониш, Садриддин

Айни, Шарль Луи де Монтескьё, Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), Жан - Жак Руссо, Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист и другие заложили отдельно теоретические основы таджикско-французского языкознания в своих лингвистических учениях и воззрениях. Поскольку предмет исследования, а именно когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках, имеет особые факторы своего возникновения и развития, фактический материал таджикского и французского языков, весьма многочисленный в диссертации и помогает определить эти факторы с лингвистических точек зрения.

7. Семантический диапазон определенных и неопределенных категорий, реальных и нереальных выражений, – все это связано с мышлением. Поэтому, исследование мышления считается способом изучения определенных и неопределенных категорий, реальных и ирреальных выражений.

8. С развитием языка и мышления в эпоху глобализации, изменилось отношение человека к субъективному и духовному миру. Хотя язык и мышление изучались в исследованиях различных ученых, больше возрастает спрос на их изучение. Исследование концепции языка и мышления позволяет получить представление о каждом языковом явлении, и на основе сравнительно-когнитивного анализа, раскрывает поле концепции языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты внесут определённый вклад в семантический, лексический и грамматический анализы таджикского и французского языков.

Анализ функциональных аспектов и семантическая классификация концепции языка и мышления позволяют определить их смысловой диапазон в сопоставимых языках. Особое значение имеет когнитивный анализ языка и мышления в таджикском и французском языках. Исходя

из этого, взаимосвязь языка и мышления в системе языковых значений носит универсальный характер. Изучение когнитивного анализа языка и мышления включает в себя задачи детального научного исследования.

Проблемы взаимоотношения языка и мышления заключаются в следующем:

- исследование языка и мышления касается несметных сокровищ народного творчества;
- открывает путь для будущих научных исследований по этой теме;
- достоверные научные результаты могут быть полезны в качестве ценной научной информации;
- полученные результаты внесут определённый вклад в филологическую науку, особенно в область сравнительной типологии языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной диссертации можно использовать в процессе преподавания в различных учебных заведениях (для обучения студентов, магистрантов, докторантов, осваивающих области языкознания, теории языка, истории языка, риторики и т.д.), в преподавании различных факультативных и специальных курсов, лекций по сопоставительному языкознанию, грамматике, лексикологии, при исследовании и подготовке методических и учебных пособий и т.д.

Степень достоверности исследования. Достоверность исследования данной темы определяется полученными научными результатами, являющимися обоснованием научных выводов с использованием различных методов, которые обеспечивают решение исследования.

Результаты исследования излагались на ежегодных научных конференциях в ТНУ и других вузах (2020-2026 гг.), а также внедрены в процесс преподавания курса французского языка в аудитории с таджикским языком обучения.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Данная диссертация соответствует шифру специальности,

утвержденному ВАК при Президенте РТ 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

2.1. Изучение функциональных и структурных особенностей языков, независимо от типа генетической связи между языками;

3.1. Исследование и описание языка посредством его системного сравнения с другими языками для выявления его отличительных особенностей;

5.1. Определение различий и сходств между системами языков независимо от генетического родства исследуемых языков.

Личный вклад соискателя ученой степени в подготовке данной диссертационной работы заключается в изучении целей исследования, разработке и обзоре экспериментально-теоретических методов, сбор материалов и написание диссертации, анализе и обобщении полученных результатов, а также в подведении научных выводов. Результатами этих поисков и исследований являются: монографии, научные пособия, научные статьи, доклады на республиканских и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях, симпозиумах.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков факультета языков Азии и Европы ТНУ, а ее содержание и материалы опубликованы и представлены в виде монографии, методического пособия, учебного пособия, статей, рецензируемых в ВАК при Президенте РТ, республиканских и международных конференциях, в том числе Международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Французской Республикой на тему: "Развитие государственного языка в свете диалога культур" под названием «К вопросу об отношении выражения нереальности в языке», – Душанбе, 2022; Международный исследовательский центр «ENDIESS LIGHTIN SCIENCE» под названием «К вопросу о сущности силы слова и выражения мнений в таджикском и французском языках», – Алматы:

Казахстан, 2023; Международной научно-теоретической конференции на тему: «Научные достижения таджикского востоковедения в период независимости» ТНУ под названием «По вопросам изучения языка и мышления (на материале таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024; Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы лингвистики и перевода» ТНУ под названием: «Роль и функция языка в отражении мышления (на материале таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024; Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы языкознания, переводоведения и методики преподавания иностранных языков в современном мире» ТГПУ имени С. Айни под названием «История изучения концепции языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков)», – Душанбе, 2024 и т.д.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры иностранных языков и кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультета языков Азии и Европы ТНУ (протокол № 05 от 27.01. 2026 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационной работы теоретически и практически отражены в международных и республиканских конференциях в Республике Таджикистан и за его пределами (2020-2026 годы), а также в 1-ой монографии, 23 научных статьях, 16 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 5-ти глав, 17-и разделов, заключения и списка использованной литературы, а её общий объем составляет 345 компьютерных страниц.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках

Со времени своего появления, человек старался улучшить свои отношения с окружающим миром и укрепить свою связь с природой. Такое отношение человека было возможно благодаря духовно-конструктивному мышлению и поискам своего места в обществе. В этой связи процесс глобализации значительно расширил для человечества возможности обмена культурными достижениями, развития межкультурных связей и популяризации национального языка и культуры. Но вместе с этим, появились и сложные проблемы в науке, особенно при рассмотрении различных вопросов языкознания.

Развитие производства, связанное с возникновением общественного разделения того или иного явления, обычно представляется возможностью наблюдать при различных условиях, и особенно разделения умственного и физического, обусловило возникновение и обобщение различных концепций. Такие понятия, как: инсон – [inson] – homme – человек, забон – [zabon] – langue – язык, нутк – [nutq] – discours – речь, тафаккур – [tafakkür] – pensée – мышление, чамбият – [çamiyat] – société – общество, ходиса – [hodisa] – événement – событие, взаимосвязанны со своей реальной и ирреальной сущностью. Объекты изучения этих концепций взаимозависимы. Исходя из этого, с развитием практики и науки, понятия людей становятся ясными и понятными. И наконец, в последнее время эти понятия приобрели еще более широкий смысл. В относительно ранний период развития общества вообще существовали абстрактные понятия множества явлений. Согласно этому, такие понятия, как: модда – [modda] – substance – вещество, акл – [aql] – esprit – сознание, харакат – [harakat] – mouvement – движение, ваqt – [vaqt] – temps – время, узвҳои ҳис – [üzvnhoi his] – des organes sensoriels – органы чувств и т.д., появились в истории человеческой мысли не как их

начала, а как продукты дальнейшего развития познания, которые были созданы с момента появления человека.

Мышление тесно связано со многими проблемами. Это логические, условные, символические, модальные, психологические, различные явления, предположения и т.д., которые тесно и неразрывно связаны с мышлением. Эти сложные проблемы обсуждаются как теоретически, так и практически в различных науках, особенно в лингвистике, хотя отдельные обсуждения встречаются и в существующей научной литературе.

Среди проблем общего характера, особое место занимают проблемы, связанные с изучением соотношения языка и мышления. Раскрытие вопросов сущности мышления, позволяет связать все элементы производства речи и их отношения в языковую единицу. Сущность мышления представляет особый интерес, с точки зрения лингвистики, в практической деятельности развития речевого общения.

Язык и мышление остаются основой, отражающие семантические и лексические средства речи, которые состоят не только из различных полей, но и также выражают определенные ценности каждого слова. Чтобы сделать свою речь яркой, доступной, трогательной и неповторимой, каждый имеет свой стиль речи и использует нужные слова, выражения, метафоры и т.п. Для этого надо создавать образцы, которые быстро доходят до мышления, языка и сердца слушателя и впечатляют его своим очарованием, красочностью, выразительностью и неповторимостью. Сущность речевого общения позволяет обеспечивать разнообразные благоприятные условия для широкого распространения и многократного использования результатов новых мыслей.

Анализ особенностей раскрытия поля мышления, позволяет сформулировать ряд принципиальных положений, связанных с оптимальной системой управления. Мышление играет решающую роль в разговоре языка жестов. Между ними существует взаимосвязь,

позволяющая легко изолировать и дифференцировать, а также учиться самостоятельности.

Вопросы сущности мышления в разноструктурных языках представляют несомненный интерес с точки зрения практики осознания и последующего использования в речевой деятельности и общения. Эта область включает совокупность языков, образующих взаимодействия с социумом. Разработка сущности мышления должна основываться на лингвистической концепции развития и осуществляться в рамках общей теории преемственности.

Среди ученых и разных культур существуют разные идеи и теории о сущности мышления. Отечественные и зарубежные учёные, такие, как: Вильгельм фон Гумбольдт, Антуан Мейе, Галкина-Федорук Е.М., Эмиль Б., Чесноков П.В., Сотникян П., Звягинцев В.А., Солнцев В.М., Ноам Х., Гак В.Г., Панфилов В.З., Фоменко Ю.В., Халимов С., Касимова М.Н., Норматов М. и другие, так или иначе изучали в своих работах важнейшие аспекты системы мышления. Рассмотрим несколько примеров из различных источников.

В «Толковом словаре таджикского языка» понятие «мышление» определяется следующим образом: «Тафаккур *a.* تفکر андеша, фикр; ба хаёл (андеша) ғарқ шудан» [206, с. 332]. (*Мышление a.* تفکر *мысль, мнение; утонуть в воображениях (мысль)*). Невозможно представить жизнь без мышления и речи, но мало кто задумывается о том, что каждое из этих понятий имеет отдельный смысл. Взаимосвязь языка и мышления волновала человечество издавна и привлекла к изучению этой темы многих лингвистов, психологов, философов.

В словаре «Le nouveau petit Robert» (Новый Малый Робер) «мышление» объясняется так: «Ce qu'on pense». Tout phénomène psychique conscient» [217, с. 1650]. (*Все, что думает человек, признается психическим явлением*).

Мышление помогает объединить разные культуры и цивилизации. Он обеспечивает связь мнений разных народов в международном

масштабе, поскольку развитие языка происходило на протяжении длительного исторического периода и имеет множество тонкостей и нюансов.

Язык и мышление – два универсальных феномена, в область которых входят разные концепции и явления, но, соответственно, различные связи между языком и мышлением обнаруживаются особенно в речи. Это равная мера в создании новой мысли, а также, процессы порождения новых концепций, которые отражаются в речи и в других объектах отношений между людьми.

Принимая во внимание вопросы сущности мышления, можно отметить, что в каждом конкретном случае поле мышления имеет выразимый, смысленный, незабываемый, вообразимый, непонятный характер, который в соответствии с целью использования в разных языковых явлениях, существует в обществе и отражает различные мысли. Поэтому, обратная тенденция способности мышления ориентирована на развитие устной речи, относящейся к природе языка.

Сущность многообразного поля мышления, заключается в использовании диалектики взаимодействия, изменяющихся и повторяющихся сторон, свойственных каждому развивающему объекту окружающего мира в научно-практических разработках. В любых творениях человек в созданных методах и средствах труда – в сочетании и единстве с помощью мышления обнаруживает свои возможности, способности отличительной особенности.

Среди учёных существуют разные мнения. Некоторые из них считают, что невозможно представить мышление без языка. Такая точка зрения существует по мнению Абуали ибн Сино, Вильгельма фон Гумбольдта, Фердинанда де Соссюра, Алексея Фёдоровича Лосева, Фридриха Макса Мюллера и других лингвистов и философов. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык есть орган, формирующий мышление...» [23, с. 78].

По нашему мнению, язык и мышление отделены друг от друга, но всякий раз, когда мы отражаем тот или иной вопрос с помощью языка, роль мышления также важна. Следовательно, эти феномены неполны друг без друга.

Важным оценочным становится средство воздействия языка, которым является, одновременно, идея (смысл) и музыка (звук), направленные на достижение эстетической красоты.

Семантическая структура языка имеет не только экспрессивный, последовательный, реляционный или функциональный характер, особенно, когда мысль имеет бесконечность сообщений, что часто носит универсальный характер.

Эта ситуация еще раз доказывает тот факт, что связь языка и мышления зависит от таланта и чувства восприятия и охвата фоновых знаний, ведь важна также письменная форма речи говорящего.

Американский лингвист и философ Ноам Хомский в своих работах «Язык и мышление. Язык и проблемы знания [92]», «О природе и языке [93]», «Человек говорящий. Эволюция и язык [94]», уделял внимание проблемам связи языка и мышления. Он предположил, что «Языковая способность понимается как универсальный язык, совокупность универсальных инвариантных предпосылок, которые лежат в основе всех языков мира. Сама по себе языковая способность – идеальное образование, не обладающее ни одним феноменальным свойством ни одного конкретного языка. Но благодаря внешним воздействиям она запускается (пробуждается), и над ней может быть надстроен любой конкретный национальный язык» [225, с. 48].

Язык и мышление играют важную роль в социальной жизни с точки зрения цивилизации и антропологии. Потому что открытие или повторное открытие культурного наследия, появление различных творческих идей, пропаганда культуры и цивилизованной нации, создает фактор национального языка и ведет к совершенствованию новых базовых знаний. Язык также рассматривается как отражение искусства,

участвует во всех сферах человеческой деятельности и является важной основой интернационализации знаний. Кроме того, различные источники отражают положение того или иного литературного языка или официального языка определенного периода, а также имеются разные сведения об универсальном языке и его многочисленных стилях.

Поскольку история языка тесно связана с историей возникновения общества, важнейшие конструктивные события также играют большую роль в нём и оказывают важное влияние на классификацию письменных источников того или иного языка.

Мнения должны быть разделены. Все виды общения могут осуществляться посредством языка и способствовать формированию мышления, хотя устная, а затем и письменная речь людей, считались важным этапом в истории развития человеческого сознания. Еще одним способом, проследить интерактивное развитие языка и мышления, является развитие речи.

По мнению Ж.Ж. Руссо: «Если людям нужна речь, чтобы научиться думать, то еще больше им нужно уметь думать, чтобы обрести искусство речи» [274, с. 1]. Язык рассматривается как средство реализации конструктивного и творческого мышления человека. Но сила речи также сильно зависит от здравого смысла, мышления и мировоззрения людей. Так как, здоровая речь рождается в здоровом уме, с высоким уровнем мышления и знаний, включает в себя множество требований в реализации цели говорящего.

Насир Хусрав имеет разные мнения о мышлении, в основном, о творческом мышлении. Он создает образы своим пониманием и духовностью, и своим творческим мышлением. Лингвистические, философские и логические вопросы, поднятые в его произведении под названием «Зад аль-мусафирин» («Припас путешественников»), носят общий характер. Рассмотрим примеры:

«Так, у любого возникающего дерева и растения в конце его завершения появляется семя, от которого зависит зарождение дерева и

растения. Поскольку на этом дереве, являющемся человеком, в конце его завершения появляется разум и после этого на этом дереве у представляющем собой самого благородного сущего мира, ничего больше не появляется, постольку мы узнали, что причиной мира в начале его возникновения был разум. Все остальные причины находятся ниже этой причины» [98, с. 225].

В другом месте он отмечает следующее:

«Вода влажностью своей, становясь источником воздуха, усиливает его. Вода, испаряясь, поднимается в воздух и смешивается с ним. Вода своей холодностью родственна с землей. Поэтому, вода собирает разбросанную землю, делает ее сильной и пригодной к принятию формы. С другой стороны, земля родственна с огнём сухостью своей. Разве не видишь, что огонь притягивает землю к себе при помощи воды и воздуха, заключенных в растении, и освещает и изнеживает ее. Земля же принимает и создает огонь при помощи воды. Она помогает ему возвращаться к центру, т.е. огонь принимается растением, которые есть связанные между собой земля и вода» [98, с. 290].

Различные вопросы, поднятые Насиром Хусравом в этой работе, показывают, что логика Насира Хусрава сильна, а его творческое мышление охватывает различные вопросы в работе. В «Зад аль-мусафирин» («Припас путешественников») легко прослеживаются те же ситуации, но они выражены не в системной форме, а разбросаны. По этой причине, мысли учёного требуют специального лингвистического изучения.

Мышление можно понимать как творческое преобразование мысли и образов в сознании. Отличие мышления от других языковых процессов состоит в том, что оно всегда связано с активным изменением условий, в которых находится человек. Мышление – это всегда решение проблем. В процессе мышления происходит целенаправленное изменение согласно действительности. Мышление – это особый вид мыслительно-

практической деятельности, включающий в себя систему действий и операций преобразующего и познавательного характера... [203, с. 211].

Вопрос о сущности законов мышления – это, прежде всего, вопрос о соотношении законов мышления и законов бытия. При решении этих вопросов с идеалистической точки зрения, законы и формы мышления рассматриваются как все содержание человеческого сознания. По мнению В.А. Лекторского: «Мышление – это процесс решения проблемы, выражающийся в переходе от условий, создавших проблему. Мышление включает активную творческую деятельность по воссозданию структуры первичных данных, их разделению, синтезу и сложению» [65, с. 137]. Активная творческая деятельность, с этой точки зрения, есть продукт души, как абсолютная идея или как человеческое сознание, а формы и законы мышления создают ту или иную концепцию в разуме.

По мнению учёного-энциклопедиста Абу Насра Фараби, «Разум единосущен для всех людей. Первое действие всякого индивидуального разума лишь в страдательности. Разум в потенции представляет только возможность, способность, общую всем людям. Приобретенный разум – приобщение индивидов к единому, если сказать современными терминами, общечеловеческому мышлению» [8, с. 28].

Сущность мышления имеет свои особенности. Эти особенности проявляются в том, чем больше человек включает в свою повседневную жизнь различные предметы, тем больше расширяются его наблюдения, знания о предметах и о мире, чем больше расширяется его деятельность, тем больше новых слов появляется в его языке, и человек пытается изменить окружающий мир к лучшему. Чем сложнее становится его работа, тем богаче становится его словарный запас и опыт. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык народа – это дух народа, дух народа – это его язык, поэтому трудно представить себе что-то другое с такой целью» [264, с. 1].

По сути, язык – это фактор, который появляется в обществе, развивается, служит обществу и совершенствуется посредством общества. Язык играет первостепенную роль в создании и выражении мысли. На наш взгляд, мышление и язык – отдельные явления, каждое из них неполно без другого.

Как у одного поколения был язык для всего поколения, так и у каждой группы людей был язык, который служил для всей другой группы. Когда маленькое племя превращалось в большое племя или несколько племён, образовывали большое племя, язык становился средством общения всего племени. Племена объединились в один народ, а язык уже служил для общения со всем народом.

Абу Наср Фараби тонко раскрывает сущность человеческой диалектики тождества мышления и бытия, где особенность объекта разума, способен мыслиться разобщённостью людей в действительности. «Со стороны субъекта, разум потенциален как еще не проявившая себя способность постигать. Со стороны объекта разум потенциален потому, что предмет способен мыслиться, умопостигаться. Посредством отношения к умопостигаемым сущностям, превращения их из потенциальности в осуществленность, разум потенциальный превращается в действительный. В этой диалектике ценно выявление того обстоятельства, что разум (мышление) способен постичь сущность всего сущего. Но сущность вещей, как постигаемых умом, гипостазирована, отделяется от самих вещей, от чувственно - воспринимаемой реальности» [8, с. 43].

Исследование мышления позволяет получать знания об отношениях реального мира и имеются формы и сложные динамические законы, которые функционируют в условиях непрерывного изменения, образующих продукты развития общественной практики, ее компонентов под воздействием постоянно меняющихся условий внешней среды в свойствах и отношениях реального мира.

В таджикской советской энциклопедии можно найти различные

материалы о мышлении. В данной книге отмечается, что: «Мысль появляется вместе с языком и речью. Они находятся в диалектических отношениях друг с другом. Если мышление отражает реальную действительность, ее общие и повторяющиеся связи в форме понятий, понятия выражаются в словах и их логической связи. Мысль принимает реальную форму в языке и речи. Язык и речь, в свою очередь, приобретают социальную значимость благодаря мышлению. Речь, слова приобретают необходимое содержание и значение, если выражают предмет, мысль или понятие о реальных предметах, событиях и процессах» [161, с. 272]. Однако поскольку знания человечества исторически совершенствуются и в сферу познания входят новые предметы и отношения, вместе с этим изменяются и развиваются формы и законы мышления. Действительно, с одной стороны, формы и законы мышления являются отражением основных свойств самого существования, и вместе с их изменением содержания, должны меняться формы и законы мышления.

Американский лингвист Блумфильд также считает, что «мышление – это то же самое, что разговор с самим собой» [264, с. 1]. Вопросы раскрытия сущности мышления позволяют пересмотреть его структуру и представить в виде феномена, решаемых во взаимосвязи языка и средствах познания. Несмотря на свою исключительную актуальность, мышление не является пока полностью раскрывшимся научным направлением в лингвистике.

По мере овладения языком, понятия каждого отдельного человека становятся субъектами мышления, которые непрерывно развиваются и совершенствуются в общении. Потребности развития общения во всех современных сферах производства обуславливают применение разнообразных мыслей, которые позволяют получать высококачественные способности человека мыслить, рассуждать, делать умозаключения. Именно с этих позиций и следует рассматривать

характерные особенности сущности мышления в разноструктурных языках.

Формы мышления в зависимости от существования и степени осознания, а также необходимости познания законов, считаются изменяющимися и развивающимися. Законы и формы мышления являются результатом отражения некоторых основных, более общих черт самого существования. «Процесс отражения существования в форме понятия, обсуждения и заключения называется мышлением» [96, с. 106]. Наиболее общим из этих свойств существования является то, что законы мышления носят универсальный характер и действуют во всех сферах абстрактного, обобщенного содержания человеческого сознания, поэтому, язык и речь взаимозависимы от мышления. «Весь процесс отражения существования через нервную систему в мозг человека называется сознанием» [96, с. 106]. Поскольку сознание человека есть результат отражения существования, то и законы мышления реализуются как отражение свойств существования.

У каждого свой способ выражения, используются разные стили общения с другими. Наиболее значительное влияние слов говорящего мы видим в действиях слушателей, которые используются для достижения различных целей. В таджикском и французском языках такие выражения, как:

- *ман мехоҳам, ки... – je veux... – я хочу...;*
- *ман эҳтиёҷ дорам... – j'ai besoin... – я нуждаюсь...;*
- *ман ҳис мекунам, ки ... – je sens que ... – я чувствую, что...;*
- *ба андешаи ман... – à ton avis... – по моему мнению...;*
- *чунон ба назар мерасад, ки ... – il semble que ... – кажется, что...;*
- *ба ақидаи ман.. – pour moi... – что касается меня...;*
- *ба назари ту... – à ton avis... – по твоему мнению...;*
- *то чое ки ман мефаҳмам... – pour autant que je comprends ... – насколько я понимаю...;*

- *ман бояд бигуям, ки... – je dois dire que ... – я должен сказать, что ...;*
- *ман бовар дорам, ки... – j'estime que ... – я полагаю, что...;*
- *мутмаин бошед, ки... – soyez sûr que ... – будьте уверены, что...;*
- *дар воқеъ – à propos... – кстати...;*
- *ман тасаввур мекунам, ки ... – j'imagine que ... – я представляю, что...;*
- *ман фикр мекунам, ки... – je pense que ... – я думаю, что...;*
- *ман фикр намекунам, ки... – je ne pense pas que... – я не думаю, что...;*
- *гумон, мекунам ки... – je soupçonne que ... – я подозреваю, что...;*
- *шумо дар бораи... ягон фикре доред... – avez-vous une opinion sur... – у вас есть мнение о...;* и т.д., позволяют нам ясно и прямо описать свои чувства другим. Они особенно полезны, когда выражаются различные чувства или ведётся трудный разговор.

Что касается форм мышления, то они не могут существовать без сознания, и не имеют никакого смысла. Каждая из них используется для формирования и содержания определенной мысли. Но следует отметить, что они имеют очень широкий спектр применения, которые состоят в использовании взаимодействия изменяющихся и повторяющихся процессов при разработке концепции, характерной для отражения любых развивающихся объектов окружающего мира.

Функционирование и историческое развитие языка в обществе определяют принципы его изучения, мировоззренческие и эстетические установки во всём объёме свойств и функций в разные эпохи и времена. «Другими словами, чем более развита и созидательна нация, тем могущественнее, плодороднее и устойчивее ее язык. Поскольку диалектика развития общества основана на новаторстве и новых открытиях, материальные и духовные достижения более передовых народов рано или поздно распространяются среди других народов, в первую очередь, соседей, либо «мирным» путем, либо посредством экономического и политического воздействия» [160, с. 20]. Взаимная связь и зависимость языковых явлений в каждый отдельный момент, в разных феноменах, формах, образах и других средствах, так или иначе

определяют и уточняют их историческое представление и носят универсальный характер.

Историческое развитие значения слова может привести к разделению множественности значений и выделению его отдельных значений, так, что в дальнейшем между ними возникает связь и в результате, появляются новые мысли в речи. Другим способом появления новой мысли, является неразрывная связь между языком и мышлением.

Лингвист Фердинанд де Соссюр считает: «Каждый язык образует слова на базе своей системы звуковых элементов» [134, с. 118]. Язык во все периоды жизни и деятельности человека имеет социальный характер, служащий обществу и, в то же время, отражающий жизнь общества и усиливающий в своем словарном и грамматическом строе, развитие перспективного мышления, культуры и человеческого опыта.

По мнению Абуали ибн Сино, между мыслью и речью, языком и мышлением существует неразрывная связь: «... язык, слово выражают значение. Понятия, суждения, выводы, доказательства становятся известными посредством языка, слов, предложений. Поэтому, Абуали ибн Сино и представители его логической школы, рассмотрение логических вопросов начинают с исследования языка, его связи с мыслью и логической роли» [15, с. 126-127]. Законы мышления, с одной стороны, определяются свойствами самого существования, с другой стороны, как объективные характеристики действительности. Но в большинстве случаев, такое соотношение логически принимается за истинный материал.

Так, Абуали ибн Сино в «Книге исцеления» пишет: «Логика в начале и сама по себе не обращает внимания на язык и обращается к языку в случае обмена мыслями и беседы. Если бы учение логики выражало только одни значения, имеющие простую мысль, а не язык, то этого было бы достаточно. Если говорящий человек извещал бы себя и других о скрытой мысли посредством чего-л. другого, а не языка, то он не

нуждался бы в пользовании языком. Однако необходимость и потребность пользования языком явились неизбежными. Тем более, что человеческая мысль реализуется в словах, то есть в языке» [15, с. 127]. Таким образом, язык служит не только для выражения сознательной мысли, но существуют и противоречивые мысли, которые действуют в отношениях между языком и мышлением.

На конкретном материале Абуали ибн Сино стремится проследить, как взаимодействуют формы мышления с другими феноменами, как общие или близкие мысли и чувства, нередко касающиеся важнейших проблем взаимодействия языка и мышления, порождают творческие мысли между другими явлениями.

Есть разные связи между мыслью Абуали ибн Сино и Насира Хусрава, и, возможно, имели разные сближения о конструктивном мышлении. В основе одних – сходство мотивов, переживание общей темы, другие различимы скорее в особенностях метода, в характерности видения, а не в прямом тематическом совпадении. Но совсем иное дело, когда связь с другим искусством скрывается в глубине творческого замысла. В силу вступает сходство мироощущенческое и субъективное, выражение взгляда на действительность и выражение самого мышления времени через различные взгляды учёного и его действий.

Здесь предпринята попытка показать на конкретном материале, как в разных искусствах проявляется сходное отношение мыслителя к мышлению. Время, эпоха в связях, и как бы остро ни стоял вопрос, якобы способный иметь – все равно сильное и взаимное притяжение между мыслями. Скорее это близость в мыслях и чувствах, для которых мыслители находят каждый свое выражение. Познавательная способность мышления человека всегда отражает его место и положение посредством языка.

Определяющую сущность мышления, можно представить в трех видах:

- 1) иметь возможность знания об объектах реального и ирреального

мира;

2) процесс действия: имея возможность мыслить, делать умозаключения и рассуждения;

3) отражать объективную действительность в представлениях или в воображениях.

Взаимодействия этих подразделений, действия и мышление образами слияния научных исследований, комплексный процесс может быть осуществлен необходимым обеспечением его эффективного функционирования.

Активизируя сущность мышления, можно отметить, что:

(1) человечество постоянно использует мышление в различных областях;

(2) создание и потребление прогрессивных образцов той или иной науки;

(3) взаимоотношения языка и мышления, открывающих принципиально новые пути к возможности для процесса преобразования, отражения объективной действительности;

4) дальнейшее совершенствование форм связи науки с производством;

5) совершенствование мысли и повышение качества и эффективности речи.

Проблема сущности мышления в лингвистике до сих пор полностью не изучена. На этой основе существуют различные лингвистические и философские концепции, объясняющие определенные аспекты взаимоотношений языка и мышления. На основе идеи плюрализма и формах мышления, стиля языка и речи, роль сознания чрезвычайно важна. Изучение вопросов взаимодействия сущности мышления приводит к основной сущности соотношения языка и мышления. По этой причине, на наш взгляд, изучение сущности языка и мышления всегда находится в поле зрения исследователей и ученых в разные периоды.

1.2. Язык как средство осуществления мышления в таджикском и французском языках

Язык и мышление – одни из известных явлений, которые не только отличают человека от других существ на земле, но и различными способами отражают величие, гордость, историческое значение и другие характеристики каждой нации и народа.

Язык в обществе развивается как средство выражения и обмена идеями между членами общества одной эпохи и передачи опыта одного поколения общества другому поколению. Язык не только объединяет, но и разделяет его на отдельные части, имеющие разные особенности отражения и обмена. Отношения языка и мышления носят конструктивный и фундаментальный характеры. То есть, размышления и обмен мыслями делает язык понятным и доступным. «По данным Академии наук Франции, население земного шара говорит не менее, чем на 2796 языках, которые объединены в одиннадцать больших и около пятидесяти малых языковых групп, а все говорящие на этих языках используют от семи до восьми тысяч диалектов. Немецкие ученые утверждают, что народы современного мира говорят на языках, число которых превышает 4000, а всего науке известно около 5600 живых и мертвых языков» [77, с. 6]. Наличие разнообразных языков в мире позволяет носителям языка, в процессе общения и обмена мнениями в различных отношениях с другими народами, выявлять и уточнять различия и сходства в языке, культуре, истории и других характеристиках для понимания и использования новых творческих и фундаментальных идей.

У языка есть много функций, которые появляются в том или ином логическом высказывании. Язык выполняет различные функции посредством речи, относящиеся к общению, передачи информации от человека к человеку. Именно коммуникативная функция языка, позволяет в отношении человека с другим, воздействовать на него со своими чувствами и мышлением, как определённости и

неопределённость описывать жестикуляции и выполнять сложные задачи. С этой точки зрения, теория о языке и его отношении к обществу представляет собой одну из важнейших функций языка, выполняющую коммуникативную функцию. Однако помимо коммуникативной функции, язык имеет и другие функции. Например, эстетическая задача, понимание сущности которой возможно только на основе прочной связи речи с объективным и субъективным миром, главной основой которого является отражение реализации мышления.

«За последние годы основное внимание языковедов, философов, психологов, представителей других дисциплин, направлено на изучение структуры языка и мышления, взятой в синхронном плане, безотносительно к ее истории. Разумеется, такой аспект исследования вполне закономерен. Надо выяснить самый «механизм», «устройства» языка и мышления, их взаимосвязи. Это имеет первостепенное значение и для самого познания изучаемого предмета, и для разнообразного практического применения полученного познания» [162, с. 4]. Проблема взаимоотношения языка и мышления в лингвистике очень сложна. Ученые и исследователи имеют разные мнения по поводу их отношения, поскольку функции языка безграничны, но до сих пор ни один ученый в мире не определил полностью функции языка. Всего лишь многозначность языка заключается в том, что язык выполняет и выражает различные отношения. Самой главной функцией языка является общение.

«Поскольку язык является формой существования общественно-исторического опыта человечества, можно сказать, что в этом смысле мир для человека действительно «расчленяется» языком; но в то же время язык - если брать его не как формализованную систему, а в процессе языкового мышления – отражает в себе общественную практику человечества. Не случайно мы можем вскрыть в различных языках аналогичные исходные пункты и направления развития семантических изменений: это отражение единства теоретической мысли разноязычных народов» [66, с. 34]. Смысл языка тесно связан с соблюдением норм его

употребления. Без соответствующей языковой передачи мысли, невозможно успешно учиться, а тем более правильно воспринимать действительность. Это имеет большое значение для представителей самых разных специальностей, будь то математики, юристы, историки, инженеры или техники. Опираясь на знание иностранных языков, мы получаем важный инструмент освоения теоретических и практических ресурсов, созданных в различных областях науки и техники как в нашей стране, так и за рубежом.

Считая связь языка и мышления в том, что язык является средством образования, средством выражения и передачи идей. Понятия выражаются отдельными словами или словосочетаниями, мнения – предложениями. Также сложно представить идею в виде понятия или предложения, не выраженную той или иной языковой единицей. В специальной литературе обращается внимание на то, что «главным фактором формирования языковых значений является отражение объективной действительности в процессе познавательной деятельности человеческого мышления, имеющее логический характер» [105, с. 63].

На наш взгляд, язык и мышление тесно связаны. Именно в результате мышления, человечество осчастливилось новыми современными изобретениями и обогатилось разными языками мира. Заимствованные слова, входящие в состав таджикского и французского языков, осваиваются, подчиняются законам произношения и своему грамматическому строю и, таким образом, постепенно усваиваются во всем обществе. Например: «французское слово «caravane» в русском языке «караван». "Караван" и по - таджикски означает " Корвон, кофила" (karawane-нем., от персидского караван, караван, ... или санскр. karabhāḥ - верблюды или слоны) – группа людей, отправляющихся в командировку, паломничество или в других целях, чтобы помочь и защитить друг друга в трудных или опасных местах объединяются, а также их перевозящие животные: верблюды, ослы, мулы или лошади» [239, с. 2].

В этом случае, социальные факторы влияют на язык, его рост и

развитие, поскольку лексический состав языка зависит от форм жизни народа и общества. Однако принимая во внимание зависимость развития того или иного языка от развития общества, следует иметь в виду, что каждый язык развивается по своим внутренним законам. Язык – это определенная система, имеющая свои структурные особенности и внутренние законы формирования. Его развитием является описание заданной системы соотношения звуковых комплексов, морфологических элементов, синтаксических структурных единиц.

По мнению таджикского лингвиста М.Н. Касимовой: «Развитие литературного языка, таких как возникновение письменности, литературы, политики, ремёсел, торговли, отношений между соседями и истории народа, во многом зависит от социальных и исторических факторов. То есть, развитие и распространение литературного языка тесно и неразрывно связано с обществом и историей народа» [62, с. 3]. Исследование законов развития языка и обоснование его системного и знакового характера, основные социально-политические, исторические и экономические события, происходящие в жизни того или иного народа, оказывают глубокое воздействие на мировоззрение, духовный мир, социальную деятельность человека. Эти события также играют важную роль в творении лингвистов, исследователей, писателей и т.д., создающих духовные произведения и различные научные труды. Очевидно, что для появления новых слов и терминов, необходимы важнейшие признаки языка. Эта ситуация определяет специфический характер языка, его художественные, культурные и эстетические принципы, особенности слов и фраз, а также различные взаимоотношения между языком и мышлением в каждую эпоху. Это, безусловно, бесценная истина.

По мнению Ж.Ж. Руссо: «Позвольте природе действовать в течение длительного времени, прежде чем вы вмешаетесь в действия, опасаясь помешать её действиям. Знаешь, говоришь ты, цену времени, и не хочешь его терять. Вы не видите, что плохо пользоваться им гораздо

более расточительно и что плохо обученный ребенок далек от мудрости, чем тот, кого вообще не обучали» [194, с. 148-149]. Развитие многих языковых фактов, зависит от развития конструктивного мышления, состояния общественной жизни, но то, что принадлежит системе строения языка, может изменяться по ее внутренним законам, независимо от желания людей.

Мышление часто используется как объект движения, ведь мир вокруг нас и все люди, в том числе, находятся в постоянном движении. В лингвистических исследованиях понятия языка и мышления используются как реальные и нереальные отражения нашего окружения. Мир вокруг нас полон физических объектов, которые отражаются и описываются посредством языка. «Самое главное для человека – познать, как правильно занять свое место в творении и понять точно, кем он должен быть, чтобы быть человеком» [163, с. 68]. Духовный мир есть универсальное понятие, который оценивается посредством сознания и мышления. Язык отражает множество представлений об остальном мире и их конкретном процессе на разных уровнях.

В «Толковом словаре таджикского языка» понятие «язык» определяется как: «Забон 1 *زبان*. узви дохили даҳон, ки барои ба гулу фуру додани гизо, донистани таъм ва инчунин дар инсон барои нутқ хизмат мекунад. 2. *маҷмуи воситаҳои овозӣ ва лугавию дастурӣ, ки натиҷаи кори тафаккурро инъикос намуда, алоқа ва мубодилаи афкори одамонро таъмин мекунад*» [205, с. 498]. (Язык 1. *زبان* орган внутри рта, служащий для проглатывания пищи, вкуса, а также для речи у человека; 2. совокупность средств голосовых и словарных запасов и предписаний, которые отражают результат мышления, обеспечивают связь и эквиваленты мнений людей).

Большой интерес в понимании того, что язык отделим от мышления, состоит в том, что эти два явления имеют универсальный характер, что от них зависят жизни людей, их образы и мировоззрение. «На самом

деле, язык является важнейшим фактором человеческого развития в обществе, которое представляет нации и народы с их специфическими особенностями...» [80, с. 84]. Язык меняет сознание людей и наоборот. Высказать точку зрения – значит изменить ситуацию. В этом смысле, мысль и язык играют диалектическую роль. Мышление и язык дополняют друг друга, то есть они взаимозависимы.

В словаре «Le nouveau petit Robert» феномен языка объясняется следующим образом: «*Système d'expression et de communication commun à un groupe social (communauté linguistique). Organe charnu, musculeux, allongé et mobile, placé dans la bouche. La langue, organe du goût. Filet, frein, tigueuse, papilles de la langue. Relatif à la langue*» [217, с. 1258]. (Система выражения и общения, общая для социальной группы (языкового сообщества). Мясистый, мускулистый, удлинённый и подвижный орган, расположенный во рту. Язык, орган вкуса. Вырезка, тормоза, молочница, сосочки, относящиеся к языку).

Из приведенного выше утверждения, следует отметить, что язык – это совокупность речевых и лексических средств и инструкций, целенаправленно отражающих и уточняющих результаты мышления и служащих для обмена идеями между людьми в обществе и представляют собой следующие задачи: выражение, общение, речь, изречения, говорить, произносить, выполнять и т.д.

По мнению Абу Насра Фараби, наука о языке в целом состоит из двух частей.

«Первая из них: запоминание слов, засвидетельствованных у какого-либо народа, и знание того, что каждое из них означает.

Вторая: знание законов, этими словами [управляющих]. А законы в каждом искусстве суть универсальные, то есть всеобъемлющие суждения. Каждый закон охватывает многие вещи, свойственные какому-либо искусству, стремясь объять все вещи или большинство вещей, являющихся предметом данного искусства» [8, с. 109].

Язык состоит из разных стилей, которые используются для выполнения определенных задач – прежде всего, для обеспечения нормального функционирования речи. Поэтому, ясно, что изучение речевой деятельности и ее сущности относятся к этому направлению исследований, в котором говорящий пытается управлять речевой деятельностью и выработать ряд стратегий, правил и действий систем для выполнения той или иной цели.

«Формирование и развитие литературного языка, изменения, особенно в его лексическом составе, неразрывно связаны с общественной, материальной, политической и исторической жизнью каждой нации и народа. Поэтому, изучение и анализ литературного языка на разных исторических этапах, оказывает большую помощь в определении лексических, грамматических и стилистических особенностей литературного языка разных веков» [62, с. 3]. Важнейшим этапом развития истории языка является углубленное изучение духовного мира теми или иными средствами, которые особенно влияют на языковые функции. Ведь возможности появления лингвистической мысли, являющейся сегодня главным качеством языкового процесса, для глубокого изучения важных социальных и нравственных событий, наиболее актуальны именно в жизни народа.

Роль лингвистов, ученых и исследователей в отражении характера, поведения, мировоззрения и взглядов различных народов мира является важной. В этой связи, считается актуальным вопросы истории языка, социальные и духовные аспекты при определении характеристики языка и мышления.

Вопросы языка и мышления разработаны так или иначе. Имеется различное количество опубликованных работ. В последние годы исследователи чаще всего сосредотачиваются на вопросах, связанных с взаимосвязью языка и мышления, грамматики, лексики и так далее. Важные социальные связи, разнообразные научные и культурные контакты, художественные и идеологические открытия, а также

творческая деятельность, свидетельствуют о высоком уровне развития языка и мышления.

Сегодня форма выражения некоторых слов, в зависимости от глобализации, изменилась. Духовные достижения народов создают прочный, конструктивный и устойчивый фундамент. Размышляя сегодня о таких вопросах, как сущность человеческого существования, цель жизни, задачи, духовный опыт прошлого, особенно народное творчество, приобретают важное значение. Потому что духовный опыт великих деятелей разных веков до сих пор служит источником языковой мысли. По этой причине, мудрость и изобретательность многих поколений, выраженные в выводах великих личностей, служат конструктивными источниками на исторических этапах.

Прошлое, обладающее богатейшими духовными ценностями, имеет особое значение для определения истории и формирования языка.

Таким образом, мысли о языке, как о средстве реализации мышления, просматриваются в произведениях мыслителей разных народов с древнейших времен и до наших дней. Решение проблемы взаимоотношения языка и мышления находится в области психолингвистики, в рамках которой изучались такие процессы, как выражение и понимание речи, изучение языка как системы знаков, хранящихся в сознании человека. Такие учёные, как: Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Фердинанд де Соссюр, Бодуэн де Куртенэ И.А., Шарль Балли, Эмиль Бенвенист, Джозеф Гринберг, Норматов Мадиброхим и другие, написали об этом различные работы.

Некоторые многообразные труды, отражающие персидскую и таджикскую лингвистические мысли, считаются работами ученых, которые имеют философский характер, и в них можно найти важные события в истории возникновения лингвистической мысли народов и другие важные вопросы взаимосвязи языка и мышления.

Таджикский языковед Ходжаев Давлатбек в своей статье «Таджикская лингвистическая традиция» отмечает: «Еще одним источником, в котором нашли отражение традиции таджикского языкознания и внесли важный вклад в формирование этих представлений, являются философские труды таджикского народа. До арабского завоевания, подход к формированию таджикской лингвистической традиции отличался от системы и метода арабского языкознания. Еще до наступления исламской эры, таджикские философы уже знали об истоках греческого и индийского языкового мышления и объясняли законы таджикского языка в связи с законами философии и логики. Например, после того, как таджикское языкознание освободилось от влияния арабского языкознания, ведущие таджикские учёные, в том числе, Ибн Сино, попытались возродить эту традицию» [262, с. 102-103].

Из этого следует, что значительный вклад в формирование и развитие концепции таджикского языкознания внесли ведущие таджикские ученые, в том числе: Абу Наср Фараби, Абуали ибн Сино, Ходжа Хасан Нисори и др. энциклопедисты своего времени.

А также доктор филологических наук, профессор Ходжаев Давлатбек в своей статье рассматривает краткую историю формирования таджикской лингвистической мысли в словарях, а затем в философской триаде научных трудов.

Отношения языка и мышления имеют множество отличительных особенностей, которые резко контрастируют с устойчивым произношением официальных речей. Поэтический текст читается не так, как публицистический, они занимаются изучением очень важных явлений, характеризующих язык.

Язык не может существовать вне общества, поскольку язык и общество являются одними из факторов происхождения человека. Как отметил таджикский лингвист М. Норматов: «Язык и общество возникли одновременно и считаются одними из факторов возникновения человечества» [96, с. 109].

В истории языкознания распространение структурно-функционального взгляда на язык связано, прежде всего, с именем Фердинанда де Соссюра и его «Курса общего языкознания».

Фердинанд де Соссюр с большой силой выразил общую тенденцию развития современных наук, заключающихся в возрастании внимания и интереса к строению и функциям предметов. Многие идеи Фердинанда де Соссюра были предсказаны Бодуэном де Куртенэ И.А., которого часто называют, наряду с Фердинандом де Соссюром, создателем современного языкознания (как в узком, «структурном» смысле, так и в более широком, «современном» смысле) [254, с. 6].

Это привело к тому, что большое внимание уделялось концепции структуры смысла высказывания в речевом общении, что соответствовало духу развития современных наук, и в то же время, скрывало в себе большое количество заблуждений и теоретических трудностей языкознания, возникших в результате удаления сущности от объекта языкознания. «Немыслима никакая грамматическая абстракция без служащего для нее субстратом целого ряда материальных элементов, к которым в конце концов и следует всегда возвращаться. Было бы заблуждением думать, будто существует какой-то бесплотный синтаксис вне этих распределенных в пространстве материальных единиц» [133, с. 133]. Характеризуя понятие порядка слов, Фердинанд де Соссюр писал: «...в действительности же значимость получается исключительно благодаря выстроенным в определенном порядке материальным единицам» [133, с. 133].

Несмотря на все эти высказывания, которые можно отнести не столько к языку, сколько к речи, Фердинанд де Соссюр в своих принципиальных положениях продолжал признавать язык как чистую форму, своего рода посредника между мыслью и звуком. Он писал: «Характерная роль языка в отношении мысли не заключается в создании материального звукового средства для выражения идей, но в том, что он служит посредником между мышлением и звуком и притом, таким

образом, что их объединение неизбежно приводит к обоюдному разграничению единиц» [133, с. 112].

Именно идеи Фердинанда де Соссюра послужили основой для дальнейшей абсолютизации понятия структуры и превращения его в своеобразный эквивалент понятия субъекта. Иными словами, он стал отождествлять предмет с его структурой или, наоборот, отождествлять структуру со всем предметом. Между понятием «объект» и понятием «структура» был поставлен знак равенства.

Сам Фердинанд де Соссюр не был вполне последователен в выводе вещества из языка. Провозгласив ее основные принципы, согласно которым понятие языка превращается в понятие чистой структуры, Фердинанд де Соссюр во многих частях своего творчества действительно отдал должное «естественному материалу языка» [254, с. 6].

Сила идей Фердинанда де Соссюра заключается в подчеркивании роли структуры, функций и отношений. В этом была и слабая сторона теории, поскольку абсолютизация роли этих факторов привела к дальнейшему отчуждению языковой сущности.

Язык создается и развивается только благодаря деятельности человека. Язык не может развиваться независимо. Об этом свидетельствуют так называемые мертвые языки, то есть языки, которые не используются для общения [123, с. 36]. Частотность использования понятий языкового выражения и мышления посредством фразеологизмов, частей речи, в основе которых лежит образная передача, иногда совпадает в таджикском и французском языках, но в ряде случаев, различается.

«Развитие языка в целом обусловлено взаимоотношениями людей, развитием и другими экономическими и социальными событиями. Некоторые авторы считают возможным говорить о том, что язык является «органическим т.е. развивающимся объектом» [157, с. 22].

Сущность соотношения концепции языка и мышления в истории человечества, имеет существенное явление, принципиальное значение не

только для языкознания, но также и для психологии, философии и других отраслей, которые организуют общественный обмен мыслями, ведут успешную борьбу с силами такого значения языка, как общественного явления о взаимоотношении языка и мышления.

Наш мир – это мир, который описывается посредством языка и управляется посредством мысли. «Исследование соотношения отдельных уровней языка с мышлением, обнаруживая различный характер отношения к мышлению языковых единиц, соответствующих каждому из них, вскрывает, вместе с тем, диалектически сложную и противоречивую природу взаимоотношения мышления и языка в целом» [103, с. 3]. Язык формирует мысли и связывает их с жизнью, деятельностью и мыслями людей. Такого рода понимание характера взаимоотношения языка с абстрактным обобщенным мышлением, с одной стороны, и чувственно-образным мышлением, с другой, выступало в качестве основы при решении вопроса об историческом развитии языка и мышления, а также целого ряда других проблем, таких как природа языкового значения в его отношении к содержательной стороне мышления. Но значение и функция языка не ограничиваются в различной речи говорящего. Например:

– *Ба таб месӯзад? - нурсид оқсақол писарчаро ором гузошта, - аҷаб! Дилором - кампир дар ин солу моҳҳо дарди сар нашуда буд. Хайр, одамӣ-дия, навбаташ расидагист, агар мурда монад, тӯяш. Ба фикрам, қариб таги садба рафтагист* [294, с. 7].

– *De la fièvre? L'aksakal s'arrêta de jouer avec son fils. C'est étonnant! Autrefois la vieil le Dilorom n'était jamais malade. Bah! On est tous mortel! Ça sera bientôt son tour. Si elle meurt, qu'elle repose en paix... Il me semble qu'elle a près de cent ans* [298, с. 29].

В данном примере, функция языка в процессе мышления имеет огромное значение в формировании понятия и суждения.

По мнению Бодуэна де Куртенэ И.А.: «Из лингвистического мышления можно выявить и найти конкретные языковые знания обо всех сферах бытия и проявления мира, как материального, духовного, так и индивидуально-психического» [13, с. 13].

Из этих слов учёного следует, что все лингвистические исследования, которые сосредоточены на решении проблемы взаимоотношений языка и речи, языка и мышления, относятся к человеку, и человек делает их предметом исследования и изучения.

По мнению д.ф.н., профессора Е.Н. Ремчукова: «... значительность разных жанров творческой речи, разных способностей мышления, вообще все, что свойственно языковой системе, реализуется человеком...» [113, с. 309]. Языковое средство мышления охватывает все возможные выражения речевого общения. В различном случае, язык является основным средством реализации мышления.

Мышление является сложным динамическим процессом отражения объективной и субъективной действительности в концепции, представлениях, суждениях, которое функционирует в условиях непрерывного изменения образующих его компонентов по воздействию постоянно меняющихся условий внешней среды.

В современной лингвистике исследования таких советских учёных, как: Потебня А.А., Выготский Л.С., Галкина-Федорук Е.М., Рачков П.А., Филин Ф.П., Панфилов В.З., Лобовик Б.А, Солнцев В.М., Леонтьев А.А., Фоменко Ю.В., Будагов Р.А., Залевская А.А. и других, являются достоверными источниками. Выше упомянутые ученые внесли значительный вклад в исследование различных сторон соотношения концепции языка и мышления, которые для нас являются значимыми источниками.

В истории изучения мышления в советском языкознании выделяли два этапа, в течение которых мышление всецело происходило в форме чувственно-наглядных образов, в которых соответствовали особые этапы

развития языка. Именно с этих позиций и следует рассматривать характерные особенности сущности мышления и его связей с наукой.

«Решение сложной проблемы взаимосвязи языка и мышления предполагает объединение усилий представителей многих дисциплин. За последние годы в разных науках накопилось и накапливается большое количество новых фактов, наблюдений, открытий, имеющие прямое отношение к данной проблеме» [162, с. 4]. Как известно, мышление отражает какое-либо качественное различие того или иного предмета между способами выражения реальности и недействительности.

Язык, как средство осуществления мышления, в тексте определяется через разное единство. Каждый из этих единств и принципов имеют различные проявления, которым соответствуют и разные типы текстов. Одному слову соответствует несколько метафор.

Il est arrivé à la fin de sa vie. – Умраи ба ноён расидааст.

Il a pris un nouveau départ dans sa vie. – Дар зиндагии хеи ба ҳаёти нав шуруъ намуд.

Depuis qu'il connaît Marie, sa vie est une impasse. – Аз он даме, ки вай бо Марӣ вохӯрд, ҳаётаи муаммо гардид.

Vivre comme cela, ça ne mène nulle part [246, с. 87-88]. – Чунин зиндагӣ оқибати хуб надорад.

Другой принцип различия осуществляется через лексические и семантические повторы. Повторяющиеся слова могут быть различными, а их семантическая сочетаемость имеет разные варианты.

Ҳар кас, ки дар ин замон ду зан меҳоҳад,

Бо ҷони азизи худ ситам меҳоҳад.

Хубони ҷаҳон асири як зан шудаанд,

Расво шавад он кас, ки ду зан меҳоҳад [294, с. 25].

Celui qui, à notre triste époque, veut avoir deux épouses,

S'impose un double chagrin!

L'homme le plus sage ne peut venir à bout d'une femme,

Celui qui en a deux, est un homme perdu [298, с. 29]!

Анализ семантики речевого общения и его содержательные и формальные стороны являются не только средством осуществления мышления, но и принадлежат к соотношению языка. Наблюдение над языком, употреблением, структурой текста во взаимодействии, позволяет выявить языковые приемы организации произведения в подсознательный процесс.

Известно, что подсознательные процессы образуют обширную область психической деятельности у человека и, в частности, это обнаруживается в проведении многочисленных опытов по выработке условных рефлексов на звуковые сигналы. «Непонимание сложного характера взаимодействия языка и мышления, грамматического строя языка и логического строя мышления лежат в основе теорий, которые отрицают либо единство языка и мышления в целом, либо наличие сколь-нибудь существенного воздействия логического строя мышления на грамматический строй языка» [103, с. 4]. Поэтому, выявление логико-грамматического предиката является необходимым этапом при адекватном переходе с одного на другое. Например:

Вай ба гулзор об поишда шуда буд, ки аз дари берун фаранҷӣ бар сару чашибандаш болои сар як зани ҷавони ситорагарме ба ҳавлӣ даромад, аммо оими хурдӣ зуд ба пешвози ӯ рафта, фаранҷию чашибандашро аз дасташ гирифт ва ба Фируза доду баъд бо ӯ боздид намуда, ҳамдигарро бусиданд ва нурсупос намуданд [294, с. 28].

Elle avait déjà terminé d'arroser ses fleurs, lorsqu'une femme pénétra dans la cour, le visage couvert d'une résille... La jeune maîtresse de maison s'empresse d'aller à sa rencontre, elle lui prit son voile, elle le donna à Firouza puis elle embrassa la nouvelle venue et s'inquiéta de sa santé [298, с. 24].

В тех случаях, когда логико-грамматический предикат не совпадает с глаголом, он выявляется в предложении, по тяготеющим к нему

грамматическим средствам выражения модальности (с ним интонационно объединяются служебные модальные слова: *беиубха, мабодо, эҳтимол, шояд, probablement, peut-être, sans aucun doute, naturellement* и т. д.).

Взаимоотношение языка и мышления является одним из аспектов основного филологического вопроса, в зависимости от характера, определяющего язык познания предметов. По мнению В.З. Панфилова, «Язык и мышление образуют такое диалектически противоречивое единство, в котором язык, при определяющей роли мышления, представляет собой относительно самостоятельное явление, в свою очередь, оказывающее известное обратное воздействие на мышление» [103, с. 3].

Язык является наиболее ярким и своеобразным средством выражения мысли и передачи стилистических нюансов мышления в речи. Роль средств образования устойчивых структур слов и их значений составляет важную характеристику каждого языка.

Эта тема включает в себя различные аспекты. Потому что говорящий выражает свои мысли посредством языка и постепенно создает условия для определения путей формирования и совершенствования своих знаний.

1.3. Влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь

Язык рассматривается как средство реализации конструктивного и творческого мышления человека. Устная речь – это положение, которое раскрывает речевые способности человека и доносит до ушей других силу и его очарования. Как правильно отмечает В.Г. Гак: «Всякое слово в речи, сохраняющее свое значение, выступает в функции номинации, то есть для обозначения определенного объекта действительности: предмета, действия, качества. Закономерность выбора слова проявляется по-разному в зависимости от того, какое место данное наименование занимает в высказывании» [32, с. 263]. Но сила речи также сильно зависит от здравого смысла, мышления и мировоззрения людей. Потому, что здоровая речь рождается в здоровом уме и высокого мышления и

знаний, которые включают в себя множество требований в реализации цели говорящего.

При порождениях речи сущность её ярко проявляется не от говорящего, а от его оценки ситуации, знаний, мышления, принадлежности к тому или иному социальному классу, для которого предназначена речь.

Одними из важных факторов формирования языка и восприятия персонажей являются: конструктивное мышление и самосознание человека, и эта возможность возникла только в обществе, в котором взаимоотношения человека и окружающей среды, противоречия бытия и статуса личности в обществе, стали значимыми. Такие социальные и духовные факторы формирования языка и мышления носят естественный характер, что обуславливает существование национальной традиции лингвистического анализа. Однако следует отметить, что описание ситуации, чувств сердца, трансформация романтических чувств персонажей, отражаются именно через язык и выражают тот или иной процесс порождения мысли.

С точки зрения речи человека, уместно поставить такой вопрос, что чисто человеческие особенности, анатомические, физиологические, эмоциональные и т.д., обуславливают структуру и организацию человеческой речи. С этой точки зрения, особенно важно строение человеческого мышления, отличие полушарий от их основных особенностей восприятия человеком действительности и ее отражения.

Выражая мнение, человек хочет говорить о нем, как о принципах разделения событий или другого содержания, передаваемого другому человеку, что иногда связано с его языковым опытом и знаниями. Они используются не только при наполнении существующей синтаксической композиции лексическими единицами, но и при выборе самой синтаксической структуры или частей следующего предложения.

Язык, который мы слышим от людей той или иной национальности в общественных местах, в кафе, на улице, отличается от языка

художественной, публицистической литературы, публичных выступлений по радио и телевидению. Возникающие понятия связаны также с языковой структурой и языковыми единицами, поскольку набор слов используется в определенном стиле речи под определенным речевым оборотом. Например:

Разговорный стиль:

C'est marrant - Шўхиомез аст.
J'en ai marre. – Ин ба дилам задааст.
Grouille-toi. – Шитоб кун!
Je suis fauché. – Бенул мондам.
Tu me cases les pieds. – Асабҳои
маро хароб кардӣ.
Sa copine est chouette. – Маъшуқаи
ӯ хушрӯй будааст.

Литературный стиль:

C'est ridicule. – Ин аҷиб аст.
J'en ai ras le bol. – Ман аз он безорам.
Dépêche-toi. – Шитоб кун!
Je n'ai pas de fric. Je n'ai pas d'argent.
Ман пул надорам.
Tu m'ennuies. – Ту маро озурда кардӣ.
Sa copine est belle [58, с. 17]. –
Маъшуқааш зебост.

Однако, как показывают содержания разговорного и литературного стиля, процесс выбора и применения тех или иных языковых средств носит, в большинстве случаев, различный характер. В частности, в условиях постоянно меняющегося реального мира, повторение тех или иных моментов или сторон окружающей среды становится в ряды тех важнейших закономерностей развития разговорного и литературного стилей, познание и использование которых являются решающим фактором целенаправленного воздействия на общественный прогресс и, в частности, в сфере общения, культуры речи, производства и т.п. В акте создания речи, человек подводит сказанное под определенную закономерность, отражает и интерпретирует её тем или иным способом.

Ясно, что существующие в нас виды деятельности, взаимосвязаны различным образом, и раскрытие их поля, также указывают на относительную самостоятельность поля концепции языка и мышления.

Применение этой способности указывает на то, что связь между пониманием поверхностной структуры текста и его содержанием может быть четко определена. Таким образом, при определенных условиях, мысль и язык могут сосуществовать без всякой связи.

Содержание понятий образует признаки отражения предметов или явлений определенного порядка, которые обуславливаются и изучаются в практике общения и человеческой деятельности. Конечно, эти знаки каждый раз оцениваются по-разному, когда речь идет о том или ином понятии.

В формировании одинакового лексического значения имеют два признака: во-первых, познавательное отношение, которое определяется практической деятельностью, когда на первый план выходит цель узнать предмет и дать ему имя, и, во-вторых, коммуникативное отношение, что выражается практической деятельностью. Цель – выражение своего отношения к общению (объекту речи) и слушателю (говорящему). В это единство объективного и субъективного входит природа языкового значения, в которой активнее и отчетливее проявляется взаимодействие языка и мышления. Это тот момент, который отличает смысл от понятия.

Оратор старается сделать речь понятной собеседнику. Реализация этой потребности приводит к появлению ряда средств, таких, как логическое понятие, использование видов ударения и отрицания, использование четких слов в языке, стремление выразить мнение, которое иногда выражается в употреблении слов в переносной форме. Метафорическое значение при выборе специальных образных выражений оказывает более сильное влияние на понимание языковых средств.

«Мышление имеет общечеловеческий характер в настоящем и на протяжении всей своей истории, иначе был бы невозможен контакт между различными человеческими коллективами, переводы с одного языка на другой, будь то языки современные или мертвые... Это обстоятельство говорит о сложности и противоречивости связей языка и

мышления, закономерности которых далеко не познаны» [162, с. 5]. Соотношение языка и мышления, представляющее собой лингвистическую связь, относящиеся эти две концептуальные области, имеющие важное значение для мировосприятия различных направлений жизни и деятельности, социального признания и их воздействия на человеческий разум.

Язык и мышление образуют диалектическое единство, в котором язык представляет собой относительно самостоятельное явление, имеющее роль определяющего мышления. Определяя синтаксическую структуру языка и мышления, следует сказать, что на этом уровне они делятся на два элемента языка - творческие выражения и образные выражения, и эти понятия следует рассматривать отдельно от других языковых понятий. Известно, что источником появления многих понятий и концепций являются язык и мышление.

Абсолютизация, преувеличение роли мышления в становлении, функционировании и развитии языка, составляет основу логического направления в языкознании.

Между соответствующими языковыми явлениями и мышлением существует отдаленная и опосредованная связь, в результате которого возрастает степень самостоятельности подсистемы языка в речи.

Любое понятие в данном словесном выражении не может быть доказательством того, что оно включает в себя совокупность понятий.

Отмеченное выше различие между морфемой и словом связано с мышлением и следующим различием их роли в механизме языка: если значение слова актуализируется как в синтагматической, так и в парадигматической линии, то семантика также влияет на морфему.

Мышление состоит из следующей определенной структуры:

- а) формы мышления, которые можно определить как тип мыслительных единиц;
- б) соотношения между составными элементами форм мышления;
- в) содержательные связи между конкретными единицами мышления.

Структура аспекта содержания мысли имеет большое значение в процессе общения, чем любой процесс внутренней речи, который отличается отсутствием реальных сведений о характере структуры содержания мысли.

На пути взаимоотношения разных уровней языкознания, должны быть решены все вопросы экстралингвистических и языковых факторов в формировании, функционировании и развитии языка, в частности, наряду с взаимоотношениями между языками, о социальной природе языка как средства общения и мышления. Этот вопрос является одним из центральных для современного языкознания, и в зависимости от той или иной особенности его решения, происходит ряд основных направлений.

Очевидно, что для языка важен даже вопрос о влиянии мышления на общество как экстралингвистического фактора. Поэтому не случайно, некоторые представители структурализма выдвигают в качестве основного методологического принципа так называемую языковую принципиальность.

Таджикский лингвист Назарзода С. считает, что: «Слова и термины являются важным фактором обогащения лексического состава языка, поскольку лексический состав любого языка развивается и совершенствуется не только за счет изыщества его оригинальной и уникальной лексики, но и за счет помощи и содействия слов, заимствованных из других языков» [82, с. 194-196]. Исходя из этого, термины заимствованных слов имеют свои особенности и стилевые характеристики, которые обогащают как письменную, так и устную речь. Роль заимствованных слов также важна для лексического состава каждого языка и его развития.

Развитие языкознания, в том числе, его структурная направленность в настоящее время показало, что подход к изучению языка имеет познавательную ценность и обеспечивает достаточно глубокое понимание сущности различных сторон языка.

Сторонники теории Сепира-Уорфа говорят об ограниченности языкового мышления, обусловленной различием в их структуре, и особенно, с точки зрения характеристик грамматических категорий и их лексических значений, и имеют в виду разные мнения. По их мнению, содержание, выраженное в речевом процессе, используется для определенных целей. Дело в том, что, несмотря на серьезные различия в содержании лексических и грамматических единиц, совместимость разных языков может быть адекватно передано через любой язык [235, с.].

Вильгельм фон Гумбольдт выражал разные мнения о языке и мышлении, он считал, что язык играет ведущую роль в формировании мышления и духа людей. Прежде всего, он высказал свое мнение в том смысле, что «язык – это орган, формирующий мышление». По мнению Вильгельма фон Гумбольдта, с помощью языка, который позволяет ему «достичь различения и ясности», а без этого «идея не может быть понятием», включает в себя весь способ выражения определенной части человечества» [23, с. 82]. Каждый предмет или событие, совершенно происходящее в речевом процессе с той или иной целью, отличается от всех других событий по своим характеристикам. Одной из причин возможности современного этапа развития мышления в речи является язык. Предметы и события в процессе обобщенного абстрактного мышления отражаются непосредственно, через язык. Однако любое понятие формируется в результате рассмотрения ряда предметов и событий, выяснения их общего и различия; процесс его формирования включает моменты анализа, синтеза, отхода от непосредственного мышления и обобщения. Результат этого процесса образует содержание различных понятий.

Можно сказать, что эта особенность объективного мира является признаком наличия противоречий в самом существовании. Собственно, если объект обладает одновременно какими-то характеристиками, то в этом случае, он имеет и характеристики, противоположные друг другу.

Например:

– *Қонуни зиндагӣ аст, мероси ҳазрати Одам аст, ман намедонам, – гуфт Акаи Махсум, – ман ҳамин қадараширо медонам, ки дар ҳеҷ давр мисли ҳамин даври мо беадолатӣ набудаст. Кас дар ин ҷо хорузор мешавад [294, с. 202]!*

– *Que ce soit la loi ou pas, que cela vienne d'Adam ou d'un autre, je n'ai jamais vu cepen- dant tant d'injustice, repondit Aka-Makhsoum avec tristesse. On se plait a humilier l'homme [298, с. 243]!*

Однако понятия могут отражать как отдельные объекты, так и ряд объектов, имеющих некоторые общие свойства. Помимо общих черт, в содержании отражаемого понятия, имеется ряд особенностей, присущих каждому из них.

В логике закон тождества часто определяют как условие ясности мышления, достоверности понятий показывают характер, чтобы не нарушать закон тождества, необходимо уточнить содержание понятий.

О роли языка в интеллектуальной деятельности отмечал видный персидско-таджикский учёный Абу Наср Фараби, который ставил язык на первое место в системе знаний и считал, что это непосредственная реальность мысли, с которой человек сталкивается, прежде всего, в своем интеллектуальном развитии [130, с. 127]. Основными характеристиками взаимоотношений языка и мышления, принято считать создание взаимных отношений между людьми, происходящие в результате быстрого подъема глобализации и увеличения материальных и культурных потребностей людей.

Существование особого логико-грамматического уровня языка означает тождество языка и мышления. Различие между аспектом содержания мышления и языка возникает еще и благодаря тому, что язык при отражении предложения, красочности речи, придаёт содержанию выражения свободной фразы.

В связи с этим, чтобы еще больше привлечь аудиторию, выступающие часто в своей речи поют, читают стихи, рассказывают

анекдоты и пословицы, различные истории. Эти характеристики, в основном, встречаются в словах восточных и западных мыслителей, таких, как: Аристотель, Платон, Сократ, Абуабдулло Рудаки, Абу Наср Фараби, Абулькасим Фирдоуси, Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Унсуралмаоли Кайковус, Мухаммад Газоли, Фахруддин Рози, Насируддин Туси, Хусейн Воизи Кошифи, Шарль Луи де Монтескьё, Франсуа-Мари Аруэ, Жан-Жак Руссо и другие, что осталось для нас учением и примером. Например, Унсуралмаоли Кайковус в своей книге «Наставление» отмечал следующее: «Речь, которую ты показываешь народу, показывай лучшей, чтобы она была принята и люди знали твой уровень, великих и мудрых узнают через их слова, а не со слов людей, потому что люди скрыты под своими словами...» [292, с. 21]. Из приведенных слов ясно, что, во время разговора необходимо говорить добрые слова и показывать хороший характер, потому что великие и мудрые люди и другие члены общества, судят о человеке по его словам и поступкам.

Каждый из нас прячется под своими словами. В этой основе, во время разговора человек должен направлять свои жесты, эмоции, уверенность и спокойствие во время разговора, восприятия и мышления на речь, чтобы ее эффект достигал слушателя. Как отмечает Ж.Ж. Руссо: «Тело должно иметь строгость, чтобы подчиняться душе... Чем слабее тело, тем больше оно повелевает; чем оно сильнее, тем больше оно подчиняется [194, с. 412]. На самом деле, во время разговора необходимо лучше думать, потому что слова, вышедшие из уст говорящего, не могут снова иметь первоначальное очарование. Каждая группа людей воспринимает слова говорящего по-своему. По мнению Мухаммада Абдуррахмана, «А на Востоке и в восточной цивилизации же люди с уважением и почтением, относясь к дару красноречия ораторства, для его выражения и изложения использовали различные слова, такие, как: воззвание, обращение, слово, речь, наставление (поучение), красноречие, ораторство. Иногда оратора также называют,

“красноречив” или же «птица слова», «мастер слова», «наставник», «сказитель. В общем, учения «Шахнаме», чтения Мавлави и преданий являются образцами этой категории ораторов» [79, с. 77-78].

Как известно, произведения великих таджиков повлияли на литературу Франции и других народов и наций, и нашли яркое отражение в трудах их исследователей. Франция – одна из стран, где искусство речи развивалось и совершенствовалось в XVI и XVII веках, и каждый период имел свои особенности. Известно, что в большинстве европейских культур представляют свой язык через перифразы, напоминающие фигуру великого писателя, в французском выражение не является устойчивым, что во Франции слишком много великих авторов, чтобы общество могло выбирать одного в ущерб другим. В большинстве случаев, используют: «язык Мольера», «язык Руссо», «язык Вольтера», «язык Расина», «язык Рабле», а иногда и «язык Монтеня» [272, с. 5].

Роль языка и мышления в речи оценивается по-разному, а их существенные основания приводят к появлению различных теорий и концепций. Именно острый язык, творческое мышление А. Фирдоуси, были отражены во всемирно известном произведении под названием «Шахнаме».

Один из самых достоверных источников, в котором излагаются концепции об истории языка, взгляды на красноречивость, искусство речи, поэзию, сокровища речи, силу мысли, стыд и честь, и др. научно-исторические особенности концепции таджикского языка является «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси. Он отмечал следующее о речи:

«Сухан ҳарчи з-ин гавҳарон бигзарад,
Наёбад бад-ӯ роҳ ҷону хирад.
Хирад гар сухан баргузинад ҳама,
Ҳамонро гузинад, ки бинад ҳама» [285, с. 23].
Сравнительный перевод автора:

La parole qui passe ces perles,
Ne l'atteigne pas l'âme et la raison.
Si la raison choisit la parole,
Elle choisit ce que la plait beaucoup.

«Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси, одно из самых сильных красноречивых выражений и вообще с точки зрения стилистики, поэтической речи и зрелости, и содержания оглавления, а также с точки зрения объема этого великого творения гения эпохи Саманидов, представляет собой уникальное и не имеющее аналогов, произведение.

Стиль «Шахнаме» Хакима Абулькасима Фирдоуси выглядит очень легким и чрезвычайно сложным. Во всех слоях населения Таджикистана и других персоязычных странах были клубы чтения «Шахнаме», как в стихах, так и в прозе, были популярны и известны на протяжении веков. «Шахнаме» – это вечное произведение. По словам самого А. Фирдоуси:

«Намирам аз ин пас, ки ман зиндаам,
Ки тухми суханро парокандаам.
Ҳар он кас, ки дорад хушу рою дин,
Пас аз марг бар ман кунад офарин» [285, с. 5].

Сравнительный перевод автора:

Je ne mourrai pas après cela que je suis en vie,
Que j'ai dispersé les graines de la parole.
Quiconque a une conscience et une religion,
Après la mort, il me remerciera.

На самом деле имя А. Фирдоуси всегда вечно. Потому что он в своем «Шахнаме» рассеял семена речи и это дало ему вечную жизнь навека.

По мнению Ж. Лазаря, чтение «Шахнаме» для иранца немного похоже на чтение Монтеня в тексте во Франции) и даже сегодня составляет важнейшую основу для чтецов и поэтов [278, с. 5].

«Шахнаме» А. Фирдоуси, несомненно, является самым известным литературным произведением. А. Фирдоуси сделал наш национальный язык, устойчивым и известным в мире. Особенно после арабского завоевания язык пехлеви, древнеперсидский язык, на котором говорили наши предки во времена Сасанидов, исчез из письменных документов в пользу арабского языка. И только в IX веке этот язык вновь появился под новым именем: персидский. Фактически этот язык является результатом устной трансформации пехлеви, на котором продолжали говорить во всем мире, хотя он и не был письменным, и который был обогащен арабскими словами. Конечно, эта работа была непростой.

Абулькасим Фирдоуси, один из предшественников персидско-таджикской речи, на неровном фоне устойчивости национального языка и стимулирования чувства самосознания и патриотизма отражающего процесс нашего постепенного и планомерного культурного развития языка, который пострадал от инородцев, еще со времен завоевания Александра Македонского и арабов. Как известно, из исторических источников, седьмой век нашей эры – это время духовного молчания или молчания для нашего языкомыслящего, интеллектуального народа. В это время таджикский язык исчез с арены. Он, используя персидско-таджикский язык в таком значительном тексте, как «Шахнаме», действительно подписывает свидетельство о рождении этого языка.

По мнению Эмомали Рахмона: «...влияние нашего родного языка распространилось за пределы Хорасана, Мавераннахра и Ирана - на Кавказ и Малую Азию, Ирак и Сирию, Индо-Бенгальский полуостров, и на протяжении сотен лет он играл роль международного языка и языка цивилизации на этой огромной территории мира» [160, с. 438]. Таджикский язык пережил различные и плодотворные периоды своего развития. Период независимости также предоставил важные возможности для его формирования. Поэтому, он заложил конструктивную и фундаментальную основу для мышления народа. Важно назвать период независимости временем становления и расцвета

таджикского языка. Прогрессивные идейно-эстетические традиции таджикского языка приобрели новое содержание, привели к формированию и развитию единой национальной культуры и языка.

«Литературный язык – это язык, прошедший стандартизацию. Особенность литературного языка заключается в том, что его лексический состав, как и грамматический строй, подчиняются определённым нормам. Литературный язык обязан определять и легализовать лексико-семантические (лексико-семантические), грамматические (употребительно-грамматические) и стилистические нормы, а также придерживаться единого и единообразного произношения. Поэтому, литературный язык невозможно представить без исторически сложившихся и развитых норм» [62, с. 4]. Становление и развитие современного таджикского языка, особенно его эстетической функции, обусловлена новым видением действительности, возрождением тысячелетних традиций, изучением достижений народов. Всё это принесло новые качества в национальные черты и особенности народного творчества. Язык, опирающийся на новую действительность и национальные традиции, оживает под действенным влиянием различных языковых факторов.

Таким образом, развитие таджикского языка на современном этапе проявляется как в его содержательном аспекте – охвате жизни народа, его важных и актуальных проблем, идеологическом характере языковых процессов, так и в его эстетической насыщенности и новизне. Эта особенность связывает современный язык с важнейшими этапами его собственного развития, с прогрессивными традициями и художественными достижениями различных народов мира. Поэтому, изучение современного состояния таджикского языка целесообразно проводится в рамках этих вопросов.

Исследование вопросов таджикской и французской языковой традиции, их сравнение и анализ – одна из важнейших задач лингвиста. История изучения и развития лингвистической науки показывает, что

становление и развитие языков каждой страны Востока и Запада зависят, с одной стороны, от творческого мышления всего человечества, с другой стороны, от национальных традиций всех народов, сформировавшихся в ходе их истории.

Отражение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества является основной задачей языка. Потому, что регулярное отражение материального и культурного уровня жизни народа – это великая цель, с помощью которой развиваются различные взаимоотношения.

Таджикский исследователь Ш.К. Фазилова представил язык как «живую структуру» и объяснил его функцию следующим образом: «Язык – живая структура, он выполняет две основные функции: 1) коммуникативную и 2) выразительную. Для реализации этих задач необходимы: точное выражение мысли, богатство словарного запаса, наличие и нюансы смыслов» [137, с. 14].

Многие мысли, существующие в сознании человека, никогда не выражаются им устно, поскольку некоторые из них не предназначены для передачи. Таким образом, умный человек редко кому-либо сообщает о своих будущих планах, физиологических потребностях, симпатиях и антипатиях к тому, что в данный момент его окружает. Не существует готовых языковых единиц для выражения большинства мыслей, возникающих у людей по разным причинам. Определяющими деталями мышления являются размышления, образ мышления, мыслить, погружаться в мысли, глубоко задуматься и т.д. Мышление также содержит категории чувства и воли, может означать стремление к проникновению в духовное становление воспринимаемым. «Язык – это система знаков, служащая средством общения, мышления и выражения людей. С помощью языка реализуется познание мира, в языке самопознание личности становится объективным. Язык – это специфический социальный инструмент хранения и передачи информации, а также управление поведением человека» [208, с. 816].

Понятие сознания проявляется в том, что все разнообразные явления мира, в том числе, идеи, различные формы мышления или результат его развития, являются его продуктом. «Сознание тесно связано с речью, без нее оно не существует в своих высших формах. В отличие от эмоций и восприятий, идей и памяти, сознательное отражение характеризуется рядом специфических свойств» [230, с. 3].

В связи с этим, возникает вопрос, одинаков ли характер отношения этих двух принципиальных сторон мышления к языку? То есть, иными словами, не только его абстрактное, но и характерное содержание относятся как к прямым, так и к косвенным языкам.

Исследования Л. Выготского и Н. Джинкина, А. Леонтьева составляют основу теории речевой деятельности.

По мнению Ш. Балли: «Подчинение мысли языку проявляется в употреблении самых обычных слов, поскольку субъекты речи... выражают и классифицируют свои мысли, соблюдая императивные и часто ложные нормы. Из различия между такими общими понятиями, как *douleur* «боль» и *souffrance* «печаль», *liberté* «свобода» и *indépendance* «независимость», *la nation* «нация» и *peuple* «народ», *culture* «культура» и *civilisation* «цивилизация» и т.д. Проблема усложняется еще и тем, что субъект речи всегда должен действовать определениями слов, а не определениями вещей, то есть это совершенно противоречит нормальному образу мышления» [154, с. 25].

Концепции существуют как единицы мышления в когнитивном сознании и не обязательно связаны со словами. Слова, фразы, высказывания и подробные описания выступают средствами объективации и вербализации понятий в случае коммуникативной необходимости. Если определенные понятия коммуникативно связаны, то становятся предметом постоянного обсуждения в обществе, они включают в себя языковую единицу. В противном случае, они остаются пассивными и при необходимости вербализуются описательными средствами.

Иногда кажется, что мысли возникают сами собой, но эксперименты показывают, что при возникновении мысли у человека происходит движение органов. В этом плане интересна теория Сепира-Уорфа о том, что человеческий разум определяется языком, на котором он говорит, и выйти за эти рамки невозможно. Все мысли человека об окружающем мире выражены в языке.

Существует и другая гипотеза, согласно которой мышление определяется окружающим материальным миром. Поэтому, определяющая роль принадлежит окружающему миру. Но деятельность человеческого мышления не является исключительной. Человек моделирует внешний мир вокруг себя, то есть отражает его своим разумом. Это восприятие отражено в языке.

К теории «лингвистической относительности» близки взгляды Фердинанда де Соссюра, Ш. Балли, А. Сеше. «Если мысль воздействует на язык, то язык формирует мышление по своим законам» [249, с. 3]. В своих исследованиях они высказали идею о влиянии структуры языка на мышление людей, говорящих на этом языке. В диссертации изложены разные точки зрения лингвистов страны и зарубежья, каждый из них имеет различные мнения о концепции языка и мышления. На первый взгляд, лексическая структура языка и мышления кажется простой, но если изучать их более глубоко, то становится ясно, что каждый из них представляет собой смысловое явление, имеющее разную структуру.

Особенность развития речевого общения заключается в следующем:

- обладать особыми свойствами является особенностью человека, который создает и использует различные отношения для удовлетворения определенных материальных и духовных потребностей;
- непрерывная потребность в различных средствах отношений приводит к меняющимся требованиям среди общающихся. Вместе с тем, вполне закономерным и естественным является стремление к мышлению, которое становится средством отражения языка в период ее эффективного функционирования;

– язык и мышление являются отражающими особенностями целенаправленных и важных действий, которые ведут к развитию определенной области, ускоряя прогресс научной и технической терминологии, в то время как цивилизация требует от нас наличия здорового языка и творческого мышления, поскольку в одной или другой проблеме, быть пригодным;

– чистота языка – богатство каждого народа и нации, исходит из здорового мышления. Свободное и здоровое мышление является продуктом сознания человека и уникально для него, что позволяет ему выражать свои мысли и создавать духовный мир со своими целями, идеалами, идеями и достойной деятельностью, которые во взаимодействии образуют ожидаемые отношения близости между лицами;

– связь с прошлым, продолжение традиций, основанные на непосредственном переходе от одного к другому, характеризует одну из важнейших сторон диалектики развития систем и в сочетании языка позволяет раскрыть сущность истории языка. В частности, язык позволяет осуществить состав, раскрыть и определить целесообразный состав и последовательность мышления.

Взаимодействие языка и мышления в речи, вопрос о роли естественных языков и других знаковых систем в процессе мышления и познания человека, среди вопросов, которые приобретают все большее значение в науках (лингвистики, философии, психологии и т.д.) являются важными и необходимыми исследованиями в настоящее время.

Вопрос о характере связи языка и мышления имеет фундаментальное и принципиальное значение не только для лингвистики, но в этом смысле, можно сказать, что изучение фактора человеческого характера в языке более тесно связано с анализом процесса речевого производства, поскольку влияние языка и мышления и их использование отдельными людьми, определяются по-разному.

1.4. Воздействие мышления в языке в разноструктурных языках

Действительно, изменения в социальных отношениях, произошедшие в процессе глобализации, оказывают значительное влияние на различные сферы деятельности. Известно, что человек является существом, чье поведение, поступки, характер и социальная природа всегда заслуживают глубокого и точного анализа и исследования. Благодаря языку, интеллекту, мышлению, поведению и другим характеристикам, люди постоянно стремятся улучшить свою жизнь, и посредством разнообразных профессий и творческого подхода, они вдыхают новую жизнь и преобразуют общество.

Изучение воздействия мышления на язык является необходимым и значительным, поскольку эти два феномена играют важную роль в развитии общества. Необходимость изучения воздействия мышления на язык обусловлена тем, что она носит универсальный характер и тесно зависит от всех аспектов человеческой жизни.

Язык не полностью определяет наши мысли. Развитие мышления обуславливается способностью человека мыслить, рассуждать, делать умозаключения. Однако не все стороны жизненного явления человека зависимы от развития общества и технологий. «... мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [30, с. 305]. Язык влияет на нас через речь. Воздействие мышления на язык в любом случае, настолько глубоко, что в большинстве своем времени мы её не замечаем. Существование мышления, как познавательного процесса, оказывает влияние на систему языка. Язык используется не только для целей общения. Люди, которые владеют разными языками, имеют разные взгляды относительно воздействия мышления на язык.

Взаимодействие языка и мышления, для которых характерна во многих случаях относительная устойчивость связей под действием внешних факторов. Отношение, образующих его элементов и изменяемость этих связей под воздействием внешних процессов, которые являются результатом деятельности и преемственности, в целом, и по

образующим его элементам всесторонне обладающих определёнными положениями в поле языка и мышления. Выявление сущности мышления зависит от ряда внешних и внутренних факторов, которые в той или иной мере воздействуют в том или ином направлении. Вывод о том, что при комплексной оценке, возможно, осуществляется нахождение условных решений, однако и в этом случае, общий оптимальный уровень показателей будет зависеть от новизны и сложности разрабатываемого объекта.

По мнению П.А. Рачкова: «Возрастающее значение языка в развитии общества, тесно связано с поступательным увеличением практической роли мышления. В языкознании и философии существуют прямо противоположные решения вопроса об общественной роли языка и его связи с мышлением. Одно решение вопроса основывается на материалистическом понимании истории и в данных конкретных науках. С точки зрения этого, единственно верного понимания языка и мышления, последние выступают как продукты материальной жизни людей. Они возникают и развиваются как средства осуществления общественных связей и отношений, складывающихся в процессе производства» [108, с. 4]. В этом контексте, возрастает значение языка в развитии общества, все теснее становится роль мышления, которое развивается и совершенствуется как средство реализации общественных, социальных, возникающих в процессе человеческих отношений.

Поэтому, каждый стиль и метод письма, традиционно, отражают изменения, произошедшие в языке. Или же, согласно традиционному методу, способы описания, мышления и точка зрения говорящего являются новыми. «Только язык хранит в своем сокровищнице память о реальной и истинной истории нации во все времена и эпохи» [160, с. 3]. Язык - это такое реальное явление, которое возникло, развивалось, служило и совершенствовалось в обществе. И на всех этапах деятельности в человеческой жизни язык имеет общественный характер, служит обществу, и вместе с тем, отражает жизнь общества и

закрепляет развитие речи в коллективе, его производстве, культуре, опыте, в своём словарном составе и грамматическом строе на протяжении всех веков. Если взять частный случай нашего внутреннего мира, то это происходит от действия всего нашего состояния. Таким образом, «ман ҳастам – *je suis* – я есть», ба ҳаяҷон омадан, хавотир шудан – *s'inquiéter (de)* – волноваться (о); ба дард гирифтор кардан – *faire mal* – причинять боль; ман метарсам, ки – *je crains que* – я боюсь, что; тарсидан – *avoir peur (de)* – бояться; ман мехостам, ки (ман мехоҳам ...) – *je voudrais (je veux)* – я бы хотел, (я хочу); бовар кардан – *croire-* верить; хурсандӣ кардан – *s'amuser* – радоваться и т.п., используются в наших различных разговорах, чтобы выразить нашу позицию и повлиять на других. Говоря «ман хастаам – *je suis fatigué* – я устал», мы интегрируем свое тело в наше мышление. Воздействие мышления в разноструктурных языках выражается с помощью эмоциональных глаголов и таких слов, как: ҷолиб – *intéressant* – интересный, суруд хондан – *chanter* – петь, дӯст доштан – *aimer* – любить, танҳо – *seul* – один, бо хушнудӣ / бо камоли майл – *avec plaisir / volontiers* – с удовольствием / с радостью, гиря кардан – *pleurer* – плакать, гамгин – *triste* – грустный, дилгиркунанда – *ennuyeux* – скучный, хандидан ба... – *rire (de)* – смеяться над, хушбахт – *heureux* – счастливый, хандаовар – *drôle* – забавный, ҳайрат – *surpris* – удивление, даҳшатнок – *terrible* – ужасный, эҳсос кардан – *sentir* – чувствовать и т.д.

Язык имел свой общественный строй, сохранялся в своём наиболее существенном словарном фонде и грамматическом строе, переходя из эпохи в эпоху.

Возникновение языка и мышления, и их развитие, длительный, многовековой процесс и по сей день продолжает оставаться спорным. Отечественные и зарубежные учёные раньше были близки к пониманию языка как общественного явления. Как правильно

отмечает И.И. Срезневский: «Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было и в жизни; чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают жизни народа, тем полнее, чем обширнее и разнообразнее их собрание» [125, с. 88].

По мнению выдающегося филолога Александра Афанасьевича Потебня: «область языка далеко не совпадает с областью мысли, и, при этом, полагал, что мышление может существовать и без языка» [106, с. 5]. Из вышеупомянутых слов ученого, следует отметить, что язык не равен мышлению.

Фердинанд де Соссюр, заложивший основы семиологии и структурной лингвистики, отметил: «можно также сравнить с листом бумаги: мысль – его лицевая сторона, а звук – оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную; так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии. Лингвист, следовательно, работает в пограничной области, где сочетаются элементы обоих порядков; это сочетание создает форму, а не субстанцию» [133, с. 118].

Из данных слов следует, что эти понятия настолько взаимосвязаны, что невозможно сказать, какое из них первично, а какое вторично. Чем больше у нас слов, тем точнее мы можем делиться своими мыслями. «Теоретической основой научных изысканий служит психолингвистическая концепция слова как средство доступа к единой информационной базе человека при учете специфики индивидуального знания и принципов его функционирования» [47, с. 149]. Отношения между языком и мышлением различны. Здесь воздействие мышления позволяет исключить поиск ответственного за действия. Использование

слов является характеристикой языка: язык развивается со временем и меняется в зависимости от культуры. «Можно стремиться выяснить взаимодействие языка и мышления в системе уже сложившегося языка, в котором закреплены результаты познавательной деятельности человека в виде неких стабильных компонентов, системы языковых значений» [219, с. 1]. Чтобы полностью понять это, необходимо дать несколько определений тем или иным языковым явлениям. Язык, как средство выражения и общения, основано на системе знаков (слова, звуки, буквы, жесты, особенности и т.д.). Чтобы общаться с другими, должны уметь расшифровывать в знаках те значения, которые считаются особенностями языков. Каждый язык является особой формой, который имеет свои особенности (например: таджикский, русский, французский, китайский, корейский и т.д.).

«В человеческом мышлении понятие - самый важный компонент. Мы оперируем понятиями не только в научном исследовании (фонемы), но и в повседневной жизни» [227, с. 3]. Языки формируются на определенных нормах и люди, пользуясь языком, изменяют и развивают эти нормы. Таким образом, язык представляется как явление, которое используется людьми для выражения своих мыслей и их передачи. Например, часто нам не хватает духа или слов, которые могут точно выразить то, что думаем или чувствуем, но приблизительно в разноструктурных языках используем такие глаголы: *brûler d'émotion* – эҳсосӣ шудан – гореть от эмоций, *préférer* – афзал донистан – предпочитать, *adorer* – парастидан – поклоняться, или прилагательные: *affectueux* – дӯстдошта – любимый, *amoureux* – дилбастагӣ – привязанность, *ardent* – оташин-огненный, *manquer (tu me manques)* – дилгир шудан – томиться, *tomber amoureux* – ошиқ шудан – влюбляться, *apprécier* – қадр кардан – ценить; *respecter* – эҳтиром кардан – уважать и т.д., когда переживать (трудно описать боль или чувства), и иногда другие могут неправильно понять.

Во всех формах языков мира для разных выражений используются наборы символов. Знак – это конкретный элемент (изображение, знак, звук, слово и т.д.), которые относятся к другому элементу или определенной вещи.

Связь между означающим форму языка произвольна и может варьироваться в зависимости от культуры. Даже если некоторые языки имеют общие корни, системы, построенные на разных языках, могут совершенно различаться.

Однако это также важно, потому, что язык является эффективным средством общения и передачи сообщения, которое является основой любого общества. «Поскольку в течение многих веков человек выражал мысли посредством языка, в грамматическом строе языков появились категории, соотносимые с категориями мышления...» [227, с. 2].

Язык является ценным и полезным средством коммуникации для действия. Действительно, многие используют различные формы языка для передачи сообщений, потому, что это необходимо для выживания общества.

Таким образом, мысль, выраженная в словах, также может быть передана и порождена диалогом.

Шумо ба Қориамак кистед, пурсидам?

– Мо занҳои ӯ, – ҷавоб дод зани яқум [286, с. 16].

Qui etes-vous pour l'oncle Kori, demandai-je?

– Nous sommes ses epouses, repondit la premiere femme [296, с. 76].

Функция языка, как средства общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания, является заметным для окружающих в виде какого-либо своего чувства или состояния.

Аммо ҳар кас ки ҳақиқатро ҷӯяд, ҳар касе ки аз рӯи виҷдон ва номус рафтор кунад, ҳар касе ки ба ноҳаққӣ тан надихад, дар ин мулк зиндагӣ карда наметавонад, бояд саргурез шавад, ҷилои ватан ихтиёр кунад [294, с. 201].

Tandis que celui qui cherche: la vérité et la justice, celui qui veut vivre selon sa conscience, son honneur, ne trouve pas place en cet Etat, il est obligé de quitter le pays où il est né, de s'enfuir... [298, с. 243].

Однако в истинном диалоге мысли выражаются, чтобы отражать друг друга, и переплетаются, создавая новое поле мысли.

– Ман имрӯз Муҳаррами Фарчо дидам, - гуфт Ака Махсум. - Шумо ин занаки мардсифатро мешинохтагетон, дар ҳаммоми Кунҷак, гӯё ҳаммомӣ шуда кор мекунад, лекин касбаи дигар [294, с. 202].

– *J'ai vu aujourd'hui Moukharrama-Gartch... Vous savez cette femme qui ressemble à un homme... C'est elle qui s'occupe de l'établissement de bains de Koundjak. Mais ce n'est qu'un trompe l'œil [298, с. 244].*

Кроме того, внутренняя мысль, выраженная в языке, дает возможность другим субъективное видение мира и переживания, поделиться той интерпретацией, которое отражает то, что является действительностью или предположением.

Агар Муҳаррами Фарч ба ҳазрати амир ариза навишта ва ё рӯ ба рӯ шуда ҳар духтареро, ки таъриф кунад, пагоҳи он рӯз духтар ба ҳарамии ҷаноби оӣ меравад [294, с. 202].

Elle s'occupe de tout autre chose. C'est elle qui dirige tous ceux qui fournissent des femmes à l'émir. Il suffit que Moukharrama-Gartch dise deux mots à l'émir, qu'elle vante la beauté d'une jeune fille pour que le lendemain celle-ci soit enfermée dans le harem [298, с. 244].

В этом смысле, мысли существуют, и язык заставляет их существовать снова и в другой форме, как в реальной или ирреальной. Например.

– Ман ҳам ба ҳамин гуфтаи Саъдии Шерозӣ амал кардан меҳоҳам. Ман меравам, лекин ин гӯланги фосиқ ҳам дер намеояд, ҷазояшро мебинад [294, с. 202].

– Il me faudra suivre le conseil de Saadi. Je partirai. . . Mais cette espèce de débauché lui non plus ne vivra pas longtemps. Il sera récompensé selon ses mérites [298, c. 244]!

Отношение языка и мышления порождает силы воспроизведения, обогащая языком, богатым словами, возможностями модуляции и артикуляции. Общеизвестно, чем больше у нас словарный запас, тем точнее могут быть наши описания. Чем больше человек овладевает построением предложений, тем лучше он может сформулировать сложные идеи и общаться с разными людьми. И чем больше любим слова, тем больше можем использовать их, написанные и произнесенные, для создания рисунков, музыки и изображений, вызывая идею, предлагая ее и не уменьшая.

Мысли имеют наблюдаемое и поддающееся количественной оценке физическое и энергетическое существование. «Язык, система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка осуществляется познание мира, в языке объективируется самосознание личности. Язык является специфическим социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением» [208, с. 816]. Изменениями, связанными с нашим осознанием восприятия мира, открываем новые способы мышления, которые позволяют нам меняться, развиваться, влиять и, наконец, становиться дальновиднее.

Наши мысли являются отправной точкой всех наших достижений и все сначала существуют в нашем воображении. Другими словами, все мысли, которые принимаются сознательно, также чувствуются разнообразными. Последний чувствителен к внушению и будет иметь тенденцию отражать информацию, содержащуюся в нашем теле.

«Основное назначение языка - передача информации. С его помощью можно передавать мысли из одного разума в другой, а также изменять и исследовать мысли внутри разума. Фрагменты лингвистической информации, которые поступают в сознание одного

человека от другого, побуждают людей к появлению новой мысли, оказывающей глубокое влияние на их познание мира, умозаключение и последующее поведение» [273, с. 6]. Чем сильнее наши убеждения, тем легче они отпечатываются в нашем сознании. Отсюда, важность оставаться внимательными к своим мыслям, чтобы должным образом анализировать их и выявлять те, которые нас ограничивают.

Таким образом, язык каждого народа на протяжении веков формируется и становится важнейшим элементом национальной идентичности. А в условиях ускоряющейся глобализации и глобальных перемен, сохранение национальных ценностей приобретает ещё большее значение. Мышление может сильно изменить образ языка, мировоззрение. В точном смысле слова, использование языка оказывает мощное и специфическое воздействие на мышление. «Можно описывать изменения форм языка, его конструкций, лексики и фонетики, и при этом, не понимать сущности исторического движения, вне которого обычно немислим ни один живой язык, в особенности, язык с длительной литературной традицией» [19, с. 58]. Дискуссия о языке и мышлении направлена на то, чтобы выяснить, воздействие мышления в языке, поскольку ответ на этот вопрос слишком разнообразен, чтобы его можно было описать словами. Вопрос, скорее, в том, в какой степени естественные языки обеспечивают формат, в котором мысль обязательно формулируется. Если это так, то изучение различных лингвистических систем может пролить свет на раскрытие воздействия мышления в языке.

К глаголам мышления и восприятия в таджикском и французском языках относятся такие, как:

- *тасаввур кардан* – *imaginer* – представлять;
- *фикр кардан* – *penser* – думать;
- *тахмин кардан* – *supposer* – предполагать;
- *ҳис кардан* – *sentir* – чувствовать;
- *пушаймон шудан* – *regretter* – сожалеть;
- *мушоҳида кардан* – *observer* – наблюдать;

- *шубҳа кардан* – *douter* – сомневаться;
- *ҳайрон шудан* – *s'étonner* – удивляться;
- *шикоят кардан* – *se plaindre* – жаловаться;
- *андӯҳгин шудан* – *être triste* – грустить;
- *хашимгин шудан* – *se mettre en colère* – злиться;
- *шунидан* – *entendre* – слышать;
- *гуш кардан* – *écouter* – слушать;
- *ҷафо кашидан* – *souffrir* – страдать;
- *навҳа кардан* – *sangloter* – рыдать;
- *донистан* – *savoir* – знать;
- *дар хотир нигоҳ доштан* – *retenir* – запомнить;
- *фаромуш кардан* – *oublier* – забывать и т.д.

Между языком и мышлением существует обратная связь в том или ином случае. В процессах взаимодействия с мышлением, меняется роль языка. Пределы нашего языка отличаются от ограничений нашего мышления. Язык, как средство обмена идеями и взаимопониманием, присутствует на всех этапах существования общества и совершенно невозможен вне общества, так же как в обществе без языка, на какой бы стадии развития оно ни находилось, воздействие мышления на язык можно явно замечать в речи. Но в качестве представления значений мышления выступает язык. Язык включает в себе понятие и осуществление более глубокой и сложной функции мышления.

Роль мышления важна в языке и в его развитии. Наряду с прямым значением, слова имеют и переносное значение. Некоторые слова имеют определенные значения, но определить значение многих из них невозможно. Вопрос влияния мышления на язык имеет широкий спектр значений, которые носят общий универсальный характер.

Язык и мышление тесно связаны с культурой каждого народа. Поэтому их изучение очень важно. Эти два феномена взаимосвязаны и оказывают друг на друга важное влияние. Их изучение может

предоставить уникальные возможности для отражения культуры и обогащения национального наследия.

Выводы по первой главе

В первой главе диссертации «Особенности языка и мышления в исследуемых языках», которые состоят из четырех разделов, рассматривались вопросы сущности мышления в разноструктурных языках, языка как средства осуществления мышления в таджикском и французском языках; анализировалось влияние языка и мышления на таджикскую и французскую речь; исследовалось воздействие мышления в языке в разноструктурных языках. Обзор фактического материала показал, что красота, мягкость, нежность, приказание, просьба, пожелание, предостережение, повеление, разрешение присущи языку, но поле мышления является разнообразным, которое имеет: сомнение, удивление, предположение, долженствование, необходимость, цель, веру, решимость сделать что-либо, возможность, надежду, ожидание, описание, обещание, обязательство, намерение и т.д.

Язык существует как средство общения и реализации человеческого мышления, он служит людям и обществу. Рассмотрение и анализ вопросов сущности мышления в разноструктурных языках, языка как средства осуществления мышления, влияния языка и мышления на таджикскую и французскую речь, воздействие мышления в языке, в особенности, в сфере лингвистики, проводятся на базе семантического, грамматического и стилистического анализов.

Влияние мышления на язык имеет важное значение. Выражая свои чувства и эмоции, меняя место слов того или иного предложения, мы создаём разные эквиваленты, которые иногда имеют одну и ту же мысль. Неуклонное развитие наших знаний, естественных языков и других систем и символов, говорит о том, что процесс мышления постоянно выходит за рамки содержания различных систем.

Лингвистические аспекты мышления, теоретически определенные в XIX в., зарождаются в XX в. как новая самостоятельная область языкознания. Изучение языка и мышления открывает широкий путь к рассмотрению взаимоотношений языка и народа, народа и нации, отношения языка к различным племенам и народам, проблем культуры языка и общения, взаимосвязи и влияния на языковые явления.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И МЫШЛЕНИЕМ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках

Речь считается величайшим средством отражения духовности в жизни человека. В этом контексте, хотя мир тела и внутренний мир человека имеют множество преимуществ, его главными достоинствами являются творческое и фундаментальное мышление и разговорные способности.

Слова, возникающие из речи, выражаются в различных формах предложений и словосочетаний, а также связаны с пониманием человека, которые с различными мыслями рождаются в своём мировоззрении. Каждое слово, исходящее из речи, состоит из основных целей говорящего и включает в себя понимание и изложение слушателю конкретной темы. Речь оратора содержит эмоции, горе, радость, ненависть и различные риторические вопросы, что впечатляет слушателей и наполняет их сердца разными чувствами. В этом контексте мимика, жесты рук и других частей тела, играют конструктивную роль. Человек способен сознательно управлять своей мимикой. Эта способность одна из важнейших средств человеческого искусства.

Искусство речи оратора основано на умении раскрытия разнообразных и волнующих тем, выраженных в форме явных и скрытых слов, посредством которых он отражает свои цели различными мыслями. К сожалению, не все люди обладают способностью говорить, чтобы отражать свои цели. По словам Ходжаева Курбана, «Индивидуальность человека, в первую очередь, подчиняется генетическим факторам, которые формируются еще в утробе матери. После рождения в нем могут произойти некоторые кратковременные изменения. В любом случае, наследственность следует рассматривать как неизменный фактор. Однако человеческую природу можно изменить меньше, поэтому

краткие изменения, которые можно в ней произвести, очень полезны для нас. Если вы хотите выступить, используйте свою индивидуальность, вы должны быть полностью расслаблены и без усталости выходить за трибуну» [143, с. 194]. Иногда люди, от природы лишенные речи или не одаренные искусством речи, обладают фундаментальным мышлением и пытаются донести до других свои мысли, знания и видения посредством жестов, рисованием, разного рода фотографиями и другими средствами. Поэтому, речь рассматривается как отражение мыслей человека и играет конструктивную и основополагающую роль в реализации опыта и знаний.

По мнению Анны Ковровой, «Впрочем, на вопрос о сущности связи между понятиями речь и язык, психология и др. науки, ответить не могут. Некоторые ученые и вовсе не разделяют данные понятия, считая их синонимичными друг к другу. Другие, напротив, противопоставляют их. В частности, психологическая наука рассматривает речь как феномен индивидуальной природы, в отличие от «языка», который не является психологическим явлением, и изучение его выполняется лингвистами» [222, с. 1].

Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках до сих пор, в сопоставительном плане, остается неизученной. Исторически, определённый уровень развития языковой функции общения человека в области языкознания, в той или иной мере, частично изучен в языковых процессах, идущих от Абуабдулло Рудаки, Абуали ибн Сино, Насира Хусрава, Мухаммада Газоли, Фахруддина Рози, Насируддина Туси, Абдуррахмана Джами, Калими Кошони, Ходжи Хусайни Кангурти, Шарля Луи де Монтескье, Жан-Жака Руссо, Бодуэна де Куртенэ И.А., Шарля Б., Щербы Л.В., Якубинского Л.П., Поливанова Е.Д., а также Винокура Г.О., Виноградова В.В., Пропаганде К., Воронцова Т.А., Стернина И.А., Граудина Л.К., Ожегова С.И., Шварскопф Б.С., Худого Ш., Касимовой М.Н., Рустамова Ш., Норматова М., Камолиддинова Б., Мухаммада А.Н. и других.

В коммуникативной деятельности эффективна активная передача правильного общения в различных ситуациях. По мнению таджикского лингвиста М. Норматова: «Речь является средством реализации языка. Речь – индивидуальное явление, которое показывает человека (индивидуум), как отдельную личность. Речь – это средство общения, с помощью которого человек может выражать свои мысли, чувства, желания и управлять ими» [96, с. 94]. Формированию благоприятной деятельности способствует культурно-речевой подход в обучении и постановка познавательных задач, отвечающих потребностям человека в настоящее время.

Современный мир влияет на культуру речи и общение. На различных исторических этапах, независимо от национальных особенностей в тех или иных речевых явлениях, одни слова исчезают, и их исчезновение обусловлено ходом жизни общества, другие слова возникают в связи с тем, что в обществе появляются новые вещи, явления, понятия. Возникновение слов, их образование, происходит различными способами словообразования того или иного языка [35, с. 29]. Каждый день ученые делают научные открытия и называют их разными именами, эти слова входят в язык и используются как калька, или как термин. Хотя некоторые из них употребляются со своими эквивалентами в литературном языке, в речи они сохраняются в своей первоначальной форме. Например, такие английские слова, как: *Telegram, WhatsApp, Email, Google, iPhone, Titanic, YouTube, Facebook, Twitter, bank, coffee, cacao* и т.д. включены в таджикский и французский языки, и они одинаково употребляются в литературном языке и речи.

По мнению Мухаммада Абдуррахмона, «Таким образом, язык для оратора является важнейшим орудием, при помощи которого он способен решать ряд задач; очаровывать, доказывать и убеждать слушателя. Речь оратора – это особое слово, которое может воздействовать и на чувства, и на разум. Познавая слово, человек познает самого себя. Слова являются гарантом успеха, и во всех сферах

человеческой деятельности имеют огромную, иногда ключевую роль, посредством чего человек в процессе полемики, дискуссии и споров может постигать истину» [79, с. 6]. Культура речи и общения исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности. При всем сходстве культуры речи и обычной речи последовательно раскрываются и различия между ними. Даже там, где человек хочет показать правду о речевом выражении в жизни, стремится максимально точно передать различный характер. Например:

– *Ҳамаи ин аз бекасию бенавой мешавад. Раҳматӣ ба ғайр аз ҳамин сагираи сиёҳсар касу кӯе надошт* [294, с. 207].

– *Nous sommes si pauvres, que nous n'avions personne à envoyer* [298, с. 249] .

Фердинанд де Соссюр считал, что «язык – социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду» и что «язык, отличный от речи, составляет предмет, доступный самостоятельному изучению» [258, с. 4]. Культура речи создается собеседниками, их присутствие косвенно отражается на общении, которое строится к двойному соотношению. Сам его стиль, обнаруживаемый в каждой большой речи, вместе с тем, не должен отвлекать внимание собеседника от самого себя.

Назар ба гуфтаи маҳбуби вай - Ашрафҷон ин Шоҳини осмони назм ҳоло дар ҳаёт аст, дар ҳамин шаҳр, дар ҳамин Бухоро зиндагӣ мекунад... Шоҳин [294, с. 209]!

Et voici que son Achraf-djon bien-aimé lui avait dit que l'auteur du poème vivait à Boukhara, dans la même ville qu'elle. Chakhine [298, с. 251] .

Тем самым, правила общения выступают не только как речь в собственном смысле, но и как выражение всякого рода воздействия.

Искусство общения и искусство управления своей мимикой, владение жестом, интонацией, несомненно, связаны, и поэтому

удовлетворение в обществе в определенной мере зависит от красноречия. «Риторика, также имея близкую и прочную связь со стилистикой, в национальных языках исследует стиль и применение ее законов. Именно стилистика для риторики является фундаментом порядка выполнения ораторского воздействия. Риторика изучает использование стилистических возможностей естественного языка, определяя намерение и задачи оратора, определяет и исследует форму и метод конструирования, образования изложений. Культура речи по отношению к риторике является вспомогательным предметом. Она определяет точность, правильность и выразительность слова в речи. Риторика – это культура речи в процессе развития и практическое ее создание» [79, с. 22].

Культурные вопросы речи и общения зависят от всей языковой системы. Эта зависимость заставляет нас соблюдать все законы и правила языка и способствовать устранению проблем культуры речи и общения.

О речи много говорили известные персидские и таджикские учёные и исследователи. Как отмечает Абдуррахмон Джами:

«Сухан аз арши барин омадааст,
Баҳри покони ба замин омадааст.
Нест дар кон гуҳаре беҳтар аз ин,
Ё дар ин кон ҳунаре беҳтар аз ин» [284, с. 176].

Сравнительный перевод автора:

La parole est venue de haut Ciel,
Pour les hommes honnêtes sur la Terre.
Il n'y a pas de meilleure perle dans la mine,
Ou bien, il n'y a pas de mieux que ça dans cette mine.

Абдуррахмон Джами известен своим доброжелательным характером и привлекательной внешностью, богатой и гуманистической духовностью, красивыми поступками и считал речь человеческой добродетелью. Мысли и духовные размышления А. Джами всегда путешествуют в высоком духовном небе. По словам А. Джами, слова

исходили от великого престола для чистых, религиозных, почтенных и смиренных людей. В данном стихотворении А. Джами использовал слова «кон – шахта» в метафорическом смысле. Действительно, в шахте находятся разные драгоценные камни, золото, жемчуг и т.д. Мы употребляем выражения «кони гавхар – une mine de joyaux – рудник самоцветов», «кони тилло – une mine d'or – сокровищница души». Слово "шахта" в метафорическом смысле – это очень сильный образ. А. Джами говорит, что слова ценнее любых драгоценностей и любого мастерства, которые можно найти в шахте. По его мнению, слова добываются труднее, чем золото.

В данном контексте уместно привести высказывание красноречивого поэта Калима Кашони:

«Беҳтарин гавҳари ганчинаи ҳастӣ сухан аст,
Гар сухан чон набувад мурда чаро хомӯш аст» [226, с. 1]?!
Сравнительный перевод автора:

La plus belle perle de l'existence est la parole,
Si la parole n'est pas l'âme, pourquoi le mort se tait-il?!
В стихах поэта указывается, что речь – это сокровище человеческого существования. По мнению поэта, речь – это душа, посредством которой живет человек. Самое дорогое в мире для человека – это его душа, без которого человек не может существовать в реальном мире, если она не находится в его теле.

В стихах поэта указывается, что речь – это сокровище человеческого существования. По мнению поэта, речь – это душа, посредством которой живет человек. Самое дорогое в мире для человека – это его душа, без которого человек не может существовать в реальном мире, если она не находится в его теле.

Кроме того, в этом поэтическом произведении поэта отражен ключевой аспект наследия его творчества о речи, который всегда находится под влиянием языка народа и раскрывает сущность человеческого бытия посредством слова:

«Лавҳи мазори хеш зи девони худ кунам,
Яъне маро ба ғайри сухан ёдгор нест» [289, с. 3]!
Сравнительный перевод автора:
Je mettrai ma pierre tombale par recueil de poèmes,

Autrement dit, il n'y a aucun souvenir de moi sauf la parole!

Так становится ясно, что самой ценной драгоценностью для человека является его слово, которое отражает имя человека и будет жить с ним вечно.

К. Бинои – один из величайших поэтов, посвятивший свои произведения и речи восхвалению слова, о его месте в речевом общении. Особенно, в главе “Этика речи” он обращает особое внимания слову и речи. Бинои ставит четыре основных условия: говорить обдуманно, сказать хорошее доступное всем слово, не пустословить и, наконец, коротко излагать мысль [75, с. 288].

В центре понятия культуры речи оказывается принцип соотношения разговорной и письменной речи. И это закономерно, так как само общение истолковывается, прежде всего, на этой основе. «...культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики, позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [60, с. 191]. Как известно, сложна и многообразна проблема разговорной речи в ее обозначении действий над функциями языка. Вопрос же этот очень важен не только в теоретическом, но и в практическом плане.

«Для изучения структуры публичной письменной и устной речи необходимы такие факторы:

- знание структуры аргументирования и его теории;
- значение и понимание философских, политических произведений и формирование в себе способности познавать их содержание;
- упражняться для создания различных форм (письменной и устной речи), также изучения навыков, самостоятельно заниматься творческой работой;
- публично излагать и вести диспуты» [79, с. 25].

Известно, что речь людей чаще всего является формой объективации для нового понятия, но новое понятие произвольно

облекается в ту или иную старую словесную оболочку, а в результате ассоциации, аналогии, возникающих в человеческом сознании, обозначает способность идеального воспроизведения действительности или ирреальности. Даже речь про себя, т.е. внутренняя речь, не обходится без чувственного материального субстрата.

По мнению таджикского лингвиста Бахриддина Камолиддинова «Успех оратора, с одной стороны, зависит от его престижа и положения в делах государства, с другой стороны, от важности темы речи, насколько её размер зависит от размера и цвета дня. В ходе речи раскрываются духовно-нравственные качества говорящего. Если оратор твёрд в своём мнении и полностью уверен в истинности своих слов, аудитория его поддержит...» [56, с. 18]. Смысл текста отражается через слова и включает в себя тот или иной смысл, который имеет в виду говорящий. В речи проявляются основные нравственные качества говорящего. Не случайно, разные люди (и даже один и тот же человек в разное время) понимают один и тот же текст по-разному, с большими и малыми различиями. Один и тот же текст разные люди могут интерпретировать совершенно противоположным образом.

«Подготовка к каждому моменту ораторства, начинается с определения его темы и цели. Оценка состава будущей аудитории для оратора является чрезвычайно важной и заранее, с учетом ряда факторов подготавливать себя для аудитории. К ряду важных факторов, приготовления относятся: уровень образования слушателей, направление их специальности (обществоведение, естествознание или техническое), их осознание, пол, их отношение к теме и оратору и др» [79, с. 72]. Определение правила культуры речи в общении среди людей гораздо сложнее. В действительности, все подобные линии раздела между двумя владениями, областями культуры и речи сами по себе очень важные, проходят не между разными языками, а в пределах одного языка. В противном случае, не только теоретические, но и практические границы между языками стали бы совершенно неясными. Между тем, наивное

сознание решает здесь вопрос совершенно правильно: различие, например, между таджикским и французским языками справедливо рассматривается, как различие межъязыковое в пределах разговорной речи в отличие от других стилей одного и того же языка. С этой позиции, следует присмотреться к особенностям разговорной речи в той или иной мере изучения. «Перед слушателями высокого профессионального и научного уровня трудно выступать без использования таких факторов и качеств, как:

- иметь новый взгляд, относительно темы и обсуждаемых вопросов;
- для решения вопросов иметь неповторимое и новое отношение;
- не допускать повторения мнений и действий;
- не допускать непривлекательного и бесцветного разговора;
- уметь показывать свое преимущество и превосходство в объяснении темы и обсуждаемого вопроса относительно других;
- уметь держать себя в стороне от существующих недостатков;
- использовать статистические данные и соблюдать логичность и порядок аргументирования» [79, с. 72].

Слова общения и речи в языке фактически неотделимы друг от друга, которые осуществляются в языке в беседе, диалоге, коммуникации, связи, взаимодействии и других средствах общения. Речь, слово, приобрели для нас особую роль, которой они служат эффективными заменителями реальных явлений, как бы жизненная сила этих явлений определяется свойствами пространственного распределения показателя.

Многочисленный характер слов позволяет выделить и точнее сформулировать основные созидательные задачи, положительно действующей силы слова, которой пользуются преимуществами блестящего ораторского искусства. По мнению У. Кайкавуса: «... слово цени, ведь с небес пришло слово. И всякое слово, о котором знаешь, что оно к месту, того слова не жалеешь, а не к месту слов не трать, чтобы не чинить насилия над мудростью. И что бы ты ни говорил, говори правду -

бессмысленных притязаний не делай. Во всех притязаниях доказательство считай меньшим, а притязания-большим. Науку, которую не знаешь, не похваляй и хлеба от нее не ищи, ибо от той науки и того «минбара» цели своей не добьёшься, а добьешься от той науки, которую знаешь; с той же, чего не знаешь, ничего не добьешься [293, с. 30]. Исходя из этого, язык и речь тесно связаны, один из них является устойчивым, а другая меняется. Предметом же собственно-лингвистического изучения становится чаще всего разговорная речь. Устная речь по своей природе в общении значительно более конкретна, чем письменная речь. Письменной речью пользуются много людей, и она является источником разнообразной устной речи. Расхождения между разговорной и письменной речью, сами по себе, многообразия всякого, имеющего тот или иной характер.

«В ходе публичного ораторства, звук голоса также играет важную роль. Звук голоса зависит от нескольких факторов: расстояния между оратором и слушателями, количества слушателей, высоты потолка зала и т.п. Также, если оратор выступает с трибуны, он должен учесть и её высоту. Кроме этого, звук голоса его речи тоже не лишен значения, если даже данный фактор имеет врожденную и природную особенность» [79, с. 72]. Что же касается некоторой искусственности письменной речи, то она обуславливается обычно тем, что воздействие человека на язык здесь ощущается сильнее и заметнее, чем в сфере разговорной речи. Такой, который умеет хорошо, красиво говорить, обладает красноречием, представляется предельно очевидным, эффективность речи, ее убедительность, доходчивость, привлекательность, непосредственно, иногда зависит от объема словарного запаса. Чем обширнее вид и разнообразнее словарный запас, тем легче приспособляются к условиям среды дать любой мысли, любому переживанию надлежащую словесную оболочку. А словарный запас определяется основным смысловым содержанием, разнообразными видами общения с людьми и т.д.

Письменная речь и её изучение, в полном соответствии между положением разговорной и письменной речью, оказывается неодинаковым. В то время, как письменную речь мы чаще всего изучаем по многочисленным и разнообразным и неодинаковым лицам, иногда не схожих друг с другом в разговорной речи. Например:

– *Кай ки хоҳед, рафта бо урусҳои Когон, бо коргарҳо шинос шудан мегиред!* - гуфт Ака Махсум. - *Дар ин кор ман ба шумо ёрӣ медиҳам.*

– *Кошки, кошки!* - гуфт аз дилу ҷон Ҳайдарқул [294, с. 198].

– *Si vous voulez, je peux vous présenter des Russes, à Kagan. C'est tout à fait possible.*

– *Ce serait bien* [298, с. 240]!

При анализе культуры речи и общения, иногда возникает множество трудностей, где особенность диалога осложняется общением:

– *Худаи чӣ гап? Ба ман чи кор доред?*

– *Дар ин вақти шаб дар куча чӣ кор мекунед?* - пурсид он шахс.

– *Шумо пурсандаед? Чӣ кор карданӣ ман ба шумо чӣ? Гиребони маро раҳо кунед, ки баъд пушаймон нашавед* [294, с. 194]!

– *Que me voulez-vous ? demanda-it-il, stupéfait et fort en colère.*

– *Qu'allez-vous donc faire à une heure si tardive?*

– *Pourquoi toutes ces questions ? Est-ce que cela vous regarde ? Lâchez-moi! Sans quoi ça ira mal* [298, с. 235]!

Тем изменениям, которые происходят в зависимости от влияния общественных условий и от характера системы языка, обеспечена искусственность. «Пополняется словарь какого-либо языка не только образованием новых слов посредством словообразовательных приёмов, для него характерных, но и путём развития значения в слове» [35, с. 30]. Современные слова, исходя из того, что происходит с языком на глазах истории, должны стремиться к подобному общению, и легко можно заменить близость в отдельных языках как в лексике, так и в грамматическом строе, вместе с тем, удерживая свои позиции в сфере,

переходя к сокращению форм или к новым сложным словам. Здесь вновь обнаруживаются различия в области общения.

Совершенно очевидно, что желание жить в природе и изменять ее, заставляет человека преобразжать ее посредством своего мировоззрения и творческого мышления. Действительно, с приобретением опыта, мировоззрение человека расширяется, а его речь становится более ясной и понятной. «В общении оратора с аудиторией – не только звук голоса играет важную роль, но и его внешний вид тоже важен. Впечатления, нанесенные внешним видом оратора на аудиторию, способствуют успеху ораторства. Однако в этом вопросе наблюдаются и отрицательные стороны. Например, отрицательные ценности могут привлечь внимание слушателей и отдалить их от содержания речи» [79, с. 76]. В речи все упомянутые явления и процессы проходят под действием других сил, чем в жизни. Они определяют функциональное несходство жизненных диалогов, несмотря на их, казалось бы, внешнее подобие. При сообщении о том, что противоречит ожидаемому, осуществляется схожесть слов в разноструктурных языках, которые указывают нам на посредственную связь языка с общественной жизнью народов. «Чем успешнее идёт развитие народа, чем он культурнее, чем мощнее и разностороннее его производство, чем выше техника, искусство, тем богаче его язык, обширнее его словарь» [35, с. 32-33]. Культура и речь, как основные единицы общения физически воспроизводимы, во всяком случае, сохраняя условность всякого монолога, вместе с тем, лишаются некоторой части подобной условности в жизни. Как правильно отмечает Хаджи Хусейн Кангурти:

«Суханвар тутии вокиф зи ахвол,
Ки будй бе сухан то арзи як сол.
Ба пардозй сухан парвоз сар кард,
Забони киссаро аз найшакар кард» [244, с. 2].

Сравнительный перевод автора:

L'orateur, comme un rossignol qui savait tout,

Qui était silencieux pendant une année.

Il commença à prendre sa parole,

Il commença son poème de roseau.

Художественные образы Хаджи Хусейна Кангурти, восхваляющие речь и красноречие, никогда не далеки от реальной подоплеку и человеческой природы. Особенность поэзии в том, что говорящий подобен попугаю, знающему состояние мира и чьи-то тайны, слова, которые он произносит, сладки и привлекательны, они охватывают самые искренние чувства человеческого сердца. Если красноречивый начинает говорить, его речи отражают любовные сны, красочны, очаровательны и нежны. Устраняют печаль, сердечную боль и боль в груди. «... надо соблюдать прямое и переносное значение слова, и чтобы ни сказал, говорить наилучшим образом, чтобы быть и красноречивым, и знающим значение слова. А если ты слова говоришь и их не понимаешь, то ты та птица, которую называют попугаем, он ведь тоже говорящий, а слов не понимает. А красноречивый и знающий значение слов тот, кто, что бы он ни сказал, сразу станет ясно, что он из мудрых людей...» [79, с. 81]. Сердце оратора красноречиво, является пламенем жгучим, ум которого всегда летит к морю любви, и своими высокими словами он наполняет сердца людей растерянных и тревожных, падших и слабых мечтами, надеждами и верностью. Поэт назвал речь лучшей человеческой добродетелью и называл красноречие свойственной искренностью человека. В случае необходимости, выражать своё мнение является воспитанностью.

Насируддин Туси в книге «Основы приобретения знаний» отмечает: «Необходимость неограниченна, ибо потребные значения, смысл не являются ограниченными и твердыми. Если требующиеся принадлежности различны по своей неизвестности, то по своему указанию первый будет известным. Например, значение «храбрость» (в первую очередь) выражают словом «лев», а не «осел» [91, с. 8]. Во всех подобных случаях исторические и национальные особенности языка

всегда оказывали воздействие на средства общения. Все отмеченные выше особенности речевой деятельности доказывают, что проблема культуры речи и общения имеют отношения и соотнесение структуры, развития языка и общества. «Слово и предложение, как основные единицы языка, физически воспроизводимы и воспринимаемы. Без этого язык не мог бы стать средством общения: говорящий не мог бы оформить и сформулировать свою мысль, а слушающий не мог бы без звуков воспринять смысл речи» [35, с. 35].

Для того, чтобы овладеть искусством общения, нужно также уметь и мыслить, когда представляется возможность активно включиться в разговор, в обсуждение знакомого вопроса, особенно, если по тому вопросу сложилось собственное мнение, или какие-либо изменения, которые препятствуют образованию. Конечно, не исключены и требуют преодоления моменты колебания, нерешительности, смутного желания отказаться от такой возможности в надежде в противоположность народному искусству, что в будущем все сложится по иному и справиться с негативными переживаниями будет легче, когда форма проявления и сущность вещей, непосредственно, совпадает. Внутренняя речь – необходимое условие для формирования мысли, так как внутренняя речь есть чувственная опора нашего мышления [35, с. 35].

На наш взгляд, способами решения проблемы культуры речи и общения являются грамотность, словарный запас, интонация, соблюдение правил речи, хорошие манеры, выражение лица и т.д. Даже для понимания слушаемой речи, необходимо как - будто некое повторение того, что говорится, а из собственного опыта каждый знает, что, когда мы очень напряжённо думаем, то незаметно для себя начинаем, если не произносить слова, шевелить губами, или же, в крайнем случае, производить действия губ, языка, височных мышц, голосовых связок чуть. Мы придерживаемся мнения Насира Хусрава, который отмечал: «... писание есть один из видов речи и следует за речью. Разве не видишь, что сначала людям необходимо овладеть речью, дабы через нее дойти до

писания? Любое писание также есть речь, но не любая речь есть писание...» [98, с. 262]. Типология и общение постоянно осложняются под воздействием исторических причин и под влиянием отдельных творческих индивидуальностей.

«Известно, что история об искусстве речи до сегодняшнего дня не оставила непосредственного свидетеля. Однако по документам и произведениям, оставшихся от наших предков, можно найти много сведений об основных особенностях и их нормах ораторства предшественников. Безусловно, вначале оно существовало в устной форме в народных песнях, затем появилась его другая форма – политическое ораторство. Поведения, поступки вождей, народные собрания всегда требовали от участников навыков публичного выступления» [79, с. 21]. Типологические характеристики речевой культуры и общения в таджикском и французском языках, по сути, особенности речевой культуры требуют постоянного взаимодействия с разнообразными языками.

Культура речи – раздел языкознания, исследующий проблемы, связанные с совершенствованием языка как орудия культуры в широком смысле этого слова. Предметом культуры речи, как научной дисциплины, являются вопросы нормализации литературного языка, принципы и правила речевого общения, этические нормы общения, проблемы современного состояния речевой культуры общества [29, с. 16]. Все те мысли, которые существуют в сознании человека, с той или иной целью выражаются им устно, письменно или с помощью жестов с целью того или иного действия, как части речевой культуры. Таким образом, иногда люди редко сообщают другим о своих текущих жизненных планах, естественных потребностях и симпатиях к другим людям. Человеческая природа разумная, и она меняет мысли день ото дня.

По мнению Насира Хусрава, речь есть писание каламом, которым является язык [98, с. 260-262]. Речь – это отражение внутреннего мира человека. «Поэтому искусство речи и ораторство испокон веков

являются шутником истории и философии, религии и традиций, социальной и политической жизни персo-таджикских народов. Наши великие ученые и мудрецы среди других своих научных и литературных профессий сеяли «семена слова» в мире человеческого просвещения, которые обратили на себя пристальное внимание других наций и народностей мира» [79, с. 77]. Содержание мышления и содержание культуры и речевого общения одинаковы, потому что здоровое мышление рождается из сознания. Это указывает на то, что во время выбора предложений, в сознании человека формируется выбор слов для выражения мнения. С помощью душевного состояния, мы передаем правильное настроение диалогу. С одной стороны, речь человека не только отображение его внутреннего мира и мыслей, а с другой стороны – это показатель того, как человек относится к окружающему миру [240, с. 6-7]. Желание выразить мысли словами, возникающими в уме, может быть еще неясны, но слова возникают по требованию того или иного действия. Например, писатели, описывающие новые открытия учёных, которые ранее никем не описывались, неоднократно редактируют текст своих произведений, уточняя средства выражения своих мыслей.

В каждый конкретный исторический момент наша речь, как живой организм, откликается на все значимые события, происходящие в обществе [250, с. 2]. В устной речи говорящий обычно использует паузы, жесты и др. вспомогательные слова, что является доказательством того, что в этот момент говорящий ищет подходящее слово для выражения своего мнения, и до тех пор, пока не найдет его, использует из вспомогательных слов таджикского языка такие, как: *не, эҳе, ҳм, оҳо, ммм, баъзе, ба ибораи дигар, ин маънои онро дорад, ана гап дар куҷо, ҳамоне ки* и т.д.; а во французском языке: *non, euh, mmm, parfois, pour ainsi dire, ça veut dire que, c'est ça, en bref* и др. Например:

– *Не-е, - гуфт вай нас аз фурсате. - Ба гумони ман одамҳои бой онхела не* [294, с. 161].

– *Non, fit-il en se grattant la tête. Personne n'est capable de cela chez le bai* [298, с. 190].

Множественные случаи самовыражения в разноструктурных языках (типа: *агар ман медонистам, ман инро дар назар надоштам, ман онро бад баён кардам, ман инро дар назар доштам, ман дар ҳақиқат пушаймонам, сахт андӯҳгинам, ман дигар ин корро намекунам, дигар дар ин бора фикр намекунем, si j'avais su, c'est pas ça que je voulais dire, je le suis mal exprimé, je voulais dire ça, je suis sincèrement désolé(e), je suis navré(e), je ne le ferai plus. = je ne recommencerai pas, n'y pensons plus* и т.д.) они отражают поиск слов, чтобы выразить идею. Рассмотрим примеры:

– *Агар ман ҳам медонистам, ки барои шумо ба душман даст ба гиребон мешавам, бо худам яроқе мегирифтам...* [294, с. 157].

– *Si j'avais su qu' à cause de vous on allait m'attaquer je me serais armé* [298, 193].

Ба ҳамин тариқ, ӯ гоҳо аз поён, гоҳо аз боло нишон дода тамоми хатро ғайр аз чанд сатри аввали хат, ки одатан дар он ҷо дуою сало; менавиштанд, нишон дода меҳонанд [286, с. 53].

Ensuite, il me demandait de lire d'autres lignes, soulignées également, et designant un passage ou un autre, se faisait lire le tout, ayant laissé tomber le debut avec ses salutations inevitables [296, с. 100].

Самовыражения также влияют на синтаксическую реконструкцию. Другими словами, они обогащают речь говорящего и оценивают смысл, существующий в сознании говорящего, с помощью автоматических терминов и аббревиатуры.

Аббревиатуры занимают ключевое положение в культуре речи и общения. Именно с помощью аббревиатур носители языка сокращают слова и беспрепятственно общаются друг с другом. Например, *ҚТ - Ҷумҳурии Тоҷикистон – République du Tadjikistan, АМИТ - Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон – Académie nationale des sciences du Tadjikistan, ДМТ - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – L'Université nationale du Tadjikistan,*

ДАТ - Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон – *L'Université agraire du Tadjikistan*,
 Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ -
L'Université pédagogique d'État du Tadjikistan nommée d'après Sadriddin Ainy,
 СММ - Созмони Милали Муттаҳид – *Organisation des Nations Unies* и в
 французском языке "*à plus*" - *à plus tard* – то дидор, "*dac*" - *d'accord* – хуб,
 майлаш, "*un déca*" - *un décaféiné* – қаҳваи бекофеин "*sympa*" - *sympathique* –
 зебо, "*à toute*" - *à tout à l'heure* – то дидор и т.д. Аббревиатуры
 используются в повседневной жизни, в устной и письменной речи, но для
 людей, изучающих иностранный язык, иногда существует проблема их
 непонимания.

В самом деле, в акте речи значение каждой морфемы, составляющей слово, отдельно, потому что человек, владеющий тем или иным языком, употребляет различные слова в акте речи. Как справедливо указывает И.А. Стернин, «в настоящее время для повышения уровня речевой культуры в нашем обществе необходимы, во-первых, мотивация всех слоев общества к освоению культуры речи; во-вторых, административные меры, обеспечивающие общественные и профессиональные требования к культуре общения; в-третьих, организационные формы приобретения соответствующих знаний [129, с. 362].

Одно из отличий французского от системы таджикского языка состоит в том, что во французском языке категория рода занимает ключевую позицию в письменной и устной речи. Поэтому, в настоящее время, на наш взгляд, изучение той или иной языковой системы, устраняет проблемы культуры речи и общения.

Основными вопросами, которые можно использовать для понимания значения мысли собеседника в сопоставляемых языках, являются следующие [Таблица № 1].

Таблица № 1. Основные вопросы для понимания мысли собеседника.

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
---------------------------	----------------------------	------------------------

<i>Кай?</i>	<i>Quand?</i>	<i>Когда?</i>
<i>Чӣ ған шуда гузаиш?</i>	<i>Qu'est-ce qui s'est passé?</i>	<i>Что произошло?</i>
<i>Ба куҷо?, Дар куҷо?</i>	<i>Où?</i>	<i>Куда? Где?</i>
<i>Аз куҷо?</i>	<i>D'où?</i>	<i>Откуда?</i>
<i>Ки?</i>	<i>Qui?</i>	<i>Кто?</i>
<i>Чӣ?</i>	<i>Que? Quoi?</i>	<i>Что?</i>
<i>Вай чӣ гуфт?</i>	<i>Qu'a t'il dit?</i>	<i>Что он сказал?</i>
<i>Чи тавр?</i>	<i>Comment?</i>	<i>Как?</i>
<i>То куҷо, то кадом нуқта?</i>	<i>Jusqu'à quel point?</i>	<i>До какого места?</i>
<i>Чандто?</i>	<i>Combien?</i>	<i>Сколько?</i>
<i>Шумо чи мегуед?</i>	<i>Qu'est-ce que vous dites?</i>	<i>Что вы скажете?</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

В таджикском и французском языках некоторые вопросы для обеспечения логической связи и поддержания понимания мысли включают в себя следующее **[Таблица № 2]**.

Таблица № 2. Некоторые вопросы для обеспечения логической связи и поддержания понимания мысли.

<i>Барои чӣ?</i>	<i>Pourquoi?</i>	<i>Почему?</i>
<i>Ба фикри шумо чӣ шуда гузаиш?</i>	<i>Qu'est-ce que s'est passé selon vous?</i>	<i>По вашему, что произошло?</i>
<i>Ба фикри шумо минбаъд чӣ мешавад?</i>	<i>Que pensez - vous qu'il va advenir par la suite?</i>	<i>По-вашему, далее что будет?</i>
<i>Чаро ту инро кардӣ?</i>	<i>Pourquoi tu as fait cela?</i>	<i>Зачем ты это сделал?</i>
<i>Чаро ту чунин фикр мекунӣ?</i>	<i>Pourquoi penses-tu comme ça?</i>	<i>Почему ты так думаешь?</i>
<i>Шумо метавонед фаҳмонед?</i>	<i>Pouvez-vous expliquer?</i>	<i>Вы можете объяснить?</i>
<i>Бо кадом сабаб?</i>	<i>Pour quelle raison?</i>	<i>По какой причине?</i>
<i>Ба фикри шумо ин чӣ маъно дорад?</i>	<i>Qu'en pensez-vous de cela?</i>	<i>Что вы об этом думаете?</i>
<i>Барои чи..... муҳим аст?</i>	<i>Pourquoi..... est important?</i>	<i>Почему важен?</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Для облегчения и поддержания понимания смысла слов собеседника в разноструктурных языках используются следующие логические выводы [Таблица № 3].

Таблица № 3. Логические выводы.

<i>Ту фикр мекуни?</i>	<i>Tu penses ?</i>	<i>Ты думаешь?</i>
<i>Ту танҳо дар бораи худ фикр мекуни?</i>	<i>Tu ne penses qu'à toi-même?</i>	<i>Ты думаешь только о себе?</i>
<i>Чаро шумо чунин фикр мекунед?</i>	<i>Pourquoi pensez-vous comme ça?</i>	<i>Почему вы так думаете?</i>
<i>Чи мешавад, агар...?</i>	<i>Qu'est-ce que va se passer, si...?</i>	<i>Что будет, если...?</i>
<i>Шумо бо касе чи хел муносибат мекунед?</i>	<i>Comment disposez-vous envers ...qn?</i>	<i>Как вы относитесь к кому-либо...?</i>
<i>Чаро вай ба ту маъқул аст / маъқул нест?</i>	<i>Pourquoi il / ça te plaît / il / ça ne te plaît pas ?</i>	<i>Почему он тебе нравится / не нравится?</i>
<i>Агар ту мебудӣ..... чи кор мекардӣ?</i>	<i>Si tu étais..... que ferais-tu?</i>	<i>Если бы ты был,... что бы ты сделал?</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Мышление, как средство выражения реальности, нереальности, определенных и неопределенных категорий, как понятие в лингвистике и литературоведении, играет значительную роль в выразительности и действенности речи поэтов, мыслителей, философов и писателей. Как правильно отмечает Закария Рози: «...зачем умному человеку подвергать себя тому, что имеет опасные последствия. Поэтому, благоразумный человек, что словом и что волей (характером) должен быть справедливым, бесстрастным и правдолюбивым» [46, с. 83]. Можно сказать, что показатели частоты употребления большинства из них совпадают, во многом это связано с мышлением, которое отражает оценку субъективных эмоционально-психических свойств языка. На основе этого, слова, возникающие из разных источников, иногда имеют один или несколько синонимов, которые используются по-разному. Культура речи и общения, сущность силы слова и выражения мнений

играют значительную роль в жизни человека и служат развитию его духовности. Благодаря использованию многообразия слов, роль культуры речи и общения в современном мире, различна.

2.2. Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках

Слова по-разному отражаются в речи и служат конструктивной основой для выражения того или иного действия. Именно воздействие результативного слова приводит к совершению коммуникативных актов и формирует различные взаимоотношения в обществе. Реализация действий тесно связаны с взаимоотношениями между людьми, развитием общества и другими факторами. Такая взаимосвязь приводит к возникновению различных научных, культурных, социальных и других связей, которые, в свою очередь, способствуют формированию межкультурных отношений, появлению новых терминов в языке, а также развитию и укреплению межъязыковых связей.

Мысли слова создают вещи, которые выражаются в форме суждения или понятия. Использование различных слов важно в мыслительном процессе. Хусейн Воизи Кошифи в своём труде «Футуватномаи султонӣ» («Царство молодости») отмечал следующее: «Знайте, что честь человека – в его речи, и кто не соблюдает этикет в своей речи, тот будет лишен этой чести... Если попросят от тебя речь или ты от речи, скажи, что я от моей речи и речь от меня, что плод человеческого дерева – речь» [148, с. 10-73-77]. На самом деле честь человека – в его речи, потому что закон речи – это вежливость, которая обеспечивает эффективность беседы, и как следствие, в устной речи пути и средства ее развития выражаются словами. Сила человеческой мысли, активно создаёт нашу реальность, вот поэтому очень важно обращать внимание на наш внутренний мир. Сила слова сильна. Сила слова формирует нашу перспективу и играет важную роль в создании нашей реальности.

Роль Хусейна Воиза Кошифи в наставлении и воспитании хорошего человеческого поведения также было достойно всеобщего внимания. Он в воспитании и творении, а также в астрономии имел могучее влияние. А. Навои сказал про него: “Воиз в астрономии и творении был бесподобным своего времени и в остальных науках тоже был силен. Приятным голосом и привлекательным приятным тоном начинал поучение» [79, с. 85].

Как известно, в различных языках мира способы передачи разговорной речи, силы слова (кувваи калом – *force du mot*) и выражения мнений сложны и многообразны: на основе жеста, действия, по представлениям людей, по поводу чего-нибудь сказанного. О.С. Ахманова приводит следующее определение слова: «Слово как “предельное составляющее предложение”, которое соотносится с предметом мысли “как обобщенным отражением данного «участка»... действительности” и направлено на нее, вследствие чего приобретает лексические свойства» [200, с. 422-423]. Сущность силы слова и выражения мнений (баёни андеша – *l'expression d'opinion*) имеют отношение к самому миру и нашим чувствам. «Слово – это сложное единство материального (звуков, форм) и идеального (значения). Сложность определяется здесь, прежде всего, тем, что большинство слов любого развитого языка характеризуется многозначностью» [19, с. 236]. Человек, выполняющий роль оратора, с помощью мнений и своих чувств о внешнем мире, создаёт различные эмоциональные положения и выражает своё мнение в объективном мире, определяющее их глубинные связи и отношения, которые обнаруживаются и познаются в явлениях мира.

«Оратор, иными словами, похож на артиста сцены, он расходует все свои познания, душевные силы, психику, эмоциональность и усилия ради просвещения. Он делится знаниями и опытом для удовлетворения, завоевания души, чтобы сердцем и мышлением своим обосновать научные, политические, социологические и цивилизованные притязания.

Основа доверия оратору – это наличие у него образованности, являющегося гарантом уважения его личности» [153, с. 29-30]. Придавая смысл, в соответствии со своей чувствительностью, отношение к миру – обоняние, вкус, созерцание, ощущение, осязание, мышление, хотение, деятельность, зрение, слух, любовь, эмоции и предрассудки, тому, что априори безумно окружает человека в объективном мире. «Человек – единственное существо, которое осуществляет своё мнение в этом мире. Человек содержит в себе все основные элементы (стихии) космоса, состоит из тела и души (тела, души, духа)» [268, с. 1]. Итак, даже если интерпретация может быть более концептуальной в мышлении, в объективных условиях человек имеет свои особенности о сущности силы слова и выражения мнений.

«Речь является одной из сил человеческой души, при помощи которой человек скрытые в его душе значения и слова доводит до другого, однако слово должно быть коротким, содержательным» [115, с. 7]. Исходя из этого, язык способен осуществлять как функцию многообразных определений действительности, воспроизводимые сознанием, в том числе, её всеобщие связи и отношения. По мнению Унсуралмаолии К. «Слова, которые говоришь перед людьми, говори как можно лучше, чтобы они были приемлемы и люди познали свое достоинство, ведь великих и мудрых [людей] узнают по речам, а не речи по людям, ибо люди скрыты под своими речами. «Муж сокрыт под языком его». Бывают слова, которые говорят в таких выражениях, что от них освежается душа, но те же слова можно сказать и в других выражениях, так что душа от них помутится» [293, с. 29-30].

В "Футуватномаи султонӣ" («Царстве молодости») Хусейн Воизи Кошифи писал: «Знай, что человеческая честь зависит от речи и тот, кто в речи не соблюдает вежливость, не получит пользы от этой чести... если спросят, что слово принадлежит тебе или ты принадлежишь слову, скажи, я принадлежу слову и слова принадлежат мне, что слова являются плодом человеческого дерева» [148, с. 10].

Наряду с прямым значением слова, имеются и переносные значения. Некоторые слова имеют определенные сущности силы значения, но определить значение некоторых из них невозможно. А пока о той или иной концепции языка можно говорить лишь в определенном стиле. Вопросы сущности силы слова и выражения мнений имеют широкий спектр значений, которые каждый день чувствуем и воспринимаем их результаты. Язык – средство выражения мыслей и идей, он имеет вечную и постоянную связь с мышлением. Исследователи называют любой знак, с помощью которого живое существо может передать, существующее в его сознании, состояние или смысл сознанию другого живого существа [147, с. 15].

И. Кант придерживается мнения, что «в той части человеческой мудрости, которая является одним из видов познания, положение странное: человеческой мудрости ставятся вопросы, от которых человек не может отказаться, ибо они связаны с частной природой какого-либо знания человека. В то же время, человек не может ответить, потому что он превосходит способности человеческой мудрости» [52, с. 10]. Из приведенных слов следует, что язык, чувства, воображение, сознание, усердие, мудрость и мышление зависят от частной природы человека и каждое из них отличается друг от друга по своей структуре и смысловому ряду.

Различия между языками и выражением мнений определяются различиями выражения, которые глубоко взаимодействуют, поскольку об изменении формы и сознательном выборе использования их даётся в правильном контексте в языке.

Выражается мнение, дающее оценку чему-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н, в разной степени его существования, - требуется более тонкое понимание, которое способствует укреплению аргумента. «Следует иметь в виду, что слова и словосочетания, грамматические формы и конструкции литературного языка также участвуют в разговоре живого языка и, непосредственно, они взяты из

живого языка; есть также слова и словосочетания, композиции и интерпретации, конструкции, характерные только для литературного языка. Из-за этого, разговорный и литературный языки отличаются друг от друга... Например: «рӯй, рух, чехра, талъат характерны для литературного языка, а рӯй принадлежит разговорному языку» [62, с. 6]. Четкое изложение своего мнения и изменение выражений в незаметных движениях языка, которые его представляют, помогают убедить слушателя к выполнению того или иного действия.

В таджикском и французском языках мнение обозначается следующими словами: *фикр* – [fɪkr], *ақида* – [aqida], *мулоҳиза* – [muloɦiza], *андеша* – [andeša], *avis, opinion, point de vue* и используется в таких синонимных значениях.

Афкори умум – opinion publique – общественное мнение;

Ибрози андеша кардан – partager une opinion – выражать мнение;

Фикри хеиро баён кардан – exprimer son opinion – выразить свое мнение;

Фикри худро дигар кардан – changer d'avis – изменить своё мнение;

Фикри хуб (бад) доштан дар бораи ягон касе – avoir une bonne (une mauvaise opinion) de quelqu'un – иметь хорошее (плохое) мнение о ком-нибудь;

Дар бораи худ хеле олӣ фикр доштан – avoir une trop haute opinion de soi – иметь очень высокое мнение о себе;

Аз ҳад зиёд ба худ гирифтан – (trop) présumer de ses forces – слишком много брать на себя;

Бо касе якдил будан – être du même avis que – быть единым с кем-то;

Дар ақидаи хеш содиқ будан – s'en tenir à son opinion personnelle – придерживаться своим личным мнением;

Ба ақидаи ман – à mon avis – по- моему мнению;

Ман бар ин ақида ҳастам, ки... – je suis d'avis que... – моя точка зрения такова, что...;

Ман ба ақидаи шумо розӣ ҳастам – je me range à votre avis / je suis du même avis que vous – я согласен с вашим мнением и т.д.

Сущность силы слова и выражения мнений имеют свои особенности, которые отражаются различными способами формирования мнения собеседника с использованием глаголов и фраз в таджикском и французском языках.

Способы формирования мнения собеседника с использованием глаголов и фраз [Таблица № 4].

Таблица № 4. Глаголы и фразы.

Глаголы	Они позволяют всегда чётко взаимодействовать и выражать своё мнение.	<i>Ман гумон мекунам, ки..., Ман шубҳа мекунам, ки..., Ман фикр мекунам, ки..., Ман бовар дорам, ки ..., Ман тахмин мекунам, ки..., Ман пайдо мекунам, ки..., Ман тасаввур мекунам, ки...,</i>	<i>Je suppose que..., Je me doute que... Je pense que..., Je crois que..., J'estime que..., Je trouve que..., J'imagine que...,</i>
Фразы	Они позволяют выражать свое мнение различным образом.	<i>Ба ақидаи ман, Ман чунин таассурот дорам, ки..., Ба диди ман..., Ба гуфтаи ман..., Ман ҳис мекунам, ки ...,</i>	<i>Selon moi..., J'ai l'impression que... À mon avis..., D'après moi..., J'ai le sentiment que...,</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Особенность выражения своего мнения и позиционирования себя против противоположного мнения заключается в использовании следующих глаголов суждения и степеней прилагательных [Таблица № 5].

Таблица № 5. Глаголы суждения и степени прилагательных.

Глаголы	Они помогают	<i>Ман ба ҳайрат омадам.</i>	<i>J'admire.</i>
----------------	--------------	------------------------------	------------------

суждения	построить дискурс, поддерживающий тезис и отвергающий антитезис.	<i>Ман нафрат дорам.</i> <i>Ба ман маъқул аст, ки...</i> <i>Ман бад мебинам.</i>	<i>Je méprise.</i> <i>J'aime.</i> <i>Je déteste.</i>
Степени прилагатель- ного	Они очень полезны, чтобы поддержать его мнение.	<i>Беиштар,</i> <i>камтар,</i> <i>аз ҳама беиштар,</i> <i>аз ҳама камтар,</i>	<i>Plus,</i> <i>moins,</i> <i>le plus,</i> <i>le moins.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Исходя из этого, во французском языке некоторые прилагательные имеют особые формы употребления в речевом общении **[Таблица № 6].**

Таблица № 6. Особые формы некоторых прилагательных.

<i>doux f douce</i> (мулоим)	<i>favori f favorite</i> (дӯст дошта)	<i>grec f grecque</i> (юнонӣ)	<i>gentil f gentille</i> (мехрубон, ҳалим)
<i>roux f rousse</i> (сурх мӯй)	<i>blanc f blanche</i> (сафед)	<i>fou f folle</i> (девона)	<i>menteur f menteuse</i> (фуребгар)
<i>faux f fausse</i> (қалбакӣ)	<i>frais f fraîche</i> (тапу моза)	<i>mou f molle</i> (мулоим)	<i>public f publique</i> (оммавӣ)
<i>long f longue</i> (дароз)	<i>franc f franche</i> (озод)	<i>beau f belle</i> (ошкоро)	<i>turc f turque</i> (туркӣ)

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Что же касается выражения мнения, то оно обуславливается объективностью и субъективностью (факты, действия сообщаются непосредственно), которые используются для принятия решений, суждений и реализации того или иного действия.

«Слово – это не только одно из центральных категорий языка, но и понятие, которым постоянно оперируют все люди, независимо от их профессий, взглядов и убеждений» [19, с. 236]. Сила слова сильна способностью, по представлениям людей, к языческим, по своему существу, обрядам, связанные с людьми. Чтобы вступить в дискуссию и позволить установить аргумент, мнения должны быть нюансированы: говорящий имеет больше шансов привлечь внимание своих собеседников, смягчив выражение своего суждения.

Между тем, соблюдение речевого этикета, при выражении мыслей письменно или устно, является одной из важных особенностей человеческой речи. По мнению таджикского лингвиста Б. Камолиддинова «Логика речи, прежде всего, зависит от соотношения значений слов, как проявления прочной связи речи и мышления в грамматических единицах языка, в смысловой связи слов во фразе. Большое значение во всей языковой единице имеют слова и словосочетания в составе простого предложения, простые предложения в составе сложных предложений и предложения простые и сложные становятся важными в целом в языковой единице» [55, с. 37]. Отношение предмета и образа действия, и характера его отражения в семантике и многозначности слов к понятию и отражению действительности и нереальности слова, имеют фундаментальный и логический характер, и выражаются посредством языка, которые имеют различные отношения, такие, как положительные и отрицательные и т.д.

«Богатство речи – это не только использование широкого спектра лексических и фразеологических единиц, их семантики, богатства, способов и средств словообразования, элементы форм и грамматических средств, словосочетания и структура предложений, стилистические варианты языка, но и употребление в речи интонации, просьбы, повеления, указания, осмысленного тона и толкования в речи, употребление ударения и т.д.» [55, с. 53]. Такая формулировка приводит к способам и средствам словообразования, построения предложения, грамматическим средствам и т.д., и выражается в логических или риторических соотношениях значений и оттенков положительного или отрицательного модального значения говорящего по отношению к содержанию выражаемой мысли.

Можно использовать разные формулы и явления, и процессы будут происходить под действием других сил. Во всяком случае, несомненно, что специфическая сила слова, сохраняя условность всякого характера, вместе с тем, подобно разнообразным условностям слов.

Учёный Ю.Н. Тынянова отмечает: «Слово не имеет одно определенное значение. Оно – хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но и разные краски... Слово вне предложения не существует» [224, с. 169]. На самом деле, большинство слов не имеют конкретного значения, поскольку имеют несколько значений, поэтому, каждый понимает все, что находит в языке, по-своему.

Ахмади Дониш о мастерах слова и красноречивых мужьях говорит следующее: «Под небом и на земле нужно идти учтиво и говорить почтительно, мягко и нежно. И нужно мало говорить, а для разнообразия слова нужно иметь пять-шесть ответов, чтобы не выглядеть беспомощным при ответе на какой - либо вопрос» [10, с. 314]. Конечно, этика и виды ораторства разнообразны и требуют от оратора соблюдения нравственности, культуры речи и культуры поведения. Об этом очень правильно заметил известный таджикский ученый Худои Шарифов «Язык, как социальное явление, служит людям средством общения и реализации человеческого мышления. Поскольку в сегодняшнее время существует несколько языков, словари еще больше облегчают работу людей, но мышление по-прежнему носит универсальный характер. Оно позволяет человеку изучать реальный мир своим внутренним миром и играет ключевую роль в его изменении» [153, с. 29-30].

Сила того или иного слова невероятно сильна, и она оказывает прямое влияние на нашу реальность. «Выражают мысли и чувства с помощью слов, прислушиваются к словам окружающих людей, усваивают новые или незнакомые слова, изучают слова других языков, вспоминают забытые слова родного языка и т.д. Несмотря на, казалось бы, простую очевидность слов, само понятие слова до сих пор остается одним из сложнейших в науке о языке» [19, с. 236]. Наиболее распространенные слова и фразы в таджикском и французском языках, которые мы должны стараться использовать в наших повседневных разговорах и мыслях **[Таблица № 7]:**

Таблица № 7. Наиболее распространенные слова и фразы в таджикском и французском языках.

Наречия и наречные фразы	<i>тахминан, бодиққатона, дар ҳаққиқат, акнун, ҳоло, ногаҳон, баъди, аввал, пеш аз ҳама, ниҳоят,</i>	<i>environ, attentivement, vraiment, maintenant, soudain, après, d'abord, enfin.</i>
Безличные обороты речи	<i>эҳтимол меравад, зарур аст, ки, мумкин аст, ки, муфид аст, ки,</i>	<i>il est probable que, il est nécessaire que, il est possible que, il est utile que.</i>
Условный режим:	<i>шояд, ки, бояд, ки, эҳтимол, ки, мебинем, пурсидан даркор,</i>	<i>peut etre que, doit être, probablement, nous verrons, il faut demander.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Сущность силы слова и выражения мнений – это одни из важнейших особенностей развития человеческой речи. Так, языковед В. В. Виноградов подчеркивал: «Вне зависимости от его данного употребления, слово присутствует в сознании со всеми своими значениями» [26, с. 14]. Это вполне естественно и закономерно в морализации дискурса и может принимать самые разнообразные формы.

В таджикском и французском языках для сохранения смысла высказывания в речевом общении, происходят следующие изменения:

– *дар замони ҳозира* – *au présent* – *в настоящее время*; *дар ин вақт* / *дар ин ҳолат* – *à ce moment-là* / *alors* / *dans ce cas* – *в это время* / *в этом случае*;

– *dirûz*, як *rûz neu* – *hier, avant - hier* – *вчера, позавчера*; *дар давоми / дар арафай* – *la veille / l'avant* – *вовремя / накануне*;
 – *фардо, пас фардо* – *demain, après - demain* – *завтра, послезавтра*;
rûzi digar – *le lendemain, le surlendemain* – *на следующий день*;
 – *саҳар* – *le matin* – *утро, бегоҳ* – *le soir* – *вечер*;
 – *имрӯз* – *aujourd'hui* – *сегодня*; *дар ҳамон рӯз* – *ce jour-là* – *в тот день*;
 – *ин ҷо* – *ici* – *здесь*; *он ҷо* – *là / là - bas* – *там* и т.д.

В связи с употреблением существительных в атрибутивной функции, в дальнейшем выделилось прилагательное, как означающее признак, который мыслится не отдельно, а в связи с соответствующей действительностью. Например:

Les plaines devenaient lumineuses mais d'une inusable lumière: dans ce pays elles n'en finissent pas de rendre leur or de même qu'après l'hiver, elles n'en finissent pas de rendre leur neige [297, с. 5].

Ҳамвориҳо бо шиои муназзам ва беохир мунаввар мешуданд; дар ин қаламрав онҳо зери худро бо ҳамон кушода дасте, ки пас аз мурури зимистон муддати дурудароз сафедии барфии худро ҷилвагар медоранд, нисор мекарданд [287, с. 7].

Осознание глагола должно было выявиться с того момента, когда течение в действии-состоянии и пребывании. И это последнее надо было сначала признать на практике, а потом оно только распространится и останется во времени.

Функциональные слова отличаются от упомянутых частей тем, что свое реальное значение они передают через предлоги и союзы (и других частей речи) и не вносят каких-либо особых дополнительных моментов.

Фактически, служебные слова, используемые в функции действительной части, теряют качественные моменты служебного слова, но не теряют своего первоначального значения. Например:

– *Бай, бай!* – *гуфт вай ба рӯи Шамсия нигоҳ карда.* – *Ин шеър не, ин суруд, ин мусиқӣ, ин мақоми нозофарин аст [294, с. 206]!*

– *Que tout cela est beau! s'écria-t-elle. C'est une véritable musique, élégante, merveilleuse* [298, с. 248].

Некоторые основные противоречия в нашем мышлении приводят к появлению новых мыслей. Тенденция даёт возможность принадлежать к чему-то. Без этого момента, характеризующего глагол, т.е. процесса, невозможно было бы предсказать очень богатое оттенками отношение человека, выносящего суждение к выраженному предмету или позиции, как в глаголе, так и в означающее одно из необычных настроений:

Онҳо бо шавқи илҳомӣ худ зеботарин асбобҳои оламро месозанд, ки ҷашмҳоро хира ва ақлҳоро ҳайрон мекунад [294, с. 205].

Ces bijoutiers savent distinguer toutes les nuances de l'or et de l'argent, ils savent choisir les pierres précieuses, leur donner une forme qui flatte l'œil [298, с. 246].

Предложения этого типа выражаются различными словами, поскольку они характеризуются предикативной интонацией и в своем составе включают те или иные действия. Их нельзя назвать неполными предложениями, так как они практически могут быть завершены без искажения или ослабления различных действий. В этой основе, ключевую роль играет форма вопросов предложения.

При изучении языковых фактов необходимо перенести предложения, где они формируются, где встречаются речевые ассоциации в обратной форме (говорящий, мыслитель) и в прямой форме (слушатель); соединяя голос с образом, изображающим предмет (объект), обнаруживается как индивидуальная вещь, не имеющая прямого социального значения, так и общая вещь, существующая как объективная и социальная основа речевых знаков, а также как норма, заставляющая членов языкового сообщества брать их за образец в своей речи.

Чӣ тавр тахаллуси хуб ёфта аст: Шоҳини баландпарвоз, Шоҳини

озодсайр, Шоҳини тезбин... Афсӯс ки дар ин китоби дастнавис дар бораи худи шоир чизе гуфта нашудааст [294, с. 209].

Quel joli nom! Cela signifie «le faucon». Le faucon est un oiseau qui plane bien haut dans les cieux, il a l'œil vif, c'est un oiseau épris de liberté. Quel dommage qu'il n'y ait pas une biographie de l'auteur [298, с. 251]!

Изображения, предметы высказывания о морфемах, имеющих образ, выражающих чувства, дальнейшее развитие высказываний, так и предикативное отношение одного предмета к другому и многие другие вещи, известные как лингвистические факты. Анализ языковых фактов становится возможным лишь в том случае, если мы всегда будем учитывать диалектическое единство содержания, формы и т.д.

Если говорят, что слова в размышлениях языков одинаковы на одной и той же стадии развития, и одни языки богаче по форме, другие беднее, но это означает лишь то, что они имеют общие основы и понятия, изменяющиеся в зависимости от конкретных местных и исторических условий.

В языке осуществляется передача знаний в ходе языкового общения. Каждое слово имеет свою сущность, которая через язык отражает свою силу. В книге Насира Хусрава «Ҷомеъ-уль-ҳикматайн» («Свод двух мудростей») есть глава под названием «О разъяснении сути понятий нутқ (речи), калом (слова) и қавл (выражения)». Содержание этой главы ясно выражено в следующем высокохудожественном бейте:

«Миёни нутқу миёни калому қавл чӣ фарқ,
Ки порсӣ якию маъни андар ӯ бисёр» [99, с. 165]?

Сравнительный перевод автора:

Quelle est la différence entre la parole et les mots,
Parce que le persan a beaucoup de sens?

В этой главе книги на высоком научном уровне обсуждаются сущность нутқ (речи), калом (слова) и қавл (выражения) и их отличие друг от друга. Вопрос о характере речи, которая особенно присуща

человеку, принадлежит первичности одной (речи) и вторичности другого (слова).

Речь – есть некая сила из сущности человека, посредством человека, через него передаётся сущность смыслов скрытой в его душе, с помощью звуков и букв передают её другому, но выражения должны быть у такой речи краткими и содержательными.

Итак, Насир Хусрав обращает внимание на толкование слова. «Слово, – говорит он, – есть совокупность выражений, значение которых не совершается без этих выражений и без их порядка» [99, с. 165].

Насир Хусрав считает, что выражения состоят из нескольких частей. Сначала передает чьи-то слова третьему лицу через кого-то другого...

Во-вторых, выражение означает веру или мнение.

В-третьих, чей-то интерес к чему-то называет его выражения. У такого-то есть обещание для женщин, а у такого-то есть обещание для детей;

В-четвертых, тот, кто скажет слово, которое содержит истинное значение или ложное, то будет выражение, если оно будет на любом языке [115, с. 7].

Слова становятся неясными и «запутанными перед лицом постоянно меняющихся явлений, связей и отношений. Язык позволяет человеку фиксировать сходства в вещах, явлениях, их связях и отношениях, разделять их на части, взаимодействовать и синтезировать в понятиях, представлять их в относительно устойчивой форме. Наличие элементов грамматики, правил соединения сущности слов в предложении позволяют человеку отразить тот или иной вопрос не в своем мышлении, а в процессе» [255, с. 6] общения выразить важные практические отношения между предметами, которые актуальны и доступны для него. Наличие разнообразия речи дает возможность дополнительно задуматься и высказать свое мнение по тому или иному вопросу в таджикском и французском языках с помощью таких выражений:

...ман доир ба ин масъала фикрамро баён карда метавонам.... – *je reux exprimer mon opinion sur ce sujet...* – могу высказать свое мнение по этому поводу;

...мебинем.... – *on verra.... on va voir...* – посмотрим;

...бояд эътироф кард, ки ... – *il faut admettre que ...* – следует признать, что;

...ба назар гирифтаи лозим аст, ки... – *il faut considérer que ...* – необходимо учитывать, что;

...мумкин аст, ки – ... *il est possible que ...* – возможно, что;

....ман медонам, ки... – *je sais que...* – я знаю, что;

...бо назардошти... – *tenant compte de ...* – принимая во внимание...;

... аз як тараф... аз тарафи дигар ... – *d'une part ... et d'autre part ...* – с одной стороны... с другой стороны;

... қайд кардан лозим аст ... – *il faut noter que ...* – необходимо отметить, что...;

...пас чунин ба назар мерасад, ки ... – *il semble donc que ...* – так что кажется, что;

...аз ин бармеояд, ки ... – *il s'ensuit que ...* – отсюда следует, что;

...дар охири... – *en fin de...* – в конце;

...дар умум... – *en général ...* – в общем;

...омӯхтан фоиданок мебуд... – *il serait utile d'étudier...* – было бы полезно изучать и т.д.

Язык даёт возможность формирования слова в различных областях науки. Связи и отношения устанавливаются при общении их комплекса и трудовой деятельности людей, исторически подкрепляется их опытом. В этом смысле форма – важнейшая функция в языке, но она иногда не завершает сущности и функции слова.

По мнению Абу Насра Фараби, «слово становится внешним благодаря голосу, то, благодаря чему человек подтверждает для себя мнение, – это речь, расположенная в душе; то же, благодаря чему человек

подтверждает свое мнение в других, – это речь, выходящая [наружу] посредством голоса» [8, с. 127].

Он придерживается мнения о том, что древние употребляли слово (т.е. логику] в трех значениях:

«первое – в смысле речи, выведенное наружу посредством голоса, т. е. это то, чем язык выражает скрытую мысль;

второе – речь, сосредоточенная в душе, то есть умопостигаемые объекты интеллекции, на которые указывают слова;

третье – душевная сила, заложенная от природы в человеке, благодаря которой он особо отличается от прочих живых [созданий]; с ее помощью человек познает умопостижимые объекты интеллекции, науки и искусства. Благодаря ей возникает рассуждение, и хорошее действие отличается от дурного» [8, с. 130].

Постепенно накапливающиеся характеристики стабилизировались у человека благодаря наследственности и предоставили будущим поколениям больше возможностей для овладения способами мыслительной деятельности и речи, понимания действительности. Все эти сложные условия обеспечили столь великий прогресс, что человек смог его завершить, изменить мир своими знаниями и изобретательностью, еще больше облегчить себе условия жизни.

Фердинанд де Соссюр отмечает: «Система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти элемента в равной мере психичны» [133, с. 39]. Он идет еще дальше других ученых в дематериализации языка. Он отделяет язык не только от материальной субстанции (звука), но и от душевной субстанции, превращая ее в чистую форму, в чистое соотношение мысли и звука.

Выражая свои чувства и эмоции, меняя место слов того или иного предложения, создаём разные эквиваленты, имеющие одну и ту же мысль. Значение слова тесно зависит от предложения и контекста. Иногда одно слово может иметь разные значения.

Важным считается сущность силы слова и выражения мнений с помощью языка, он отражает и изменяет совокупность культурных, социальных ценностей, условий трудовой деятельности, изменения общества, которые имеют больше возможностей для жизни в субъективном мире, в этом процессе человек сохраняет свою позицию и адаптируется к времени посредством языка и мышления.

2.3. Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках

Поле неопределенности сильно зависит от аспектов языка и мышления. Именно многообразия соотношений поля концепции языка и мышления включают в себя категории определенного и неопределенного, лексическое средство модальности, выражения реальности и нереальности, метафоры, формы слов, историю происхождения модальных слов, значения слов, код говорящего, этику общения, историю формирования слов, выражения мнений и т.д. В этой части работы, мы исследуем поле неопределённости и раскрываем его, особенно с помощью выражения нереальности, ирреальной модальности и другими средствами языкового явления.

Человек постоянно сталкивается с нереальными вещами, создает и проектирует окружающий мир. Чем больше человек связывает свои знания с научной или творческой деятельностью, тем быстрее и успешнее он входит из нереального мира в реальный. Речь и язык тесно связаны, поскольку речь представляет собой закодированное выражение мыслей с помощью знаков определенной системы, то есть конкретного языка [238, с. 1-2].

Структура языковой системы и синтаксические средства, которые представляют собой те или иные грамматические средства или др. предметные модальные значения, образуют предикативные синтаксические категории предложения, имеют свои особенности характера. По мнению лингвиста Т. Гивана, «нереальное выражение

является одним из модальных значений» [177, с. 284-286], проблема способов нереального выражения является одной из самых сложных в системе всех языков.

Для раскрытия поля неопределённости в таджикском и французском языках используются особенно различные вопросительные выражения и слова [Таблица № 8].

Таблица № 8. Различные вопросительные выражения и слова.

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
кӣ...	qui...	кто...?
чӣ...	que...	что...?
оё...	est-ce que...	разве...?
барои чӣ...	pourquoi...	почему...?
дар кадом маврид...	dans quel cas...	в каком случае?
дар куҷо...	où...	где...
аз куҷо...	d'où...	откуда...?
кай...	quand...	когда...?
чи қадар...	combien de ...	сколько....?
дар соати чанд...	à quelle heure ...	во сколько...?
чи тавр...	comment...	как...?
кадом...	quel ...	какой...? и т. д.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Анализ материала показывает, что при сопоставлении содержания текста на разных языках, употребления форм нереального значения слов и различных вопросительных выражений, прежде всего, общий смысл способов многообразий соотношения поля неопределённости может изменяться разными способами: грамматическими, синтаксическими и их связью с лексическим составом.

В лингвистике неопределённость относится к способам выражения различного отношения к ирреальности. Однако невербальные компоненты определяются в значении бесчисленных выражений естественного языка (в том числе) определяются контрафакты, различные отношения или факты.

В XX в. этот аспект отношений человека и мира становится предметом особого внимания не только лингвистов, но и философов [259, с. 1]. В области лингвистики, типологических исследований межъязыковых форм можно наблюдать по-разному. В современной грамматической типологии вопрос недействительности является одним из самых сложных и противоречивых [53, с. 9]. В лингвистике, выражение языкового поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления, обычно, рассматривается как окно в более широкие многообразия концепций необходимости и возможности.

Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления – являются одними из центральных вопросов формальной семантики. Исследования в этих областях привели к разным оценкам содержания высказываний и общих эффектов реляционных модальных выражений. «История изучает и сопоставляет историческое развитие литературного языка как системы стилей (формирование лексических, семантических, словообразовательных, морфологических, синтаксических средств каждого стиля и средств литературно-художественной выразительности), исследует и сравнивает на разных исторических этапах» [62, с. 28].

Преобладающие подходы в этих областях основаны на средствах выражения ирреальности. Вербальные выражения, такие, как: «*мумкин ки – peut être*», «*ман фикр мекунам – je pense*», «*шояд – probablement*», «*имконнопазир – impossible*» и т.д., известны как предположения в ряде разных языков. Например:

– *Ҳеҷ фикр кардӣ, ки пас аз чаши пушидани Дилоромхола ба сари набераи бекаси вай чӣ рӯзҳо меояд? Не, дар ин бораҳо агар фикр мекардӣ, дар вақти дар ҳаёт будани кампир дастӣ Фирузаро меҳостӣ* [294, с. 163]!

– *As-tu pensé auparavant à ce qui attendrait la pauvre fillette après la mort de grand-mère? Si tu y avais pensé du vivant de la vieille femme, tu lui aurais demandé la main de Firouza* [298, с. 201-202].

Такое использование языка создает предложения, которые являются истинными, если они соответствуют реальности, или ложными, если они не соответствуют, то считаются нереальными. Например, когда мы говорим *"il pleut – борон меборад"*, *"ман ўро дида метавонам – je reux le voir"* или *"офтоб медурахшад – le soleil brille"*, мы используем эти предложения для выражения определенной или неопределенной ситуации.

Мы используем язык, чтобы изменить реальность. Например, когда я в аудитории говорю: *"Ин дарс мавқуф гузошта шудааст – Ce cours est reporté"*, я на самом деле реально откладываю действительность, что представляю аудиторию, как затягивание. Точно также, когда менеджер говорит: *"Акнун ман шуморо аз коргари oddӣ котиби ширкат таъйин мекунам – Maintenant, je vous promeut d'employé ordinaire à secrétaire d'entreprise"*, он меняет реальность и представляет реальность как меняющуюся.

Важно различать основания, независимые от представления, и аргументы, зависящие от представления. Когда говорят, что язык может изменить реальность, имея в виду, что слова могут изменить факты реальности с независимой точки зрения. Слова могут изменить реальность во время общения. Это тоже зависит от оратора.

На самом деле, неопределённость возникает в результате особого способа восприятия объекта мышления, т.е. способа, не направленного на реальный образ. Дело в том, что эстетический объект человека иногда организуется и понимается воображаемым разумом, который считает его нереальным образом. В этом процессе, роль разума является важным. «Разумом называют первичное врожденное здравомыслие человека. Разум-это способность различать положительные и отрицательные явления; 2. "Разумом" называются те общие суждения, которые человек приобретает посредством опыта. Следовательно, разум это-идеи., собранные в уме и выступающие как предпосылки, посредством которых приобретаются блага и / удовлетворяются / интересы / людей /. 3. "Разум"

понимается и в другом смысле: он означает положительный облик человека, /проявляющийся/ в его действиях или отсутствии их, / а также / в его высказываниях и волеизъявлении. Следовательно, таковы три значения, которые народ вкладывает в понятие "разум"» [1, с. 56].

Образцы неопределённого мира – это образ мира воображаемого, это результат человеческой деятельности, восприятие мира на разных стадиях его развития, это, своего рода, представитель множества человеческих знаний о мире.

Отдельные виды неопределённости выражения отражают его многогранность и противоречивость на фоне субъективного мировоззрения человека и раскрывают своеобразие способа усвоения и познания мира.

В самом деле, как в разговорном стиле, так и в литературном, неопределённые выражения имеют, в широком диапазоне, формы и значения, способы, которые служат для того, чтобы отличить реальность, объективность от нереального, субъективного мира, существующего только в человеческом сознании. «Общность стилей состоит в том, что словарный запас и грамматический строй одинаковы для всех стилей. Поскольку стили имеют общую и единую основу, литературный язык рассматривается как система стилей, имеющая общие средства выражения. Например, слова: «человек, личность, ученый, кость, лицо, кожа, вода, воздух, огонь, земля, жизнь, голова, глаз, песок, длина, болезнь, белизна, идти, читать, существовать, войти, десять, сто, тысяча... - общие слова, употребляющиеся во всех литературных стилях» [62, с. 28]. Поскольку субъективность включает в себя все человеческие мысли и представления, то кажется вполне логичным, что в языке ей соответствует столь же широкий набор средств выражения.

Это различие очень важно, потому что без него любое общение между людьми кажется невозможным. Несомненно, при исследовании текстов на любом иностранном языке, необходимо понимать соотношение действия и ирреальности, поскольку понимание и перевод

этих текстов невозможно из-за грамматических и синтаксических различий. Но важнее выявить неопределённость в процессе реального общения, поскольку без него невозможно правильно понять речь собеседника.

Средства выражения неопределённости, как правило, не считаются неполным представлением. В самом деле, если попытаться выделить главное, что связано с лингвистическими понятиями, считающими себя нереальными, то станет ясно, что теоретические подходы к изучению поля неопределённости, ее природы, внешнего вида и основных грамматических особенностей выражения нереального, механизмы действия которых раскрывают и устанавливают процесс, производства языковых единиц, возникающих из мышления.

Действительность, которая рассматривается как бесконечная совокупность событий и объектов нашего существования, повсеместно меняется под влиянием различных факторов и порой превращается в неопределённость. В то же время, поле неопределённости как языковое понятие представляет собой определенное событие или предмет, не соответствующий, на наш взгляд, действительности. Таким образом, все, что выходит за рамки, известных человеку, явлений, можно без вещественных доказательств назвать неопределёнными.

В произведениях писателей, художников, психологов большое внимание уделяется исследованию неопределённости под образом ирреальности. Главную позицию в выражении нереальности занимает образ.

Наряду с сохранением роли содержания, которое неизбежно влияет на авторскую выразительность, нереалистические образцы, меняют стиль того или иного произведения. На наш взгляд, изучение способов нереалистической выразительности в параллельных эпических поэмах, могут дать важную новую информацию о стилистических различиях языковых средств выразительности.

Нереальное выражение считается одним из самых сложных в лингвистике, вызывающий множество дискуссий среди учёных. Это связано с тем, что выражение нереальности охватывает очень широкий диапазон языка и проявляется во многих формах, а попытка их регулирования, приводит к разногласиям и столкновению точек зрения. Понятие «нереальность» в лингвистике происходит из классического языка, который в целом определяет модальные семантические рамки.

«В самом деле, ораторство и подлинность слова, прежде всего, зависят от знания и образованности, что человек до какой степени приблизился к истине или какими путями, какими способами может достичь ее. Совершенство речи и ее доведение до цели требует от оратора многое. Ученые и мудрецы прошлого, преимущественно, посредством притчей (басен), рассказов, анекдотов, юморесок, поэм, изречений великих мыслителей и содержательных стихотворений довели до народа меткие слова» [79, с. 80]. Однако в практике лингвистических исследований ирреальность используется в различных формах: ирреальность, ирреалис, нереальность. В современном языкознании она чрезвычайно широка, а объём понятия и охват языковых явлений в концепциях разных авторов, находит разные интерпретации.

Отсюда вопрос невербального выражения сложен и противоречив, поскольку понятие невербального в настоящее время не имеет общепринятого определения, а лингвисты, изучающие этот вопрос, особенно при рассмотрении типологического аспекта, имеют разные мнения. Поэтому, все ситуации, которые не существуют (в настоящем времени) и не существовали в прошлом, считаются неопределёнными. Способы модального выражения не ограничиваются глагольными формами, это показывает необходимость рассмотрения вопроса о невербальных отношениях и модальных категориях.

Неопределённость выражения включает в себя сложный путь модальности, особенно вероятности, предположения, а иногда это явление выходит за рамки языка и подключается к другим областям

науки. Проблема многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в различных аспектах подтверждения и отрицания совершения действия и движения, подозрения, возможности, вероятности развиты в системе глаголов языка неравномерно. «Несмотря на это, глаголы нашего таджикского языка делятся на четыре вида наклонения: изъявительного, сослагательного, предположительного, повелительного» [146, с. 43]. Если изъявительное наклонение является наиболее развитым среди наклонений глаголов, то сослагательное и предположительное наклонения являются одними из средств раскрытия поля неопределённости. В французском языке, как и в таджикском языке, есть четыре наклонения: *indicative* – изъявительное, *conditionnel* – условное, *imperative* – повелительное и *subjunctif* – сослагательное. Во французском языке условное (*conditionnel*) и сослагательное (*subjunctif*) наклонения, в основном, выражают неопределённость.

Неопределённость считается одним из средств выражения мышления. Определение и анализ лингвистической оболочки неопределённости в языке является одной из задач тех исследователей, которые исследуют разные вопросы в области лингвистики. Надо подробно выявить все средства раскрытия поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, и попутно, подвергнув все средства многообразия соотношений поля неопределённости в языке, анализировать их классификацию, как с точки зрения структуры, семантики, так и с точки зрения функциональной направленности. Следует отметить, что все эти позиции являются особенно важными в сопоставительном исследовании поля неопределённости в глагольных формах, которые более востребованы в лингвистике.

Известно, что исследование того или иного стиля речи состоит в выявлении конкретного круга определённых и неопределённых частей речи, как: наречия, союзы, глаголы, местоимения и т.д., характерных

лексических и грамматических элементов, и описания особенностей их функционирования.

Лексические средства многообразия поля неопределённости, проявляясь в своеобразии употребления конкретных языковых средств, определяются также особым способом организации содержания и способом выражения отношения со стороны автора к излагаемым фактам. Рассмотрим примеры:

Лекин сирру асрори худро ба духтарҳо нагӯй, модаркалонам қазо карданд, акнун якка худам дар ҳавлиамон истода наметавонам, барои ҳамин ба ин ҷо омадам гӯй [294, с. 208].

Seulement ne dis rien à tes amies, ne leur raconte pas qu'on te cherche. Dis simplement que ta grand-mère est morte, que tu ne pouvais vivre seule chez toi et que tu es venue ici [298, с. 250].

Дар муддати ин даҳ рӯз Фирӯза ғаму гусса ва аламҳои худро хеле фаромӯш карда, андаке ба рангаи даромада ва лабаи ба ханда мерафтагӣ шуда монда буд [294, с. 208].

Tout cela s'était passé dix jours auparavant. Firouza avait presque oublié ses malheurs. Son teint était redevenu plus frais, un léger sourire se jouait sur ses lèvres [298, с. 250].

Поскольку в каждой языковой единице, употребленной в конкретном тексте, материализуется определенное языковое значение, то, что изучая формальные средства в их конкретной данности, мы, тем самым, постигаем особенности организации содержания, слагающегося из конкретных значений, заключенных в формах. А через исследование конкретных текстов, подходим к характеристике особенностей этого стиля.

Характеристика того или иного стиля лексических средств многообразия соотношений поля неопределённости в таджикском и французском языках определяется, возможной или невозможной целевой установкой и содержанием высказываемого к неопределённому.

Прямое назначение разговорного направления стиля лексических средств выражения многообразия соотношений поля неопределённости – удовлетворять задачам непосредственного общения. Из функции высказываемого вытекают стилевые черты: образность, эмоциональность, динамичность, простота изложения. Последняя проявляется не только в отборе лексических средств, но и в грамматическом построении, главным образом, в форме предложений.

Именно в синтаксисе выявляются структурные сдвиги многообразия соотношений поля неопределённости, характеризующие разговорную речь. Наблюдается усиление одних тенденций развития за счет ослабления других в современной французской речи. Одной из таких тенденций является стремление разговорной речи к максимальной синтетичности конструкции при минимуме языкового материала. Этим требованиям отвечают типы условных предложений, с их помощью можно выразить мысль, оставляя в тени связи между соподчиненными высказываниями. Например:

– *Хайрият, ки дар бағали бой зада будаасту корд хато хӯрдааст, - мегуфт мириаб. - Набошад рост дилро нишон карда будааст* [294, с. 154].

– *Par bonheur Ghanidjon-baï portait sur sa poitrine des cadeaux qu'il avait enveloppés dans un foulard. Le couteau a glissé... Ce brigand frappait droit au cœur* [298, с. 189].

Как показаны предложения, конструкции, построенные по указанным лексическим средствам многообразия соотношений поля неопределённости, необычайно широко распространены в разговорной речи, поскольку побудительная модальность составляет специфику стиля, который всегда рассчитан на немедленную реакцию слушателя.

Лексические средства поля неопределённости по своему потенциальному составу являются многообразными структурами, т.е. всегда образуются из двух или нескольких частей. Первая содержит побуждение к определенному действию.

Ҳангоме, ки меҳрубони Матилда ўро дар ҳайрат мегузошт ва садоқати беҳудуди ин нозанин ба ҳолате мерасонд, ки ҳамин лаҳза дастии ихтиёрашро мерабуд, ҷасоратро ба имдод меҳост ва фавран аз бари ӯ канор мерафт [291, с. 459].

Quand la douceur de Mathilde, qu'il observait avec étonnement, et l'excès de son dévouement étaient sur le point de lui ôter tout empire sur lui-même, il avait le courage de la quitter brusquement [279, с. 917-918].

Вторая часть стимулирует побуждение, которое имеет специальные формы наклонений, модальные глаголы. Приведенная выше конструкция рассматривается нами как минимальная, поскольку включает в свой состав только две предикативные единицы. Однако в речевой деятельности возможны также усложненные многообразия или многочленные построения слов, когда один из компонентов дополняет модель сложного предложения. Такой компонент может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к простому предложению.

Хабари вафоти Дилором-кампиirro шунида Оймулло ҳайрон ва гаранг шууда монд. Охир, Дилором-хола барин зани муҳтарам ва ба ҳама маълуму маишхур мемураду вай беҳабар мемонад? Ин худаи чӣ гап [294, с. 207]?!

Cette nouvelle stupéfia Oïmoullou-Tanbour. Comment se faisait-il qu'on ne lui en ait rien dit, qu'on ne lui ait pas parlé de la mort d'une femme si respectable? Pourquoi [298, с. 249]?!

В составе данного предложения произошло наложение одной на другую двух минимальных конструкций закрытой структуры: сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным и простого предложения.

Сама постановка проблемы, в зависимости между семантикой ирреальной модальности и её местом в предложении, требует уточнения исходного понятия – места лексических средств многообразия соотношений поля неопределённости. По мнению А.С. Дубровой (и мы с ней согласны), «Нереальное условие может быть заключено

практически в любом члене предложения: подлежащем, сказуемом, дополнении, определении, обстоятельствах места, времени, условия» [44, с. 18]. Обычно ирреальным модальностям не приписывается определенное место в предложении, а неопределённости, как это принято делать по отношению к подлежащему или сказуемому в французском языке. Иногда говорят о тяготении неопределённости к началу или концу предложения, однако само это понятие является многообразным.

На наш взгляд, научное поле неопределённости лежит в основе принадлежности ирреальности к одному из сегментов предложения. Предлагаемый принцип членения предложения не повторяет в точности ни одну из существующих методик, хотя опыт сегментации предложения уже представлен по-разному. Лингвисты предлагают многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления по-разному, в зависимости от поставленной цели, причем каждый из видов членения, в свою очередь, осуществляется различными способами. Одним из таких способов является существование какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, которые происходят в суждении возможности или же способе понимания об объекте, явлении или событии.

Одамҳои ман агар медонистанд, ман аз шумо маслиҳат намекурсидам [294, с. 154]!

S'ils le savaient, à quoi me serviriez-vous [298, с. 109]!

Существующее мнение дать целевую установку речи, основанную на интуиции, какого-либо неопределённого модального характера, можно строить как в начале, так и в конце предложения. Например, одной из речевых разновидностей сложноподчиненных предложений в лексических средствах выражения поля неопределённости в французском языке с союзом *si* – *агар* являются сопоставительные предложения, в которых в форме условного периода сопоставляются явления объективной действительности: наряду с событием, содержащимся во второй его части. Например:

Ба ростӣ, агар ҳамин Ҳайдарқул шигарф ба гап медаромадагӣ мешуд, худам ба кор мегурифтам. Истед, ки хизматгорҳои худӣ бой ба ин кор ҳамдаст набошанд [294, с.154]?

J'aimerais pouvoir prendre Khaïdarkoul à mon service, il est malin, lui!... Dites-moi, ne pensez-vous pas qu'un serviteur du baï ait pu être son complice [298, с. 190]?

Логическая связь между этими событиями существует. Факты, сопоставляемые на какой-либо общей основе, могут быть сходными или различными, но они не противопоставлены и не исключают друг друга. Например:

– *Ба куҷо рафт?*

– *Ба гумонам, ба Вангозе меравам гуфта истода буд [294, с. 155].*

– *Où est-il allé??*

– *Il a dit qu'il se rendait à Vangoz [298, с. 190].*

В этом примере сопоставляются явления, связанные с разными лицами, разнонаправленными, но не противоречащие одно другому.

Во-первых, в форме условного многообразия соотношений поля неопределённости заключены разного рода сопоставления, относящиеся обычно к сфере сочинительной связи. Но в объективной недействительности и в мышлении сопоставление и условно-следственная зависимость, как разновидности каузальной связи, имеют точки соприкосновения. Процесс мышления идет от сопоставления свойств двух разных сосуществующих явлений разновидности, от осознания их объективного сходства или различия к причинной (и условной) связи. Поэтому в языке условное поле неопределённости может существовать одновременно с периодом сопоставительного содержания или совмещаться с ним. Сосуществующие факты приводятся в определенную внешнюю связь. Возникновение любых объектов и систем и изменение их характеристик (свойств) во времени имеют свои определяющие основания в предшествующих состояниях многообразия

соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления. Язык и мышление, свойственные полю неопределённости, выступают в форме ассоциативности, субъективно – причинный оттенок которых создаёт впечатление логичности, взаимообусловленности, отсутствующие в сопоставительных фразах в любой части речи, особенно с союзами: *si* – *агар* – *если*, *et* – *ва* – *и*, *mais* – *аммо / вале / лекин* – *но / однако / а / впрочем*, *pendant que* – *дар ҳоле ки* – *тогда как*; и наречиями: *il y a longtemps* – *як замоне / кайҳо боз* – *давным-давно*, *certainement* – *албатта* – *конечно*, *peut - être* – *мумкин ки* – *может быть*, *probablement* – *шояд* – *вероятно*, *heureusement* – *хушбахтона* – *к счастью*, *malheureusement* – *мутаассифона* – *к сожалению* и неопределёнными местоимениями: *çar* *як* – *chacun* – *каждый*, *як* – *l'un* – *один*, *касе* – *quelqu'un* – *кто-то*, *чизе* – *quelque chose* – *что - то*, *якчанд* – *plusieurs* – *несколько*, *баъзеҳо* – *certain* – *некоторые*, *ҳама* – *tous / toutes* – *все* и т.д. Рассмотрим примеры:

Зане, ки Тоҳирҷон барин заргари моҳир ва ҳунарманду хуштабъро мафтунӣ худ карда бошад, дигар ҷои гап намонанд. Фақат ҳамин қадар илова мекунем, ки номи ҳақиқии Оймуллои Танбур Каримабону буд ва ӯ ҳам дар ақл ва ҳам дар ҳусн ҳақиқатан нодираи даврон ба шумор мерафт [294, с. 205].

Seule une femme digne des plus hautes louanges avait pu séduire Takhir-djon. Le véritable nom de Tanbour était Karima, ce qui signifie : généreuse, noble. Et en effet, c'était une femme merveilleuse comme on l'est rarement [298, с. 246].

Он шахс ба назари ҳама чун пари зебо менамояд, ки ҳар сухан, ҳар кирдор ва ҳар рафтори ӯ ба ҳудаи муносиб, ба ҳудаи зебанда ва дилрабо мебарояд [294, с. 204].

Une personne belle, pleine de talents et de vertus ressemble au soleil dont elle a l'éclat. Tout en elle attire: ses pensées, ses paroles, ses gestes [298, с. 246].

Эти предложения имеют обычно типизированную структуру: симметрию частей, синонимичное или общее сказуемое при разных подлежащих, местоимения – субститут общего члена предложения, параллельные времена сказуемых, сравнительная степень прилагательных или наречий.

Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, возникают в связи с различием между содержанием, смыслом и значением суждений. Среди указанных, основными многообразиями соотношений поля неопределённости и их зависимость от языка и мышления характеризуются глагольными средствами с разной семантикой частей, которые обеспечивают основную формальную ирреальную модальность, и связаны с временным планом высказывания, и полностью от них зависят. Рассмотрим примеры:

Аз пеши чаими вай гӯё парда барафтод. Ў чӣ хушҳолие дошт! Ниҳоят, фаҳмо гафт, ки дар Вепер чӣ ба вуқӯъ омадааст [291, с. 102].

À son inexprimable joie, un voile tomba de devant ses yeux, il comprit enfin les choses qui se passaient à Verrières [299, с. 124].

Если в предложениях сходства в основе сопоставления лежало существенное семантическое сходство явлений, то в предложениях несходства сопоставление основано на случайном ситуативном совпадении, которое дает толчок к объединению разнородных явлений в одной фразе. Семантическое отношение, характеризующее многообразие соотношений поля неопределённости, тождества и сходства явлений выражается общими или синонимичными членами, а их сосуществование подчеркивается соответствующими модальностями.

Souvent il eût été bien aise de n'être pas interrompu par une visite dont l'attente, la veille encore de la petite scène du verger, l'eût mis hors d'état de lire [299, с. 122].

Ба аксар ўро майле набуд, ки бо сабаби таширифоти шабонгаҳе

китобхониаш қатъ гардад, ба лаззати хаёлиаш он чанде пеш аз ин суҳбат дар боз, сар ба мутолиаи китоб ниҳоданааш душвор буд [291, с. 102].

Коммуникативная цель предложений в таджикском и французском языках соответствует различным выражениям в сопоставляемых явлениях, которые зависят от типа выражения или высказывания: баёнӣ – *déclaratif* (повествовательное), саволӣ – *interrogatif* (вопросительное) и амрӣ – *impératif* (побудительное). В этих типах высказывания, ситуативное распределение и направленность действий выражаются в разных способах: (взаимно – направленных, однонаправленных и разнонаправленных действиях; разное число и распределение, и их выражение разными членами предложения).

Организующей семантикой любого предложения является предикативность, которой присуща модальная оценка отношения высказывания к действительности:

Julien arriva directement à voir la société telle qu'elle est aujourd'hui. Son esprit ne fut point offusqué par le récit de ce qu'elle a été autrefois, il y a deux mille ans, ou seulement il y a soixante ans, du temps de Voltaire et de Louis XV [279, с. 124].

Ба Жюлен якбора имкон доданд то ҷамъиятро бо ҳамон ранге бубинад, ки дар он даврон дошт. Майнаи ӯро бо ҳикоеҳои замонаҳои қадимаи он, бо сурати ду ҳазор сол муқаддам, ё ҳатто тақрибан шаст сол пеш аз ин, яъне дар замони Волтер ва Людовики XV вучуд доштаниаш, «аёлуданд» [291, с. 102].

Неопределённость в французском языке может выражаться разнообразными грамматическими средствами, в частности, временными: *imparfait* и формами *mode subjonctif* и т.д. Однако модальные значения всех этих форм обусловлены контекстуально, при этом особенно важна временная отнесенность контекста: отнесение действия к настоящему или будущему времени. Например:

Дар ҳақиқат дар бораи одами нек ва бофазилат, хусусан дар бораи зани

наку ва доно ҳар андоза гӯед ҳам, кам аст. Хусну ҷамоли одам чун офтоб медурахшад ҳамон даме, ки аз вай осори хулқи наку ва фазилат зоҳир гардад [294, с. 204].

Et en effet, lorsqu'on évoque un être doué de toutes les qualités, surtout s'il s'agit d'une femme très intelligente, il semble toujours que l'on reste en dessous de la vérité [298, с. 246].

В связи с этим, нам представляется, что модальные выражения многообразия соотношений поля неопределённости в таджикском и французском языках передается, прежде всего, лексическими, чем морфологическими, средствами.

Семантическое поле многообразия соотношений, поля неопределённости может способствовать исследованию семантической и формальной организации всего поля модальности в современном языке.

Анализ контекстов показывает, что морфологические классы различаются и по характеру выражения модального оттенка. Например, наиболее широким диапазоном значений обладают модальные глаголы *хостан* – *vouloir*, *тавонистан* – *pouvoir*, которые сочетают в себе способность актуализировать такие моменты, как возможность и предположение относительно процессов, заключенных в следующем за ним инфинитиве, и вместе с последним, служат для выражения трактовки описываемых событий, которые автор считает приемлемой, или же служат для передачи потенциального действия. Например:

Julien ne s'abandonnait à l'excès de son bonheur que dans les instants où Mathilde ne pouvait en lire l'expression dans ses yeux. Il s'acquittait avec exactitude du devoir de lui dire de temps à autre quelque mot dur [279, с. 917].

Жюлен фақат ҳамон вақт ба бахти беинтиҳои худ дода мешуд, ки агар Матилда ифодаи ин бахтро дар чаимони ӯ дарёфта натавонад. Вай ба қоидаи худ бо қатъият риоя мекард ва гоҳ-гоҳе бо духтар ба оҳанги хушку сарде сухан мегуфт [291, с. 459].

Второй по частотности является глагол *supposer* – *фарз кардан*. Частое

его появление в текстах свидетельствует о том, что предположение нередко занимает довольно значительное место в речи. Исследователь, анализируя факты реальной действительности, выдвигает гипотезу, которая в дальнейшем подвергается проверке. Например:

Il devait à madame de Rênal de comprendre les livres d'une façon toute nouvelle. Il avait osé lui faire des questions sur une foule de petites choses, dont l'ignorance arrête tout court l'intelligence d'un jeune homme né hors de la société, quelque génie naturel qu'on veuille lui supposer [279, с. 124].

Ба шарофати хонум де Ренал баҳри ӯ бисёр маъниҳои фикри китоб боз ғаштанд. Жюлен ҳар ҷузъиётро бе истихолоа аз вай пурсон мешуд, ки надонистани ин ҳама майнаи ҷавонмардеро низ зич мекунад, ки истеъдоди қавии табиӣ дораду ба ҷамъияти ашрофон мансуб нест [291, с. 102].

Другие глаголы передают следующие модальные значения поля неопределённости: обязательность протекания описываемого события, фактор, способствующий осуществлению события, представленного в последующем инфинитиве:

Ҳавлии беруни он иборат аз шабғаҳи васеъ ва болохонаи ҳафтболори дубаҳра буда, дар поёни он соботи салқину васеъ ҳамеша озода, руфта ва об шида шудагӣ буд [294, с. 203].

La cour réservée aux hommes était occupée par un grand édifice avec un large balcon [298, с. 245].

Видимость соответствия реальности описываемого процесса:

Оймуллои Танбур фарзанд надошт, лекин зану шавҳар ба тақдирашон тан до да буданд ва азбаски Тоҳирҷони заргар зани худро дӯст медошт, ҳеҷ гоҳ дар ин боб сухане намегуфт [294, с. 204].

Les époux n'avaient pas d'enfants. Oïmoullo en souffrait et Takhirdjon qui aimait beaucoup sa femme essayait de l'en consoler [298, с. 246].

Достаточность предпосылок для совершения процесса:

– *Ғапатон рост, – гуфт сухани ўро тасдиқ карда Ҳайдарқул. – Қиморбозҳо ҳам ҳар хел мешаванд, бисёрии онҳо бевичдон ва одамони наст ҳастанд. Лекин ман ҳам аноӣ не... Хайр, рафтем набошад* [294, с. 166].

Oui, bien sûr, fit Khaïdarkoul, on voit toute sorte de gens et pas mal de vauriens. Mais il n'est pas si facile de m'attraper. Maintenant nous ferions mieux de partir [298, с. 204].

Временно выдвигаемое допущение, склонность исследователя в действительности принять постулируемую идею:

Онҳо ту барин «гумон надоштам» гуфта хотирҷамъ намегаштанд, онҳо шабу рӯз мунтазири фурсат буданд [294, с. 280].

Il lui semblait qu'on lui avait enlevé un lourd poids du cœur, il ne trouvait pas les paroles capables d'exprimer sa reconnaissance envers cet homme prévoyant et sage [298, с. 201] и т.д.

Что касается неглагольных средств поля неопределённости, то семантика их довольно прозрачна и зависит от поля мышления. Статистический вес их более скромнен, которые передают модальные оттенки предикативно, через глагол, более активны, чем те, которые не входят в предикативную синтагму.

Следует отметить, что в данных языках существуют грамматические и лексические поля неопределённости. Например, одними из лексических средств поля неопределённости, являются модальные слова, как: *эхтимолан* - [ehtimolan] – *probablement* – *вероятно*, *бешубҳа* – [vešivha] – *peut-être* – *бесспорно*, *бешак* – [vešak] – *sans doute* – *без сомнения*, *табиист* – [taviist] - *naturellement* – *естественно*, грамматическими средствами поля неопределённости выражаются модальные глаголы, как: *боистан* – *devoir*, *шоистан* – *falloir*, *тавонистан* – *pouvoir, vouloir* – *хостан, savoir* – *донистан* и т.д.

Внешнее поле неопределённости воздействует на различные связи через чувственно-языковые и психические стороны и подстраивает ее под структуру связей элементов реального мира.

Существенными отличиями, согласующимися с отражением являются не только наличные элементы объектов поля неопределённости, но и связи между языком и мышлением.

Тогда, любая структура взаимодействия и взаимосвязей между идеальным аналогом материального мира, связанны общими свойствами и отношениями.

Язык и мышление, имеющие совокупность законов, способствующих совершенствованию случаев в процессе общения или функционирования мысли, остались также фактом синхронии. «Разница между стилями заключается в том, что: а) слово, композиция или фраза в разных стилях могут выражать разные значения. Например, слово "Солнце" как астрологический (астрономический) термин и "солнце" как общее слово, участвующее также в словообразовании и идиомах (офтобй, офтобпараст, офтоба, офтобгир, офтобрӯя, офтоб хӯрдан, офтоби сари девор); б) эти стили отличаются друг от друга специфическими терминами и лексикой (например: ринд, ориф, зоҳид, хонақоҳ, роҳиб, риёзиёт, фалсафа...); в) в этих стилях наблюдается разнообразие в использовании шаблонов предложений, языковых средств (ташбех, киноя, истиора, тамсил...)» [62, с. 28]. Языковые и мыслящие знаки приемлемы в конкретном речевом акте, являющиеся орудием для существования языка в синхронном плане обозначения концепции, обеспечивающая потенциальную возможность возникновения всех языковых знаков и реализация мысли, представляющих статику взаимоотношения языка с мышлением.

Изучение поля неопределённости и способы её выражения сталкиваются со многими проблемами. Эти предикативные вопросы, имеющие логическое значение, которые охватывают различные наклонения глаголов, выражения ирреальности, модальные глаголы и т.д., их возможные отличия, спорны, особенно в языкознании.

Многообразия соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления можно считать действием предмета,

выраженное с помощью части речи, которое происходит сейчас, произойдет в будущем или в неопределенное время.

Выводы по второй главе

Вторая глава диссертации «Взаимодействие между языком и мышлением в системе языковых значений в таджикском и французском языках» состоит из трех разделов. В первом разделе данной главы – «Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках» рассматривается определённый уровень развития языковой функции общения в области языкознания. В первом разделе данной главы – «Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках» рассматривается определённый уровень развития языковой функции общения в области языкознания. Во втором разделе данной главы – «Сущность силы слова и выражения мнений в разноструктурных языках» рассматриваются сущность силы слова и выражение мнений в таджикском и французском языках. В третьем разделе второй главы – «Многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках» проводится многообразие соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления на материалах таджикского и французского языков.

Средства общения людей друг с другом, которые с помощью языка и мышления реализуются, представляет собой неотъемлемый атрибут нашего сознания.

Вопросительные, повелительные, восклицательные предложения и интонации в таджикском и французском языках являются одними из выразительных средств речевого общения. Все это происходит в содержании информации и изменениях в средствах устной и письменной речи. Поэтому слова считаются важными средствами речи. Они соединяются друг с другом с помощью вспомогательных частей речи,

образуют простые и сложные предложения и т.д., которые служат средством обмена идеями и общения в обществе.

Как известно, поле многообразия соотношений и поле неопределённости можно рассматривать в разных объектах и с разных лингвистических позиций. При этом, объективное поле модальности рассматривается в сложных отношениях с реальностью и неопределённостью. Итак, на основе анализа исследований по вопросу о многообразиях соотношений поля неопределённости и её зависимость от языка и мышления, мы можем прийти к выводу, что каждое слово имеет свою смысловую сущность.

Используя многообразие отношений концепции языка и мышления, возникающих в процессе языковой деятельности в речи, их можно перенести для изучения различных процессов в языке. Поскольку изучение структуры и подструктур, а также их реконструкции будут продолжаться, эти исследования останутся в компетенции структурной лингвистики. Отождествление понятия структуры языка с мышлением несоразмерно, которые свидетельствуют об относительной роли мышления в системе формирования языковых явлений мыслей.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках

Как известно, в той или иной сфере научной деятельности есть темы, которые чем больше их анализируют и исследуют, тем интересней и требовательней они становятся.

Одной из актуальных проблем языкознания является изучение языка и мышления. Однако решение этой проблемы связано с рассмотрением большой группы самостоятельных сложных научных задач. Поэтому, на наш взгляд, изучение концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках может оказаться полезным при исследовании поля языка и мышления.

Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, представляет собой подходы, взаимодействия идей, которые их раскрывают и позволяют перестроиться, изменить свои представления, свое мышление и получить доступ к определенному уровню абстракции и формированию постоянного совершенствования своих мыслей в том или ином направлении.

Образование языка и мышления неразрывно связано с жизненными наблюдениями и трудовым опытом народа. Их содержание отражает и фиксирует различные отношения людей, явления жизни, средств общения и обмена мнениями, наблюдения над природой, трудовой деятельностью, социальных взаимоотношений между людьми и др. Все эти способы дают возможность изучения концепции языка как средства исследования мышления.

Стремление человека к счастью, основой которого являются разумное познание окружающего его мира, стремление раскрыть самого себя, постоянное обновление языкового явления, по сути дела, одна и та же познавательная потребность. Слово – вечное отражение нашей души, и именно оно делает таким привлекательным все, что с ним связано, все

то, что, загадки для нас, открывающие в процессе общения, что-то для нас неизвестное. Таким образом, отношение концепции языка целесообразно для создания благоприятных условий возникновения или закрепления и расширения прав и возможностей мышления, имеющего тесную взаимосвязь.

С одной стороны, трудно выразить свои мысли без слов, с другой стороны – взрослому трудно принять во внимание разные точки зрения. Как известно, в процессе осознания, в частности, посредством языкового взаимодействия, появляется новое средство, позволяющее задействовать язык и взглянуть на собственные способы ведения дел через объяснение природы научной истины.

В своей книге «Природа научной истины» российский учёный Э.М. Чудинова рассматривает сущность научной истины, а также те её проблемы, которые возникают в ходе развития современной науки (критерий истины, возрастание абстрактного элемента в научном знании и объективность истины и т.д.). Автор показывает, что проблемы научной истины могут быть рационально поняты и объяснены лишь на основе научной методологии диалектического материализма. Такая точка зрения может быть воспринята лишь постольку, поскольку мышление действительно обладает известным приоритетом по сравнению с концепцией. Однако язык является сущим и важнейшим средством общения, который в сфере общения осуществляет материальные и трудовые затраты. Именно мысли практически, одновременно, с конструкторской подготовкой, по крайней мере, оцениваются по – разному [150, с. 217-219].

Язык возникает в результате взаимодействия неязыковых действий, таких как жесты, движения тела, звуки, и является результатом интеграции соответствующих полей этих различных способностей в человеческой природе, к которой относится и человеческий язык. Таким образом, язык и мышление – два разных явления с разной структурой.

Языковые способности происходят из той же области, что и наша сознательная мысль.

Таджикский лингвист Назарзода Сайфиддин издал различные работы и статьи о концепции таджикского языка, такие как: «Независимость и задачи таджикского языкознания» (2009), «Вклад Айни в становление орфографии таджикского языка» (2018), и «Актуальные проблемы составления грамматики таджикского языка» [86] – и т.д., он исследовал различные стороны концепции таджикского языка.

Статьи С.К. Матробиён, М. Махмудзода «Соотношение терминов «концепт» и «понятие» [70], Ф. Назарова «Концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания» отражают вопросы соотношения терминов «концепт», «понятие и концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания [87, с. 132].

В первой статье авторы рассматривают отличие терминов «концепт» и «понятие». Разграничение между терминами «концепт» и «понятие» является одним из дискуссионных вопросов, который до сих пор не изучался полностью в таджикской лингвистике. Несмотря на то, что в таджикской лингвистике были защищены несколько диссертационных работ, посвященных концепту, отличия между этими терминами так и не были установлены. В содержательной части статьи приведены мнения и взгляды некоторых лингвистов относительно термина «концепт». Анализ мнений и взглядов лингвистов показал: термин «концепт» по-разному трактуется в лингвистике и нет определенной трактовки данного определения. Слово «концепт» происходит от латинского *conceptus* – концепт, понятие, идея, мысль, мнение, в таджикской лингвистике переводится как «понятие, общее понятие, идея». Необходимо подчеркнуть, что существует много отличий между термином «концепт» и «понятием», и в данной статье эти отличия были выявлены с различных точек зрения лингвистов [70, с. 34].

Во второй статье автор решает следующие задачи:

1. Лингвокогнитивные основы термина «концепт» и его отличие от термина «понятие»;
2. Описание структуры компонента «концепт»; положение, необходимое для разделения концепта от текста;
3. Классифицирование «концепции».

Как известно, люди выражают свои мысли посредством речи. То есть, мы отражаем наши конкретные и действительные мысли только тогда, когда придаем им предметную форму, отличаем их от нашей природы и затем показываем это внешней формой, придаем мысли высшее и истинное существование. По мнению Э.М. Чудинова: «Мир, рассматриваемый в качестве предмета познания, – это, вообще говоря, теоретизированный мир, т.е. мир, подвергнутый процедуре концептуализации» [150, с. 218]. Взаимоотношения в деятельности человека раскрываются в процессе его познавательного взаимодействия с материальным миром, в результате чего перед ним открывается теоретическое представление об этом мире и имеет множество важных и положительных сторон. Эта точка зрения подтверждается и пересматривается новыми научными достижениями, все из которых возникают в результате творческого и фундаментального человеческого мышления. В другом месте Э.М. Чудинова отмечает следующее «Именно в таком качестве они могут быть подвергнуты концептуализации, т.е. рассмотрены в рамках определенной категориальной сетки. Концептуализация осуществляется человеком, его мышлением. Следовательно, мышление принимает участие в формировании предмета научного знания» [150, с. 218]. При этом, следует отметить, что конструктивные научные теории, свойственные здоровому мышлению, базируются на понятиях теоретических и практических планов, которые человек в процессе своей познавательной деятельности создает и применяет на практике.

«Некоторые исследователи даже полагают, что само «видение мира», «модели мира» изменяются в зависимости от структуры языка, что

на пути усовершенствования конструкции искусственных языков, могут открываться даже новые философские системы, что центр тяжести в изучении истории философии и в дальнейшем развитии этой науки лежит в выработке удачной единой терминологии, основанной на структурных методах, и т. д.» [162, с. 6]. На этой основе, по нашему мнению, на пути совершенствования конструкции искусственных языков, могут быть возрождены даже новые системы мертвых языков при разработке успешных унифицированных терминов, основанных на структурных методах и т.д. Важно отметить, что вопросы изучения концепции языка, как средства исследования мышления, до сих пор до конца не решены.

Концепция зависит от истории становления и развития языка. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, в различных источниках определялся по-разному. Чтобы подкрепить вышеизложенные слова, приведем несколько примеров.

Как отмечает известный российский учёный А.П. Алексеев: «Мышление – высшая форма познания и идеального освоения мира в формах теорий, идей, целей человека. Опираясь на ощущения, восприятия, мышление преодолевает их ограниченность и проникает в сферу сверхчувственных, существенных связей мира, в сферу его законов» [199, с. 237].

Эти теории, идеи выражаются через человеческие цели посредством языка, речи или жестов. Эти теории и идеи составляют концепцию. Как правильно отмечает Л. Ельмслева «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [45, с. 131].

В «Толковом словаре таджикского языка» значение «концепция» даётся таким образом: «Концепция от. *лат.* **کانسپسيه** системаи ақоид ва нуқтаи назарҳо оид ба ягон масъала ё ҳодиса (*дар фаҳмиши ва маънидоди онҳо*); фикри асосӣ дар асари илмӣ ё бадеӣ» [205, с. 621]. (*Концепция от. лат. **کانسپسيه** система идеи и точки зрения по какой-либо проблеме или*

событии (в их понимании и интерпретации); основная мысль в научном или художественном произведении).

Согласно различным точкам зрения, язык может существовать без мысли, а мысль может существовать без языка, но каждый из них имеет собственные средства выражения, и потому, вне языка существуют лишь смутные мотивы, мимика, различные возможности, что делает необходимым использование концепции языка, как средства исследования мышления.

В «Русско-таджикском словаре» понятие «концепция» определяется следующим образом: «Концепция, фарз, тахмин, нуктаи назар; новая – концепция (фарзи) нав // лит. гоя, фикри асосӣ» [204, с. 408] .

Возникает вопрос, если концепция – это понимание, система, идея, предположение, точка зрения, основная идея в какой-либо области, то мышление – это «Высшая ступень познания, процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях...» [275, с. 1]. Следовательно, само формирование и возникновение концепции происходит от мышления. Мышление людей различаются в зависимости от их мировоззрения и здравого разума. Среди ученых существуют разные взгляды на концепцию языка, возможно, поэтому лингвисты имеют разные концепции языка.

В электронном словаре «Great Soviet Encyclopaedia (Ru-Ru)» концепция определяется так: «Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет и др., руководящая идея для их систематического освещения. Термин концепция употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и др. видах деятельности» [270, с. 2].

Словарь «Le nouveau petit Robert» определяет концепцию таким образом: «*Représentation mentale générale et abstraite d'un objet. =» idée*

(générale), notion, représentation; conceptuel. Le concept de temps. Formation des concepts. => conception, conceptualisation; abstraction, généralisation. Compréhension, extension d'un concept. – liNG. Les concepts sont indépendants des langues. Signifié, concept et référent. 2 Définition d'un produit par rapport à sa cible. Les nouveaux concepts dans l'industrie alimentaire (=>concepteur)» [217, с. 429]. *(Общее и абстрактное мысленное представление объекта. => идея (общее), понятие, представление; концептуальное. Понятие времени. Формирование понятий. => дизайн, концептуализация; абстракция, обобщение. Понимание, расширение понятия. – Линг. Концепции независимы от языков. Означаемое, понятие и референт. 2 Определение продукта относительно его цели. Новые концепции в пищевой промышленности (=>дизайнер).*

Из приведенных примеров понятно, что концепция – это система взглядов и определенный способ понимания того или иного явления действительности. «Разумное мышление, - свидетельствует К. Прибрам, - может быть нерациональным, то есть ошибочным, неадекватным, непродуктивно повторяющимся и т.д., тогда как непосредственный интуитивный подход к ситуации, особенно к сложной, часто может быть более творческим и плодотворным, чем решение проблемы путем размышления» [107, с. 410].

Изучение проблемы концепции языка и мышления, позволяет узнать фундамент и истоки таджикского и французского языкознания. В связи с этим, в данной диссертации анализируются и обсуждаются исследования отечественных и зарубежных учёных. Поэтому, изучение научных мнений ученых разных периодов, имеет конструктивную основу при изучении вопросов понятия языка и мышления в современном языкознании. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления в когнитивном аспекте дает возможность изучить сферу мышления и языка и проанализировать его структуру.

Краткое изложение исторического развития идей разных авторов о концепции языка и мышления, позволяющее сделать некоторые выводы

об изучении концепции языка как средства исследования мышления в таджикском и французском языках, которое представляет собой сложное целое, отражающее выбор автором (или представителями литературного произведения) языковых (и эстетических) средств литературного направления) с целью произвести нужное эстетическое впечатление, оказать влияние на интеллектуальный и эмоциональный характер, и касающиеся вопросов сущности мышления. «Как логика, так и грамматика имеют дело с конкретным, равно как и с различными степенями отвлеченного мышления, хотя и отвлеченный вид мышления особенно развит в области опосредственного констатирования. Не содержание само по себе, а его служебная роль в опосредственном констатировании является признаком логического мышления, между тем, как содержание в конкретном и отвлеченном виде есть признак когнитологии, т.е. всего мышления» [124, с. 63]. Анализ поля концепции языка и мышления ведет ко многим научным областям, таким, как: психология, социология, теория литературы, логика и т.д. Например: в творчестве Шарля Луи де Монтескьё главное положение, особое место занимает творческая концепция. Его концепции используются во всем мире. Его влияние на политическую мысль XVIII века, разнообразие и богатство критических чтений до наших дней свидетельствуют о плодотворности его концепций в политических вопросах, особенно в созидательном мышлении. Труд Шарля Луи де Монтескьё под названием «О духе законов» [189], сразу же получил признание и широкое распространение в Европе как совокупность социальных, политических и юридических наук. В данном труде автор возвращается к идеологическому контексту развития Духа Законов, в частности, о понятии риторической функции типологии, принципов и использования языка в политической аргументации.

Изучение концепции языка как средства развития логического мышления и рассуждения является важнейшим компонентом формирования современной идейно насыщенной среды повседневной

общественной деятельности человека. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, ставит перед собой цель дальнейшего исследования мышления и коммуникативных навыков интеллектуальной рефлексии. Структура языка является разнообразной и имеет связи с развитием языка и отношения с миром. Действуя по необходимости, сохраняем лишь здравый смысл, не задумываясь о частностях. Структура языка имеет синтаксическую, лексическую, морфологическую, словообразовательную, семантическую системы языка или рода и падежа, склонения и спряжения, глагола и имени, вида и времени поля. Исходя из этого, повседневная жизнь человека состоит из готовых названий и мыслей из поля языка. Символы и обобщения не ограничивают человеческую природу.

«Следовательно, речевая деятельность всегда сопровождается мыслительными процессами, но мышление может протекать независимо от языковых процессов. Именно поэтому одно и то же понятийное содержание может быть выражено различными языковыми средствами» [265, с. 6]. Пространство для обмена, манипуляций и производства, должны постепенно побуждать человека, чтобы строить свои мысли и заниматься логическими рассуждениями. Именно через проблемы, которые происходят во всех сферах деятельности и, в соответствии, с организованной речью, имеют то или иное средство сформированного мышления.

В имеющейся лингвистической литературе указываются общие и отличительные особенности концепции языка по сравнению с другими языковыми явлениями, с точки зрения языковой структуры. Изучение концепции языка, как средства отражения мышления, показало, что слова, в целом, организуют состояние души.

«Вследствие этого принципа следует также принять во внимание положение, согласно которому там, где первичное намерение говорящего не может быть описано ни как намерение повлиять и ни как намерение выразить, там лежит именно новая функция языкового

средства» [184, с. 964]. Таким образом, сила слова, исходящая от языка, определяется позицией говорящего и позицией получателя. Вышестоящий оказывает большее влияние на отдаваемый подчиненному слово. Сила слова также связана с его способностью связывать между собой говорящий-получатель, высказывания, направленные на любовь, прощение, сострадание, внимание и т.д. В случае же, эффективно совершить этот речевой акт может только подчиненный. Значительная часть разработки состоит из объяснения неявной логики, содержащейся в используемой процедуре мышления.

Процесс объяснения мышления автоматически является следствием действия. Иногда это считается результатом действия человека через его язык, который необходим действовать по-разному. «Основные концепции происхождения языка можно подразделить на: теологические, которые объясняют происхождение языка действиями сверхъестественных причин; биологические, считающие основной причиной возникновения языка – действие биологическими факторами; социальные концепции, которые выделяют социальные факторы в качестве основы формирования и развития человеческого языка» [242, с. 230]. Язык – это явление, способствующее выражению мысли или общению, которые являются как средства отражения мышления. Таким образом, язык рассматривается как средство общения, позволяющее людям делиться своими чувствами, идеями, изменять свою позицию или точку зрения на противоположную.

Согласно лингвистической концепции Фердинанда де Соссюра «язык существует тогда, когда есть означающие». Действительно, мышление определяется как набор процессов языка, посредством которых управляют действием чего-л., развивается сила, иногда скрывается истинная сущность кого-л., притворная внешность, ловкость, люди приближаются к концепциям, основанным на их естественном и социальном контакте с выражением реальности или недействительности.

Эти понятия связаны между собой для получения вероятностной логики и индуктивной логики.

Язык является отражателем мышления в речи, где говорящий пытается приблизительно выразить определенную и неопределенную проблему, и в этом контексте по законам мышления, возникает возможность различных мнений.

Теоретические выводы, которые служат опорой для изучения концепции языка, как средства исследования размышлений, ведущих к абстракции, в разных стилях языка имеют собственное осознание интеллектуальных процедур мышления, которые привели к решению задачи того или иного языка, занимают в этом преобладающее место.

Изучение концепции языка как средства исследования мышления, позволяет осознать новые языковые явления. Одна из важных проблем в этой области науки, по мнению Е.С. Кубрякова, является «Получение сведений о разуме» [61, с. 13]. Язык занимает центральное место на всех этапах изучения мышления и разума, что приводит к абстракции и позволяет развивать мысль. Отражение мысли в языке, обязательно включает в себя определенный момент о мышлении, чтобы сформировать мысли, надо стремиться связать письменную и устную речь. Исходя из этого, разум как «высшая ступень познавательной деятельности человека, способен логически мыслить, постигая смысл и связь явлений, уясняя законы развития мира, общества и сознательно находить целесообразные способы их преобразования» [281, с. 1].

Поле концепции представляет разные виды деятельности, которые являются важным, чтобы обеспечить возникновение языковых взаимодействий.

Проблема изучения концепции языка, как средства исследования мышления, является важным, как исследование культуры и речи общения. Слова имеют разный смысл в зависимости от той или иной конкретизации. В этом смысле, языковое взаимодействие представляет

собой предпочтительный путь достижения этой цели, особенно через языковое выражение.

Осмысление деятельности конкретной задачи концепции языка, позволяет развить образы мышления в формировании концепции, а затем мысленные образы, являются необходимым путем, ведущим к абстракции, необходимым условием принятия произвольности языка в речи. Деятельность языка и мышления может отражать языковое логическое взаимодействие. Тесная связь между мышлением и языком является важнейшей и малоизученной в лингвистике. Исследование концепции языка обеспечивает доступ к мысленному представлению.

Представление некоторых видов деятельности, обеспечивающее возникновение языковых взаимодействий, и как их проведение, позволяет изменить мысль того или иного человека.

Представления ученых о концепции языка, различны. В данной диссертации мы называем некоторые из них, о которых имеется много научных дискуссий между лингвистами и философами:

1. Абу Наср Фараби и его концепции отражены в «Книге об искусстве письма», «Книге о стихе и риторике», «О буквах и произношении», «Книге о риторике», «Книге о каллиграфии», «О словарях» и т.д. [220, с. 10];
2. Абуали ибн Сино и его одержимые исследовательские лингвистические мысли и стремления к энциклопедическому охвату всех современных отраслей знаний. Философ отличался феноменальной памятью и остротой мысли [237, с. 2].
3. Абулькасим Фирдоуси и его эпическая поэзия «Шахнаме»;
4. Насир Хусрав и его концепции о языке, о культуре речи и логическом мышлении;
5. Насируддин Туси и его лингвистические взгляды;
6. Ходжа Хасан Нисори и его лингвистическая концепция;
7. Жан-Жак Руссо и его воспитательная и креативная концепция;
8. Вильгельм фон Гумбольдт и первая лингвистическая концепция;

9. Ахмади Дониш о мастерстве в каллиграфии, рисовании и просветительской мысли;
10. Садриддин Айни - автор первых современных толковых словарей и его мнение о становлении и развитии концепции таджикского языка;
11. Михаил Бахтин и философский кружок «Круг Бахтина»;
12. Фердинанд де Соссюр и лингвистическая концепция;
13. Людвиг Витгенштейн и языковые игры;
14. Ричард Рорти и иранизм;
15. Марио Бурге и интеллектуальная интуиция;
16. Джерри Фодор и модулярность сознания;
17. Ноам Хомский и универсальная грамматика;
18. Стивен Пинкер и теория языка и разума;
19. Гипотеза Сепира-Уорфа [236, с. 1-7].

В последнее время тема отношения мышления к лингвистике в исследовании языковедов и философов занимает главное место. Исходя из этого, они не могут прийти к общему решению в вопросах: соотношения языка и мышления, роли языка в формировании мысли, языка и мышления как средства общения и обмена мнениями, структура речи и её зависимость от языка и мышления и т.д. В научных трудах исследователей данные вопросы по сей день продолжают оставаться интересными.

Как известно лингвистам, существуют разные основные способы соотношения языка и мышления. Язык используется как самостоятельный подход, во-вторых, язык используется вместе с другими философскими явлениями, социологией, культурой, психологией и т.д. Изучить и понять их сложно без исследования и рассмотрения языковых концепций. Потому, что язык вносит конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных явлений.

Связь языка и мышления изучается с древнейших времен, однако внимание к связи языка и мышления у лингвистов и философов пришло в

конце XIX – начале XX веков. Одновременно, в этот период возникло научное направление (неопозитивизм). «Главная предпосылка новой научной теории состояла в том, что язык как средство познания и коммуникации является недостоверным источником получения знания, его нужно очистить от многозначности и метафор» [236, с. 1]. Одним из основоположников этого направления был Людвиг Витгенштейн. Именно по этой причине, возникли разнообразия философских течений, которые сегодня более развиты в направлении философии сознания.

Существенные основания для изучения концепции языка как средства обучения мышлению можно увидеть, главным образом, в появлении представлений об искусственном интеллекте и формировании ряда когнитивных наук: общей лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии, смежных междисциплинарных наук и т.д., но, к сожалению, эти вопросы мало рассматриваются лингвистами. Данная работа является первым исследованием изучения концепции языка как средства мышления в таджикском и французском языках, которая обладает конструктивным и фундаментальным характером.

3.2. Различные связи языка с мышлением в разноструктурных языках

«Язык возникает внутри человеческого общества и играет важную роль в его развитии: язык используется в обществе как инструмент выражения и обмена идеями между членами общества одного периода и опытом другого поколения. Существование разных языков позволяет всему человеческому обществу обмениваться идеями» [43, с. 3]. Изучение различных связей языка и разных сторон мышления связывает структурную лингвистику с общественным процессом в науке. Содержательная сторона языкового происхождения находится в неразрывной связи с мышлением.

Вопрос о соотношении различных связей языка с разными сторонами мышления, важен для многих лингвистов, которые стремились продемонстрировать причинные связи между языком и

образом мышления. Таким образом, известно, что язык необходим для общения, передачи сообщения и даже для действий. Богатство языка зависит от разных сторон мышления, которые способствуют построению сложных комплексов и разной структуры. «Изучение языка с точки зрения единства его значений, средств и способов их выражения, является одним из аспектов проблемы «языка и мышления» (а может быть, «языка и сознания»), хотя обсуждение этой проблемы переводится в плане специального лингвистического анализа, и, в частности, синтаксического» [162, с. 107]. Вопросы о различных связях языка с разными сторонами мышления относятся к числу тех вопросов, которые до сих пор не решены. В разные периоды исследователями был обсуждён вопрос о строении языков. Наряду с общими положениями о единстве языка и мышления, которые повторяются в большинстве работ, исследования отдельных авторов самостоятельно определяют положения и выводы, по-разному конкретизирующие их.

«Воображение и деятельность человека зависят от его впечатлений, а его отношение к предметам полностью отражается в языке. Мышление, обычно, зависит от языка. В разных языках один и тот же предмет представляет собой не разный знак, а разный внешний вид» [280, с. 2]. Известно, что мышление является одним из форм деятельности сознания. В этом смысле язык является основным средством общения.

Средства раскрытия мышления, как сознательного процесса языкового выражения, можно определять как образ действия в характере или общении. В этом смысле, общение невозможно без языка. С помощью частей речи мы изобретаем, создаём и разрабатываем теоретические и методические принципы определенной формы речи, которые соотносятся с языковыми элементами, обозначаемыми объектами мышления. Мысли отражаются с помощью слов различных частей речи, таких, как: местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы и т.д., которые имеют разнообразные поля и связывают язык с мышлением.

В разноструктурных языках модальные глаголы: *боистан* – *devoir* – долженствовать, *шоистан* – *falloir* – заслуживать, *хостан* – *vouloir* – хотеть, *тавонистан* – *pouvoir* – мочь, *savoir* – *донистан* – знать, *assurer* – *кафолат додан* – гарантировать, *décider* – *ба қароре омадан* – прийти к решению; союзы: *вақте* – *quand* – когда, *замоне ки* – *lorsque* – когда, *ҳамин ки* – *dès que*, *aussitôt que* – как только, *баъди он ки* – *après que* – после того как, *маҳз ҳамин* – *à peine... que* – только что, *аммо, вале, лекин, балки* – *mais* – но, *ва* – *et* – и, *агар* – *si* – если, *гуё ки* – *comme si* – как будто, *гуё ин ки* – *comme si c'était* – как будто это; наречия: *ҳеҷ гоҳ* – *jamais* – никогда, *ҳеҷ ҷо* – *nulle part* – нигде, *камтар* – *moins* – меньше, *беиштар* – *plus* – более, *басанда* – *assez* – достаточно, *бисёр* – *beaucoup* – много, *кам* – *peu* – мало, *камтар* – *un peu* – немного, *ҳамон қадар* – *tant* – сколько и т.д., связывают язык с различными сторонами мышления в речевом общении. Рассмотрим глаголы *assurer* – *кафолат додан*, *décider* – *ба қароре омадан* по различным их функциям:

- *assurer la paix* – *сулҳро таъмин намудан* – обеспечить мир,
- *assurer contre un accident* – *аз фалокат суғурта намудан* – застраховаться от несчастного случая,
- *décider de f. qch (vi)* – *қарор кардан (барои иҷрои коре)* – решиться на ф. что-нибудь (vi),
- *décider de qch (vi)* – *дар бораи чизе қарор қабул кардан* – решиться на что-то (vi),
- *décider de qch (vi)* – *барои ҳалли масъалае ба қароре омадан* – решить что-л. (vi),
- *décider qch (vt) en faveur de qn* – *тасмим гирифтан (ба нафъи касе тасмим гирифтан)* – принять решение в пользу кого-л. (vt).

В плане выражения различных связей языка с мышлением, наши мысли обретают зависимый смысл между языковыми элементами. Исходя из этого можно сказать, что человеческая речь объясняется в понимании, сознании, ощущении, как процесс языкового мышления,

влияющий на новую систему языкового значения. Предметом изучения различных связей языка с мышлением в лингвистике является отражение различных связей между языковыми элементами в плане выражения и в плане содержания языка, а также обычно разделяют на распознавание соотношения языка и мышления. Тесная связь языка с мышлением может быть оправдана тем, что структурные и концептуальные их значения связаны между собой. Исходя из этого, неопределённые местоимения, такие, как: *хеч кас* – *personne / aucun* – *никто*, *хеч* – *nul / nulle* – *никто*, *на ин на он* – *ni l'un ni l'autre* – *ни то, ни другое*, *дигар* – *un autre* – *другой*, *дигарон* – *les autres* – *другие*, *якчанд* – *plusieurs* – *несколько* и т.д., выражают неопределенные отношения речевого общения как предположительного, и обязывают человека к различным действиям.

Жюлен бошад, баъди таклифи Фуке худро як бадбахт мехонду бас; вай хеч ба ақидаи муайяне омада наметавонист [291, с. 87].

Pour Julien, l'offre de Fouqué lui avait en effet enlevé tout bonheur: il ne pouvait s'arrêter à aucun parti [299, с. 195].

Оҳ, шояд, иродаи ман заиф бошад! Дар урдуи Наполеон ҳам аскари ноухдабарое мешудам. Хайрият, ки ба ҳар ҳол, - илова кард ӯ, - мочарои ман бо кадбонуи ин хонадон якчанд вақт дилхушам мекунад [291, с. 88].

Hélas! peut-être manqué-je de caractère, j'eusse été un mauvais soldat de Napoléon. Du moins, ajouta-t-il, ma petite intrigue avec la maîtresse du logis va me distraire un moment [299, с. 195].

Вполне естественно, что мышление более тесно связывает язык с его продуктом - речью, что может стать основой для решения вопроса о различных связях языка с мышлением. «Отличие языка от любой искусственной знаковой схемы, в том числе, и математической символики, состоит в том, что язык – не только средство передачи и хранения информации, но он, в то же время, средство организации мысли, ее экспликации и передачи непредусмотренного содержания, включающего как понятийные, так и эмоциональные, и волевые

моменты» [162, с. 105]. При решении разных вопросов о влиянии мышления на формирование языка и структуры речи, можно обнаруживать какую – нибудь специфику в ее отношении к различным частям речи, например, использование различных местоимений, таких, как: *"certains, quelqu'un, personne, quelque chose, importe quoi, rien"*, которые выражаются и употребляются согласно тем же правилам, что и местоимения таджикского языка: *"баъзе, касе, ҳеҷ кас, чизе, ҳар чӣ, ҳеҷ чиз"*. Они отражают отношение неизвестного человека и привлекают к нему собеседника.

Омада истода фикр мекардам, ки чӣ тавр ба ҳеҷ кас нафаҳмонда ба ҳавлӣ медаромада бошам, шояд дарвоза аз дарун занҷир бошад, шояд бой қулф зада монда бошад... не, омада тела диҳам, кушода шуд ва аз хона шуълаи пилсӯз намуд. Ман фаҳмидам, ки албатта, яке аз шумоён омадед. Хайрият, ки дар куча ҷонзоде наменамояд [294, с. 164].

Mais je voulais n'être remarqué de personne. La porte était sans doute fermée de l'intérieur, mais peut-être le baï avait-il déjà donné des ordres pour qu'on mette un cadenas à l'extérieur?... C'est ce à quoi je pensais. Mais à peine ai-je touché les portes, qu'elles se sont ouvertes elles-mêmes et à l'intérieur j'ai vu de la lumière. J'ai pensé que c'était l'un de vous. Heureusement qu'il n'y a personne dans la rue, sans quoi [298, с. 202].

Различные связи языка с мышлением являются основой, общим определением активного речевого общения, выявлением в сознании определенных закономерностей мыслительных данных, представляющих реальные или воображаемые явления действительности и состоящих из конкретных или предположительных мнений. В разноструктурных языках данные местоимения отражают в языке семантическое поле неопределённой личности: *як – l'un – один, касе – quelqu'un – кто-то, ҳар як – chacun – каждый, чизе – quelque chose – что-то, якчанд – plusieurs – несколько, баъзе – certains – некоторые, ҳама – tous / tout - все* и т.д. Например:

Ҳар яке пешниҳоди худро арз мекард, онҳое, ки ғаму таъвиши қазои надоштанд, шитобон болохонаҳоро киро мегирифтанд, ки аз дидани сафари подшоҳ фараҳёб шаванд 291, с. 185].

Chacun avait ses prétentions; les moins affairés louaient des balcons pour voir l'entrée du roi [279, с. 230-231].

Использовать особенности влияния мышления на структуру языка представляется возможным, поскольку важно отразить отдельные стороны мышления, по-разному влияющие на структуру языка. Поэтому, общее определение мышления следует уточнить, указав некоторые наиболее важные стороны мышления для изучения различных связей языка с мышлением. «Человеческая мысль может достигать разных степеней отвлечения и обобщения, однако форма мысли, при этом, не меняется. Лексические, грамматические, словообразовательные значения выступают классификациями разной степени отвлечения. В них присутствует одна и та же форма мысли, только в разной степени разработанности и развития, и в разных своих функциях» [228, с. 8]. Это признаки явлений, в том числе, языковых, знаки, одновременно, служащие для разделения и объединения понятий о соответствующих объективных событиях, свойствах и отношениях языка и мышления.

Известно, что каждый аспект мышления рассматривается применительно к структуре отдельного языка, поскольку он неявно присущ рассмотрению всех остальных аспектов мышления. «Различие в способе выражения может заключаться также в том, что понятие в разных языках обозначается словами, имеющими разные внутренние формы. Это может вызвать некоторые различия в семантике, но не создает такого различия в понятиях или особых коммуникативных абстракций» [228, с. 10]. Что касается общего определения структуры языка, с точки зрения развития понятия о различных темах, принадлежащих языку знакам и средств их образования - речевые элементы и способы слова, собирательные выражения определяются

подходящими случаями. При определенных условиях взаимоотношений между различными связями языка и мышления, возможно отметить некоторые глаголы таджикского и французского языков для украшения строения мысли в языке [Таблица № 9].

Таблица № 9. Некоторые глаголы таджикского и французского языков:

<i>будан – être;</i>	<i>рафтан – partir;</i>
<i>доштан – avoir;</i>	<i>баргаштан – rentrer;</i>
<i>хондан – lire;</i>	<i>истодан – rester;</i>
<i>хостан – vouloir;</i>	<i>баргаштан – revenir;</i>
<i>тавоништан – pouvoir;</i>	<i>баромадан – sortir;</i>
<i>ичро кардан – faire;</i>	<i>афтидан – tomber;</i>
<i>рафтан – aller;</i>	<i>фикр кардан – penser;</i>
<i>омадан – arriver;</i>	<i>ба назар гирифтан – prendre en</i>
<i>фаромадан – descendre;</i>	<i>compte;</i>
<i>боло баромадан – monter;</i>	<i>ҳис кардан – sentir;</i>
<i>шудан – devenir;</i>	<i>нафасгир шудан – étouffer;</i>
<i>даромадан – entrer;</i>	<i>дида баромадан – considérer.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Структура данных глаголов является разнообразной и используется по отношению говорящего к различным действиям.

По мнению С.К. Шаумяна: «Структурная лингвистика, четко разграничивая лингвистическую и логическую стороны грамматического строя, сосредоточивает свое внимание на лингвистической стороне и, таким образом, раскрывает специфику языка. Благодаря тому, что структурная лингвистика раскрывает специфику языка, становится возможным исследовать связи языка и мышления» [156, с. 273]. Связи языка и мышления можно определить с каждым аспектом строения языка. «Но при этом, непосредственно, учитываются лишь два более общих аспекта строения языка – как свойства языка вообще и как исторически сложившаяся структура каждого языка. Это означает, что любое утверждение о наиболее

общем аспекте языковой структуры фактически может быть основано только на историческом развитии и современном состоянии отдельных языков, а потому, именно эти аспекты должны быть выражены, в первую очередь» [162, с. 79].

Говорящий использует разные обороты для изменения структуры речи или отдельных его элементов.

Бояд... – il faut... – необходимо;

Ҳолатҳое мешавад, ки... – il arrivé que... – случается, бывает;

Рӯх медиҳад... – Il se passe... – происходит;

Борон меборад – Il pleut – идет дождь;

Барф меборад – il neige – идет снег;

Лозим аст – il convient – следует;

Табиист, ки – il est naturel que – естественно, что;

Зарур аст – il importe que – важно;

Вақти он расидааст, ки – il est temps de – пора;

Муҳим аст, ки – il est nécessaire que – необходимо;

Мумкин аст – il est possible – возможно.

Законы и формы мышления, являются наиболее сложным и трудным вопросом, связанным с взаимодействием различных глаголов, которые всегда, соответственно, связывают те или иные действия языка и мышления: *рад кардан – refuser, тарсидан – craindre / avoir peur, ларзидан – trembler, ҳушёр будан или ҳушёр шудан – se garder или prendre garde, халал расонидан – empêcher, канорагирӣ кардан, гӯрехтан – éviter* и т.д.

Шамсия онро бо дастони ларзон аз дасти маҳбуби худ гирифтӣ ваъда дод, ки албатта, мехонад ва фикрашро мегӯяд. Лекин он ҳам фурсат нашуд, ки аз вай дар бораи Шоҳин чизе пурсад [294, с. 209].

Ce poème lui avait été offert deux jours auparavant par un homme qu'elle aimait beaucoup. Il avait demandé à Chamsia de lui dire ce qu'elle pensait de ce livre [298, с. 251] .

С точки зрения соотношения мышления и языка в их развитом современном состоянии следует признать, что общие свойства языковой структуры определяются соответствующими свойствами мышления с различными глаголами, выражающие чувства или эмоции. «Глаголы, как отдельная группа слов языка, описывают действие, движение и состояние людей, животных и других предметов» [62, с. 5]. Такие глаголы отражают взаимоотношение мышления и языка в различных ситуациях: *таманно кардан – souhaiter*, *шодӣ кардан – se réjouir*, *ҳайрон шудан – s'étonner*, *ғамгин шудан – être triste*, *шикоят кардан – se plaindre*, *хиҷил шудан – avoir honte*, *мафтун шудан – être charme*, *андӯҳгин шудан – être désolé*, *хашимгин шудан – être fâché*, *афзал донистан – préférer* и т.д.

Мана, оқибат мо ба чизе расидем, ки шумо ин қадар орзу мекардед. Акнун шуморо азоби виҷдон азият намедихад [291, с. 175].

Nous voici arrivés à l'état que vous avez tant souhaité. Désormais vous vivrez sans remords [279, с. 346].

Однако при более глубоком и общем подходе к этому утверждению, становится логически понятными, поскольку в структуру входят представления о признаках языка, а значит, и об общих свойствах языковой структуры, как общие способы, включающие в определение самого мышления.

Глаголы, определяющие чувственное восприятие, являются одними из средств связи языка с мышлением, которые имеют свойственные противопоставления вопросительных и побудительных характеристик.

Дидан – voir – видеть;

Шунидан – entendre – слышать;

Гуфтан – dire – сказать;

Донистан – savoir – знать;

Фикр кардан – penser – думать;

Бовар кардан – croire – верить;

Пайдо кардан – trouver – находить;

Дӯст доштан – aimer – любить;
Парастидан – adorer – обожать;
Эҳтиром кардан – respecter – уважать;
Баҳо додан – évaluer – оценивать;
Нафрат доштан – détester – ненавидеть;
Шинохтан – connaître – узнавать и т.д.

Глаголы чувственного восприятия выражают в виде разных мыслей волю, мнение или чувства [Таблица № 10].

Таблица № 10. Глаголы чувственного восприятия.

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
<i>тахмин кардан</i>	<i>supposer</i>	<i>предполагать,</i>
<i>дидан</i>	<i>voir</i>	<i>видеть,</i>
<i>нигоҳ кардан</i>	<i>regarder</i>	<i>смотреть,</i>
<i>гуш кардан</i>	<i>écouter</i>	<i>слушать,</i>
<i>ҳис кардан</i>	<i>sentir</i>	<i>чувствовать,</i>
<i>ба назар намудан</i>	<i>sembler</i>	<i>казаться,</i>
<i>пайдо шудан</i>	<i>paraître</i>	<i>появляться,</i>
<i>фикр кардан</i>	<i>penser</i>	<i>думать,</i>
<i>тасдиқ кардан</i>	<i>affirmer</i>	<i>подтвердить,</i>
<i>ба хотир овардан</i>	<i>se rappeler</i>	<i>вспомнить и т.д.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Рассмотрим примеры:

Аз фарбеҳии бадан ва баромадагиҳои паси сараш тахмин кардан мумкин буд, ки бояд худро ҳамеша бо қоз ва гӯштҳои бӯрдоқи тарбия карда бошад [286, с. 66].

A juger de son corps bien nourri et de sa nuque grasse, on pouvait supposer qu'il mangeait continuellement des saucisses faites avec de la viande de cheval et de la viande de mouton gras [296, с. 114].

Лекин ман ба Муҳаррами Ғарч гуфтам, ки ҳоло сабр карда истад, ки Абдурраҳмони миришаб духтарашро фотиҳа кардагӣ, беҳтар мешавад, ки

дар қарибиши тӯи никоҳ ба амир хабар равад ва дар айни хурсандиши гуладинг ба яъсу ноумедӣ афтад [294, с. 202-203].

J'ai cependant conseillé à Moukharrama d'attendre un peu. La jeune fille est fiancée, le festin de noce doit avoir lieu... C'est à ce moment-là qu'il faudra parler d'elle à l'émir... Ce gros débauché en sera fou de désespoir... [298, с. 244].

Отражение слов в предложении, которые определяют различные связи языка с мышлением и общие свойства разных мыслей, указывают следующие наречия [Таблица № 11].

Таблица № 11. Наречия.

<i>Простые наречия</i>	<i>Сложные наречия</i>	<i>Производные наречия</i>
<i>хуб – bien,</i>	<i>ҳама вақт – tout le temps,</i>	<i>дилсардона – froidement,</i>
<i>беҳад – trop,</i>	<i>яксар – sans exception, entièrement,</i>	<i>умуман – généralement,</i>
<i>бад – mal,</i>	<i>якзайл – le même,</i>	<i>самимона – chaudement,</i>
<i>бисёр – beaucoup,</i>	<i>дучанд – double,</i>	<i>боэҳтиёмона – discrètement,</i>
<i>деп – tard,</i>		<i>дуру дароз – longuement,</i>
<i>наздик – près,</i>		<i>девонавор – follement,</i>
<i>дурр – loin,</i>		<i>софдилона – franchement.</i>
<i>баъд – après.</i>		

[Источник: результаты исследования диссертанта]

При рассмотрении некоторых аспектов различных связей языка с мышлением может оказаться целесообразным абстрактное понимание, что мыслительная деятельность предполагает воздействие мыслей на знаки языка. «Мышление – это и логические формы мыслительной деятельности; это и типовая организация содержательного материала (система знаний); это и сам содержательный материал как отражение объективной действительности; это и отношение говорящих к содержательному материалу и объективной действительности; это и конкретный продукт мышления (высказывание)» [162, с. 102]. Следует отметить, что некоторые залоговые глаголы иногда изменяют речевое общение, сохраняют языковую структуру и отражают различные мысли.

К выражениям залоговых глаголов в инфинитивных конструкциях относятся также следующие залоговые глаголы:

- даровардан – *faire entrer*,
- баровардан – *faire sortir*,
- ихроч кардан – *faire partir*,
- ба гап задан маҷбур кардан – *faire parler*,
- ворид кардан – *laisser entrer*,
- озод кардан – *laisser sortir*,
- раҳо кардан – *laisser partir*,
- афтондан – *laisser tomber*.

Эти залоговые глаголы включают в себя одинаковые мысли внутренней формы наименований, различающих по их внешней форме, относящихся к языку и речи:

- баланд сухан гуфтан – *parler haut*,
- паст сухан гуфтан – *parler bas*,
- ноҷур суруд хондан – *chanter faux*,
- возеҳ суруд хондан – *chanter juste*,
- бўйи хуб кардан – *sentir bon*,
- бўйи бад кардан – *sentir mauvais*.

Речь – лишь средство выражения чувств, одно из способов передачи и обмена идеями. Есть язык лица, язык жестов, язык движений и положения тела и т.д. Эти средства разного языкового выражения играют значимую роль в её развитии. Все они имеют свои особенности, потому что во время общения отражают различные мнения и служат основой для взаимоотношений.

По мнению Б.А. Лобовик: «...язык и мышление не одинаково относятся к объективной реальности. Если мышление является отражением внешнего мира, то, в целом, этого нельзя сказать о языке. Вот почему применительно к слову, мы не используем гносеологической категории «отражения», а говорим, что слово

обозначает вещь, объект мысли, или денотат – по терминологии математической логики» [67, с. 72]. Такое предложение указывает на его происхождение от простых самостоятельных предложений.

Мысли отражаются коротко и ясно некоторыми наречиями с различными характеристиками, общими с простейшими отдельными мыслями и определяют природу речевого общения: *кам – peu – мало, кофӯ – assez – достаточно, беишар – plutôt – больше, қариб – presque – приблизительно, бисёр – beaucoup – много, хуб – bien – хорошо, қавӣ – fort – сильный, хеле – très – очень, агар – si – если, чунин – tellement – такой, аз ҳад зиёд – trop – слишком много* и т.д., а также наречными выражениями: *хеле кам – très peu – очень мало, каме – un peu – немного, чуть-чуть, базур – à peine – еле, ним / нисф – à demi – половина, на ҳама – pas du tout – не всё* и т.д. Рассмотрим примеры:

Шаҳрчаи Верер дар саросари музофоти Франш-Конте яке аз зеботарин мавзеъҳост [291, с. 7].

La petite ville de Verrières peut passer pour l'une des plus jolies de la Franche-Comté [279, с. 31].

Чун дар гӯшаи чорбоғ нишастанд, Жюлен ҳатто маътали торикӣ ҳам нашуда, лаб ба гӯши хонум де Ренал бурд ва ба номи неки вай хатари бадномиро раво дида, суханони зайл гуфт [291, с. 31].

Ce jour-là encore, il fut assez maussade; sur le soir, une idée ridicule lui vint, et il la communiqua à madame de Rênal avec une rare intrépidité [279, с. 202].

Грамматические формы и общие схемы образования предложений – вместе со смысловыми функциями всех элементов и вместе с многогранными отношениями, существующими между перечисленными элементами в качественном и смысловом отношении части текста или речи, общий смысл которых позволяет уточнить значение отдельных, входящих в нее слов, выражений, представляются различными смысловыми связями, имеющих особую форму [Таблица № 12].

Таблица № 12. Особая форма с различными смысловыми связями.

<i>Pleuvoir = il pleut – борон меборад,</i>
<i>Neiger = il neige – барф меборад,</i>
<i>Géler = il gèle – ях мекунад,</i>
<i>Faire du vent= il fait du vent – шамол мевазад,</i>
<i>Faire beau= il fait beau – ҳаво гарм аст,</i>
<i>Faire froid= il fait froid – ҳаво хунук аст,</i>
<i>Faire noir = il fait noir – ҳаво торик аст.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

«Вопрос о языке как средстве абстрактного мышления осложняется тем, что при единстве логической системы мышления у всех народов системы значений в разных языках существенно различаются между собой» [228, с. 5]. К этим видам изменений, которые могут частично или полностью подавлять действие в структуре языка к утверждению самого существования входят разные смысловые отношения. Например, рассмотрим слово "мышление" с различными значениями [Таблица № 13].

Таблица № 13. Слова со значением "мышление".

<i>Тафаккури миллӣ</i>	<i>Pensée nationale</i>	<i>Национальное мышление</i>
<i>Тафаккури озод</i>	<i>Pensée libre</i>	<i>Свободное мышление</i>
<i>Тафаккури баланд</i>	<i>Haute pensée</i>	<i>Высокое мышление</i>
<i>Тафаккури бадеӣ</i>	<i>Pensée artistique</i>	<i>Художественное мышление</i>
<i>Тафаккури тадқиқотӣ</i>	<i>Pensée d'investigation</i>	<i>Исследовательское мышление</i>
<i>Тафаккури сиёсӣ</i>	<i>Pensée politique</i>	<i>Политическое мышление</i>
<i>Тафаккури иқтисодӣ</i>	<i>Pensée économique</i>	<i>Экономическое мышление</i>
<i>Тафаккури идеалӣ</i>	<i>Pensée idéale</i>	<i>Идеальное мышление</i>
<i>Тафаккури байналмилалӣ</i>	<i>Pensée international</i>	<i>Международное мышление</i>
<i>Тафаккури иҷтимоӣ</i>	<i>Pensée sociale</i>	<i>Социальное мышление</i>
Продолжение таблицы № 13		

<i>Тафаккури Ҳамоҳангсозӣ</i>	<i>Pensée coordonnée</i>	<i>Координационное мышление</i>
<i>Тафаккури илмӣ</i>	<i>Pensée scientifique</i>	<i>Научное мышление</i>
<i>Раванди тафаккур</i>	<i>Processus de la pensée</i>	<i>Процесс мышления.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

«Язык, будучи системой разных перекрещивающихся систем, обнаруживает разные свойства. Это и знаковая система, это и понятийная система, это и языковая норма, это и речемыслительная деятельность, это и конкретный продукт языка и речемыслительной деятельности (речь или слог-стиль). С точки зрения изучения проблемы взаимоотношения языка и мышления, важным является разграничение асемантических и семантических элементов языковой системы, языковых единиц» [162, с. 102]. Конкретизируя различные связи языка с мышлением, можно прийти к выводу, что в процессе исторического взаимодействия мышления и языковой структуры, общий эффект искажения их постепенно возрастает. Поэтому, изучение различных связей языка с мышлением важно и своевременно.

В процессе исследования темы различных связей языка и мышления, главным в лингвистике считаются части речи: существительные, глаголы, местоимения, предлоги, союзы, наречия и междометия и т.д., такие, как [Таблица № 14].

Таблица № 14. Некоторые наречия и междометия:

<i>амрӣ – приказ</i>	<i>Ordre</i>	<i>ииш! хомӯш!</i> <i>chut! silence!</i>
<i>огоҳӣ – предубеждение</i>	<i>Prévention</i>	<i>хех! ой!</i> <i>hep! ohé!</i>
<i>шавқу ҳавас – энтузиазм</i>	<i>Enthousiasme</i>	<i>офарин! тез!</i> <i>bravo! hurrah!</i>
<i>шубҳа ё тааҷҷуб – сомнение, удивление</i>	<i>doute, surprise</i>	<i>ҳе? гӯш кун!</i> <i>hein? tiens!</i>
Продолжение таблицы № 14		

<i>дараҷаи ниҳоят норизогӣ – искаженное ругательство</i>	<i>juron déformé</i>	<i>хомӯш бош! даҳонатро нӯш! ta gueule!</i>
<i>мафтунӣ – восхищение</i>	<i>admiration</i>	<i>ох! ох! oh! oh!</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

определяют различные связи между языком и мышлением, создают основы знания в их систематических отношениях.

Предлоги имеют особое место в соотношении различных связей языка с мышлением.

В ходе изучения различных связей языка с мышлением выяснилось, что во французском языке есть категория рода, а в таджикском языке нет рода, но существуют разные способы выражения пола (следует отметить, что в таджикском языке существуют в различных формах слова, особенно имена существительные, которые выражают женский и мужской пол), которые связывают язык с мышлением и имеют свои средства и способы выражения:

– лексический способ (мурғ – une poule – курица и хурус – un coq – петух). В словах, обозначающих нации, национальности и профессии людей, для выражения пола используются некоторые способы словообразования (марди тоҷик – un homme tadjik – таджикский мужчина), артикль и существительное (une française – фаронсавидухтар – француженка), путём изменения окончания в французском языке (coiffeur – coiffeuse – сартарош – парикмахер).

– грамматический способ путём добавления суффикса «-а». Слова, которые были заимствованы из арабского языка в таджикский язык, сохранили свои признаки женского и мужского пола, и их показателем является суффикс -а. Например: Саид – Саида, шоир – шоира (poète – poétesse – поэт – поэтесса). Однако, этот суффикс, который является показателем женского пола, перешел и в некоторые таджикские слова, например: Дилшода, Хуршеда и т.д., что не соответствует нормам таджикского языка, но используется как исключение. Такая ситуация во

французском языке связана с их родом Monsieur (сокр. M) Said. К замужним женщинам обращаются – Madame (сокр. Mme) Saida, а к незамужним женщинам Mademoiselle (сокр. Mlle) Saida.

– синтаксический способ изучаемого языка, т.е. форма словосочетания, относящегося к роду, который в основном свойственен животным, артикль добавляется только на французском языке (мисли модашер- *comme une lionnesse* – как у льва-самки).

– в таджикском языке местоимение не определяет пол, но во французском языке существуют местоимения женского и мужского родов: *il* – он, *elle* – она в единственном числе; *ils* – они (мужчины), *elles* – они (женщины) во множественном числе.

– прилагательное (если прилагательное мужского рода заканчивается на согласные и произносимые гласные, в конце прилагательного женского рода ставится окончание – *e*: *grand* – *grande*). Французские прилагательные мужского и женского рода выражаются различными окончаниями (*-en/-enne*, *-ien/-ienne*, *-on/-onne*, *-as/-asse*, *-os/-osse*, *-el/-elle*, *-eil/-eille*, *-et/-ette* *-er/-ère*, *-ier/-ière*, *-f/-ve*, *-eux/-euse*, *-eur/-euse*, *-teur/-trice* и т.д.).

– таджикские и французские глаголы имеют лицо и число, но не обозначают род. За исключением тех глаголов, которые в прошедшем времени спрягаются с глаголом "être". *Je suis allé* – *je suis allée* – *ман рафтам* – *я пошел*. *il est venu* – *elle est venue* – *вай омад* – *он пришел* – *она пришла*. Эта часть речи прямо или косвенно связана с предметом действия (первичным).

При сравнении системы таджикского языка с французским, становится понятно, что эти языки имеют разную структуру, и мы сталкиваемся с проблемами при сравнении того или иного вопроса. В целом таджикский язык с точки зрения типологической структуры не является флективным, в нем категория рода как грамматическая категория отсутствует, но существуют специальные лексические единицы, которые обозначают лиц мужского и женского пола. Таджикский язык

является аналитическим языком, в котором вспомогательные части речи играют важную роль в словоизменении и формообразовании. А французский язык, по сравнению с таджикским, является флективно-аналитическим языком и имеет категорию рода и изменение форм слова по родом, числам и лицам.

Во французском языке употребление артикля важно для выражения форм единственного и множественного числа, а также для определенного и неопределенного родов имени существительного [Таблица № 15]:

Таблица № 15. Артикли.

un	неопределенный артикль мужского рода	un homme – марде – мужчина
une	неопределенный артикль женского рода	une femme – зане – женщина
des	неопределенный артикль множественного числа для обоих родов	des lettres – мактубҳо – письма, des crayons – каламҳо – карандаши
les	определенный артикль множественного числа для обоих родов	les étudiants (les étudiantes) – донишҷӯён – студенты
le	определенный артикль мужского рода	le filme – филм – фильм
la	определенный артикль женского рода.	la mère – модар – мать.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Исходя из этого, в таджикском языке используется неопределённый артикль *-e* (шахсе – une personne – какой-то человек, китобе – un livre – какая-та книга), а также неопределенные местоимения *як* (як нафар – une personne – один человек, як рӯз – un jour – однажды, як шаб – une nuit – однажды ночью).

Прежде всего следует отметить, что мышление осуществляется не только словами, но и восприятием, чувствами, которые связаны с другими звуками, например, с образами, с живописью, с осязанием, с

обонянием, с обонянием вкуса, страха, печали, удовольствия – различные реакции, которые испытываем на протяжении всей жизни.

Мышление находится в органической связи с другими дисциплинами и науками: лингвистикой, историей, психологией, философией, цивилизацией, искусством, политикой, информатикой, медициной, правом, экономикой и т.д. Эти связи полезны как с теоретической, так и с прагматической точек зрения.

Лингвистические и стилистические вопросы, требующие от нас описания речи, процессов, которые они стимулируют в результате отражения мысли, нуждаются в переоткрытии, как вопрос формальной эквивалентности одного языка другому. Изобретательская сила любого языка, которая предлагает читателю идти своим путем в тексте.

Сущность различных связей языка с разными направлениями мышления, идеальным содержанием и их выражением в языке, заставляют нас изучать проблему языка и мышления не как объект философии, а как актуальный вопрос в лингвистике, определять и исследовать вопросы связей языка с различными направлениями мышления.

3.3. Роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением

В таджикском и французском языках предлоги имеют особое место в соотношении различных связей языка с мышлением. Некоторые лингвисты считают, что предлоги имеют лишь грамматическое значение, т.е. выполняют подчинительную функцию между словами и членами предложения.

Лингвист Дж. Лайонс считает, «что, если в языке есть и флексия, и предлог, то первый обычно выполняет абстрактную функцию, а второй – более конкретную функцию» [63, р. 322]. В лингвистике существуют разные мнения о значении предлогов. Предлоги в таджикском и французском языках являются служебными частями речи, которые в

составе предложения служат для выражения различных грамматических отношений между самостоятельными словами. Все части речи отражают различные отношения языка и мышления. В данной диссертации из частей речи мы выбрали предлоги и проанализировали их в таджикском и французском языках, которые выражают и отражают различные связи языка и мышления.

Французские предлоги *de, dans, à* как и таджикские предлоги *ба, дар, бо* в зависимости от их содержания и положения в разноструктурных языках, переводятся по-разному:

– *Додар, шумо магар, ба ман кор доред?* – *гуфта нурсид* [286, с. 63].

– *Mon frère, avez-vous quelque chose à me demander* [296, с. 63]?

...*дар вақти муайян ошашро тайёр мекунад* [286, с. 67].

...*il prépare le pilaf à l'heure* [296, с. 80].

Ходжа Хасани Нисори считает, что в выражении отношения места предлог «ба» становится эквивалентом предлога «дар». Он говорит: «бо»-и прилагательное и он имеет значение «дар» [141, с. 241]. Предлог *ба* в таджикском языке, в основном, выражает территориальные отношения и используется для обозначения предмета, лица или места, на которое направлено действие.

Пространственные отношения, выражаемые предлогами *ба*:

1. Направление действия на предмет или место:

Аммо Ҳайдарқул давида, ба назди ёрон баромаду аз бағалаи дута нон ва се-чор дона бодиринг бароварда ба рӯи дастурхон партофт [294, с. 196].

Mais Khaïdarkoul sortit de sous sa chemise deux galettes, quelques concombres et il plaça le tout sur la nappe [298, с. 237].

– *Як сари қадам ба ҳавлии ман биёед.* – *гуфт ӯ* [286, с. 63].

– *Je vous en prie de venir chez moi, dit-il* [296, с. 67].

– *Кори ман ин аст, ки шумо як сари қадам ба деҳаи Розмози тумани Вобканд рафта меоед* [286, с. 63].

– *Je vous demande de faire un voyage dans le kichlak Rosmoze du district de Vabkent [296, с. 104].*

Дар вақти ба Галаосиё расидани ман, ки аз Бухоро як фарсах масофат дорад, аср шуда ба фурӯ рафтани офтоб як соат монда буд [286, с. 67].

Lorsque j'arrivai au kichlak Galia-Ossiyo, distant de huit kilomètre de Boukhara, la nuit tombait [296, с. 67].

Как видно из примеров оригинального текста и их перевода, предлог **ба** во французском языке сочетается с предлогами *de, dans, sur*, (*dans le kichlak*) и смешанным артиклем *au* (*au kichlak Galia-Ossiyo*), который состоит из предлога *à* и артикля *le*. Предложение «*аср шуда ба фурӯ рафтани офтоб як соат монда буд*» переводится как «*la nuit tombait*». Однако правильный вариант перевода является, таким образом, «*la nuit tombait – шаб фаро мерасид*».

Независимо от этого, предлог *ба* и его французские эквиваленты указывают направление действия.

2. Показывает направление действия и отражает отношение предмета к другому предмету:

Сартарош чор даҳан гап зада як бор покуро ба санг зада охир тезро мувофиқи табъаи тез кард [286, с. 11].

Pendant ce temps, le coiffeur qui après trois ou quatres paroles, passait chaque fois son rasoir sur la pierre à aiguiser, acheva enfin de l'affûter et de l'aiguiser [296, с. 54].

...дасти равғанолудаиро ба маҳси худ молида пок карда, аз оиҳона баромада рафт [286, с. 44].

...se leva aussitôt de sa place, et, après avoir essuyé ses mains grassieuses sur son pantalon, continua son chemin [296, с. 85].

В этих примерах, в качестве эквивалента предлога *ба* используется французский предлог *sur* (*ба санг - sur la pierre, ба маҳси худ - sur son pantalon*). Следует отметить, что во втором примере фразеологический

оборот переводится как (ба махсии худ ҳамчун (-sur son pantalon (ба шими худ). Предлог (sur) в этих примерах показывает направленное действие и объясняет, что объект достигает другого объекта.

3. Превращение действия в предмет или места:

Мо аз зина ба роҳрав фуромада аз он ҷо ба кӯча баромадем [286, с. 85].

Nous sortîmes dans la rue [296, с. 99].

Мо ба ҳавлии ӯ даромадем [286, с. 62].

Nous entrâmes dans la cour de sa maison [296, с. 103].

Ман баъд аз хондани хутба даҳлези меҳмонхона рафта аз хурҷин ҷойро оварда ба пеши Арбоб мондам ва ба Зарафшон фуру рафтанро нақл карда, ба самоворҷӣ додани як қисми ҷойро ба вай часпондам [286, с. 75] .

Après l'avoir lue, j'allai dans l'antichambre, sortis le thé du sac et le posai devant le maître, y ajoutant mon histoire: comment j'étais tombé dans le Zérafchan, comment j'avais été obligé de donner une partie du thé à l'aubergiste [296, с. 116].

Предлог **ба** указывает на действие, которое должно быть направлено внутрь помещения, места (ба кӯча, ба ҳавлии ӯ), во французском языке с предлогом *dans* используется (*dans la rue, dans la cour, dans l'antichambre, dans le Zérafchan*) .

Аммо саройбони қавиҳайкале, ки ҷӯбдасти зафсу дарозеро ба даст дошт, ...касоро ба онҷо намегузошт [286, с. 149].

Je ne parvins pas à pénétrer dans la cour du dépôt, car devant la porte se trouvait le concierge qui ne laissait entrer personne [296, с. 138].

Из этого примера видно, что, когда действие направлено на предмет или место, предлог **ба** переводится не только предлогами *dans*, но и предлогом *à* (*à pénétrer*).

4. Перемещение действия или размещение предмета на поверхность или поверх чего-л. :

...ман рафта ба лаби суфачаи сартароихонае, ки Қоришкамба он ҷо даромада буд, нишастам [286, с. 8].

...je m'assis sur le remblai devant la boutique de coiffeur où était entré Kori-Ichkamba [296, с. 51].

...Қоришкамба ба сари дӯкони як чинифурӯш поҳои худро ба замин овезон карда бар лаби суфачаи пеши он дӯкон нишастааст [286, с. 14].

Là, enfin, j'aperçus Kori-Ichkamba, il était assis sur une petite soufa, devant le magasin d'un des marchands de porcelaine [296, с. 57].

Дар ҳамин вақт як нонфурӯш, ки ба сараи як сабад ва ба дасташ як сабади дигар пури нон буд, ... гузааштан гирифт [286, с. 14].

En ce moment passa un vendeur de galettes, portant le panier sur sa tête et criant à voix forte [296, с. 57].

В первом и втором примерах предлог *ба* во французском переводе выражается предлогом *devant*, а в третьем примере выражено с предлогом *sur*. Предлог *ба* и её эквиваленты (*devant*, *sur*) указывают направление действия или размещение предмета на поверхности или поверх чего-л. (*ба лаби суфача* - *devant la boutique*, *ба сари дӯкон* - *devant le magasin*, *ба сараи* - *sur sa tête*).

Нетерриториальные отношения выражаются при помощи предлога **ба**:

1. Склонность и тенденция воздействия на человека:

– Ман, – гуфт ӯ, – ба Насруллобои дегфурӯш... **дах сол ба** тарзи шогирдӣ хизмат кардам [286, с. 27].

– J'ai servi, dit-il, pendant **dix ans** chez Nasroulla – bai, «le marchand de chaudrons» [296, с. 62].

Як бача муштаи ро баланд бардошта ба сари ӯ маҳкам зад, аммо худаи «воҳ-воҳ дастакам» гӯён муштаи ро **ба** даҳонаи бурд [286, с. 91].

Un garçon le frappa fortement de son poing sur la tête, mais aussitôt il porta sa main **à** sa bouche [296, с. 132].

Как видно из этих примеров, предлог *ба* указывает на нелокальные отношения типа по отношению и склонности воздействовать на человека (*ба Насруллобои дег фурӯи - chez Nasroulla – bai, ба сари ӯ - sur la tête, ба даҳонаш - à sa bouche*) на французском языке переводится предлогами *chez, sur* и *à*.

2. Выражает желание, мечту, стремление, а также установку на цель и предназначение:

...пули онҳоро рӯзе чанд бор дар хариду фурӯши худ кор фармуда, чаллонда, **ба** манфиати худ фоидаи барзиёд ёбед [286, с. 17]!

...vous voulez garder quelque temps l'argent afin **de** le faire fructifier [296, с. 60].

– **Ба ҳисоби аберааиш** як хурок гулқанд марҳамат кунед! – гуфт [286, с. 20].

– *Soyez assez aimable pour me donner un morceau de goulkande rose* [296, с. 62].

Акнун мебоист ман *ба* зудӣ *ба* хонаи ӯ мерафтам [286, с. 34].

Il ne me restait plus qu'à me rendre chez lui et à le voir [296, с. 75].

В первом примере предлог *ба* представлен с предлогами *de* и представляет связь этой цели. Во втором примере предлог *ба* представляет собой желание, но словосочетание «*ба ҳисоби аберааиш*» в переводе опущено из-за его предела. В третьем примере фраза «*ба зудӣ низ*» также не использовалась во французском переводе.

3. Совместимость и сходство, а также пребывание вместе:

... агар риши калони гулии монанди алафи ганда дарав **ба** ҳам печидааширо... тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам **ба** ишкамбаи холӣ карда нашудай шутур монандӣ пайдо мекард [286, с. 9].

Si on avait pu couper ses cheveux trop longs, raser sa barbe épaisse, longue et large, et enlever ensuite tous ses habits, Kori-Ichkamba tout entier, aurait eu l'air d'un gigantesque estomac sorti d'un chameau fraîchement écorché [296, с. 55].

Булбулон баъд аз қадре ором истода **ба** назмасароии мо гӯиш додан мувофиқи ҳавое, ки мо менавохтем, **ба** чаҳчаҳзанӣ даромаданд [286, с. 28].

Les rossignols se mirent à écouter notre musique. L'ayant saisie, ils se mirent à nous suivre [296, с. 70].

В первом примере предлог **ба** с предлогом **de** (**d'** - перед гласной) выражено и показывает «монандӣ доштан, ҳамшабеҳ буданро». Во втором примере предлог **ба** на французском языке переводится предлогом **à**, который выражает согласие, а также единение.

Другой вариант этого значения – объяснение цены и размера:

– Охир, шумо аз ман хоҳиш карда будед, ки тоқиҳоятонро ба харидорҳои беруна **ба** нархи яккафурӯиш – бо нархи баланд фурӯхта диҳам [286, с. 17].

– *Vous voulez que je vende vos calottes à des acheteurs au prix de detail* [296, с. 60].

Как видно из этого примера, предлог **ба** означает цену и используется во французском переводе с составным артиклем **au** (предлог **à** + определенный артикль **le**).

4. Предмет указывает причину действия и ситуацию:

Аммо ҳокимҳо **ба** ин суханони Қоришкамба танҳо механдиданд [286, с. 55].

Mais les Khakims se moquèrent de Kori-Ichcamba et rejetèrent sa plainte [296, с. 146].

– Дастори шумо ба сабаби **ба** замин афтодан аз хок ҳеҷ зарар намедид, – гуфт сартарош [286, с. 10].

– *Oh! la poussière n'aurait fait aucun mal à votre turban, répondit le coiffeur* [296, с. 53].

Предлог **ба** в первом примере переводится с предлогом **de** (*de Kori-Ichcamba*), а во втором примере предлогом **à** (*à votre turban*) и указывает на предмет действия и ситуацию.

5. Предлог **ба** используется для обозначения средства исполнения и способа действия:

Аз қиссаи як-дуи онҳо намаки кӯфтаи ба латта баста баромад [286, с. 67].

On trouva chez deux d'entre eux de sel fin, noué dans un chiffon [296, с. 18].

Ба оҳистагӣ аз ҷояи хеста, лангон-лангон ба таги дар омада, дарро кушод [286, с. 14].

Le Khalifa se leva avec précaution de sa place, s'en approcha en boitant, l'ouvrit, sortit le premier [296, с. 18].

В первом примере предлог *ба* во французском языке переводится с предлогом *dans*. Во втором примере оно переводится с помощью предлога *avec*. Стоит отметить, что предлог *avec* во французском языке на самом деле идет с соответствующей ему предлогом *бо* таджикского языка.

Если в таджикском языке широко используются предлоги *аз, ба, дар* и т.д., то во французском языке эту функцию выполняют предлоги *à, de, dans*.

По своей основной функции, предлоги французского языка делятся на четыре группы:

1) локальные, т.е. местные (к которым относятся большинство из них): *à, de, contre, dans, en, devant, derrière, entre, parmi, chez, pour, sous, vers, hors* (употребляется редко);

«2) временные: *après, avant, depuis, dès, durant, pendant*;

3) представляющие предметные отношения: *sans, avec, envers, par*;

4) обозначающие логические отношения: *hormis, sauf, outre* (*истисно*), *malgré* (*муқобилгузорӣ*), *selon, suivant* (*мувофиқой*).

Предлоги *à, de, dans* широко используются во французском языке и относятся к группе локальных предлогов» [282, с. 217-218]. Это древние предлоги, происходящие из латинского языка.

Качественные предлоги в таджикском языке образуют сложную синтаксическую и семантическую системы. В зависимости от морфологического строения, их делят на простые и сложные. Предлоги *аз, ба, дар* входят в группу исходных простых предлогов.

Во французском языке предлоги делятся на две группы: простые и сложные. Предлоги *à, de, dans* присоединяются к группе простых предлогов.

Латинские предлоги играют важную роль в развитии предлогов французского языка, так как без них невозможно понять суть изменений в развитии предлогом французского языка.

Наиболее часто используемые предлоги в таджикском и французском языках: *a - ба, après – баъд аз, avant – пеш аз, avec – бо, ҳамроҳи, chez – дар назди, concernant – дар (аз) хусуси, дар (аз) бобати, contre - зидди, dans - дар, de - аз, depuis – дар муддати, дар тӯли, derrière – дар паси, dès - аз, devant – дар назди, en – дар, entre – дар байни, envers – бо муносибати, hormis – ба ғайр аз, hors – берун аз, jusque – то, malgré – нисгоҳ накарда, moyennant – бо ёрии, nonobstant – назар ба, outre – аз болои, ғайр аз, par – ба воситаи, parmi – байни, pendant – муддати, pour – барои, près – назди, sans – бе, sauf – ба ғайр аз, selon – вобаста ба, мувофиқи, sous – дар зери, suivant – мувофиқ, sur – дар болои* и т.д.

Предлоги *аз, бо, дар, ба, бо ҳамроҳи* в таджикском языке и предлоги *à, de, sur, en, dans, avec* во французском языке очень распространены и часто равнозначны друг другу. Предлог также может иметь несколько эквивалентов как в таджикском, так и во французском языках. Кроме того, анализ выявил, что при переводе с французского на таджикский язык, предлоги иногда выражаются дополнительным предложением. Предлоги включают в себя не только отношения между существительными и глаголами, но и между другими частями речи. Роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей

языка с мышлением оцениваются по-разному, которые показывают различные отношения между ними.

3.4. Роль и функция языка в отражении мышления в исследуемых языках

Язык – средство общения и отражения мышления, включающего в себя естественную способность к общению. Он позволяет осуществлять обмен идеями между людьми. Язык является средством отражения того, что происходит в нашем мышлении. Он позволяет изменять силу слов. Существование языка свидетельствует о деятельности мышления. Таким образом, в пространстве роль языка в отражении мышления играет многозначную роль: он позволяет общаться между людьми, а мыслям выражаться в словах.

«Исследуя связь мысли с языком, Ибн Сино устанавливает связь некоторых категорий слов и предложений с понятиями и суждениями. Мыслитель подчеркивает, что любое понятие и суждение выражается словом или сочетанием слов – предложением. Однако не всякое слово и предложение могут выразить понятие и суждение. Логика изучает те слова и предложения, которые выражают понятия и суждения, и используются как знаки для выражения последних» [15, с. 132]. Возникающая мысль, еще не выраженная в словесных формах, не выражена ясно в языке. Для того, чтобы идея полностью сформировалась и стала объективной (т.е. передавалась другим), она должна быть выражена в языке, т.е. должна быть вербальной. Другими словами, она должна привести к языковым формам. Говорящий начинает активно искать и выбирать номинативные средства языка, чтобы с максимальной точностью отразить возникающее мнение и раскрыть ту или иную ситуацию в данном контексте. При выборе слов, говорящий учитывает лексическое их значение, эмоциональные и стилистические компоненты, а также их грамматические свойства. Например, французский язык считается одним из древних языков, который в процессе своего становления и развития смог столкнуться с разными языками и цивилизациями и, в то же время, оказал на эти языки

глубокое влияние и извлек выгоду из их. В данном контексте можно привести в пример оригинальные слова французского языка *conférence* и *archive*, которые широко используются в таджикском языке под названиями: конференция-конференция, машварат-консультация, архив и соответствуют лексике таджикского языка. Рассмотрим примеры:

La conférence durait depuis longtemps déjà [300, с. 176].

Конференция (машварат) хеле боз давом мекард [288, с. 122].

...Duboe la mise en ordre des archives [300, с. 231].

...Дубое машгули ба тартиб даровардани архивҳо буд [288, с. 163].

Выбрав нужные слова, говорящий должен осуществить их сочетание. Требуется соединить слова, учитывая их смысловые, эмоционально-оценочные, стилистические и грамматические особенности.

Предметом мышления могут быть элементы, которые имеются в существующем мире, могут не только мыслить эти элементы как существование, но можем комбинировать эти элементы по-новому, чтобы развивать наши отношения с ними. «Общественные функции языка не являются чем-то внешним и безразличным к его структуре, системным связям, закономерностям его развития... Реализация заложенных в самом языке возможностей его организации и развития, так или иначе предопределяется общественными факторами, связанными с функциями языка в обществе» [136, с. 4]. Особенности конкретных ситуаций речи проявляются в действии языка в отражении мышления. Другими словами, объект нашего мышления может быть как существующим, так и несуществующим по своей природе. Все слова, имеющие много значений, имеют разные значения, которые отражаются посредством особых форм мышления.

*Чӣ шуру завго! Чӣ анбуҳи мардум ва ҳар касе бо ғаму таъвиши худ!
Дар сари ҷавони бистсола барои оянда чӣ нақшаҳое пайдо наметавад!
Ҳамаи ин даҳшати ӯро аз ишқ, чӣ тавр мекашад [291, с. 175].*

Que de bruit, que de gens affairés! Que d'idées pour l'avenir dans une tête de vingt ans! Quelle distraction pour l'amour [279, с. 364]!

На первый план как бы выходят взаимоотношения языка и мышления, каждое из них имеет особую семантику, открывающую вопрос объяснения сложности мира.

Рассматривая взаимосвязь языка и мышления, можно прийти к более широкой позиции. Язык и мышление тесно связаны, иногда это отношение передачи и поглощения знаний, рассматриваемые в контексте многочисленных и обширных социальных и культурных связей. Следовательно, это также отражает доминирование разговоров на языке. На протяжении всей истории существуют многочисленные свидетельства, показывающие разнообразие языка и мышления.

Это объясняется тем, что в действительной жизни язык и мышление существуют отдельно, обособленно друг от друга, а выступают как части единого целого. Язык также не может существовать без мышления. На самом деле, мысли существуют как реальные и недействительные, но языковые термины и фразы являются базой возникновения их существования.

Имрӯз маро дар кӯча дида, ба як каноре бурду гуфт, ки духтари Абдурраҳмонбеки мириабро ба рӯйхат гирифтааст ва Бахшанда ном занёби амир ҳам ўро дида маъқул ёфтааст ва ба рӯйхат даровардааст [294, с. 202].

Aujourd'hui j'ai rencontré Moukharrama dans la rue. Elle s'est approchée de moi et m'a dit que la fille du mirchab Abdourakhman était elle aussi sur la liste des jeunes filles à fournir à l'émir [298, с. 244].

Язык и мышление рассматриваются как основные важнейшие средства для общения людей и обмена их идеями. Поведение и действия людей также отражают их мысли; они выражаются посредством речи, картинок, различных фигур и рисунков и т.д. Поэтому, роль и функция языка в отражении мышления представляют основной интерес в

выяснении взаимоотношений мышления и языка. Однако все способы выражения мысли имеют лишь вспомогательное, второстепенное значение или служат лишь одной или нескольким группам людей.

– *Ўҳ, шумо, нобобе!.. – гуфт Қори Шариф ба Ака Махсум. – Ҳайдарқул интиқом ситониданро аз шумо омӯзад. – Ҳамин тавр, Ҳайдарқул! - гуфт Ака Махсум [294, с. 203].*

– *Oh, vous êtes un vrai diable!... – s'écria Koricharif. – Vous devriez apprendre à Khaïdarkoul comment il faut se venger [298, с. 244-245].*

– *Вақте ки дар тағи соботи Ҳоҷаи Ўбониҳо сар ба зонуи тафаккур гузошта мешинад, ана ҳамин тавр қасосгириҳоро фикр кунед [294, с. 203].*

– *Lorsque vous serez à l'asile et que vous réfléchirez à votre destin, trouvez quelque chose dans ce genre. Vous pouvez prendre exemple sur moi [298, с. 245].*

Мысли доступны восприятию и пониманию только тогда, когда они выражены словами. Вербальное выражение мыслей одинаково необходимы для передачи и понимания мыслей.

– *Ман гумон надоштам, ки Дилоромхола ба ин зудӣ аз дунё чаши мекушад... - Гумон кардан лозим буд! - гуфт машиқоб ва пас аз камтар сукут ба гапаш давом дод [294, с. 163].*

– *Comment pouvais-je savoir que Dilorom allait mourir si vite?!*

– *Il faut penser à tout ! dit le porteur d'eau d'un air significatif, et après un silence, il continua [298, с. 201].*

Когда человек думает или выражает свои мнения про себя, язык, губы, мысли, голосовые связки приходят в движение и бесшумно производят звуки речи, создающие тот или иной процесс явления.

– *Оқсақол ҳам бо онҳо рафт, имому суфӣ «лоҳавла!» гӯён пасу дунбол роҳ гашта ба сӯи масҷид рафтанд, ки намози хуфтанро, аз вақтаи хеле гузашта бошад ҳам, адо кунанд [294, с. 167].*

L'aksakal les suivit, tandis que l'imam et le soufi répétaient: «Seigneur,

sauvez-nous et ayez pitié de nous!» - tout en se dirigeant vers la mosquée pour faire la prière du soir dont l'heure était depuis longtemps passée [298, с. 205].

Влияние слова на мысль предполагает не только семантику его значения, но и умение его произносить. Сила слова, отражающая новые интонации и ритмы, постоянно оживляет язык и обогащает мысль.

Боке не, ҳозир ман аз бом ба худам роҳ меёбам, шумо натарсида дарвозаро кушоеду гӯед, ки барои ба арвоҳи кампир фотиҳа хондан омадаед ва аз ман хабаре надоред ва ба ин ҷо пои қадами ман нарасидааст [294, с. 166].

Ça ne fait rien, je file, je vais passer par les toits. Vous, ne craignez rien, répondez tranquillement que vous êtes venus honorer la mémoire de la défunte. Il n'y avait personne avec vous [298, с. 204].

Определение и разрешение внутренних противоречий между языком и мышлением совершаются в том или ином действии. Противоречия в системе языка и мышления, в конечном итоге, выступают отражением и выражением противоречий практической жизни народа. Язык объединяет познавательные усилия мнений людей в единое целое. С помощью языка выражаются не только достижения человеческой мысли, теории и классовые идеи, но и чувства, желания, мечты и воля людей.

Аҷали бой нарасида будааст, набошад аз зарбаи корди ман халос шуда зинда мондан мумкин набуд. Баъд, фурсат ҳам набуд. Хайр, ин дафъа. Аз ман халос шуда наметавонад [294, с. 166].

L'heure du bai n'avait pas encore sonné, dit-il. Mon couteau n'a pu le tuer ! Et d'ailleurs l'instant était mal choisi... Mais ça ne fait rien, la prochaine fois il ne m'échappera pas [298, с. 204]!

Ҳамин шабу рӯзҳо метавонистам аз бом фаромада кораширо кунам, лекин ба одами маҷруҳу ногаҳон корд задан кори ман не, сиҳат шуда берун бароям, боз во мехӯрем [294, с. 165].

Bien sûr je pourrais grimper sur le toit de sa maison maintenant et en finir avec lui. Mais non, je ne veux pas tuer un malade, un blessé! Lorsqu'il sera guéri

et qu'il sortira de chez lui, alors il ne pourra éviter de me rencontrer [298, с. 203].

Сила языка в пространстве взаимодействия языка и мышления имеет важное значение, поскольку речь, используя в языковом развитии, способствует отражению мышления, необходимого для овладения устной и письменной речью.

Языковые формы и системы, на основе отражения и с учетом возможных путей мысли и слова, поддерживают тесную и существенную связь с языковыми единицами. «Развитие мысли происходит в форме внутреннего движения через целый ряд планов, переходя от мысли к слову и от слова к мысли» [197, с. 428]. С другой стороны, переход от мысли к слову и от слова к мысли, является промежуточным между языковыми явлениями отражения с учетом возможных путей языкового развития.

«Одна из функций языка по отношению к мышлению очевидна: язык выражает наши мысли и обеспечивает, таким образом, возможность постоянного обмена мыслями между членами коллектива. Язык является не только средством выражения мысли, но и орудием её формирования» [261, с. 6]. Исходя из этого соотношения, функция языка в отражении мышления является важной и решающей составной частью в завершающем акте воплощения роли процесса мышления. Чтобы была понятна мысль, её должен отражать язык. Мысль и концепция имеют свои особенности. Мысль, определяемая, таким образом, совокупность процессов речевого формирования, посредством которой человек, соприкасаясь с материальной и социальной реальностью, развивает понятия, соединяет их вместе и приобретает новые формы качества значения речи в диалоге:

– Аз хоб хеста маро наёфтӣ? Ба осмон парид ё ба замин даромад гуфтӣ? Не, баррекам, ман зинда, ба хизматаки ту тайёр! То ту аз хоб хестан, як аз ҳоли инҳо хабар гирам гуфтам [294, с. 99].

– *Tu t'es réveillée et tu ne m'as pas trouvée? Tu te demandais où j'étais passée, si je m'étais envolée ou si je m'étais enfoncée dans le sol? Non, mon agneau, je suis encore vivante. Pendant que tu dormais, je suis venue rendre visite à nos voisins [298, с. 122].*

Посредством действия в сторону кого-либо, чего-л., общий доступ к свойствам мышления для объектов, и рассмотрение их, как умение применять знания к наиболее типичным объектам, являются важнейшим следствием отражающего мышления. «Следствие – это / все то, актуальное бытие что обусловлено бытием другого, в то время как бытие данного другого не исходит из бытия первого. Смысл нашего выражения "исходит из бытия первого" здесь отличается от смысла нашего высказывания "одновременно с его бытием". Ибо смысл нашего выражения "исходит из бытия первого" состоит в том, что оно / следствие / само по себе является, возможно, сущим и его бытие становится необходимым / т.е., актуальным / не благодаря ему самому, а благодаря актуально существующему другому, из которого вытекает бытие вышеупомянутого, так как / такая / возможность, безусловно имеется в нем самом. Но причина необходимости / т.е., актуализации / в нем самом содержится условно, в то время, как причина невозможности в нем самом условно нет» [1, с. 80]. Таким образом, абстракция основана на способности выражения мышления, которая различает существенные и второстепенные характеристики представления отражающей структуры речевого общения. Видим, что мысль, понятия и абстракция связаны в своих определениях. Например:

Кампир фармуд, Фируза чой дам карда оварду харду нишаста ношто карданд. Баъд кампир ба Фируза гуфт, ки ба мактаб равад, аз вай парво накунад, имрӯз вай хуб истироҳат мекунад, пагоҳ тамоман сиҳат мешавад. Аввал Фируза нахост, ки мактаб равад, лекин баъд бо тақозои тутеш маҷбур шуду фаранҷию чашимбандро гирифта, ҳафтяку чоркитобро ба

чилдашан дохта, ба китфаиш овехту аз ҳавлӣ баромада рафт [294, с. 99-100].

La vieille femme dit à Firouza de faire du thé et elles s'installèrent pour déjeuner. Dilorom déclara ensuite à Firouza qu'elle pouvait aller à l'école sans s'inquiéter, aujourd'hui elle allait se reposer et le lendemain elle irait tout à fait bien. Firouza ne voulait pas s'éloigner, mais sa grand-mère insista. La fillette prit ses livres, se couvrit de son voile et sortit [298, с. 122].

Мысль представляет собой процесс развития, сменяющего друг друга в результате общения, то есть то, что она развивается, растянуто во времени, более или менее организована.

- *Вай кӣ буд?*
- *Кӣ? – ҳайрон шуда суфӣ нурсид.*
- *Ба ҳавлиш камтир даромадагӣ!*
- *Ман надида мондам [294, с. 125].*
- *Qui est-ce?*
- *Comment qui ? fit l'autre, étonné.*
- *Cet homme qui vient juste d'entrer chez la vieille femme?*
- *Je n'ai pas remarqué [298, с. 149].*

Роль и функция языка в отражении мышления представляет собой процесс развития, и оно растянуто во времени речевого общения. «Если мысль воздействует на язык, то и язык, в меру своих закономерностей, формирует мысль» [155, с. 25]. Из этого следует, что мысль есть более или менее сознательная интеллектуальная деятельность, закономерность языка формирует мысль именно в действии и взаимодействии с окружающей моделью мышления.

«... основным фактором прогресса в языке является развитие общества, которое влечет за собой изменение мышления людей и, естественно, что язык тоже прогрессирует и совершенствуется» [233, с. 1486]. Отношение языка и мышления способствует к возникновению

различных мыслей. Мысль, язык и слово неразрывно связаны между собой и имеют тесные связи. Отношения между языком и мышлением, языком и речью, формой мышления и проблемой восприятия речи и мышления в различных языках и логики, способствуют исследованию логической семантики внутренней речи.

«Будучи не в состоянии окончательно приспособиться к требованиям жизни, которая непрерывно развивается и обновляется, все время находится в конфликте со спонтанной психологией речи и все время преобразует и перестраивает какую-либо из своих частей» [195, с. 216]. Так как, если язык порождает в отражении мысль, эта теория имеет множество последствий.

Роль и функция языка в отражении мышления являются фундаментальными. Прежде всего, в лингвистике находится нерешенная проблема, как: между языком и мышлением, языком и речью, формой мышления и проблемой восприятия речи, определённости, неопределённости и т.д., включая свою центральную роль в формировании мысли, а иногда входящие в область психологии и философии.

«Рональд Лангакер известен как один из крупнейших теоретиков когнитивного направления в лингвистике» [241, с. 7]. Он применил те же принципы к грамматике. Структуры грамматики не основаны на внутренних законах языка, а происходят из более глубоких ментальных категорий, особенно пространственных представлений, которые существуют между языком и обществом, сформировалось представление о процессе развития языковых систем. Слово строится на образцах безупречной литературной речи, обладает способностью вызывать представления, но оно не может содержать их целиком. В этом его сила и его пределы.

«Как бы француз ни старался, он не будет думать в точности так, как немец или русский по той простой причине, что он говорит на другом языке; он «обречён» думать как француз в том смысле, что он

формирует свои мысли, исходя из французских лексических и грамматических средств. В этом, бесспорно, ограничение его свободы» [233, с. 1484].

Это имеет важные последствия в том, как мы рассматриваем отношения между языком и мышлением. Когда общаемся, лишь вызываем представление о способах передачи на языки мира субъектно-объектных отношений. «Таким образом, мы видим что у Ибн Сино нет сомнения в неразрывной связи языка с мышлением. Логика изучает некоторые общие стороны языка по той причине, что язык неразрывно связан с абстрактным, логическим, мышлением.: Естественный язык – это знак мысли. Всякая мысль возникает и существует на базе языкового материала» [15, с. 132]. Но в то же время, слова всегда предполагают нечто большее, чем принцип изучения действительности, минувших событий и явлений в их становлении и развитии, связи с порождающими их условиями, вызывая у тех, кто их слушает, бесконечность возможных представлений и описываемой им области явлений.

Исходим из того, что мысль есть более или менее сознательное воспроизведение отдельных текстов, изображений или получения новых явлений. «Всякая вещь существует реально, в мыслях, в выражениях и в письме. Написание указывает на выражение, на мысленное значение и оба вместе являются указаниями-установлениями, которые в различных положениях становятся различными. Так, указание существования в мыслях на существование во внешнем мире, является естественным указанием, знаком» [15, с. 128]. Таким образом, мысль формируется в конкретном действии. Человек познает мир на основе своих восприятий, действий, которые он осуществляет в отношении окружающей среды и представлений, перемещения частиц, возникающих, в результате которого увеличивается число контактов между ними.

Мысль, понятия и абстракция связаны в своих определениях, а также производятся, главным образом, для обеспечения речи. В сохранении, посредством мышления, свойств, объективная

закономерность развития общих для объектов и рассмотрение их, типичен. Таким образом, семантика основана на значениях тех или иных слов, которые отражают существенные характеристики слов в речи.

Rūz torik шуда меомад, дар паскӯчаи паси қалъа равандагон кам менамуданд. Дар ялангии пеши масҷид бачаҳо бозӣ карда истода гавгоро баланд бардошта буданд, ки суфӣи гузар намози шомро хонда баромада, бачаҳоро пеш карду баъд бо ҳамроҳии оқсақоли гузар сӯҳбаткунон ба тарафи сари кӯча равон шуд. Оқсақол худ ду дастӣ худро аз ду бари ҷомаи рӯяш ба пушташ карда, домани ҷомаашро ҳам лундакунон мисли дум аз пасаи овезон медошт [294, с. 124].

Le soir tombait, il commençait à faire nuit. Dans les ruelles près du mur de la citadelle, il n'y avait presque personne. Sur la place de la mosquée des enfants jouaient en criant. Après les prières du soir, le muezzin sortit sur le seuil, chassa les enfants et s'en alla en compagnie de l'aksakal. Celui-ci, l'air soucieux, avait relevé de chaque côté les longs pans de son vêtement [298, с. 148].

В процессе решаются взаимосвязанные задачи создания мысли, функции языка и слова, неразрывно связанные между собой. В равной степени, как искусственное замедление становится необходимым, можно узнать, как связь между языком и мышлением может отражать объективные и субъективные явления при взаимосвязанных задачах формирования той или иной мысли.

Повышение степени происходит в постепенном формировании предпосылок и условий перехода. Особенно интенсивно происходит процесс формирования мысли в период развитого общества от сознательного действия к осознанию когнитивных процессов, что в идеале является результатом этого развития для каждого отдельного явления.

Уникальная способность и ясность основаны на способности мыслить, выражать себя, размышлять конкретно, чтобы перейти на

абстрактный план. Необходимо провести осознание своих мыслительных процессов вокруг дидактической деятельности, приводящих в действие. «Говоря об этом, они осознали бы эту (мысленную) процедуру, которую они неявно использовали в течение длительного времени» [164, с. 33]. Поэтому, можно считать, что деятельность, побуждающая к действию, является основой построения мышления.

«Речь идет о способности представить что-то, не имея того перед глазами. Действие преобразуется в образ мысли» [166, с. 65]. Другими словами, изучаем деление слов, которые базируются на собственности средствами производства мысли.

Таким образом, язык выступает в качестве необходимого инструмента для отражения мышления:

- он имеет свои подходы, свое познавательное средство отражения мышления;
- обогащает и совершенствует свою познавательную деятельность, возникающую в процессе осознания;
- помогает связать объединение и соединение мысли.

Способность излагать свои рассуждения, представляет некоторую трудность как на лексическом, так и на синтаксическом уровне устной речи, выражать словами то, что является важным и объединенным.

Взаимодействие языка и мышления имели место в адаптации и обычно осуществлялись в использовании референтов классов и групп, затем приобрели свой полный смысл и доказали их полезность.

Осмысление деятельности речи вокруг конкретной задачи, позволяющее развить образы языка, а затем и мысленные образы, есть необходимый путь, ведущий к абстракции, необходимое условие отражения языка в мышлении. В этом смысле, процессы конкретной деятельности могут затем служить поддержкой для языкового взаимодействия, таким образом, необходимо иметь тесную связь между мышлением и языком, однако относительно этого преобразования

оказываются важным и актуальным представлением, обеспечивающие доступ к мысленному представлению предложения.

О силе взаимодействия, которые вызывают роль языка в формализации мысли, обладающей преимуществами коммуникативности, строгости, благодаря возможности указывать на существование силы слов, а также в той или иной мере раскрытые поля мышления.

Одной из функций языка является выражение мыслей посредством слов. В этом контексте язык отражает понимание слов. А ведь это подходящее, уместное и даже логичное и связное выражение мысли. Становление и развитие речи тесно связано с формированием и развитием мышления. Трудно выразить развитие и сохранение знаний без символов, отражающих разные представления о мышлении.

Слова отражают мысли, а посредством образов пробуждают процесс речевого общения. Язык является символом, играющим ключевую роль в развитии и передачи различных идей. Поэтому, язык играет значительную роль в отражении мышления и становится более важным в общении.

Выводы по третьей главе

В данной главе исследуется концепция языка как средства исследования мышления, рассмотрены вопросы различных связей языка с мышлением, роль таджикских и французских предлогов в соотношении различных связей языка с мышлением и роль и функция языка в отражении мышления, которые раскрывают поле языка и мышления. Язык с внешним миром оказывает влияние на семантику слова, предложения, искусственного предмета и явления. Исходя из этого, в мышлении рождаются различные мысли, и для их выражения важно речевое общение.

Развитие активности языка во многом определяется соединением логических форм мышления, учетом новых знаний и превращением их в ментальные критерии, что развитие научного

мышления и практического применения теоретических знаний приводят к возникновению различных средств коммуникации языка и мышления.

Проблема изучения концепции языка и мышления с древних времен привлекает не только лингвистов, но и представителей других наук, как философов, психологов, математиков и т.д. В настоящее время этим вопросом занимаются и нейробиологи, которые подтверждают, что язык и мышление зависят от мозга человека и появления искусственного интеллекта, что в будущем может иметь влияние на концепцию языка и мышления.

В ходе исследования некоторых частей речи, особенностей таджикского и французского языков, отражающих различные связи концепции языка и мышления, были выявлены их сходства и различия. Эти сходства и различия можно увидеть, главным образом, в употреблении местоимений, глаголов, наречий, предлогов, союзов, частиц, междометий и т.д.

ГЛАВА 4. СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

4.1. Структура речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках

Речевая структура – это продукт языка и мышления, который в зависимости от многообразия взглядов оценивается по-разному. Существует разнообразие концепции о семантике мышления. Возникшая мысль, еще не выраженная в словесных формах, непосредственно, не отражается ясно в языке. По мнению Ж.Ж. Руссо: «Я никогда не могу сказать достаточно, что мы придаем словам слишком много силы...» [194, с. 257]. Говорящий начинает активно искать и выбирать номинативные средства языка, чтобы с максимальной точностью отразить возникающее мнение и раскрыть ту или иную ситуацию в данном контексте. При выборе слов, говорящий учитывает их лексическое значение, эмоционально-оценочные и стилистические компоненты, а также их грамматические свойства. Выбрав нужные слова, оратор должен выполнить их сочетание. Требуется соединить слова, учитывая их смысловые, эмоционально-оценочные, стилистические и грамматические особенности.

Семантическая совместимость, наличие двух слов в одном контексте, в большинстве случаев подразумевает соответствующую часть значения. Например, между словами экономического мышления и технического мышления не существует смыслового согласия, потому, что в действительности экономическое мышление человека в этом вопросе естественно, но между словами технического мышления нет смыслового согласия потому, что в реальности акт её создания важен для человека. Важной оценкой является стилистическая согласованность слов в речи. Прежде, чем описывать процесс понимания смысла речи, должны уточнить смысл текста, поскольку содержание говорящего организует процесс выражения мысли, стабилизирует логику речи, а при отражении мысли, уточняет и отражает смысл текста в речи. После завершения

связывания слов и построения речевого произведения, процесс кодирования завершается и слушатель выходит на поле и начинает процесс декодирования, то есть декодирование речевого произведения текста.

Структура речи оценивается по-разному, в зависимости от соединения слов, перестановки или замены букв в словах. Произвольная речь для собеседника часто является интересной, но иногда непонятной. Внутренняя речь, является продуктом языка того или иного человека, включающий ту или иную цель для отражения **мысли** (*ба фикри ман – à mon avis, рости гап – à vrai dire, баръакс – au contraire, албатта – bien entendu, хуб, албатта – bien sûr, арзон – bon marché, яъне – c'est - à - dire, барои ман фарқ надорад – cela m'est égal, ин аҳаммият надорад – cela ne fait rien, хуб, майлаш – d'accord, ҳеҷ гоҳ дар зиндагӣ – jamais dans la vie, муҳим нест – il n'est pas nécessaire, ба назар намудан – ressembler, бешубҳа, шубҳае нест – sans doute, ҳамон қадар беҳтар – tant mieux, ҳамон қадар бадтар – tant pis, комилан – tout à fait, ҳанӯз – encore, аз ҷониби ман – de mon côté*); **гнева** (*кифоя! – ça suffit!, маро ба ҳолам гузоред! – j'en ai assez!, ин дигар наметавонад чунин идома ёбад! – ça ne peut plus durer! ин аз ҳад зиёд аст!, – trop c'est trop!, дигар тоқат карда наметавонам, безор шудам!, – je n'en peux plus! j'en ai marre!, хашигин шудан, ба ғазаб омадан – se mettre en colère (être en colère / être coléreux / souvent en colère), асабонӣ шудан – s'énervé (être énervé)*); **чувства** (*ба ҳаяҷон омадан – être ému, эҳсосотро ҳис кардан – ressentir des émotions, сабр – la patience, шодӣ кардан – exulter, хурсандӣ – la joie, ҳаловат – le plaisir, оромии руҳ – tranquillité d'esprit, осоиштагӣ – la paix, ором – calme, ҳамдардӣ – la compassion, азоб кашидан – souffrir, бепарвоӣ – l'indifférence, дилтангӣ – l'ennui, хашим – la colère*) и т.д., которые определяются при разговоре с партнером.

Это информирование собеседника о своем положении, самочувствии, а также о своих проблемах, которые часто меняются со временем, в зависимости от способов выражения эмоций, слухов, толков,

пересудов. «Связь между мышлением и языком является не менее сложной для науки, чем взаимосвязь мышления и речи. Язык представляет собой объективную речь, исторически сложившуюся систему кодов, выступающую средством речевой деятельности» [248, с. 2]. Именно разнообразие мышления делает внутреннюю речь плотной и важной для её отражения, развития и распределения функций языка между собеседниками. Например:

– *Агар ман ин хизмати шуморо адо кунам, на аз барои музд, балки барои ошноии чандинсолаи писаратон мекунам. Вагарна оқил дар ингуна ҳаво барои музд худро дар таҳлуқа намеандозад* [286, с. 57].

– *Si je fais ce que vous me demandez, ce n'est pas à cause de la recompense, mais à cause de mon amitié de plusieurs années avec votre fils. Aucun homme raisonnable n'accepterait de s'exposer au danger pour une recompense, en partant par un temps pareil* [296, с. 104].

По этой причине, мышление и речь имеют прочную связь с каждым словом или высказыванием. Относительно внутренней речи ставится вопрос о связи речи и мышления, о существовании и достоинстве, способные подражать человеческой речи.

«Процесс формулирования мысли в словесную форму, произнесение вслух, помогает и самому человеку понять её более отчетливо. Этот процесс фокусирует внимание на отдельных элементах мысли, её нюансах, закрепляет мысль в словесную форму, способствуя её осознанию и пониманию собеседниками» [252, с. 1]. Человеческое слово - есть и звук, и картина, и определённое, ясно выговоренное представление, связанное с общим осознанием того, что исходит из него и входит в известные средства со всеми психическими тенденциями; но главное отношение образа действия, способа, манеры, приёма, обращения, повадки и определяющего слова - есть его отношение к первоначальному смыслу мышления. «Основное содержание и сущность человеческого существования - есть творчество, любовь, счастье, язык, труд, вера.

Человек делает мир прекрасным, а свою жизнь приятной своей мудростью и осознанным отношением» [119, с. 102]. Так как слово – это форма, впечатляющая идея, которая используется для создания понятий, ситуаций, характеристик, связей, отношений, предметов, мыслей, действий, оценок и т.д. Например:

Лекин Фируза ҳақиқатан мувофиқи номаи Фируза буд ва аз ёри толаи ба бибиҳалифае вохӯрд, ки ошиқи ҳусни накӯи ӯ гашт ва бо Дилором-камтир гап зада, бемузд хонондани набераашро ба гардан гирифт [294, с. 20].

Mais Firouza avait été plus heureuse (ce n'est pas pour rien que la turquoise est, dit-on, une pierre qui porte bonheur). Elle avait rencontré une célèbre directrice d'école qui avait été séduite par sa beauté et qui, après avoir eu une conversation avec la vieille Dilorom, avait invité Firouza à suivre gratuitement les cours de son école [298, с. 18].

Следовательно, существует взаимодействие речи и мышления. Так как трудно вступить в действие и разговор с кем-либо, трудно установить тождество между речью и мышлением.

En un moment Il n'y eut plus sur sa physionomie que de la hauteur et de la colère contre lui-même [279, с. 20].

Дар як лаҳза дар чехраи ӯ ба гайр аз гурур ва ҳисси газаб ба худ дигар эҳсосоте ҳувайдо набуд [291, с. 21].

Мыслить, действовать, при выражении идеи — значит обогащать не только общение, но и речь, что постепенное развитие разговора в речи делает смысл еще более ясным и понятным. Фактически, при выражении значения мнения, осмысленного слова, создается многозначительность смысла.

Вай хушбахтӣ ва саодати ҳақиқии духтарро фақат дар шавҳар кардан, ба хонадони хуб ва осуда афтодан медонист. Дар бораи хондан ва босавод шудани духтараи фикре ҳам намекард. Зеро ки дар он замон барои

Фируза барин духтарҳо мактаб хондану мулло шудан аз имконият берун буд [294, с. 16].

Le mariage lui semblait le seul salut, le seul bonheur possible pour la fillette. Auparavant, elle n'avait jamais pensé que Firouza puisse étudier, apprendre à lire et à écrire. A cette époque-là, les gens comme Firouza ne pouvaient penser à étudier [298, с. 16].

Слова человека, выражающиеся в процессе формирования мысли, как звуки или зрительные образцы, создающим речь, читаются важным как дополнительный инструмент речи. Полученное слово сообщает о создании внутреннего мира. «Через язык будущим поколениям передаются уникальные духовные богатства, в том числе, культурные, нравственные, образовательные, философские и научные богатства того или иного народа, в целом человечества...» [76, с. 7]. Уникальная способность человека публично выражать свои мысли и чувства, сами движения, создающие фразы для существующей мысли (*ба андешаи ман – à mon opinion / selon moi - по моему мнению, агар шумо фикри маро доништан хоҳед – si vous voulez savoir mon opinion / avis – если вы хотите знать мое мнение, чунин аст назари ман дар бораи... – telle est mon opinion sur... – моё мнение таково о..., то чое ки ман мефаҳмам – il est / c'est certain que – насколько я понимаю, равшан аст, ки – il est / c'est clair que – ясно, что, маълум аст ки... – il est / c'est possible que... – известно, что, ин нодуруст аст – il est / c'est injuste que – это неправильно, мумкин аст, ки – il est / c'est possible que - возможно, что, эҳтимол аст, ки – c'est sûr que – предполагается, что, албатта – il est / c'est vrai que – конечно, ин дуруст аст – c'est correct – это правильно, ман фикр мекунам, ки – j'ai l'idée que / il me semble que – я думаю, что, ҳис кардан – sentir – чувствовать, ман чунин мешуморам, ки – je considère que – я считаю, что, ман бояд бигуям, ки... – je dois dire que... – я должен сказать, что, не получившей словесного развития, и часто чувствуем то, что мы говорим, мы отвергаем то слово,*

которое считаем недостаточным: идейное содержание нашего мышления регулирует его словесное выражение. Рассмотрим примеры:

– *Э, кои нияти интиқомгирӣ домангирам намешуд, набоишад наи шуморо медоштам ва аз шумо ҷудо намешудам, Ака Махсум [294, с. 203].*

– *Ah, si ce n'était cette vengeance, je serais immédiatement parti avec vous! Ils allèrent tous accompagner Aka-Makhsoum [298, с. 245].*

Онҳо Ҳайдарқулро диданд, ки аз қафои Ака Махсум соя гирифта равон шуд. Вай меҳост, ки пири худро то ба ҷои амну ошоштагӣ гусел кунад [294, с. 203].

Ils remarquèrent soudain Khaïdarkoul qui le suivait comme une ombre. Il avait décidé d'accompagner Aka-Makhsoum jusque chez lui [298, с. 245].

Возможно передать мысль в словах и установить тождество между ними, потому что речь существует как речь, только благодаря связи с мыслью, а со словами живет вечно сознательная и разумная жизнь.

Внутренняя речь – это безмолвная речь, спонтанно возникающая в процессе мышления, когда кто-то кому, для кого - то произносит высказывание. Иногда оно недоступно пониманию других людей и становится средством общения. Содержание в виде внешней речи (звука), специально приспособленной для выполнения мыслительных процессов в сознании. Например, часто на французском языке все выражения сокращаются до одного слова (*муаллим – prof - professeur; компьютер-ordinateur - ordi; салом – salut – lut; оинаи нилгун – télé-télévision; килограмм – kg-kilogramme; метр – m- mètre* и т.д.) получающаяся мысль совершенно понятна человеку и не требует от него развернутых словесных выражений.

Известный учёный Э. Сепир отмечает: «Не зная языка, невозможно понять человека ни психологически, ни интеллектуально, ни культурно и ни социально. Язык настолько глубоко внедрен в человека, что принимает участие практически во всей его деятельности» [116, с. 231]. Развитие грамматического строя языка подчиняется совершенно иным

законам: его изменение и обогащение происходит по внутренним законам развития языка. Этот процесс протекает еще медленнее и носит видимый эволюционный характер, он постепенно переходит от количественных изменений к качественным и не связан, непосредственно, с изменениями в обществе, хотя, в конечном итоге, все здесь зависит от жизни общества, от дальнейшего его развития.

Таким образом, известно, что некоторые слова исчезают и их исчезновение зависит от хода жизни общества, не слова, а новые понятия появляются вследствие возникновения событий в обществе. Происхождение слов и их образование проходит по-разному, но таким способом, который свойственен словообразованию конкретного языка.

Язык пополняется новыми средствами словообразования, синтаксиса, развивается его словарный запас и грамматический строй.

Слова приобретают новые значения, а иногда и теряют старые значения, тем самым, обогащая словарный запас. Словарный запас языка пополняется не только за счет образования новых слов посредством характерных для него способов словообразования, но и за счет развития значений слов. И здесь, в зависимости от влияния различных социальных условий и особенностей языковой системы, происходят изменения.

«Люди, говорящие на различных языках, по-разному воспринимают и постигают мир. Языки различаются по количеству слов, обозначающих определенные понятия» [229, с. 5]. Каждое слово, как единица речи, имеет лексическое значение, т.е. связь звукового набора с предметом, событием, которое фиксируется именем, т.е. упоминается. Такое название и понимание слов определяется исторической общностью народа, ибо принадлежность того или иного звукового комплекса к тому или иному явлению предметного мира, устанавливается и закрепляется социальной практикой человека. Используется социальная языковая практика и обнаруживаются разные новые значения.

По мнению Д.Х. Ахмедовой, «особенности мировоззрения, истории, культуры, морали и других ценностей, воплощены в языке» [9, с. 16]. Но

не всё можно объяснить на основе того, что происходит с языком перед историей. Жизнь людей в родоплеменной организации, племенное единство в прошлом оставили определенный след в языке, и сегодня можно наблюдать большое сходство как в отдельных языках, так и в словарном и грамматическом строе. Такую близость можно отметить, например, между таджикским и персидским или французским и английским языками.

Иногда одинаковое звучание и значение слов на разных языках указывает на некую родственную связь между людьми в прошлой жизни, имеющую историческую особенность. И чем больше сходство языков, тем сильнее связи по происхождению, характеристикам, методологическому происхождению, взаимной связи и т. д.

Поскольку язык связан с жизнью общества, с помощью его можем раскрывать структуру речи, даже разговор с самим собой, т.е. внутренняя речь, не может осуществляться без языкового явления. Для того, чтобы понять то, что слушаем, необходимо повторение слушания, и все знаем по собственному опыту, когда слишком много думаем, начинаем создавать заметные следы лексическим повтором. На этой основе лексические повторы имеют важное значение. Например: *даст ба даст* – *la main dans la main* – рука об руку, *зуд-зуд* – *souvent* – часто- часто, *оҳиста-оҳиста* – *lentement* – медленно - медленно, *дар ба дар* – *de maison en maison* – из дома в дом, *нарм-нарм* – *doucement -doucement* – мягко, нежно, *боғ ба боғ* – *de jardin en jardin* – от сада к саду, *шаҳр ба шаҳр* – *de ville en ville* – от города к городу, *баланд - баланд* – *haut- (haute)* – громко-громко, *кам-кам* – *peu à peu* – мало по малу, *тез-тез* – *vite-vite* – быстро-быстро и т.д.

Это значит, что мыслительная деятельность связана с ощущением речевого общения. Внутренняя речь является необходимым условием формирования мыслей, так же, как внутренняя речь является эмоциональной основой нашего мышления, которое возникает в результате сознания человека по отношению к предмету. Оно будет назначено вновь, причем тем, которое было назначено ранее и укреплено общественным

сознанием.

Но понятие выступает основой всего значения слова. Причем, одни значения отдалены, другие менее, но и они удалены от основного значения в зависимости от того, какие основные признаки легли в основу формирования нового значения слова. Однако как бы далеко ни было значение интерпретируемого слова от первоначального значения, оно должно быть понятно людям и относиться к предмету, названному этим словом. Например, в таджикском и французском языках, наречия – это часть речи, но, говоря о наречиях, многие думают о чашке, из которой мы пьем воду.

Слово действительно представляет собой предмет и мысли, и понятие через форму и выражение речи. Ведь понятие без слов, невыраженное. Слово – это форма существующего того или иного понятия.

«Язык представляет собой определенную систему знаков и правил их образования. Человек осваивает язык в течение жизни» [253, с. 1]. Слово представляет собой звуковой комплекс – знак. Но при указании, слово организует понятие, а понятие – не знак, а концепция. Если бы концепция не отражала явления, люди никогда бы не поняли друг друга. Общность понятий возникает из способности мышления людей отражать и распознавать. Если бы звуковой комплекс отражал события, он был бы одинаков во всех языках. Однако звуковой комплекс не имеет соответствия событию, в результате чего, звуковые комплексы в разных языках различны, хотя понятия одни и те же. Следовательно, можно переносить звуковой комплекс с одного предмета на другой и, таким образом, развивать значение слова.

Язык необходим в жизни общества, он является одним из важных условий существования, поскольку невозможно представить существование общества без языка, без общения. Язык, являющийся орудием общения, средством борьбы и развития общества, имеет многогранные задачи, но он подчинен важнейшей и основной задаче –

задаче общения.

«Всеобъемлющее образование, способно наполнять, изменять и отражать человеческий опыт» [114, с. 9]. Исходя из этого, в таком случае язык как средство общения, служит не только для выражения мысли людей, но и для выражения их чувств и воли. Язык – это не только выражение смысла, но и описание, кроме того, он влияет на сознание других людей, следовательно, является средством и оружием борьбы. Поэтому, необходимо относиться к языку, как к действенной силе, обладающей весьма действенным значением, диапазон действия которой безграничен.

Язык отражатель истории, ежегодник народа, чувства, мечты, надежды, боли и печали, радости и успехи народа. Таким образом, мысли, чувства и воля выражаются посредством языка.

В действительности, семантику языка как средства развития и борьбы, нельзя не увидеть, что не только наши мысли и чувства, но и наши желания и мечты выражаются в одном предложении не отдельно, а в единстве и совокупности. Выражая свои чувства, человек влияет на чувства других людей.

«Мышление формируется на основе опыта и эмоциональных знаний. Но это не прямое отражение мира. Косвенная рефлексия – основная особенность мышления. Абстрактное мышление связано с исследуемым объектом и процессами, и имеет дело с результатами и признаками объектов и процессов, которые формируются на уровне чувственного познания, восприятия и воображения» [161, с. 272]. Значение мысли в контексте становится ясным с помощью интонации и эмоциональных явлений в речи, причем первостепенную роль в правильном определении значений мыслей, выражающих чувства и волю, играет язык.

По мнению Ю.С. Степанова, «концепт является основной единицей культуры в психическом мире человека» [127, с. 41]. Непонимание эмоциональных и психических различий в языке и их единства в

человеческом познании и общении, заставляет некоторых ученых подчеркивать стилистический слой в языке, поскольку такого стилистического слоя не может существовать, т.к. интеллект связан с эмоциями и сильной волей, и каждая эмоция или воля имеет смысл. Поэтому, язык является орудием борьбы, поскольку он раскрывает мысли, чувства и волю человека, в результате чего язык становится очень важным в жизни общества, в его политической борьбе, борьбе за определенные идеи.

Величайшим отражением и действенной силой является язык художественных произведений, на котором писатель выражает идеалы народа. Особенно впечатляет сила языка. Великая сила патриотизма и национального самосознания, делают язык острейшим оружием борьбы. Величие героических подвигов, страстная борьба за новое общество, большая человечность – всё выражено и описано языком.

Писатель, поэт, публицист раскрыли лучшие черты характера таджикского народа, его бесстрашие, способность к самопожертвованию, мужественность и храбрость, и этим они воспитывали высокое чувство патриотизма, борьбы народа, политическим безразличием к буржуазной идеологии.

Каждый писатель имеет свой собственный языковой стиль. Писатель или поэт уникален в выборе слов, фразеологических композиций, созданных на их родном языке, фраз на основе национальной синтаксической системы и использовании средств выразительности.

Чем ближе писатель к народу, тем ценнее для него интересы народа, тем популярнее его художественный язык. Чем логичнее будет система мышления писателя, тем понятнее будет язык. Чем богаче его эмоциональный аппарат, тем яснее и выразительнее его язык.

Гармоничное единство разума, эмоций и воли в человеческом характере выражаются в языке. Точнее, в мышлении, напряженности и настойчивости в характере писателя проявляется яркая выразительность языка. Именно поэтому язык великих писателей и поэтов является

мощным инструментом воздействия на публику. Язык наших великих гениев является таким мощным оружием в борьбе за лучшие идеалы человеческого воспитания.

Чтобы язык был таким эффективным инструментом, он должен обладать очень высокими человеческими качествами, быть понятным, точным для всего общества, для всего народа.

Красота и правильность речи, богатство словарного запаса, умение пользоваться элементами народной речи, прозрачность и правильное построение предложений, свойственные языку наших вождей, являются образцом для подражания. Это также результат их обширной работы над языком. Но не все люди понимают значение языка. Некоторые люди мало думают о языке, учат его медленно, в результате, плохо говорят и небрежно пишут. «Сказанное дает нам возможность еще с новой стороны подойти к проблеме различия между языком и речью. Как делается ясным, мысль выступает в качестве лакмусовой бумаги, с помощью которой устанавливается, имеем мы дело с языком или речью. Именно своим отношением к мысли определяются язык и речь, так как никакие внешние признаки не способны провести между ними разграничение» [231, с. 242]. Однако во время взаимоотношений они обладают особыми средствами выражения в языке и речи, что является их характеристикой, определяющей каждую их функцию.

Основным материалом литературы является слово, формирующее все наши впечатления, мысли и чувства. Художественное слово – мощное средство формирования мировоззрения, воспитания личности, формирования модельного языка. Для правильного и ясного описания процессов, создания доказательств, совершенно необходимы точность, ясность и простота языка. Это важно для человека и процессов развития человечества.

Существует множество способов определения разницы между языком и речью, основанных на разных мнениях. Эта теория приводит к отделению языка от других явлений. Прежде всего, эти теории приводят

к тому, что язык является отражением речи. По мнению В.М. Солнцева: «речевые произведения – это язык в действии, точно так же как сама речь – это язык в своем использовании, т.е. функционирование языка» [123, с. 143]. Эта точка зрения приводит к тому, что человек живет в природе и всегда имеет дело с языком и мышлением, а в процессе языковых и, мысленных отношений, изменяет окружающую среду и фактически, всегда выступает в общение и отношения в границах языка и мышления.

Важнейшее отличие языка от речи состоит в том, что речь, в отличие от языка, всегда целенаправленна и отражает зависимость ситуации. При этом, речь не просто ориентирована на ситуацию языка. Ситуация в речи есть обязательный компонент самой речи, придающий ей совершенно особый характер. Ситуативная привязанность речи находит чрезвычайно разнообразное выражение, но ее присутствие безошибочно ощущается в любом «речевом тексте», так как она служит основой понимания (целенаправленность речи ориентирована именно на понимание)» [231, с. 238]. Ситуативный характер речи, который иногда практически генерируется в речи в особых неязыковых условиях, в существующий контекст входят эмоционально-психологические состояния и т. д., которые сильно зависят от мышления.

Устное слово, содержащее сообщение, является внешней оболочкой мысли, которая покрывает его и, таким образом, не меняет сущности. Высказанная речь, комментарий, мысль, слово служат для выражения и передачи идеи другим. Сама мысль формируется различным путем взаимоотношения концепции языка и мышления. Речь тоже порождается при помощи языка и мышления, и делает структуру предложения различной.

4.2. Исследование проблемы многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках

В условиях современного изучения языков, наиболее распространенной и актуальной темой является исследование проблемы

многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления. Как известно, многообразность структуры языка и мышления охватывают все уровни различных языков, которые стали особым объектом изучения исследователей. Проблемы многообразности и многозначности слов, связанные с языком и мышлением в направлении языкознания, до настоящего времени являются малоизученными.

Язык и мышление – это те феномены, где их область изучения является сложной. Эта сложность привела к тому, что проблемы сферы изучения языка и мышления распространились в области лингвистики, философии, психологии и логики. Эти феномены являются одними из главных пунктов исследования общего языкознания, морфологии, фонетики, синтаксиса и семасиологии.

Ценный вклад в позицию многообразности, многозначности слов и различных аспектов языка и мышления в области лингвистики заложили такие ученые, как: Вильгельм фон Гумбольдт, Фердинанд де Соссюр, Бодуэн де Куртене И.А., Антуан М., Шарль Б., Щерба Л.В., Анаева О.А., Панкратова Т.В., Расторгуева В.С., Баевский С.И., Гак В.Г., Фоменко Ю.В., Гусев В.Ю., Галкина-Федорук Е.М., Лиш Г.Н., Панфилов В.З., Людвиг В., Ричард Р., Ноам Х., Стивен П., Халилов С., Мухаммаджон Ш., Саймиддинов Д., Норматов М., Касимова М.Н. и другие. История изучения языка и мышления даёт нам много примеров и это позволяет в дальнейшем широко изучать и исследовать данную тему.

«Язык – это сложная система общепринятых разговорных, жестовых и письменных символов, с помощью которых выражаются люди и социальные группы. Функции языка предусматривают коммуникацию, самовыражение, игру, образное и эмоциональное выражение» [269, с. 1]. Проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления в общетеоретическом плане, в той или иной мере изучены. В данном случае, основные вопросы взаимоотношения языка и мышления, роли и функции языка в формировании идеи, отношение мышления на этапах развития языкового общения, являются весьма важными.

Решение проблемы многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления, соответствуя по значению присоединения члена предложения, включая кого-либо или что-либо, в том числе употребляются частью по этимологическому составу. По своему обыкновению, природа звучания для установления мнимой связи между основными представлениями аспектов языка и мышления, выражаются в следующем:

- 1) все языковые единицы многозначны;
- 2) для многозначной языковой единицы не существует единого инвариантного значения;
- 3) значение языкового выражения может быть представлено в форме образа, схемы и явлений;
- 4) значения языкового выражения образуют категорию с разной структурой, в которой центральный элемент связан с остальными посредством трансформации образов и метафоры;
- 5) производные значения могут быть предсказаны на основании разного значения, но не мотивированы центральными значениями, выражающими образцы-схемы и метафорические переносы;
- 6) между описанием полнзначных и служебных слов и морфем, нет принципиальной разницы и др. [243, с. 74].

Таким образом, многообразный и сложный комплекс различных вопросов языка и мышления отделены друг от друга:

- 1) язык и мышление отождествляют вещи и понятия в той или иной мере на различном основании, их сложный комплекс и различные вопросы переходят друг в друга, но между ними иногда возникают разногласия и промежуточные направления;
- 2) нельзя смешивать сложный комплекс различных вопросов языка и мышления, и потому их близость изучается, в частности, в типологии, о которой говорилось выше, и отражает различные этапы истории формирования разных моментов изменения вещей.

«И, наконец, особые закономерности взаимосвязи языка и мышления существуют, по-видимому, при изучении второго (иностранного) языка. Они связаны с перекодированием мыслительной схемы, усвоенной вместе с родным языком. В этом и заключается сложность проблемы билингвизма (и даже полилингвизма)» [219, с. 1]. Многообразный и сложный комплекс различных вопросов языка затрагивает формальную логику в указанном понимании, придаёт взаимное понимание в разговоре, беседе и направляет осмысление форм и законов мышления. Конечно, слова языка и мышления имеют много значений, невозможно определить их границы. Рассмотрим использование слова "язык" в различных значениях [Таблица № 16]:

Таблица № 16. Слова со значением "язык".

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
Забони инсон	<i>La langue humaine (organe humain)</i>	Человеческий язык;
Забони давлатӣ	<i>La langue officielle</i>	Государственный язык;
Забони модарӣ	<i>La langue maternelle</i>	Родной язык;
Забони миллӣ	<i>La langue nationale</i>	Национальный язык;
Забони умумӣ	<i>La langue commune</i>	Общий язык;
Забони гуфтугӯӣ	<i>La langue parlé</i>	Разговорный язык;
Забони адабӣ	<i>La langue littéraire</i>	Литературный язык;
Забони дароз	<i>La longue langue / la langue bien pendue</i>	Длинный язык;
Забони зинда	<i>La langue vivante</i>	Живой язык;
Забони ғайриадабӣ	<i>La langue non littéraire</i>	Нелитературный язык;
Забони хориҷӣ	<i>Une langue étrangère</i>	Иностранный язык;
Забони халқ	<i>La langue du peuple</i>	Язык народа;
Забони мурда	<i>La langue morte</i>	Мертвый язык;
Забони ҳайвон	<i>La langue des animaux</i>	Язык животных.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Формальные функции языка и мышления, объясняющие качественные изменения в объективном и субъективном мире, изменение разных явлений от одного состояния к другому, разновидности бытия, рассматривая соотношение природы к отношению человека, соответственно, в сфере мышления и понятия, которые взаимосвязаны и переходят друг в друга. Закон тождества объясняет принцип того или иного действия, мыслить о вещи и изменить её противоречие как принцип, мыслить противоречиво в самом бытии и т.д.

Исследование проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления может опираться на разные свойства и признаки объектов – на общность происхождения, строения, состава, формы, функций, отличающие их от других предметов и свойств, и на общие с другими предметами признаки. Это обусловлено тем, что многообразие слов в языке и мышлении имеет множество функций и свойств. Например: вопросительное местоимение *чӣ* таджикского языка передаётся на французском языке местоимениями: *que, quoi*.

– *Хайр, чӣ шудааст?* – *нурсид нири дайр* [291, с. 14].

– *Qu'importe? Dit le curé* [279, с. 48].

В таджикском языке местоимение «*чӣ*» не имеет синонима и используется как вопрос о предметах. Во французском языке используется точно, как и в таджикском языке. Рассмотрим примеры:

– *ин чист?* – *qu'est-ce que c'est?* – *что это?*

– *чӣ мекунӣ?* – *que fais-tu?* – *что ты делаешь?*

– *чӣ тавр?* – *comment?* – *как?*

– *чӣ хел ҳастӣ?* – *comment vas-tu?* – *как ты?*

– *чӣ андоза/чӣ қадар?* – *combien?* – *сколько?*

– *чӣ?* – *quoi?* – *что?*

– *чӣ рӯй дод?* – *qu'est ce qui s'est passé?* – *что случилось?*

– *чӣ навигарӣ?* – *quoi de neuf?* – *что нового?*

– *инро чӣ метавон гуфт?* – *qu'est-ce que ça veut dire?* – *что это*

значит?

– *ту чӣ кор кардӣ? – qu'est-ce que tu as fait? – что ты сделал?*

– *кадом сабаб? – quelle raison? – какая причина?*

Исходя из этого, мы можем манипулировать общественным мнением и считать или утверждать наличие какого-либо признака, или отрицание разного признака по содержанию понятия мышления.

– *Гап Ҳамин, ки дирӯз дар хусуси ин кас фармони саҳед гирифтаам, – ҷаноби сардори шаҳрбонӣ ба воситаи жандарм равон кардааст, ки ӯ тамоми шаб асп тозонда омад, – фармон Ҳамин, ки ҷаноби Анпер ба Ҳабсхона роҳ дода намешавад [291, с. 14].*

– *C'est que depuis hier j'ai l'ordre le plus précis, et que M. le préfet a envoyé par un gendarme, qui a dû galoper toute la nuit, de ne pas admettre M. Appert dans la prison [279, с. 48].*

Утверждение того или иного понимания, познания, восприятия, принадлежащие какому-либо признаку, которые отражают действия, осуществляются с помощью языка и мышления.

Аз рӯи инсоф гӯем, ин доноякон – ситамгариин сахту тоқатишкане мекунад ва Ҳамин сухани қабех барои ҳар касе, ки дар Париж ном республикаи бузург зистааст, зиндагиро дар шаҳрҳои хурд тоқатфарсо месозад [291, с. 10].

Dans le fait, ces gens sages y exercent le plus ennuyeux despotisme; c'est à cause de ce vilain mot que le séjour des petites villes est insupportable pour qui a vécu dans cette grande république qu'on appelle Paris [279, с. 37-38].

Таъзиқи афкори умум дар шаҳрҳои хурди Франция Ҳамчунон бе маънигист, ки он дар Штатҳои Муттаҳидаи Америка низ дида мешавад [291, с. 10].

La tyrannie de l'opinion, et quelle opinion! est taussi bête dans les petites villes de France qu'aux États-Unis d'Amérique [279, с. 37-38].

Как известно, в поле мышления имеются чувства, интересы, утверждения или отрицания и принадлежат какому-либо признаку за

каким-либо понятием и определяются ими, как свои значения. В процессе познания языка и мышления выходит описание фактов, выяснение закономерностей их возникновения, развития, функционирования, выражения, соответственно, в утвердительном или отрицательном суждении.

Pour peu que le voyageur s'arrête quelques instants dans cette grande rue de Verrières, qui va en montant depuis la rive du Doubs jusque vers le sommet de la colline, il y sent à parier contre un qu'il verra paraître un grand homme à l'air affairé et important [279, с. 33].

Ба агар сайёҳ дар кучаи Калони Верер, ки аз соҳили Дуб ба қўллаи теппа тул кашидааст, якчанд дақиқа таваққуф кунад, сад фоиз имкон дорад ҳатман бо шахси қадбаланди босавлат ва чеҳрааш нурташвише вохӯрад [291, с. 8].

Формулировка, согласно которой могут быть истинными одновременно два суждения, определяет наличие соответствующих свойств объекта для утверждения, что данному понятию принадлежит какой-то признак, с одной стороны, а с другой стороны, отрицает том же самый признак в понятии. Например, союз *mais* французского языка в таджикском языке передаётся противительными союзами: *аммо, вале, лекин, на фақат, балки*. Или в таджикском языке, по сравнению с французским, союз «ки» передает следующие французские союзы, как: *qui, dont, lequel* и т.д.

– *Ба ҳамин шарт фойтун мебиёрам, ки ҳеҷ корро ба падарам хабар надихед, ҳарчанд нурсанд ҳам чизе нагӯед. Намегуем, намегуем [286, с. 55]!*

– *Je vais en louer un, mais à la condition que vous ne direz rien à notre père, quoi qu'il vous demande. - Nous ne dirons rien, nous ne dirons rien [296, с. 102].*

– *Миришабу қушбегӣ хеле бағайрат шудагӣ, - гуфт Ака Махсум. - Онҳо душманони худашонро дошта гирифта, яку якбора халос шудан мехоҳанд, магар ки ҳамин шабу рӯзҳо мурғи тухмаш қаба кардагӣ барин парпанак мераванд [294, с. 197].*

– *Le mirchab et le kouchbégui deviennent beaucoup trop actifs, dit Akamaksoum. Ils se démènent, ils cherchent, comme une poule **qui** bat des ailes et se prépare à pondre un œuf [298, с. 239].*

Следует отметить, что союз **ки**, который используется с другими словами, образует составные союзы в разноструктурных языках:

- *ё ки – ои – или;*
- *ё ҳа – ои ои – или да;*
- *ё не – ои нон – или нет;*
- *вақте ки – quand – когда;*
- *зеро ки – parce que – потому что;*
- *гарчанде ки – bien que – хотя;*
- *барои он ки – parce que – потому что.*

Рассмотрим примеры в таджикском и французском языках.

Кӯ осуда, кӯ н-осуда?

Кӯ буда ё кӯ нобуда?

Кӯ дорад қисмати ширин?

Кӯ дорад саъйи беҳуда?

Дар ин майдон намедонам, намедонам [290, с. 128].

Qui est tranquille qui est inquiet?

Qui a existé ou qui n'a pas existé?

Qui jouit d'un destin agréable?

Qui fait des efforts inutiles est?

Sur cette place, je ne sais pas, je ne sais pas [290, с. 131]?

Исследование проблемы многообразности, многозначности слов и различных аспектов языка и мышления, в частности, в каких-либо противоречиях несовместимы с диалектикой, лишь утверждая аналогичный и ирреальный характер самого бытия.

Ана бинобар он, ҳамин тавр кардам... Ҳа, воқеан, ман ба қиморбозхона рафта будам, надаромада, поида - поида, ду се одами мириаб ва як одами қушбегӣ ба қатори қиморбозҳо нишаста гардам зада истодаанд. Ман

дарҳол фаҳмидам, ки онҳо бе мақсад наомадаанд ва надаромада, зуд гашта омадам [294, с. 197].

Oui, je suis allé à la maison de jeux. . . Je me suis contenté de regarder par la fenêtre. Il y avait trois hommes du mirchab. J'ai pensé que ce n'était pas pour rien et je suis parti au plus vite [298, с. 239].

Закон же противоречия в высшем смысле является не отражением отсутствия противоречия в бытии, более того, свойство объективного мира является условием разного происхождения наличия противоречия.

– *Майлаш, - гуфт Ака Махсум ва андаке фикр карда илова намуд: - Шумо ҳар вақт ки озод мегаштагӣ шудед, рост ба Когон равед, ба рӯи вакзал баромада аз ҳар кас пурсед, ки депо дар куҷо, ба шумо нишон медиҳад, ба депо рафта мебинед, ки одамҳо ба хоку равған ҷӯлида, кор карда истодаанд [294, с. 198-199].*

– *Nous sommes d'accord! Lorsque vous pourrez vous promener plus librement, venez à Kagan et demandez à la gare où se trouve le dépôt. On vous le montrera. Vous y verrez des hommes en habits tachés de graisse [298, с. 240].*

Многозначность слова и различные аспекты языка и мышления имеют всесторонние значения, согласно которых такой характер является вполне оправданным, ибо во многих случаях слова, относящиеся языку и мышлению, выражаются и закрепляются в слове, и деятельность со знаками в полярных противоположностях утвердительного и отрицательного суждения в указанном выше, представляет собой вариант соответствующего их понимания.

Рости гап, донотарошони таҳҷой дар бораи ин муомила бадгӯиҳо мекарданд. Боре, рӯзи якишанбе, чор сол пеш ҷаноби де Ренал худро орою торо дода аз калисо бармегаиш, ки аз дур пирамард Сорелро бидид: муйсафед бо се нафар писарони худ ба ӯ истеҳомез менигарист. Ин истеҳзо ба ҷаноби ҳоким сахт алам кард – ва аз ҳамон рӯз боз ӯро андешае азият медиҳад, ки ҳамон муовизаро хеле арзонтар карда метавонист [291, с. 10].

Il est vrai que cet arrangement a été critiqué par les bonnes têtes de l'endroit. Une fois, c'était un jour de dimanche, il y a quatre ans de cela, M. de Rênal, revenant de l'église en costume de maire, vit de loin le vieux Sorel, entouré de ses trois fils, sourire en le regardant. Ce sourire a porté un jour fatal dans l'âme de M. le maire, il pense depuis lorsqu'il eût pu obtenir l'échange à meilleur marché [279, c. 37].

Применение к подобным суждениям закона языка и мышления иногда приводит к разному явлению и суждению.

Суждение «*ин марди хуб аст – c'est un homme bon – это хороший человек*»;

Утверждение «*дар ҳақиқат ин марди меҳрубон аст – vraiment c'est un homme gentil – действительно, этот человек добрый*»;

Отрицание «*ин мард бепарвост – c'est un homme indifférent – этот человек равнодушен*», возможность «*шояд ин мард бепарво бошад – peut-être que c'est un homme peu attentive – возможно, этот человек невнимательный*»;

Критика «*ин марди бад аст – c'est un homme méchant/mauvais – это плохой человек*»;

Вопросительный «*магар ин марди бад ҳаст? – est-ce que c'est un homme méchant/mauvais? – разве это плохой человек?*» и т.п. Решение разных вопросов, соответствующих многообразным и сложным комплексам различных аспектов языка и мышления, зависит от рассмотрения каждого конкретного случая, который является важным и устанавливается в совместном суждении. При положительном решении разных вопросов, законы языка и мышления оказывают противоречие при решении широких уравнений речевого общения, как и при наличии действия, совершаемого речевой возможностью:

– *Модоме ки моро партофта ба Русия рафтан мехоҳед, - гуфт Ашрафҷон, - имшаб камтар мешинед, сӯҳбат мекунед [294, с. 199].*

– *Vous partez bien loin, vous nous laissez. Aujourd’hui restez encore un peu avec nous [298, с. 240].*

Правовое основание утвердительного или отрицательного суждения:

– *Мо таслим, мо таслим! - гуфт Ашрафҷон. - Лекин ҳар чӣ бошад ҳам ин хароботӣ моро андаке обод кардан, торикистони моро равшан кардан аз тарафи шумо банданавозии бузурге мешуд [294, с. 199].*

– *Vous l’avez emporté, nous nous rendons! - s’écria Achraf-djon. Mais ayez pitié de notre pauvre monde. Mettez-y de l’ordre. Eclairez-le de vos pensées. . . [298, с. 241].*

Необходимо отметить, что относительная возможность в тех случаях, когда на этот предмет, отражённый от отношения к утверждению и отрицанию, вступает в силу содействия отношению утверждения признаков, несовместимых установлению.

«Соответственно, в общей специфике языка и мышления связь между ними может рассматриваться в различных аспектах. Можно стремиться выяснить взаимодействие языка и мышления в системе уже сложившегося языка, в котором закреплены результаты познавательной деятельности человека в виде неких стабильных компонентов, системы языковых значений» [219, с. 1]. В сфере языка индивидуальное повторяет историю общественного познания истинным, объясняет утверждение или отрицание, присущие тем признакам, которые развивают содержание речевого понятия. Эти отношения выражаются, соответственно, в формах утвердительного и отрицательного суждения, которые формируют закон, согласно которому всё существующее находится в процессе постоянного развития, и могут, одновременно, оказаться разными два высказывания, из которых одно составляет что-либо утвердительное или отрицательное.

Барои сазовори эҳтироми умуми шудан дар Верер ҳамин чиз хеле муҳим аст, ки ба кадом як ҳунари хиштинҳои италиявӣ, ки онҳо баҳорон аз дараи

Юра озими Париж мешаванд, фирефта наишуда, деворро ҳар қадар боло бардоранд...[291, с. 10].

Pour arriver à la considération publique à Verrières, l'essentiel est de ne pas adopter, tout en bâtissant beaucoup de murs, quelque plan apporté d'Italie par ces maçons, qui au printemps traversent les gorges du Jura pour gagner Paris [279, с. 37].

Ин зайл навигарӣ хиштчини беэҳтиётро асрҳои аср ба девона машхур мекард ва он ба ақидаи одамони хирадманд ва қаноатмеша, ки бахшиши эҳтироми умум дар Франч Конте ба ихтиёри онҳост, абадӣ нобуд мешуд [291, с. 10].

Une telle innovation vaudrait à l'imprudent bâtisseur une éternelle réputation de mauvaise tête, et il serait à jamais perdu auprès des gens sages et modérés qui distribuent la considération en Franche-Comté [279, с. 37].

Отражение мышления в единичных предметах, так и целый ряд слов в языке, обладают разными и какими-то общими значениями. Предметы, охватываемые понятием языка и мышления, отражающих в содержании понятия, имеют целый ряд свойств, но каждый из них в отдельности имеет разное происхождение. Противоположное суждение, отрицание или утверждение - это признаки системы законов и категорий, которые характеризуют как содержание понятия, так и всех предметов, входящих в объем понятия, при обозначении конкретного места или направления, т.е. содержат разные суждения и отражают многозначность слов, связанных с языком и мышлением.

Les jardins de M. de Rênal, remplis de murs, sont encore admirés parce qu'il a acheté, au poids de l'or, certains petits morceaux de terrain qu'ils occupent [279, с. 35].

Аммо богҳои ҷаноби де Ренал, ки сар то по девор болои девор аст, боз аз он ҷиҳат шавқангез мебошанд, ки ҷаноби ҳоким баъзе қитъаҳои хӯрди ба дохили мулки худ даромадаро ба қимати зар гирифтааст [291, с. 9].

В тех случаях, когда рождается или отрицается признак содержания того или иного понятия, входит многообразность и многозначность слов, связанных с языком и мышлением. «Наши мысли отображают связи, существующие между предметами и явлениями. Некоторые из связей (например, причинные) могут быть выражены в форме условного суждения. Условным суждением называется такое суждение, в котором принадлежность признака предмета утверждается (или отрицается) при определённых условиях» [257, с. 1]. Предметы противоположного суждения, подпадают под соответствующее свойство предметного мира, раскрывают возможность всеобщего отражения в законах тождества, противоречия и достаточного основания, обозначающие новый вид деятельности, а специфичностью форм отражения действительности в сознании человека, именно с характером понятия, возникающего в условиях общественно-исторической практики, на основе форм знаковых выражений реального противоречия общего и единичного в высшей, специфической форме, отражающего в человеческом сознании.

Давида ба сари у омад ва дуруст ба рӯяш диққат карду: - Э, - гуфт, - ин Ҳайдарқул...! Ба шумо чӣ шуд? Гап занед [294, с. 170]!

Mais c'est le cuisinier Khaïdarkoul! Khaïdarkoul, qu'avez-vous ? Parlez, dites quelque chose [298, с. 209].

Бо ин андеша хост, ки аз ҷо бархоста, ба сӯи мазор равад, лекин пояш ба зинаи лағжонаки ҳавз лағжиду чаппа шуда афтод ва сараш ба санг хӯрда кафид. Вай доду фарёд зада, ҳушаиро гум кард [294, с. 169].

Il se leva et voulut partir en direction du cimetière, mais il glissa, tomba et faillit se briser le crâne. Il poussa un hurlement et perdit connaissance [298, с. 208].

В данном случае, два противоречащих суждения не могут быть оба ложными, одно из них должно быть истинным, должно отражать в сфере мышления для достаточного основания различные аспекты

законов языка и мышления, должно быть обосновано в том смысле, что основание истинности имеет разное суждение.

«Мышлением принято считать высшую форму активного отражения мира в сознании, которое также отвечает за процессы обобщения, развития аналитических операций в мозгу, и помогает познавать мир вокруг» [263, с. 2]. Исходя из этого, наша мысль разнообразна, и она явно формируется; равным образом, выявленным до конца в ходе рассуждения, ведущего от основания к обоснованному суждению.

Соотнесение с некоторой описываемой ими внешней реальностью с целью установления предметной обусловленности, также может быть осуществимо в восприятии из объектов высокой степени абстракции.

В большинстве же случаев такое соотнесение с определённой коммуникативной целью предложения, осуществляется в отношении того или иного действия, принимаемого за истинное, в человеческом обществе. Некоторые действия, поступки немыслимы без речевых актов (обещание, извинение, поздравление и пр.). И здесь закон достаточного основания выступает как принцип доказательности определённой коммуникативной цели, предложение может стать критерием речевого общения и является формальным фактом истины. Понятно, что под влиянием элементов композиции, появляются новые семантические особенности, но логико-смысловые свойства конструкции, служащие непосредственной формой конкретной мысли, отражают те или другие значения. Например, рассмотрим слово "голова" в таджикском и французском языках [Таблица № 17].

Таблица № 17. Слова со значением "голова".

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
<i>Сар – [sar] – (узви одам – ŭzvi odam)</i>	<i>La tête (membre humain)</i>	<i>Голова (человеческий орган);</i>
<i>Сарчаума – [sarcařma]</i>	<i>La source</i>	<i>Источник;</i>
<i>Сарбоз – [sarvoz]</i>	<i>Le soldat</i>	<i>Солдат;</i>
<i>Продолжение таблица № 17</i>		

<i>Сарзамин – [sarzamin]</i>	<i>La terre</i>	<i>Земля;</i>
<i>Сари кӯҳ – [sari kūh]</i>	<i>Le sommet de la montagne</i>	<i>Вершина горы;</i>
<i>Сари ёла – [sari yola]</i>	<i>Le sommet de la colline</i>	<i>Вершина холма;</i>
<i>Сардор – [sardor]</i>	<i>Le chef</i>	<i>Лидер;</i>
<i>Сароб – [sarob]</i>	<i>Le mirage</i>	<i>Мираж.</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Следовательно, вопросы о проблемах многообразности и многозначности слов, связанных с языком и мышлением, являются основанием для различных мыслей, которые будут проверяться непосредственным соотнесением в речевую деятельность предметной обусловленности с действительностью.

Исходя из этого, исследование проблемы многообразности и многозначности слов и различных аспектов языка и мышления, имеют достаточное основание в предметной обусловленности мысли. Законы мышления определяются как словосочетания, указывающие на сопоставление каких-либо фактов или обстоятельств, с одной стороны, свойствами самого изображения и условиями бытия, с другой стороны, степенью познания объективных свойств языка:

- проблемы многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления отличаются друг от друга по каким-либо свойствам, которые имеют отождествленный характер;

- проблемы многозначности слов, связанных с языком и мышлением, имеющие общие свойства, отражаются в разных свойствах и охватывают одно понятие с помощью нескольких слов;

- в каждом языке много застывших речений, выражений, неизменяемые сочетания слов. Слитное речение (сочетание слов, выражающее одно понятие) отражено языком в предмете той или иной мысли, которая отличается, на самом деле, в каких-нибудь существующих свойствах и средствах;

– правила, закон языка и мышления отражают ясность, точность речи, истинность и достоверность понятий и показывает их содержание и четкое отличие друг от друга;

– ограничивая одно понятие от другого предмета, которые отражены не в той общности свойств, объективно существующих, а в каких-либо других, на самом деле не в общих для них свойствах;

– действительно, с точки зрения человека, допустившего нарушение закона языка и мышления, различающие в тех понятиях, которые он отождествил фактическое положение последовательности и подачи изображаемых событий.

В сознании формируются различные мысли, в соответствии с которыми различаются и сами единицы или различные объекты предмета. Отличие мысли друг от друга, в зависимости или отношении между единицами языка, обнаруживается на всех уровнях его системы. Языковая единица мышления, её конструктивная роль, на основе различения в составе общего времени жизнедеятельности людей, является актуальной.

«Языковая номинация, таким образом, это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [116, с. 55]. Это указывает на то, что возникновение интеллектуальной деятельности также тесно связано с аспектами языка и мышления, а их конструктивные и фундаментальные основы включают различные процессы, представляющие разнообразные явления, влияющие на то или иное развитие современного общества.

Проблемы многозначности слов и различных аспектов языка и мышления определяются, с одной стороны, свойствами языка и мышления, с другой стороны, степенью познания свободного развития языкового явления. Всякие предметы для отражения определённости или неопределённости, имеют свои формы существования, возникшие от развития разных языковых явлений:

– проблемы многозначности слов имеют свои формы и характеристики в связи с различными аспектами языка и мышления;

– большинство слов в таджикском и французском языках имеют многозначный характер, которые используются для различных целей. Эта особенность привела к тому, что во многих случаях используются слова для уточнения намерения говорящего посредством объяснения.

– многообразие и многозначность языка и мышления, связанные с обозначением отношения действия к субъекту или косвенному объекту;

– иногда под разным образом, в раздельности понятий мышления соответствует раздельность выражения ирреальных объектов;

– противоречащие выводам следствия, в частности, отражены в общности свойств объективного существования.

Законы развития языка и мышления, обладающие различием между кем-л., чем-л., обусловленные разной степенью их развития, положения, стоящих на различных ступенях познания мира, показывают, что разные случаи не являются только теоретическими, но и в действительности существуют возможности при осуществлении чего-л.

Определенность средств раскрытия поля мышления указывает на то, чтобы не нарушать логические законы тождества, противоречия, необходимо уточнить содержание, различающее два понятия, отражающих природу соответствующих лингвистических объектов.

Положение о языке и мышлении является законом формальной логики и, в частности, с точки общественного развития, свидетельствующего о существовании разного происхождения. Законы мышления, с точки зрения лингвистики, иногда происходят по разным формам речевого общения.

Проблемы многообразия и многозначности слов, которые связаны с рассмотрением вопросов, связанных с различными сторонами языка и мышления, имеют тесные связи с разнообразием источников.

Исследование проблемы многозначности слов в связи с различными аспектами языка и мышления в разноструктурных языках имеет свои дополнительные смысловые оттенки. Однако остается еще много вопросов с точки зрения когнитивистики человека и его мышления, места языка в формировании мышления и места человека в формировании общества, таланта или врожденных способностей, способностью человеческого восприятия и множество других, которые еще не получили полностью своего ответа. Стоит отметить, что исследования в этом направлении играют большую роль в лингвистике и являются важным материалом для изучения и развития упомянутых проблем в будущем.

В современном мире безграничное количество языков. Проблема многообразного и сложного комплекса различных вопросов и аспектов языка и мышления, свидетельствуют о сложности и противоречивости связей между ними.

Исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику, происходят в ходе реализации того или иного процесса субъективного и объективного. На самом деле, поле языка и мышления различно. Эта особенность привела к тому, что каждый день в мире обнаруживаются разные языки, а иногда живые языки исчезают и на их месте рождаются новые или искусственные языки.

Отражая природу проблем языка и мышления, лингвистические и логические объекты улучшаются в зависимости от развития общества. Помимо этого, язык и мышление иногда отражают разнообразный мыслительный процесс. Исходя из этого, появляется многозначность слов. Многозначность слов в таджикском и французском языках, связана с использованием и выражением различных аспектов языка. Законы мышления, с точки зрения языкознания, реализуются в различных формах общения в речи посредством языка.

4.3. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков

Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи, анализ сложных характеров, расширение влияния и активное решение актуальных вопросов языка и мышления, характерны для взаимодействия в системе языковых значений.

Главное место в лингвистике выражение ирреальности представляет основную позицию системы сконструированных знаков, воображения, вымышленных персонажей и модальности, которые рассматриваются как совокупность различных классов слов, соотнесенных с внеязыковой действительностью. Понятие и термин ирреальности широко используются в синтаксисе современных языков мира. В произведениях для выражения одного и того же понятия используются либо ирреальное, представляющее собой слой предположения, либо контрафактическое, что точнее, либо выражение, противоречащее факту, еще более явному. Общепринятая грамматическая категория придавала значение ирреальности некоторым весьма общим глагольным формам. Предполагается указывать на то, что выраженный факт, поставленный в настоящее или прошлое, противоречит прожитой реальности. Это значение влияет на формы глаголов, встречающихся в системе условно-подчиненных и в соответствующем предположении. Но оно может воздействовать на глагол самостоятельно или же сам глагол имеет ирреальное значение. В качестве примера: глаголы будан – être – быть и доштан – avoir – иметь. «Вместе с тем, термин ирреалис сам по себе не так уж нов: целый ряд частных лингвистических традиций достаточно давно и единодушно признают существование особой грамматической категории глагола, характеризующей «ирреальные», «нереальные» или «воображаемые» ситуации» [53, с. 57]. Для некоторых современных языков, как французский, английский и таджикский, более широкое использование слов ғайривоқеӣ (ирреальность) или эҳтимолият (предположение), irr  el, unreal, которые больше означают

недействительное, не настоящее предположение, вопреки реальности. В качестве материала исследования избрана ирреальность одной из терминологий лингвистики во французском и таджикском языках. Большое число терминов, связанных с модальностью, образовались путем метафорического переноса названия общеупотребительных слов. Пытаясь конкретизировать роль соотношения значений выражения ирреальности в речи разноструктурных языков, необходимо выявить общее положение об определяющей роли ирреальности в речи, которое реализует лексическое значение многозначного слова, происходящего в контексте. Это утверждение справедливо, но вместе с тем, часто высказываемое мнение по ирреальности зависит от условий контекста.

Во французском и таджикском языках, модальность может использоваться, в частности, временными формами *imparfait*, *futur simple*, *plus-que-parfait* и формами *subjonctif*, замони гузаштаи ҳикоягӣ, замони оянда, замони гузаштаи номуайяний и формами *сослагательного* и *предположительного наклонений* и т.д.

Ирреальный оттенок не оформлен предикативно, а только окрашивает содержание высказывания в те или иные модальные тона. В этой функции могут быть употреблены собственно модальные слова: *indubitablement* – бешубҳа – несомненно, *évidemment* – аён – очевидно, *sans doute* – эҳтимол ки – несомненно, *apparemment* – аз афташ- видимо, *probablement* – яқинан – безусловно и т.д. Наиболее широким значением обладают глаголы *будан* – *être* – быть, *доштан* – *avoir* – иметь, *фиристодан* – *envoyer* – отправить, *тавонистан* – *pouvoir* – уметь, которые считаются приемлемой, или же служат для передачи потенциально возможного действия, но для совершения которых требуются дополнительные условия.

Вторым по частотности являются глаголы *гирифтан* – *prendre* – брать и *faire* – иҷро кардан – делать. Спряжение глагола *prendre* – *гирифтан* – брать в настоящем времени [Таблица № 18].

Таблица № 18. Глагол *prendre* – *гирифтан* – *брать*.

<i>Je prends</i> - Ман мегирам - Я беру,	<i>Nous prenons</i> - Мо мегирем-мы берём,
<i>Tu prends</i> - Ту мегирѹ - Ты берѣшь,	<i>Vous prenez</i> - Шумо мегиред-вы берѣте,
<i>Il / Elle prend</i> - Ы̃, Вай мегирад - Он / Она / Оно берѣт.	<i>Ils / Elles prennent</i> - Онхо мегиранд-они берут.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Спряжение глагола *faire* – *ичро кардан* – *делать* в настоящем времени [Таблица № 19].

Таблица № 19. Глагол *faire* – *ичро кардан* – *делать*.

<i>Je fais</i> - Ман ичро мекунам - Я делаю,	<i>Nous faisons</i> – Мо ичро мекунем - Мы делаем,
<i>Tu fais</i> - Ту ичро мекунѹ - Ты делаешь,	<i>Vous faites</i> - Шумо ичро мекунед - Вы делаете,
<i>Il / Elle fait</i> - Ы̃, Вай ичро мекунад, Он / Она / Оно делает.	<i>Ils / Elles font</i> - Онхо ичро мекунанд, Они делают.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Семантически – ирреальные значения этих глаголов, оказывают влияние на формирование различных значений.

Частые их наименования в текстах свидетельствуют о том, что предположения нередко со значительной долей уверенности занимают довольно обширное место в научных стилях речи.

Семантические сдвиги, наблюдаемые в заимствованных словах, использование ирреальности в различных функциональных стилях речи, включение их в словообразовательные ряды - все это происходит во времени и пространстве. Следовательно, можно в самом процессе заимствования видеть несколько этапов. В результате языковых контактов, происходит не только фонетико-

морфологическая, но и системная лексическая адаптация заимствованного слова. На заключительном этапе процесса заимствования, формы ирреальности, указывающие на многократность действия, употребляются в речи с предельными и аспектуальными модальными глаголами, предельную валентность которых они и реализуют. Рассмотрим пример.

Kū rozīu kī norozī?

Kū boziū kī nobozī?

Kū dar oянда дил дорад,

Kū хурсанд аст ва мозӣ?

Дар ин майдон намедонам, намедонам [290, с. 128].

Qui est d'accord qui n'est pas d'accord?

Qui est joueur qui n'est pas joueur?

Qui a le cœur confidant dans le futur?

Qui est content du passé?

Sur cette place, je ne sais pas, je ne sais pas [290, с. 131]?

Ирреальность имеет двойственный характер: с одной стороны, она усиливает значения основного и предшествующего действия предмета, но, в то же время, обладает и функцией простого указания времени, поддерживая, тем самым, сему процессуальную. Любые датирующие ирреальности, взаимодействуя с валентностью глаголов, либо усиливают значение завершенности предельных глаголов, либо маркируют процессуальность действия в момент прошлого.

В разноструктурных языках есть группа глаголов, которые имеют свои особые формы употребления [Таблица № 20].

Таблица № 20. Группа глаголов.

<i>Хостан</i>	<i>Vouloir</i>	<i>Хотеть</i>
<i>Тавонистан</i>	<i>Pouvoir</i>	<i>Мочь</i>
<i>Боистан</i>	<i>Devoir</i>	<i>Долженствовать</i>
<i>Шоистан</i>	<i>Falloir</i>	<i>Заслуживать</i>

Продолжение таблицы № 20		
Доништан	Savoir	Знать.

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Данные модальные глаголы в таджикском и французском языках очень важны, так как помогают сделать речь говорящего понятной, предположительной и эмоциональной. Если в предложении имеется лексическое указание на предшествование, модальный глагол выступает с предполагаемым значением.

Распространение модальных глаголов привносит дополнительные аспектуальные характеристики выражения ирреальности, относящиеся к способам действия прямых различных глаголов, приобретают типичные для них оттенки значений. При указании на длительность действия и некоторые количественные характеристики, у модальных глаголов развивается оттенок многократности, а биаспектуальные и неопределенные глаголы реализуют валентность процессуальную.

Можно констатировать, что модальные глаголы таджикского и французского языков для выражения ирреальности – это одно из их валентных свойств, для проявления которых не нужны определенные условия. Роль соотношения значений и выражений нереальности в речи, оцениваются по-разному, которые часто имеют полисемантический характер. Например:

- *prendre qn par la main* – аз дасту касе гирифташ;
- *prendre au collet* – аз гиребон гирифташ;
- *prendre le bâton* – чӯбро гирифташ;
- *prendre un parapluie* – чатрро гирифташ;
- *prendre du pain* – харидан, нонро гирифташ ;
- *prendre son repas* – хӯрдан, хӯрок хӯрдан;
- *prendre du thé* – чой нӯшидан;
- *prendre la mer* – ба баҳр баромадан; шино кардан;
- *prendre un chemin* – ба роҳ баромадан;
- *prendre l'air* – наридан (аз ҳавонаймо).

Выражение предшествования ирреальности осуществляется при реализации валентных свойств глаголов.

В условиях наименьшего распространения синтагматически проявляются свойства предельных, непредельных и аспектуальных глаголов. Показательно то, что синтагматические выразители времени (ирреальные слова *комилан, эҳтимолан, бешубҳа, мумкин ки, absolument, probable, il est sûrement, certainement, il est possible*) определяют аспектуальность компонента предложения, проявления как и неперфективной валентности, что особенно очевидно в случае, где наблюдается как предшествование завершенности, так и предшествование процессуальной. Таджикский и французский языки почти существенно отличаются друг от друга с точки зрения выражения вероятности.

Средства выражения данных глаголов: *supposer, soupçonner, suspecter, affirmer, être sur, savoir, juger, reconnaître, prétendre, admettre, considérer, trouver, penser, croire, se douter, présumer, supposer, imaginer, фарз кардан, гумонбар шудан, гумон кардан, тасдиқ кардан, боварӣ ҳосил кардан, донистан, ҳукм кардан, эътироф кардан, вонамуд кардан, иқрор шудан, баррасӣ кардан, пайдо кардан, фикр кардан, бовар кардан, шубҳа кардан, фарз кардан, тасаввур кардан* и т.д., их модальные значения находятся в тесной связи с системой и типологическими характеристиками каждого из сопоставляемых языков.

Выражение ирреальности передает взаимообусловленность в предложении и формирует ее в настоящем, прошедшем и будущем времени, и контекстные показатели конкретизируют отношение предшествования в неличные глагольные формы. Сложное причастие и сложный инфинитив способствуют реализации перфективной валентности. *Pleuvoir – Il pleut, falloir – il faut, neiger – il neige, plaire – il plait*. У неличных форм глагола также взаимодействуют сочетаемость характеристики глаголов и аспектуальные значения форм.

Среди глаголов движения: *aller, venir, arriver, sortir, descendre, devenir, rentrer, рафтан, омадан, омада расидан, баромадан, фуруд омадан, шудан, баргаиштан*, перемещения из которых подавляющее большинство обладает выраженной предельной валентностью, выделяются неопредельные глаголы общего ненаправленного движения: *қадам задан – marcher, саёҳат кардан – voyager, овардан – porter, рондан – conduire*. Значение принадлежности выражается, с одной стороны, с глаголом *avoir – доштан, être – будан*, которые, однако, включаются в вспомогательные глаголы ирреального характера.

Лексико-семантическая группа глаголов, выражающих эмоции, содержит такие неопредельные глаголы, как: *aimer, mépriser, protester, chercher, admirer, hair, craindre, дӯст доштан, хор кардан, эътироз кардан, ҳустуҷӯ кардан, ба ҳайрат овардан, нафрат кардан, тарсидан* и т.д.

Поле ирреальности, достаточно маркированных в отношении их места на основе семантического показателя, может быть расширено и уточнено после статистического обследования других типов предложений и на более широком материале.

Предлоги и союзы также играют ключевую роль в связи с соединением слов в предложениях, которые помогают охарактеризовать причину речи действия говорящего как реальные или ирреальные. Изменения во внешней форме обозначения при синонимизации определяются использованием различных способов выражения уподобления, которые могут рассматриваться как некие формальные признаки метафорической номинации. Проведенный анализ показывает, что роль ирреальности в обогащении словаря в таджикской и французской терминологии различна, поскольку для французского языка в значительно большей степени характерно семантическое словообразование. При наименовании в таджикском и французском языках принимаются во внимание, прежде всего, функциональные и практические стороны предмета, его внешние свойства, связанные с его назначением.

При изучении соотношения значений выражения ирреальности в речи большое внимание уделяется упражнениям на артикуляцию звуков французского языка и объяснению правил орфоэпии, в частности, чтению буквосочетаний. Порядок упражнений определяется принципом доступности: от простейших к более сложным. В простейшие фонетические упражнения включены интернациональные слова, близкие по звучанию к соответствующим словам таджикского языка. Одновременно с запоминанием произношения, усваивается и значение слов. Понимание смысла каждой лексической единицы достигается либо путем угадывания смысла (в случае с интернациональными словами) либо благодаря переводу.

В качестве экстралингвистических причин развития именного стиля и использования имени действия можно назвать тенденцию к научности, более точному определению понятий. Не последнюю роль играет и принцип языкового выражения ирреальности, понимающий в данном случае как возможность сообщать, одним насыщенным предложением, большое количество информации. «Однако на это строгое правило часто накладывались ограничения распределения. Потенциал прошлого иногда противопоставляли нереальному» [179, с. 158]. По своей семантике отглагольные существительные здесь в какой-то степени связаны со звуками, шумами либо прямо, либо опосредованно. Видимо, то, что здесь называется ирреальным для французов, охватывает как потенциал, так и нереальность латыни (и греческого языка) [271, с. 63]. Это значит, что таджикский язык (как и французский и английский) не различает по разным глагольным формам собственно нереального значения: «*Агар ман имконият медоштам – Si j'avais la possibilité*» от потенциального значения «*Агар ту ин корро кунӣ – Si tu le faisais*» (факт считается возможным). Поэтому принято считать, что его можно поместить только в прошлое или настоящее, в отличие от потенциала, который, выражая возможное нереальное, открыт будущему. Эта временная концепция появляется в латинском синтаксисе [174, с. 239].

Для латинского синтаксиса Эрнута и Томаса, этот потенциал прошлого является «старым значением» несовершенного сослагательного наклонения, а значение нереального является лишь следствием производного значения [174, с. 13-15]. Таким образом, мы можем обобщить обычную концепцию нереального в трёх моментах:

- мы имеем ирреальную ценность, когда выраженный факт противоречит по реальным событиям.
- ирреальное можно поместить только в прошлое или настоящее (и оно это настоящее, связанное с прошлым) [271, с. 63].
- ирреальное имеет синтаксическое и лексическое значения.

Второй пункт является следствием первого. Но легко найти примеры, которые, имея форму и ценность нереального, противоречат этим двум пунктам. Подобные примеры обязывают нас дать другое определение нереального. По-французски не можем рассчитывать на туры «*Si tu voulais, je te dirais tous. Агар мехостӣ, ҳамаашро ба ту мегуфтам*», которые могут иметь потенциальную ценность. Но очередь «*Si tu étais venu, je t'aurais emmené au cinéma. Агар ту меомадӣ, ман туро ба кино мебурдам*» обычно описывается как нереальное из прошлого. Делонуа, отмечает, «что всегда можно перевести нереальное с греческого на французский с помощью составных форм (что не является практикой переводчиков)» [171, с. 8-11]. Он делает странный вывод, что в настоящем нет ничего нереального. Мы предпочитаем говорить, что эти составные формы не всегда имеют преходящее временное значение. Таким образом, нереальное не есть выражение факта, противоречащего действительности. Но то, что противостоит реальному, – это не выраженный факт: это точка зрения, с которой оно рассматривается. Такая нереальная точка зрения противопоставляется не фактам, событиям, а тому, что думает говорящий, его душевному состоянию. Нельзя определить грамматическую категорию нереального без того, что отличает от высказываемого факта той точки зрения, с которой она рассматривается. В противном случае, мы логически получаем

несостоятельную позицию, подобную той, которую все же поддерживал Вагнер [198, с. 44]. Но нереальность не ограничивает использование случая, когда говорящий подчеркивает принятую точку зрения.

Утверждение «*Агар ман пул медоштам, ин мошинро мехаридам. Si j'avais de l'argent, j'achèterais cette voiture*» представлено там, как эквивалентное «*Ман пул надоштам ва ин мошинро харида натавонистам. Comme je n'avais pas eu d'argent, je n'ai pu acheter cette voiture*». Но такие утверждения не эквивалентны, поскольку их можно противопоставить: «*Агар ман пул медоштам, аммо пул надоштам. Si j'avais de l'argent, mais je ne l'avais pas*». Чтобы объяснить их отличия, необходимо противопоставить точку зрения высказанному факту: «*Агар ман пул медоштам – Si j'avais de l'argent*» с точки зрения, противоположной тому, что знает говорящий – «*Аммо пул надоштам – mais je ne l'avais pas*» отвергает факт, противоречащий событию, из того, что знает говорящий. «Таким образом, вербальные формы нереального указывают на принятие точки зрения, противоречащего реальной точке зрения говорящего. Нереальное затем появляется как отмеченный по отношению к потенциалу, который указывает принятие точки зрения, только отличной от точки зрения реального» [198, с. 13]. Роль соотношения выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков является формой, находящейся, в зависимости от контекста, значения потенциального или нереального.

Роль соотношения значений выражения ирреальности в языке разнообразна. Зависимость ирреальности от контекста или речи настолько сильна и видна, что включая в ее определение любой метафоры, на правах необходимого условия, она способствует реализации смысла. Таким образом, нереальное еще более явно вневременное в французском и таджикском языках. Этого вневременного персонажа достаточно, чтобы поставить под сомнение нереального, как выражения противоречивого факта по событию.

Вопрос о роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков является одним из важнейших культурологических и научных вопросов современного языкознания.

Мудрые люди, на основе пословиц и поговорок, создавали афоризмы, рассказы и старались облегчить боль печальных сердец людей, их близких, которые в большинстве их образов имели тот или иной нереальный характер.

Хотя язык принадлежит тому или иному народу и нации, он широко распространяется в мире. Мировое языкознание изучает языки разных народов и наций, посредством художественных и научных переводов язык и литература связывают народы друг с другом.

Творчество литературоведов и критиков, их научные труды могут раскрыть то, что на самом деле хочет сказать писатель, какова идея художественного произведения, какую позицию должен занять читатель в осмыслении вопроса.

Работы по сравнительному анализу роли соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков определяют, что роль тех или иных персонажей может быть, объяснена по-разному.

Сочетание легенд требует, чтобы для лучшего определения ирреальных образцов, имевших место до превращения случая в романе, между ними сопоставлялось единство индоевропейских свидетельств и символов.

Основным значением ирреальности в речи является язык и жестикация. Соотношения значений выражения ирреальности в речи чрезвычайно объемно и обладает системой дополнительных значений. При образовании имен от глагола происходит опредмечивание действия. Действие выступает дифференцированно, в сопровождении своих признаков. Нереальное значение по своей семантике в той или иной степени связано с голосами, звуками.

Таким образом, на основе приведенных примеров таджикского и французского языков, роль соотношения смысла и нереалистического выражения важны в речи таджикского и французского языков, а также в литературных словах, отражающих того или иного героя, писателей и поэтов.

Типичным примером значения слова нереальный является то, что оно не имеет общепринятого определения, а мнения тех авторов, которые используют его в лингвистических работах, весьма различаются. Исследование семантического поля различных уровней, роль значений и выражений нереальности и их соотношения с концепциями языка и мышления, по языковым единицам, позволяет выявить их сложной природы. В целом, взаимоотношения мышления и языка, разнообразные отношения слов и словосочетаний в тексте, с одной стороны, реальность, с другой стороны, недействительность, являются важными, чтобы сделать речь понятной и ясной.

Выводы по четвёртой главе

Четвертая глава диссертации – «Семантика, функции языка и мышления в разноструктурных языках» включает четыре раздела, где анализируются структура речи и её зависимость от языка и мышления в таджикском и французском языках, проблемы многозначности слова в связи с различными аспектами языка и мышления в исследуемых языках, исследуется роль соотношения значений и выражений нереальности в речи таджикского и французского языков.

Развитие таджикского и французского языков имеет разные стадии, поскольку в них шаг за шагом повышается сознание, интеллект, мудрость и другие характеристики, отражающие лингвистическую мысль в процессе общественного развития.

Известно, что язык и мышление являются основными элементами речи. Язык является наиболее эффективным инструментом, помогающим в формировании системы мышления и эмоций человека, описании

смысла общественной жизни, который скрыт в действительности.

Многообразный и сложный комплекс различных вопросов и аспектов языка и мышления пристегивается в виде приложения принадлежности к разному времени представления, относящегося к разным комплексам. Чем дальше он уходит от отправного пункта и все больше приближается к разным культурам, имеющим особенности разных значений.

Соотношение разных сторон языка и мышления иногда приводит к множественности значений некоторых слов. Эта связь создается под влиянием многообразности словесных форм.

По результатам исследования, в качестве экстралингвистических соображений роль соотношения значений выражения ирреальности в речи, требует использования языкового стиля говорящего, что в данном случае является принципом понимания, как возможности общения.

ГЛАВА 5. РОЛЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

5.1. Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках

Человек по своему характеру и восприятию своего внутреннего и внешнего мира является социальным существом, все ценные процессы его жизни происходят на природе, и эти жизненно важные блага человека также считаются продуктом общества. Именно законы и правила внешнего мира делают человека творцом, мыслителем и созидателем в обществе и выдающимся в созидании и творении. Только общество может создать человека как существа, владеющего языком, потому что вся жизнь человека и та особая форма его жизненного существования, которая создается на определенных этапах его развития, совершенствуется в обществе, отныне будет продолжаться, включая тот или иной процесс формирования или упадка.

Стремительное развитие науки и техники в современную эпоху заложило множество основ и оказало глубокое влияние на совершенствование той или иной области. Действительно, стремительная глобализация имеет свои важные особенности, делая работу специалистов в том или ином направлении более понятной, ясной и легкой. В этом контексте язык и мышление играют важную роль. «Язык является важнейшим элементом выживания нации, он является зеркалом прошлой и настоящей жизни, совокупностью мыслей и идей народа, считается одним из наиболее ценных источников наследия прошлого для будущего поколения. Посредством языка люди общаются друг с другом, узнают о ситуации друг друга и выражают свои впечатления. В ходе разговора и выражения мнения еще ярче проявляется своеобразие языка, раскрывается его могучая и судьботворческая опора» [159, с. 5]. В действительности язык, общество, сознание и мышление тесно связаны друг с другом как собственность человека. Эти законы и правила языка и мышления,

реализуются в обществе через человека. Их влияние также взаимно.

Язык и мышление отражают различные отношения, явления жизни, языковое взаимодействие народов, средства коммуникации и обмена идеями, наблюдения за природой, трудовую деятельность, социальные отношения между людьми и т.д. Все эти средства отражения позволяют нам увидеть, что взаимодействие формирования и развития языка и мышления находятся в постоянном изменении и совершенствовании. Мыслить при выражении мнения означает не только определение значения слова и высокий уровень умения выражать идеи, но и речь, поскольку постепенное развитие разговора в речи делает смысл речевой культуры еще более ясным. В самом деле, при выражении мнения соблюдение законов и правил языка, приводит к возникновению значения сознательного слова в содержательной мысли.

Один из способов развития глобализации – это столкновение цивилизаций, в результате которого ученые и исследователи в той или иной области устанавливают различные связи в обществе. Немецкий учёный Ф. Гёльдерлин придерживается мнения, что: «Язык – это объективный дух, способный вместить в себя индивидуальный дух. Дух скрыт в словах» [209, с. 555]. Скрытые слова, выражающиеся в речи только в процессе мышления, такие слова, как звуковые или визуального изображения, сами по себе речи не составляют. Потому что движения, создающие звуки, не являются самостоятельным процессом, создающим речь как дополнительный инструмент. Образовавшееся слово становится причиной определения духовного мира говорящего.

Исторические условия жизни людей и структура общества играют важную роль в изменениях, развитии и взаимодействии между формированием и развитием языка и мышления, а также в их ослаблении и фрагментации. Одной из причин формирования и развития языка и мышления является влияние глобальной культуры, процесс глобализации, развитие искусственного интеллекта, а также развитие вкуса и чувства потребности в познании духовного наследия того или

иного народа. «Человек, имеющий ориентированный подход к грамматике, позволяет различать сложные и гармоничные отношения языка и речи, значение разных жанров творческой речи, разные мыслительные способности, в общем, все то, что свойственно языковой системе и практикуется человеком их различия и характеристики в рамках умения определять разные мыслительные способности» [132, с. 309]. Человек, как мыслящее существо, с возникновением языка и логического мышления, реализует свои мысли в особой форме посредством языка и мышления по определенной схеме в совокупности событий, происходящих в организме.

Вопрос о том, как появился язык, какие условия способствовали тому, что только человек стал говорящим существом, обладающим высшим разумом, как появился язык, как появились первые имена, причина возникновения языка как средства общения и мышления, как средства обмена идеями, даже если они интересны и сложны, – это вопросы, которые с древних времен представляли особый интерес для исследователей. На эти вопросы исследователи долгое время не давали полного ответа. Даже древние греки и китайские философы проводили различные исследования для решения этих вопросов. Таким образом, люди с древнейших времен понимали, что вопрос о происхождении и развитии языка не может быть отделен от вопроса о происхождении и развитии мышления. Язык является средством общения, а мышление служит для обмена идеями.

«Мы подтверждаем в себе определенное мнение тем, что мыслим, размышляем и возводим в душе положения и умопостигаемые объекты интеллекции, которым свойственно подтверждать данное мнение. И мы подтверждаем его в других тем, что мы рассуждаем о нем в понятных выражениях и благодаря тому постигаем эти вещи и умопостигаемые объекты интеллекции, дело которых – подтвердить это мнение» [8, с. 126]. Таким образом, существует взаимодействие между речью и мышлением. Без разговора трудно установить тождество речи и мышления, и идеи,

как основной цели речи. О происхождении языка и мышления существуют различные теории. Следует сказать, что при их анализе необходимо учитывать следующие теории: социальную природу языка, формирование языка и мышления. Только объяснение явлений природы позволяет правильно понять происхождение языка, а также единства формирования логического мышления в процессе работы в обществе, создавая различные отношения человеческого общения. Появление языка и мышления, и их развитие имеет длительный и многовековой процесс.

При возникновении близких друг к другу групп языков, каждая из них могла входить то в одну группу языков, то в другую группу, причем не только родственных друг другу, но и далеких. Несмотря на это, во всех предыдущих близких языках имелись общие черты.

В разных языках есть слова, и в общих чертах, помимо типологических различий, слова этих языков имеют характеристики слов других языковых систем. При этом, дизъюнктивные языки весьма «вербальные» в том смысле, что значительное число простых слов в этих языках, инвариантных и не имеющих нулевой формы, совершенно не выделяют «морфем» из своего состава. Все существенные и некоторые вспомогательные морфемы связаны с соответствующими словами. Не только с исторической точки зрения, но и в языковой системе в ее современном состоянии существует сильная линия, взаимный переход категорий слов и морфем во всех языках представляется большим или меньшим. Некоторые важные слова, прошедшие стадию активности в составе сложного слова, иногда проходят эту стадию и употребляются в качестве словообразовательных аффиксов, хотя и сохранили четкую смысловую связь со словами, от которых они образовались.

Всякое слово, лишенное одного из вышеуказанных условий, по мнению Абуали ибн Сино, называется простым словом. «Есть слова, которые не имеют частей, например, «а» (как вопросительный знак), «и» (союз). Простые слова он делит на три вида: имя, глагол и частицу.

Имя – это слово, которое само по себе, взятое изолированно, имеет самостоятельный смысл (значение). Например, «камень», «сын», «мать» и др. Услышав эти слова, мы представляем их значение, смысл.

Глагол – это слово, которое само по себе выражает определенное значение и указывает на время этого значения. Например, глагол «пошел» выражает уход действующего, совершенный в прошедшем времени.

Частица – это слово, которое само по себе, взятое в отдельности, не выражает какого-либо значения. Например, «в», «из», «к». Эти слова служат средством для соединения одних слов с другими» [15, с. 130].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что в некоторых языках существует определенное родство между простым словом и важной морфемой. Некоторые свойства простых слов в разных языках указывают на их сходство с морфемами. Простое слово (односложное) в этих языках, как правило, имеет разное значение. Например, слова *суст* – слабый, *охиста* – медленно, *сусть* – слабость, *суст кардан* – замедлить в таджикском языке представляют признак субстанции как в французском. «Слова *lent*, *lentement*, *lenteur*, *ralentir* выражают общее значение («медленность»), но в первом оно представлено как признак субстанции, во втором – как признак действия, в третьем – как субстанция, в последнем – как действие, в связи с чем образуются слова разных частей речи» [34, с. 10]. Слово «*lent*» в системе французского языка образовано с морфемой и выражает одно номинативное значение. Видно, что морфема «*lent*», не имеющая нулевого индекса, грамматически имеет свои значения.

Развитие промышленности и торговли, образования, мощной политической силы, экономических связей способствовали образованию наций с расширением ареала языков. Следовательно, язык – это социальное и духовно-историческое явление, которое делится на группы, и каждая группа имеет свои законы и правила.

Отдельные племена, каждое из которых имело свой язык,

объединялись в большие племена и образовывали общий язык. На основе сочетания племенных языков, сформировался общий язык племени. Язык как средство обмена идеями, как средство общения для общества, всегда один и тот же и общий для всех его членов, что формирует способность передавать звук и смысл. Эта общность языка привела к появлению в обществе различных диалектов.

По мнению российского исследователя Н.П. Черных: «Нет языка, который обладал бы полной лексической чистотой, и словарный запас любого языка не свободен от слов, цитируемых из других языков в разное время и по разным поводам» [149, с. 141-142]. Формирование нации привело к появлению национального языка, обслуживавшего нужды всей нации.

Лингвист И.Г. Гердер считает, что: «Языковое поколение связано с человеческой душой. Душа человека наполнена эмоциями. Поскольку человек – существо разумное, он воспринимает мир посредством разных органов чувств. По этой причине, сбор мыслей и идей в его голове неизбежен, и ему достаточно иметь ясное представление о том или ином предмете, теле и другом существовании, которые он может визуализировать и увидеть на своем внутреннем языке» [38, с. 152-154]. Человеческая природа сильно зависит от языка и мышления. Язык служит средством общения между людьми, всеми социальными классами и даже всеми социальными группами, что является продуктом ряда периодов его формирования, развития и совершенствования. Язык создавался не одним классом, а усилиями сотен поколений для удовлетворения всего общества, иначе он не мог бы быть средством общения. Общий язык всего общества позволяет общаться между его членами при обмене идеями.

Таджикские языковеды Д. Ходжаев и О. Додаров в своих статьях под названием «Таджикская лингвистическая мысль в XIX веке» попытались, на основе имеющихся письменных трудов, показать состояние таджикской лингвистической мысли в XIX веке. По мнению авторов, «во второй половине XIX века в присоединившейся к России Средней Азии

произошли изменения во всех сферах жизни народов этого региона, в том числе, в понимании языковых явлений, методе преподавания и изучения языка, совершенствовании его основ, обучения таджикскому языку, что в целом влияет на лингвистическое мнение. Таджикский язык имеет большое влияние на основе использования русского и европейского языкознания. Несмотря на это, к счастью, отдельные ученые в области лингвистики и преподавания основ таджикско-персидского языка воспользовались традицией своих предков и продолжили ее» [142, с. 13].

Связи языка с различными сторонами общественной жизни отражают жизнь каждого народа, его историю, отношения с другими народами. Испокон веков каждая семья имела свой язык и средства общения. А по мере того, как расширенное поколение превращалось в племя, язык, служивший средством общения членов семьи, стал средством общения всего племени.

«История литературного языка включает в себя становление, стабилизацию, развитие, расширение и эволюцию письменного языка на определенных исторических этапах. То есть, история литературного языка – это язык письменных произведений, история использования языка в разных стилях и разных примерах письменных произведений. Источником, из которого исследователи языка получают материал и информацию об истории литературного языка, являются письменные произведения разных периодов» [62, с. 3]. Язык является основным средством, которым мы выражаем свою точку зрения определенным и различным образом. Внимательно выбираем слова, чтобы выразить свою точку зрения. Но эта перспектива понятна уже из нашего языка. Поэтому язык далек от объективного инструмента, лишь отражающего способ существования мира. «То есть, основная функция стандарта литературного языка состоит в том, что язык отражает все, что появляется в обществе в результате экономического, политического, социального, научного и культурного развития и расширения» [62, с. 5]. По этой причине, стандарт литературного языка должен быть

универсальным и современным, он должен уметь показывать развитие и совершенствование языка

По мнению таджикского лингвиста Касимовой М.Н. «Литературный язык – это язык, признанный людьми, является общим для всего общества, шлифованный и полированный, имеет определенный стиль, он признан стандартом (нормой), все говорят и пишут на этом языке. Другими словами, литературный язык обладает следующими характеристиками:

- а) признанный обществом;
- б) общий (единственный) для общества;
- в) шлифованный и полированный;
- г) имеет определенный стиль;

и) имеет единый стандарт (в произношении, словоупотреблении, словообразовании, красноречии, построении предложений)» [62, с. 4].

«Язык, как сущностная сила человека, оказывается соразмерным бесконечному миру и потому способным в тесном единстве языка и мышления адекватно отражать бесконечный мир и схватывать его сущностные свойства. Таким образом, вывод об отсутствии в человеческой природе, в его сущностных силах, ограничений, препятствующих освоению бесконечности, в полной мере относится и к языку» [259, с. 6].

У каждого народа есть свой родной язык. Мы, таджики, тоже имеем свою историю, культуру и язык. Как правильно отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей книге «Язык нации - сущность нации»: «Вначале арабский язык в VIII-IX веках играл роль официального и культурного языка для многих народов и наций Халифата, в том числе для народов Хорасана, Мавераннахра и Ирана, особенно централизованного и могущественного государства Саманидов, влияние арабского языка на этой огромной территории постепенно снижается. Литературный и культурный ренессанс, начавшийся на этих

землях после IX века, установил «новое лингвистическое правительство» - «королевство таджикского (персидского, дари) языка», мощь и величие которого длились шесть веков, и это время можно считать самым продолжительным «королевством» в истории нового периода таджикского языка в регионе.

В течение этих шести, не совсем благоприятных, а иногда и чрезвычайно кризисных и трагических веков, носители этого языка создали одну, самую богатую литературу в мире и самые масштабные национальные эпические произведения мира. Эти произведения уникальны в мировой литературе не только по объёму, но и по разнообразию тем, образов, широте мыслей и их суфийских мудрых мотивов и т.д.» [160, 438]. Сохранение истории и культуры на международной арене дало нам возможность до сегодняшнего дня защищать наши национальные и исторические ценности. Таджикская лингвистическая мысль, по сравнению с французской лингвистической мыслью, имеет древнюю историю, а ее фундаментальные истоки включают разные периоды.

По мнению российского ученого Ф.П. Филина: «Среди других символов нации, язык стоит на первом месте» [162, с. 5]. Язык остается национальным для всего общества, независимо от того, на какие классы делится народ. Они используют язык на благо своего класса, добавляют свой специальный словарный запас, собственные слова и фразы и пытаются отличить свой язык от других языков. Например, в таджикском и французском языках в качестве средства общения, часто используются следующие выражения.

Забони тоҷикӣ – la langue tadjike – таджикский язык;

Забони фаронсавӣ – la langue française – французский язык;

Забони хаттӣ – la langue écrite – письменный язык;

Забонҳои муосир – les langues modernes – современные языки;

Ғалатҳои забонӣ – les fautes de langue – языковые ошибки;

Бо забонҳои гуногун ҳарф задан – parlez les langues différentes –
разговаривать на разных языках;

Забони рақамҳо – le langage des chiffres – язык цифр;

Забони имову ишора – le langage des gestes – язык жестов и т.д.

Французский язык является одним из самых богатых языков и играет ключевую роль в мировом экономическом развитии, способствуя дипломатическим отношениям и торговле на всех континентах. Влияние французского языка можно заметить во многих языках мира. Мы видим значительные результаты влияния французского языка и на таджикский язык. В основном, это связано с использованием французских заимствованных слов в таджикском языке. Понимание этого языка не только способствует личному культурному самопознанию, но и даёт человеку ценный актив в современной конкурентной глобальной экономике.

Французский язык – один из широко используемых языков мира, который долгое время являлся языком дипломатии. Этот язык занял место латыни в дипломатии, и сегодня многие заимствования терминов французского языка используются в мировых языках, особенно в русском, английском, таджикском, персидском и других языках мира. Некоторые заимствованные слова французского языка проникли в таджикский язык и используются на основе своей сущности значения, иногда в переносном и дополнительном значении, обогащая словарный запас таджикского языка. Например: *kilomètre – километр, regime – режим – усули идоракуни, marche – марш, autobus – автобус, artiste – артист, archive – архив – идораи ёдгориҳои хаттӣ ва ҳуҷатҳои қуҳна – кабинет письменных памятников и старых документов, théâtre – театр, amphitheatre – амфитеатр, fabrique – фабрика, conference – конференция, машварат, ordre – ордер – фармон, jury – жюри – ҳайати ҳуқуқо аз донишмандони ягон соҳа, ки дар ҳуқми ин ё он даъво иштирок мекунад – группа экспертов из какой-либо области, которые участвуют в*

рассмотрении того или иного иска, *cadre* – кадр, *чаҳорҷӯба* – рамка, *chocolat* – шоколад, *club* – маҳфил – клуб, *comité* – комитет, *médaille* – нишон – медаль, *costume* – костюм, *consultant* – машваратчи, *мушовир* – консультант, *avocat* – ҳимоякунанда / ҳимоятгар – адвокат, *procureur* – додситон – прокурор и т.д. Из приведенных заимствованных слов стало ясно, что большинство из них при переводе имеют одинаковую форму на русском и таджикском языках, а некоторые имеют свои эквиваленты на таджикском языке.

«Моя родина – французский язык», – заявлял Альбер Камю, «обязанный своим литературным призванием учителю государственной школы» [277, с. 1]. Общеизвестно, что язык становится символом государства, в то же время он выполняет функцию идентичности при ассимиляции народов государств с языками и, наконец, играет объединяющую роль в построении и поддержании единства.

Жак Деморгон, французский исследователь, в своей статье «*Penser en français – Penser le français*» "Думать по-французски – думать по-французски" отмечает, что «если французский язык не может передать новое культурное мышление, то это потому, что он слишком себя ограничивает. Вернее, исправим: потому что его носители слишком замыкают его в себе. Пусть они посмотрят в другом месте, что и как думают другие! Научиться думать невозможно, если думаешь только о себе» [181, с. 51-68]. Слово – это форма действенной мысли, которая используется для создания понятий, предметов, мыслей, действий, ситуаций, особенностей, связей, отношений и оценки.

Как средство международного общения, французский язык получил распространение, особенно в Европе от Португалии до России в первой половине XIX века. «В XIX веке французы распространили свое влияние далеко за пределы Европы и ее придворной элиты. Колонизация привела к экспорту французского языка в Африку и Азию, она принесла власть, а также школы и амбулатории, где говорили по-французски» [272,

с. 8]. Это был язык культуры и образования, на котором говорил мир ученых и аристократов.

Поэтому, важным для всего общества, считаются высшие классы общества и стихия национального языка. Отдельные слова и фразы, которые люди используют, чтобы отличить себя от представителей других классов языка, являются общественными благами и служат целям общения между людьми.

Исследователь В.А. Маслов придерживается мнения, что: «Языковая картина мира лежит в основе мировоззрения человека. Он отражает образ мышления и речи, характерные для определенного периода, с его ценностями. Языковая картина мира является культурным наследием нации и определяет восприятие внешнего мира и внутреннего мира человека» [69, с. 70-71]. Развитие языка определяется развитием жизни и общества. Поэтому, не все аспекты языка равнозначны и полностью зависят от развития общества, культуры, технологий и его цивилизации. Именно высокое мышление человека ведёт к развитию человеческого общества.

По словам Фердинанда де Соссюра: «Язык – это система символов, представляющих идеи. У носителей языка есть только одно будущее – нынешнее использование языка; они могут ничего не знать об его истории и не думать о его будущем. Только государство поддерживает язык интеллектуалов, ученых, поэтов и писателей» [134, с. 116-117]. В основной фонд общего словаря языков входят слова, образовавшиеся у людей в процессе работы, повседневной жизни и при общении с другими людьми. Слова, обозначающие явления природы (*туфон* – *la tempête*, *боридани барф* – *la chute de neige*, *шамол* – *le vent*, *түфони барфӣ* – *la tempête de neige*, *обхезӣ* – *inondation*, *хушксолӣ* – *la sécheresse*, *абрҳо* – *des nuages*, *заминларза* – *le tremblement de terre*, *мундар ё чароғак* – *dégel*, *сармо* – *legel*, *пехтани барг* – *la chute des feuilles*, *шабнам* – *larosée*, *барфбод* – *la Tempête de Neige*, *яхбаста* – *gelé*, *туман* – *le brouillard*), названия

животных и птиц (*гов* – *vache*, *тимсоҳ* – *crocodile*, *жираф* – *girafe*, *заргӯш* – *lièvre*, *аси* – *cheval*, *хирс* – *ours*, *гӯсфанд* – *mouton*, *оҳу* – *cerf*, *гунҷиш* – *moineau*, *уқоб* – *aigle*, *хурӯс* – *coq*, *зоғ* – *corbeau*, *сағ* – *chien*, *шоҳин* – *faucon*, *гӯсола* – *veau*, *чуҷа* – *poussin*, *сангинуи* – *tortue*, *шимпанзе* – *chimpanzé*, *бага* – *agneau*, *калтакалос* – *lézard*), продукт труда, название дома, обозначающее основные трудовые процессы и все, что человек знает и использует для себя, – эти слова надолго остаются в языке, они редко пропадают из языка, потому что события и процессы, которые они представляют, необходимы в жизни людей. Таким образом, все таджики и французы до сих пор используют эти слова. Эти основные словарные слова являются общими для всех слоев общества, они служат потребностям общения и являются основой для образования из них других слов.

«Язык является важнейшим средством передачи и хранения информации: основная часть информации, циркулирующей в обществе, существует в языковой форме. Передача информации является одним из важнейших видов и аспектов общения между людьми, поэтому язык является важнейшим средством общения между людьми» [266, с. 1]. Основной словарный запас разных языков, развивающийся из века в век, со временем обогащает настоящее сокровище каждого языка. Народы, жившие по соседству с другими народами, имели с ними разные отношения – экономические, торговые, военные, политические, культурные и т.д. В ряде случаев, люди воспринимали слова путем обмена опытом, наряду с предметами и понятиями. Таким образом, языки этих народов обогащались, заимствовали из других языков, и не было никакого вреда от того или иного языка, если эта цитата не переходила определенную черту.

По словам М.Я. Стеблина-Каменского: «Язык может быть выражен системой или символами, и даже формулами и планами. Но мы никогда не сможем сделать обратное, потому что никакой язык, составленный из

формул и планов, не может напоминать живой естественный язык» [126, с. 29]. В древние времена наши предки, жившие на огромном пространстве, на протяжении многих столетий имели контакты не только с соседними народами, но и с народами разных стран.

В течение нескольких столетий латинский язык был литературным языком Запада. Некоторые латинские заимствованные термины пришли в таджикский язык, непосредственно, из русского языка. Стоит отметить, что аристократы заимствовали французские слова потому, что контактировали с французским высшим светом, подражали ему и знали французский язык. Простые люди также приняли соответствующие слова, и общались с французскими аристократами.

Еще одним свидетельством связи языка и мышления является появление новых слов. Французские заимствования вошли в русский язык: *veste, meuble, lustre, côtelette, marmelade, compote, capitaine, sergent, avant-garde, mars, bataillon, salut, garrison, conservateur, général, sapeur, cornet, acteur, exécutant, intrigue, ballet, costume, bureau, courrier, réalisateur, souffleur, intrigue, genre, bataillon, déserteur, cavalerie, partisan, trophée, bocal, jalousie, portefeuille, flacon, pièce, sculpteur, chauffeur, salade, saucisses, sauce, куртка, мебель, люстра, комлета, мармелад, компот, капитан, сержант, авангард, марш, батальон, салют, гарнизон, консерватор, генерал, сапер, корнет, актер, реализатор, интрига, балет, костюм, кабинет, курьер, режиссёр, суфлер, сюжет, жанр, батальон, дезертир, кавалерия, партизан, трофей, бокал, жалюзи, портфель, флакон, пьеса, скульптор, шофёр, салат, сосиски, соус* и т.д. Некоторые указанные слова были введены из французского языка в русский язык и из русского языка в таджикский язык. Поэтому, обогащение языка, расширение его словарного запаса, происходит через общество.

Заимствованные слова, входящие в состав таджикского языка, изучаются по правилам произношения и грамматического строя таджикского языка и, таким образом, постепенно используются во всем обществе. На рост и развитие языка влияют социальные факторы, так как

лексического состава языка зависит от форм жизни людей в обществе. Однако, что касается зависимости развития того или иного языка от развития общества, следует иметь в виду, что каждый язык развивается по своим внутренним законам, язык представляет собой определенную систему, имеющую свои структурные и внутренние особенности. Закономерности его развития, характерные для определенной системы отношений, включают морфологические элементы, синтаксические структурные единицы языка. «Мышление – есть такая сторона общественной деятельности человека, которая недоступна непосредственному пониманию... Все внешние элементы человеческого поведения служат, непосредственно, данным материалом, на основе которого можно научиться мышлению. Но среди них наиболее удобной для такого исследования является речь и ее продукт – язык» [267, с. 1]. Развитие многих языковых явлений зависит от развития и состояния общественной жизни. Постепенное развитие языка представляет собой определенную закономерность, уникальную для языка среди социальных явлений. Развитие языка – это не внезапное вымирание существующего языка или, создание нового языка, а постепенное и долгосрочное улучшение основных элементов существующего языка.

По мнению М. Махмудзода: «Изучение понятий, описывающих внутренний мир человека, привлекло особое внимание лингвистов, поскольку они не только дают возможность раскрыть антропоцентрические особенности того или иного языка, но и, прежде всего, возможность определить универсальные законы воплощения в образе мира, в сознании людей» [71, с. 35-36]. Мысль – это более или менее сознательная интеллектуальная деятельность, укоренённая в материальной реальности; именно в действии и общении с окружающей средой, у человека развиваются формы мышления. Мысль обретает форму в действии. «Краткая речь, формирование мышления называется внутренней речью. Следует подчеркнуть, что внутренняя речь – это еще редуцированная «обычная» речь, которая основана на ней и невозможна

без нее (внутренняя речь не существует у ребенка, недостаточно овладевшего языком) [266, с. 5]. Человек учится, познает мир на основе своего восприятия, действий, которые он совершает в своей среде. Учитывая, что язык представляет собой определенную систему, изменения языка отражают различные речевые явления.

Естественный язык как знаковая система, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности, является, по утверждению Ибн Сино, продуктом общественной жизни. Язык, как социальное явление возникает в ходе развития общественного производства [15, с. 127]. Происхождение процесса развития словарного запаса, изменения языка посредством обогащения, постоянного совершенствования, приводит к накоплению и расширению словарного запаса. Утрата некоторых слов и их исчезновение, при активном использовании лексики в языке, происходят очень редко по сравнению с их появлением.

Изучение же этой проблемы как взаимодействия лишь двух величин – языка и мышления, либо языка и речи – приводит к редукционизму, представляющему в резко упрощенном и, следовательно, искаженном виде действительно существующие связи, или сводит ее к сопоставительному рассмотрению метаязыков описания явлений вместо изучения самих явлений [49, с. 243]. Язык как средство общения, выражения и взаимопонимания, который развивался и совершенствовался на этапах существования человеческого общества, отражает результат мышления и служит для речевого обмена, свободы мысли. Язык неразрывно связан с мышлением. Их появление и развитие свидетельствует о новой особой форме отражения действительности и управления речью.

Говоря об объективном или мнимом существовании языка вне мышления, становится ясно, что узкого контекста недостаточно для выражения реальности языка и мышления. Контекст научного исследования требует расширения самого контекста. Поле языка и

мышления очень широкое.

Слова больше связаны с языком и мышлением. Слова влияют друг на друга на разных уровнях значения и на уровне формы, в настоящее время общее количество слов и понятий увеличивается в глобальных масштабах.

Необходимо рассматривать этот факт как соотношение языка и мышления, учитывать обмен тех или иных сторон языка, которые помогают раскрыть природу и процессы мышления и имеют универсальный характер. Например, для французского языка большое значение имеют: род, ударение, связанное с образованием грамматических форм, а также формирование национального языка, когда развиваются разные формы публичной речи и возрастает роль устной речи.

Соотнесение основных понятий, которые обычно употребляются при его обсуждении, с понятиями и аспектами речи, играют важную роль в расширении представлений о содержании мышления и концепции языка. Прежде всего, необходимо уточнить ряд основных терминов, которые используются в определениях обстоятельства в речи. По возможности они должны отражать объективную реальность независимо от наличия или отсутствия мыслящих существ [162, с. 232-233]. Проблема развития речи и разработка совершенствования мнений в языке и определения сущности понятий мышления, языка и речи, тесно связаны между собой.

В книге Абуали инб Сино под названием "Трактат Об определениях" отмечается: «Таким образом, мудрецы под "определением" в действительности подразумевают не / только / сущностное отличие, так как оно может образоваться от высшего рода и низшего видового отличия подобно нашему высказыванию "человек - это разумное смертное существо". Напротив, они под "определением" действительно подразумевают запечатление в душе умопостигаемой формы, тождественной реальной / форме /. Подобно этому реальная

форма становится тем, что она есть лишь при потенциальной или актуальной полноте ее сущностных признаков. И если они / то есть мудрецы /, поступят так, то / сущностное / отличие изменится. Следовательно, искатели определения отличия подобны искателям какого-либо знания во имя другого / знания /. По этой причине / нечто /, обусловливаемое в определении, ставится в ближайший род с тем, чтобы оно заключало в себе все однородные сущности, за которыми далее следуют все видовые отличия» [2, с. 50]. Все лингвистические и психологические аспекты речи определяются интересами, независимыми в каком-то отношении с компонентами элементов и самих предметов, выдвигаемых мыслей. Между элементами сложного объекта всегда существуют определенные связи или отношения, эти связи представляют структуру сложного объекта. В речи важен сложный объект, структура которого по тем или иным причинам меняется [162, с. 233]. Интересен также анализ взаимосвязи понятия языка и мышления. Как известно, проблемы многозначности слова и различных аспектов языка и мышления являются одними из основных процессов исследования взаимоотношений языка и мышления в системе языковых значений. Однако анализ показывает, что структура языка и ее зависимость от языка и мышления, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, свидетельствуют о разнообразии взаимоотношений языка и мышления в системе языковых значений.

«Если допустить, что мнение убеждения всех или большинства об этих двух мудрецах как о ведущих и выдающихся опорах этого искусства глупо и нелепо, то мнение это – неприемлемо для разума, и оно восстает против него, подчиняясь [реальному] положению, свидетельствующему о противоположном. Ведь достоверно известно, что нет более веских, полезных и сильных доводов, чем свидетельства различных знаний об одной и той же вещи и объединение многих мнений в одном, либо интеллект у всех служит для доказательства. И поскольку даже человеку, обладающему интеллектом, одна вещь после другой

вещи кажется совершенно противоположной тому, какова она на деле в отношении сходства признаков, указывающих на состояние данной вещи, то он нуждается в единодушии многих умов, и как бы ни были они различны, все же нет наиболее веского довода, ни знания достовернее, чем это» [8, с. 44-45]. Значения языка и мышления никогда не исчерпываются. Истинный смысл произведения возникает не только из идеи, но и из слияния смыслового и эмоционального, передаваемого формой слова. Так много соображений, которые человек, конечно, должен принять во внимание в речи. При любом разговоре он должен оценить сложность текста и переплетение различных уровней.

Да, если освящаем материальность выражения вместо того, чтобы считать, что во всех случаях форма является не самоцелью, а средством достижения эффекта речи. Воспроизводить исходные формы любой ценой, но искать в языковой культуре прибытия эквивалента, способного вызвать аналогичную, проявляющую в виде **радости** (*хушнуд – content, мамнун – enchanté, шавқманд – enthousiaste, хушбахт – heureux, шодмон – joyeux, хушҳол – ravi, қаноатманд, қонеъ – satisfait, аз касе қаноатманд шудан – se satisfaire de, аз касе шавқманд будан – s'enthousiasmer pour, хавотир шудан, ҳазар қардан – redouter, тарсидан – craindre, гамгин шудан – être angoissé, тарсидан – avoir peur, ба ҳаяҷон (ба изтироб) омадан, хавотир шудан – angoissé, тарсончак – craintif, ваҳмонидан – effrayé, буздил – roussard*), **желания** (*хоҳиш доштан – avoir envie, хоҳон будан – désirer, таманно қардан – souhaiter, хоштан – vouloir, ҷалбкунанда – attiré, марғуб, матлуб – concupiscent, бахилона, ҳасадхӯрона – envieux*) **удовольствия** (*шодӣ – le plaisir, лаззат – la jouissance, ирода, хоҳиш – la volonté, хушнуд қардан – faire plaisir, қонеъ қардан – satisfaire, être à l'aise – ҳудро бароҳат ҳис қардан*) и т.д. Рассмотрим примеры:

Агар ҳеҷ гапе набошад, мемонад, набошад ба беруни шаҳр, ба қулбаи ҳақиронаи чоҳбон паноҳ мебарад [294, с. 169].

Si tout était tranquille, il y resterait, sinon, il lui faudrait à nouveau chercher refuge chez le gardien du puits [298, с. 208].

... ба назар миёнсин ва сердастунотар менамуд, аз пиёла ба ӯ чои хунук нӯшонид, ҷароҳати сараширо мебаст [294, с. 169].

... avait l'air le plus sérieux lui tendit une tasse de thé froid. Ensuite il lui mit un pansement sur la tête [298, с. 209].

Действительно, чем важнее материальность формы значения слов, звуков, ярких метафор и т.д., тем менее она воспроизводима и тем больше возникает необходимость размежевать идиомы.

В значительной степени в языковой практике, необходимо, как и в остальных случаях, прежде всего, понять предмет, оценить язык и дискурсивное мышление, которые играют сознательную роль.

Влияние языка и мышления на отражение того или иного действия, является важным. Это разнообразие означает, что продукт языка - речь иногда однозначна, а иногда многозначна. Таким образом, речь говорящего отражает эмоции, вопросы, сообщения и др. характеристики. Например:

– Ака Ҳайдарқул! - гуфт вай чаим кушодани ӯро дида. – Э хайрияте, хайрияте, чаим кушодед, ба шумо чӣ шуд? Моро бисёр тарсондед [294, с. 170].

– Khaïdarkoul, dit-il, enfin vous ouvrez les yeux! Grâce au ciel! Mais que vous est-il arrivé ? Vous nous avez bien fait peur [298, с. 209]!

Эти предложения имеют разный смысл, хотя синтаксически и стилистически различны. Транспозиция может быть факультативной или обязательной. Обязательность определяется структурой изучаемого языка или манерой разговора на этом языке.

На наш взгляд, многогранный характер языка и мышления приводит к изучению проблемы поэтического перевода по четырём существенным уровням, а именно:

1. психологический или чувствительный уровень, обладающий, в силу отсутствия внешнего чувственного опыта, какими-либо знаниями;
2. этимологические или предположительные понятия, имеющие разный характер для выражения того или иного смысла речи;
3. логичный или понятный, имеющий характер функционального уровня;
4. в широком смысле выражения слова в речи.

Каждый из которых имеет соответствующее различному мнению, содержащих семантику концептов, создаваемых условия для возможностей в речевом общении.

При исследовании поля языка и мышления, рассмотрения как наиболее организованной мысли как с лингвистической, так и с эстетической точек зрения, или как наиболее герметичного и считающего источником познания разума. Необходимо с самого начала осознавать тот факт, что исключительно, осуществляемой только на лингвистическом уровне противоречий между очевидными данными чувственного опыта и рассуждением. Поскольку этот процесс сначала видения, а затем создания в соответствии показывает нам собственное возникшее противоречие, которое ставит вопрос о корректности отображения понятий пространства, он неизбежно становится одновременно искусством речи, в которой задействует ряд навыков, которые будут лингвистическим символизмом к фонологическому символизму.

Это искусство, поскольку оно предполагает оригинальность, отмеченную определенной эстетикой. Эта характеристика обязательно заставляет нас провести справедливый и ясный анализ проблем, возникающих из-за ограничений, которые могут исходить либо от самого поэтического искусства, либо от описательного и аналитического характера языка и мышления. Подобный анализ позволяет нам не только лучше оценить справедливую ценность содержания, заложенного в

исходном тексте и ее стилистическую ценность, но и более осознанно изучить соотношения концепции языка и мышления.

Мышление – процесс, происходящий в условиях непрерывного изменения формирования того или иного действия под влиянием постоянно меняющихся условий обмена мыслями. Именно с этой точки зрения следует рассматривать язык и мышление как средства общения и обмена мнениями. Слова используются как отражение того или иного процесса посредством языка для выражения различных мыслей. Эта вера во владение языком означает, что у нас есть способность думать о том или ином образе действия, потому что мысли имеют изменчивую и развивающуюся природу.

Не случайно в разных языках мы можем иметь одни и те же исходные точки развития семантических изменений, неразрывно связанных с мышлением: в этом отражается единство теоретических представлений многоязычных народов, играющих различную роль в жизни общества.

«Однако наряду с этими общими элементами общественно-исторического опыта есть и элементы, присущие той или иной национальной культуре. Иными словами, язык отражает и закрепляет реалии, абстрактные понятия и т. д., отработанные историческим опытом данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа» [66, с. 34]. Роль языка важен для исторического опыта того или иного народа, в процессе формирования и развития лингвистической мысли, общественных функциях языков и диалектов.

Связи между языковыми средствами и мыслями имеют конструктивный и фундаментальный характер. Когда различное лингвистическое средство используется для формирования новых мыслей, отражающих другие объекты, и эти связи играют важную роль для отражения и формирования мысли (сходства, пространственного, временного или какого-либо иного отношения). Например:

*Ба ҳар диёр, ки ғаштӣ ба чаими мардум хор,
Сабук сафар кун аз он ҷо, бирав ба ҷои дигар [294, с. 202]!*
*Tu es meprise de tous, tu ne vois pas le jour,
Quitte ces lieux, cherche un autre asile [298, с. 243]!*

Соединение одного слова к другим словом, явления или знаки с другими могут различаться, поэтому, иногда забывается мотив использования того или иного средства для воспроизведения определенной идеи, особенно по отношению к языку и мышлению, как средствам общения и обмена мнениями, которые сами по себе отказываются возрождать индивидуальные мнения об объектах действительности, а служат лишь формированием более сложных инструментов, воспроизводящих отдельные представления. Лишь иногда разные представления сохраняют мотивацию к использованию тех или иных явлений. Например:

*Бинобар он зудтар худро ба паси ҳавлиҳо, ба тангкӯчаи зери қалъа, ки
ҳамеша бекас ва ҳавлангез буд, гирифтани шуда, роҳи наздик мечӯст [294,
с. 167].*

*Il décida de se diriger vers une petite ruelle sombre à proximité de la
citadelle, mais à peine eut-il dépassé deux maisons que des gardes apparurent
derrière lui [298, с. 206].*

Каждое слово имеет то или иное средство выражения, которое отражает естественные свойства предмета со своими звуковыми проявлениями. Слово всегда даёт конкретный, устойчивый, реальный или нереальный характер говорящего.

*Аммо вай ба ҳар ҳол махсум, ба ҳар ҳол каму беш давлате дорад, ёру
оиноҳои давлатманд дорад, баъд аз урус оино дорад, он чоҳоро, Русияро
дида, роҳу равиши зиндагии урусро медонад [294, с. 198].*

*Mais il devait avoir des moyens. . . Il avait sans doute des amis capables de
l'aider même parmi les Russes. Peut- être avait-il vu la Russie et savait-il
comment on y vit [298, с. 240].*

Хайр, Худо ёри ҳамаатон бод, агар зиндагӣ бошад, боз ба ҳамдигар мерасем [294, с. 203].

Eh bien, mes amis, que Dieu vous garde! S'il nous accorde la vie, nous nous reverrons [298, с. 245].

Роль языка в процессе формирования и развития каждого слова в своём звучании имеет естественную характеристику предмета, без него не было бы ни передачи значения слова, ни повторения слов. Часто наблюдаем, как существующее слово используется для выражения нового явления, нового понятия. Этот процесс передачи значения в слове происходит на основе сравнения каких-либо сходных признаков в разных предметах.

Хост, ки аз раҳнаи девор худро ба дарун гирад, вале ногаҳон фикре ба хаёлаш расид ва ба қабристон надаромад [294, с. 167].

Il avait espéré se caher au cimetière mais il changea le plain [298, с. 207].

Одним из главных противоположностей в мышлении является статика и поток. Без этого момента, характеризующего глагол, т. е. процесс, невозможно было бы предсказать очень богатое оттенками отношение человека, выносящего суждение к выраженному предмету или позиции, как в глаголе, так и в означающем того или иного явления.

Все, что возникает в мышлении, может возникнуть и существовать с помощью языковых средств, с другой стороны, они вступают в условное соприкосновение с нечувственным, общим, абстрактным и опосредованным отражением действительности, в которых языковой инструмент содержит для восстановления разных соображений.

Вале, дере нагузашта сайёҳи парижӣ аз зухуроти мазрурию такаббури ӯ, ки дар он як навъ маҳдудию ноқисии тасаввуротаи бармеояд, ба хайрати ногувор мемонад. Ҳис карда мешуд, ки ҳама истеъдоди ин одам иборат аз он аст, ки ҳар як шахси аз ҳудаи қарздорро маҷбур кунад ҳарчи зудтар адои қарз намояд, аммо худ ҳарчи тавонад ба муддати дароз қарздор бимонад [291, с. 8].

«Mais bientôt le voyageur parisien est choqué d'un certain air de contentement de soi et de suffisance mêlé à je ne sais quoi de borné et de peu inventif. On sent enfin que le talent de cet homme-là se borne à se faire payer bien exactement ce qu'on lui doit, et à payer lui-même le plus tard possible quand il doit» [279, с. 34].

При изучении вопросов языковых фактов, где они формируются, где встречаются речевые ассоциации в обратной форме (говорящий, мыслитель) и в прямой форме (слушатель). Соединяя голос с образом, изображающим предмет (объект), мы обнаруживаем ту индивидуальную вещь, которая существует как объективная и социальная основа, отражающая речевые знаки.

Агар ман медонистам, ки, - гуфт Магфират дасти худро аз дасти бой кашида, - дардатон ин қадар кашол мешудааст, бағали гарми очетро монда ба ин ҷо намеомадам [294, с. 157].

Si j'avais su que votre maladie serait si longue, je ne serais pas partie de chez moi, je serais restée avec ma mère [298, с. 193].

У языка есть много функций, которые в той или иной мере становятся отражателем мышления с помощью слова. Слова можно применять и развивать с помощью речи. Язык и мышление являются средствами общения и обмена мнениями, то есть, последовательного, связного и аргументированного. Мышление действует как внутренняя структура нашей природы. Без языка и мышления невозможно общение и обмен мнениями, потому что общение и обмен мнениями - суть лишь результат языка и мышления, необходимые для использования правилами языка с правильными способами образования концепции для соединения понятий в предложениях, и естественного развития речевого общения.

Как и мышление, язык является полностью независимым аспектом социального взаимодействия. В своем развитии он ощущает влияние всей совокупности общественных отношений людей и, прежде всего,

влияния материального производства речи. Именно действия приводили к тесной связи между людьми и определяли необходимость их взаимного общения. Исходя из этого, в процессе работы, расширялось мировоззрение человека, открывались новые свойства и характеристики предметов, возникшие острые взаимоотношения, такие, как: что-то сказать друг другу, поделиться впечатлениями, знаниями и опытом. Преимущества производственной практики требовали использования отдельных названий для всех групп или классов предметов, которые уже были выделены опытом людей во всем мире, которые в ходе развития экономических и культурных связей между народами, языки часто менялись. Поэтому, словарный запас любого языка показывает, что у каждого языка содержатся слова, заимствованные из языков других народов и стран. В языке можно оценить сущность отношений конкретного общества, также через язык можно получить общее представление о том или ином говорящем.

Ҳар кас ки ба калонҳо, ба қозию ҳокиму қушбегӣ лагандбардорӣ кунад, ҳар кас ки кирдори ношоҷи онҳоро мадҳу сано гӯяд, ҳар кас ки виҷдони худро ба бевҷдонҳо фурӯшад баобруӣ мешавад [294, с. 201].

Seul celui qui s'incline devant le pouvoir, l'émir, le kazii, le kouch-bégui, est respecté... celui qui vend sa conscience et applaudit à leurs méfaits [298, с. 243]

Известно, что в результате длительного развития трудовой деятельности и речевого мышления, создается речь и, соответственно, формируется та мысль, которую оратор хочет сказать.

Ин дар замони мо ҳам ҳаёт ва ба дараҷаи камолаш расидааст ва дар оянда ҳам хоҳад буд [294, с. 202].

Mais il en était ainsi et cela continue [298, с. 243].

Это характеристика, с одной стороны, приводит к формированию новой структуры значения слов, управляющих движением мысли.

– Шайхро ҳунар нест, хонақоҳ танг аст ... [286, с. 54].

– *C'est comme si un cheik se plaignait de ne pas connaître son métier, ... si on disait dans un monastère qu'on y est trop à l'étroit* [296, с. 100].

Структура языка соответствует логическому строению мыслей. В отношении языка и мышления, как средства общения и обмена мнениями, грамматика играет ключевую роль.

По мнению Абу Насра Фараби: «Грамматика каждого языка рассматривает то, что характерно для языка данного народа и что в нем есть общего для данного языка и для другого языка, но не потому, что оно общее, а потому, что оно особо присуще именно их языку» [8, с. 129]. Грамматика более или менее организует слово, принимая определенную форму и придает предложению необходимую форму для выражения различных сторон существования. В некотором отношении, мышление посредством отвлечения обобщает явления действительности в определенные категории, а язык формализует эти категории в разные части речи. Разнообразные языковые явления, такие как грамматические структуры, идиомы, лексика, синтаксис и т.д., образующие языковую систему, сводящие все вещи, предметы, события, процессы, качества, цели, которые выполняют определенное активное действие над каким-либо предметом, различные слова, которые с помощью речи вырабатываются, на основе поля концепции языка и мышления.

В языке используются части речи: существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия. В этом контексте есть слова, имеющие свои особенности. Например: муаллим – [mũallim] – professeur – учитель, дарё – [daryo] – la rivière – река, суруд – [sũrũd] – chanson – песня, зан [zan] – la femme – женщина, давлат – [davlat] – état – государство, кор – [kor] – travail – труд и т.д. Такая взаимосвязь между значением существительного и его функцией в различных предложениях характерны для различных языков. Например в таджикском и французском языках восклицательные предложения выражают мысль с чувством и эмоциональным отношением. Например:

– *Одамҳои ман агар медонистанд, ман аз шумо маслиҳат намеиурсидам!* - *гуфт сахт карда миришаб* [294, с. 154].

– *S'ils le savaient, à quoi me serviriez-vous! répondit Abdourakhman* [298, с. 190].

В связи с этим, повелительные, повествовательные и вопросительные предложения, когда они произносятся с повышенной эмоциональностью и восклицательным тоном, превращаются в восклицательные предложения, и они являются простыми по составу. Обращение, междометия, инверсия, частицы и модальные слова являются одними из важнейших способов выражения восклицательных предложений.

Когнитивный анализ языка и мышления показывает, что, хотя их поле отличается друг от друга, они содержат общие количественные признаки, кроме реальных количественных показателей, включают в себя дополнительные формы, которые мы называем системными показателями.

Поскольку между языком и значением (мысли) имеет место связь, постольку некоторые из положений языка влияют на некоторые положения знания (мысли). Стало быть, логика должна обратить внимание на изучение тех абсолютных сторон языка, которые не связаны с особыми положениями речи отдельной группы людей. «Таким образом, Ибн Сино и представители его школы в своём логическом учении рассматривали вопрос о знаках и их видах с тем, чтобы установить, каким из видов знака является языковой знак, поскольку он выражает то или иное значение» [15, с. 128]. В этом и заключается то, что отражение отношения индивидуального и всеобщего в суждении протекает в форме предикатов, это основная тенденция развития суждения - движение к пониманию сущности явлений языка и мышления.

Суждение как форма мышления, его главная цель – раскрытие сущности вещей, закона развития, движения! Но закон всегда есть нечто общее по отношению к отдельным вещам, поэтому в предложении,

направленном на понимание закона движения отдельных вещей, подлежащее, отражающее эти отдельные вещи, индивидуально по сравнению со сказуемым, отражающим сущность закона движения событий [255, с. 1].

Таким образом, в живом контексте каждое слово действительно может приобретать новые значения, но все эти значения при их появлении должны иметь какую-то смысловую связь с основным смыслом. Определение понятия как формы мышления, отражающей основные характеристики предметов, событий, процессов и т.п. Все ли слова имеют логическое значение [255, с. 2]. При раскрытии различного поля языка, мы видим, что все слова, в которых выражается что-то общее, включают в себя различные понятия. Но явления действительности имеют не только форму предметов, но и форму процессов, качеств, свойств и т.д. Все формы действительности отражаются в особых формах мышления. Поэтому, в мышлении возникает не только понятие предмета, но и понятие действия, качества и т.д.

Язык является необходимым средством мышления. Он определяет не состав предложения, а его содержание с точки зрения характера, отражает степень связи сказуемого с подлежащим или предмета мысли с его характером, его необходимостью. Необходимость, по мнению Абуали ибн Сино и представителей его логической школы, бывает трёх видов:

1. Необходимость, существующая в реальной действительности. Всякий раз, когда в реальной действительности существует обусловленное, то существует и обуславливающее. Так, сгорание в реальной действительности обусловлено существованием огня, следовательно, когда существует в реальной действительности огонь, то существует и сгорание.

2. Необходимость, существующая в разуме. Это мысленная связь, существующая между понятиями. Например, значение слова «слепота» связано со значением слова «зрячий».

3. Сущностная необходимость это такая необходимость, которая имеет место и в реальной действительности, и в разуме. Например, число четыре и в реальности, и в разуме является четным» [15, с. 129].

Исходя из этого, можно отметить, что каждое существительное, прилагательное, глаголы, наречия и т.д. в исходных формах содержат понятия как продукт всеобщности и показатель основных важных признаков предмета. Значения имеют не только исходные формы слова, но и все производные формы.

Изменение значения слова раскрывает не весь комплекс. Один из основных признаков, в котором подчеркивается, и на основе совпадения этого важного признака в другом явлении, создается новое переносное значение.

Словообразование и предложения, выполняющие функцию лексической единицы мышления, в то же время, косвенно выражают предыдущие или последующие мысли и высказывания, выполняют в языке различные конструктивные функции. В синтаксическом выражении мысли в речи, особую роль играет порядок слов в разных формах построения предложений. Правильное употребление новых терминов в настоящее время и соблюдение фонетических правил и норм имеют важное значение, поскольку правильное употребление новых терминов и слов, обогащает язык и речь, и играет важную роль в творческом и фундаментальном мышлении человека.

В современном языкознании особое внимание уделяется взаимосвязи языка и мышления, значениям предложения, общения и т. д.

Исходя из этого, важной грамматической особенностью мышления является его несамостоятельность, то есть отсутствие определенной синтаксической функции. Смысл и нюансы языка и мышления становятся яснее в контексте и при выражении мысли в речи. Выражение

мысли в речи может быть отнесено как ко всему предложению, так и к отдельным его членам.

5.2. Роль пословицы в формировании мысли в таджикском и французском языках

Когнитивные вопросы относятся к числу важнейших в лингвистике, духовно- нравственном самосознании и развитии, которые определяют взаимосвязь языка и мышления. Такие вопросы решаются в рамках языка посредством всестороннего сопоставления языка с другими дисциплинами.

Таджикский язык удовлетворяет важные духовные и эстетические потребности. В настоящее время национальные проблемы все теснее связаны с важными конструктивными вопросами, которые объединяют специфические явления духовной жизни опытных людей. Поэтому творческое объединение эстетического опыта братских народов приобрело особое значение в современном мире. В их существенных чертах выражаются уникальные духовные поиски, во многом являющиеся национальным феноменом. «Универсальный разговорный язык в различных стилях письменных произведений – художественных, научных, переписных, административных и деловых – укрепился, развился и достиг определенного уровня, образовав литературный язык» [62, с. 7]. Следовательно, поиск новых форм, исследование и открытие новых возможностей в древних национальных традициях, их гармонизация с новейшими международными эстетическими открытиями сейчас необходимы как никогда.

Поэтому следует подчеркнуть, что мысли всегда обладают конструктивными и фундаментальными свойствами во всех случаях, когда реализуются посредством выражения того или иного процесса. Прежде всего, роль пословицы в формировании мысли в таджикском и французском языках считается важным.

Пословицы таджикского языка обладают своими уникальными

особенностями и этими особенностями отличаются от пословиц других языков, даже французского. Отличительные особенности пословиц таджикского языка от французских заключаются, прежде всего, в отражении жизни, культуры и реальной среды обитания таджикского и французского народов. Они тесно связаны с мышлением, языком, историей и культурой. Пословицы таджикского и французского языков созданы на основе разных возможностей, воплощая различные черты общественной жизни, и не теряют своего значения и положения на протяжении сотен лет, являясь частью языка народа.

Конечно, своеобразие таджикских и французских пословиц в некоторых случаях отличаются и схожи с пословицами других языков, отражая их специфические национальные, социальные и культурные особенности.

Пословицы имеют как прямое, так и переносное значение. Их переносные значения, возникающие в результате сочетания слов, формируют и отражают разные мысли, которые неразрывно связаны.

Язык и мышление при выражении мыслей имеют оригинальные и метафорические содержания, которые иногда остаются неясными без авторского объяснения.

Язык и мышление являются как средства общения и обмена идеями, и при переводе важно знать несколько значений иностранного слова. В этом случае, при переводе пословиц, фразеологизмов, метафор, идиом с таджикского языка на французский или наоборот, надо найти их эквиваленты, потому вопросы перевода усложняются, поскольку происходит процесс изменения значения или столкновения, поскольку имеет место культура и мысли других народов, требующих от нас иметь творческое сознание. При сравнении вышеперечисленных вопросов, человеческий язык и мышление выполняют собой творческую функцию, а их правила развиваются и реализуются в обществе. Например, при переводе текста, идиоматические выражения являются многозначными.

Аз як мавзу ба мавзуи дигар гузаштан – Sauter du coq à l'âne,

Дар Фарб будан – Être à l'ouest,
Ба касе оишқ шудан – Avoir un pépin pour qn,
Гандум доштан – Avoir du blé,
Одами саҳроӣ – Cul terreux,
Арзиши беандоза – Coûter les yeux de la tête,
То қариби нисфирӯз хобидан – Faire la grasse matinee,
Афсус – C'est dommage,
Раъду барқ – Coup de foudre [251, с. 4-5].

Действительно, мы часто привыкли переводить то или иное предложение дословно, хотя эквивалент, специфичный для целевого языка, уже существует.

Теоретические работы по конкретной проблеме перевода пословиц, размышления по поводу литературных произведений или даже книг, представляющих продукт, списки или сборники пословиц на одном языке с их переводом на другой язык, встречаются редко.

À beau mentir qui vient de loin. – Дурӯз гуфтан барои касе, ки дур аст, осон аст.

A défaut du pardon, laisse venir l'oubli. – Он чизеро, ки баҳида наметавонӣ, фаромӯш кардан беҳтар аст.

À père avare, fils prodigue. – Падари бахил писари исрофкор дорад.

Aimer n'est pas sans amer. – Муҳаббат эҳсоси талх нест.

Amour peut beaucoup, argent peut tout. – Муҳаббат метавонад бисёр корҳоро кунад, пул ҳама чизро карда метавонад.

Autres temps, autres mœurs. – Замона дигар, урфу одат дигар.

Beauté de femme n'enrichit homme. – Зебогии зан мардро бой намекунад.

Bon à tout, bon à rien. – Дар ҳама чиз хуб, дар ҳеҷ чиз хуб.

Bouche de miel, cœur de fiel [260, с. 1-2]. – Дар даҳон асал аст, дар дил сафро.

Переводческая деятельность одинакова, независимо от того, является ли она пословицей или выражением. Если невозможно

перевести выражения, то трудно переводить пословицы. В каждом языке, в каждой культуре пословицы, как и выражения, уже переводят как существующую реальность. Посредством метафоризации, согласованного преувеличения, определенная идея примет фиксированную изобразительную форму, признанную всеми членами одного и того же сообщества. Каждый язык раскроет существующую и универсальную реальность своими собственными средствами, своим собственным кодом, пословицами и другими языковыми явлениями, чтобы делать мысли разнообразными.

Пословицы, в основном, используются для разнообразия речи, понимания и формирования мысли.

Чу дахлат нест, харч охистатар кун.

Чу фардо шавад, фикри фардо кунем.

Чу сад омад навад ҳам пеши мост.

Чу ояд соли нав, гуӣ дарег аз порсол.

Чави бисёр аспро лоғар мекунад [201, с. 59].

Пословицы используются в разных языках мира разнообразно. Поэтому, первым шагом в процессе перевода будет не лингвистическая работа над пословицами, а библиографический поиск, а именно поиск уже существующего эквивалента (или эквивалентов) на целевом языке.

A petit mercier, petit panier.

Quand demain viendra, nous panserons à demain.

Qui peut le plus, peut le moins.

Je m'en soucie comme des neiges d'antan.

Trop d'orge fait crever le cheval [201, с. 59].

Важна исходная точка размышления относительно перевода пословицы: пословицы принадлежат мудрости народа, а поскольку мудрость народа универсальна, можно думать, что одна и та же истина в разных формах одного языка проявляется в другом языке. Особенно на таджикском и французском языках.

«Дар хона ҳафт бону, хок то зону» [201, с. 32].

При переводе пословицы с одного языка на другой, необходимо найти различные эквиваленты на языковом переводе:

«Plus il y a de cuisiniers, moins la soupe est bonne» [201, с. 32].

Когда такой эквивалент существует, необходимо будет также принять во внимание различную степень использования языка для другой.

«Пеи аз дар бораи дигарон фикр кардан, лозим аст дар бораи худ фикр кунӣ» [201, с. 41].

Но прежде, чем искать уже существующий эквивалент, необходимо будет подвергнуть точное значение пословицы вне контекста и в контексте. В контексте работать будет легче, но вне контекста в речи иногда пословицы сохраняют всю свою загадочность.

«Charité bien ordonnée commence par soi-même» [201, с. 41].

При этом, следует учитывать два аспекта: многозначность пословиц и противоречивые толкования одной и той же пословицы.

Тухми мурғи имрӯз, беҳтар аз мурғи фардост.

Ин нақд бигиру даст аз он нася бидор.

Шиши нақд беҳ аз думбаи насия [201, с. 49].

L'oeuf aujourd'hui vaut mieux que la poule de demain [201, с. 49].

При формировании мысли, множество пословиц, отражают различный характер и имеют несходную семантику.

«Таваккал нар бувад, андеша мода.

Qui ne risque rien n'a rien» [201, с. 48].

Эта пословица обычно отражает необходимость смириться с тем, что у нас есть, или с ситуацией, в которой мы находимся. Но эта пословица используется, чтобы показать положение, при котором не следует убегать от трудности.

Язык, глубоко раскрывая диалектику жизни и борьбы народа, оказывает влияние на сердца людей, на мысли и чувства народов. Наше национальное поколение сегодня расширило многогранные связи между

народами и всесторонне установило разнообразные отношения со многими из них.

Самое важное, это качественные изменения в изображении жизни, относительно социальных аспектов, отражающих специфические и индивидуальные явления посредством языка. Духовные и материальные потребности являются решающим фактором в обществе, определяющим традиционные мысли.

Пословицы широко используются в литературном языке, художественной литературе, особенно в народном языке для выражения различных мыслей. Они развивались и совершенствовались с древнейших времён, являясь частью словарного состава языка. Следует отметить, что на протяжении веков их значение и форма претерпевали существенные изменения. Многие пословицы различаются по форме и составу, иногда они синонимичны друг другу и переводятся по-разному на разные языки.

Часто контекст проясняет смысл, но цель состоит в том, чтобы показать, что проникновение в суть пословицы и точное знание того, что она означает. Необходимо интерпретировать его как можно подробнее и найти действительно релевантный эквивалент. Несмотря на краткость пословиц, они играют основополагающую роль в формировании мнений.

5.3. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках

Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления связано со многими факторами и включает в себя множество вопросов, которые еще не были полностью изучены, хотя эти вопросы имеют важное значение не только для изучения таджикского языка, но и для французского языка.

«Идея – понятие, представление, обобщенно выражающее отношение человека к действительности; основной принцип мировоззрения» [276, с. 1]. Мысль является творением человека, который

создает ее и использует для удовлетворения определенных целей и духовных потребностей. Разнообразие выражений тех или иных слов в разных языках мира, приводит к порождению новых мыслей. При этом, чем логичнее и естественнее мысли, тем они проще и надежнее. Чем больше людей способны отражать свои цели, тем актуальнее и полезнее их деятельность. Процесс всё большего укрепления основ подлинной образности, развитие гуманистических навыков, одновременно, требуют эстетических поисков, многообразия форм и стилей, средств изображения. В настоящее время одним из феноменов развития речи является порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления.

Мысль имеет ключевую роль для различных взаимоотношений между языком и мышлением. Именно мысль является основным принципом мировоззрения человека, которая заставляет его, изменить то или иное событие, использовать язык и мышление как средство общения и обмена идеями для реализации и установления различных отношений или сделок. Поле мысли отличается многообразием и многозначностью.

В таджикском и французском языках мысль используется в таких формах и синонимах: *идея* – [ideya], *гоя* – [ɣoya], *мафкура* – [mafкура], *фикр* – [fikr], *ақида* – [aqida], *ният* – [niyat], *андеша* – [andeša], *idée*, *pensée*, *conception*, *notion*, *projet* и т.д. Рассмотрим некоторые примеры.

Идеи миллӣ – [ideyai milli] – *l'idée nationale* – национальная идея;

Гояи асосӣ – [ɣoyai asosi] – *l'idée-principale* – главная идея;

Идеи фалсафӣ – [ideyai falsafi] – *l'idée philosophique* – философская идея;

Ақидаҳои пешқадам – [aqidahoi pešqadam] – *les idées avancées* – передовые идеи;

Идеи фарҳангӣ – [ideyai farhangi] – *l'idée culturelle* – культурная идея;

Фикри ҷинҳон – [fikri pinhon] / *фикри ниҳонӣ* – [fikri nihoni] – *l'idée*

derrière la tête – скрытая мысль;

*Гояҳои ҳукмрон – [ɣoɣaɦoi hukmron] – les idées dominantes –
доминирующие идеи;*

*Мазмуни асосии роман – [mazmuni asosii roman] – l'idée principale du
roman – основная идея романа;*

Фикри хуб – [fikri хив] – une bonne idée –хорошая идея;

*Андешаро бор кардан – [andešaro vor kardan] – transférer / transmettre
une pensée – загрузить мысль;*

Идеяи устувор – [ideyai ŭstuvor] – l'idée durable – устойчивая идея;

*Идеяро пешниҳод кардан ба... – [ideyaro pešnihod kardan ba...] –
suggérer l'idée de... – предложить идею к... и т.д.*

Мысль как средство различных отношений языка и мышления выполняет всевозможную роль в зависимости от своего содержания. Само собой разумеется, что здравая мысль происходит от здравого ума, а его описание фактически является функцией языка.

В порождении мысли использование вопросительных слов, оборотов речи, различных предложений и фразеологических единиц является важным. Рассмотрим некоторые примеры в таджикском и французском языках [Таблица № 21].

Таблица № 21. Вопросительные слова, обороты речи, различные предложения и фразеологические единицы.

<i>Таджикский вариант</i>	<i>Французский вариант</i>	<i>Русский вариант</i>
<i>Чӣ навигарӣ?</i>	<i>Quoi de neuf?</i>	<i>Что нового?</i>
<i>Хеле вақт шуд надидем.</i>	<i>Ça fait longtemps.</i>	<i>Давно не виделись.</i>
<i>Метавонед оҳиста гап занед?</i>	<i>Pouvez-vous parler lentement?</i>	<i>Можете говорить медленно?</i>
<i>Хавотир нашавед!</i>	<i>Ne vous inquiétez pas!</i>	<i>Не волнуйтесь!</i>
<i>Ин саволи хуб аст.</i>	<i>C'est une bonne question.</i>	<i>Это хороший вопрос.</i>
<i>Умуман.</i>	<i>En général.</i>	<i>В общем.</i>
<i>Шумо аз кучоед?</i>	<i>Vous êtes d'où?</i>	<i>Откуда вы?</i>
<i>Продолжение таблицы № 21</i>		

<i>Шумо ба ман кумак карда метавонед?</i>	<i>Pouvez-vous m'aider?</i>	<i>Можете мне помочь?</i>
<i>Ҳаво чӣ гуна аст?</i>	<i>Quel temps fait-il?</i>	<i>Какая погода?</i>
<i>Ана он ҷо.</i>	<i>Voilà .</i>	<i>Вот там.</i>
<i>Ту гарм шудӣ?</i>	<i>Tu as chaud?</i>	<i>Тебе жарко?</i>
<i>Шумо хунук хурдед?</i>	<i>Vous avez froid?</i>	<i>Вам холодно?</i>
<i>Ба ман фарқе надорад.</i>	<i>Je m'en fiche</i>	<i>Мне всё равно.</i>
<i>Ман фикре надорам.</i>	<i>Je n'ai aucune idée</i>	<i>Я не имею понятия.</i>
<i>Дар умум.</i>	<i>En général.</i>	<i>В общем, в целом.</i>
<i>Метарсам, ки...</i>	<i>Je crains de..</i>	<i>Боюсь, что...</i>

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Различные языковые выражения считаются эффективным средством порождения мысли, поскольку использование различных фраз в том или ином процессе важны не только для диалога, но и делают речь говорящего ясной и лаконичной.

Для порождения мысли необходимы различные процессы. В процессе формирования и структурирования мнений, можно прогнозировать, прежде всего, те структурные особенности, которые определяются взаимодействием количественного и качественного анализа.

Язык и мышление являются необходимым условием возникновения, сохранения и описания мысли большого практического значения, имеющий целью разработку способов оптимального управления мышления и повышения надёжности речевого общения. Рассмотрим примеры:

– *Ўббое, ўббое! Сабзолуи пиёзфурӯи ҷам дар ҷамин ҷо буд? Ман баққолҳои рӯи оламро кофта ягон дона пиёз наёфтам. Хайрият, ки омадед, аз ҳар қадами шумо як ҷувол пиёз [294, с. 196]!*

– *Oh, oh, oh! Voici le marchand d'oignons! J'ai cherché dans toutes les boutiques et je n'ai pas pu trouver d'oignons. Heureusement que vous êtes là. Pour chacun de vos pas, un sac d'oignons [298, с. 237]!*

Ҳайдарқул захрханда карду аввал нонҳои овардаашро шикаста ба рӯи дастурхон партофт, баъд оҳиста-оҳиста саргузашти худро ба таври мухтасар баён кард ва дар охир гуфт [294, с. 197].

Khaïdarkoul partagea d'abord les galettes, puis il raconta ses aventures en terminant ainsi [298, с. 238].

Элементарная стадия развития мысли в филологии происходит от отражения отдельных свойств предметов и явлений. На этой стадии есть отдельные ощущения, но устойчивого объединения ощущений, иначе говоря, опредмечивания ощущений не наблюдается. Вследствие этого, отношения языка и мышления на раздражение носит непосредственный характер, между реакцией и раздражением промежуточных звеньев.

Поэтому, наша целевая речь существует лишь постольку, поскольку соответствующая идея свойства воздействует на различные отношения языка и человеческого мышления в разные моменты.

– Ман аз тӯйхона омадам, - гуфт вай ба Қорӣ Шариф нигоҳ карда. - Лекин хурсанд нашудам, одам бисёр, дар тағи дараи Эшиқ Оғобошӣ ба ҳар тараф синча карда нишастааст, надаромадаму гапта омадан гирифтам [294, с. 196].

– Je reviens d'un festin, et en disant ces mots il fit un clin d'œil à Koricharif, je m'ennuyais... Il y avait beaucoup de monde, près de la porte était installé Echik-Ogobochi, il regardait de tous côtés... Je ne suis pas entré [298, с. 237].

Анализ в речевом общении в таджикском и французском языках, позволяет оптимизировать состав и структуру разрабатываемых систем, определить целесообразность и последовательность этапов и периодов порождения мысли, а при необходимости, комбинировать их различные формирования, которые содержат разные характеры для отражения той или иной цели. Жизнь сводится целиком только к отражению отдельных свойств, поскольку идея воздействует на человеческую жизнь. По мнению Э. Сепир, «... суть языка лежит... в классификации, в формальном моделировании, в связывании понятий» [116, с. 18].

Особенностью этой стадии в развитии является также и то, что в деятельности учитывается связь свойств в отражении реальных действий. В деятельности у человека так или иначе устанавливается связь свойств в одном предмете или отношении разных предметов. Но мысль, как средство различных отношений языка и мышления, может потерять те свойства, которые являются показателем наличия в предмете полезных свойств, между тем могут в предмете остаться. Это является фактором, вызывающим необходимость отражения не отдельных свойств, в целом, характеристику предметов.

Отражение мысли выделяется благодаря тому, что оно развивается от жизни способствующих людей, и этим самым, объективно выделяется среди других предметов; иначе говоря, объединение свойств в единое предметное целое происходит только благодаря тому, что эти свойства выделяются из совместного движения.

Отражение идет за счет усовершенствования, за счет более точных отдельных свойств, за счет совершенствования самого восприятия мышления. Существует точка зрения, согласно которой предметность отражения в рецепторах не дана, непосредственно, является результатом мгновенного умозаключения: поскольку известно, что свойства принадлежат такому-то предмету, что при воздействии языка и мышления делается умозаключение, что воспринимается тот или иной предмет.

Ака Махсум, ки аввал аз ин ҳаракат ва кирдор гаранг шуда монда буд, табассуме карду ба ёрон муродиҷиат намуд:

– Хӯш, гардам, - гуфт вай ба Қорӣ Шариф, - боз ин чӣ назма? Ман намефаҳмам-ку [294, с. 196]?

Dérouté par l'attitude et les paroles de Khaïdarkoul, Aka-Makhsoum s'adressa à Koricharif:

– Qu'est-ce que c'est que cette histoire, mon ami, je n'y comprends rien [298, с. 238]!

Мысль как средство различных отношений языка и мышления и как комплекс представления, создают возможность более сложных форм поведения, настолько гибко приспособленных к внешней ситуации, что это вызывает у исследователей предположение о разумном поведении человеческого мышления.

Повторение отдельных моментов или сторон окружающей действительности, становится одним из важнейших форм развития материального мира, познание и использование которого является решающим фактором целенаправленного воздействия на общественный прогресс, и, в частности, на процессы, выражающие важные особенности. В любом случае, для достижения большей эффективности, естественно, необходимо обеспечить постоянное развитие мысли.

– *Ин назма не, бародар, - гуфт ба ҷои Қори Шариф Ҳайдарқул. - Ин усул! Аммо усул дар дастӣ нагорачӣ, нагорачиӣ ин суҳбат ба гумонам, Қорӣ Усмон, ё ки Қори Шариф, ё ки ҳар ду... Бакабум-бакабум, бакабум-бакабум, лекин мо қишталанг-қишталанг, қишталанг-қишталанг, қишталанг... ҳо-ҳо-ҳо ҳо [294, с. 196]!...*

– *Ce n'est pas une histoire, c'est une danse. La danse a commencé au son joyeux du tambour. Koriousman et Koricharif pensent que le tambour bat: bakaboum, bakaboum, bakaboum, bakaboum. Et nous, nous lui répondons: kichta- langue, kichtalangue, ha-ha-ha [298, с. 238]!...*

Сходство ситуации вызывает комплекс представлений ситуации в речи, которые поступают, соответственно, представлению и обеспечивают правильное и речевое общение. Это показывает, что мысль действует на основе переноса, который осуществляется в комплексе представления, но не на основе усмотрения объективной связи в человеческом сознании возникновения мысли, как осознания связей и отношений предметов и явлений объективной действительности или недействительности для выражения того или иного случая в речи.

*Il effleura du doigt un longeron d'acier, et sentit dans le métal ruisseler fa
vie: le métal ne vibrait pas, mais vivait [297, с. 8].*

*Бо ангушт ба лонжерони пулодӣ даст расонда, дар он набзи ҳаётро
эҳсос намуд. Оҳан намечунбид, лекин зинда буд [287, с. 13].*

Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления в виде исключения отмечаются случаи, когда человекообразные изготавливали нечто вроде примитивных орудий и употребляли предметы для достижения определенной цели, хотя эти предметы находились в иной ситуации, в иных отношениях, чем того требовалось для решения задачи. Однако эти исключения лишь подтверждают правила о том, что связи и отношения предметов объективной действительности, являются важными.

Теоретическая деятельность человека характеризуется повторением определенных объектов, процессов и явлений, которые служат для возникновения различных мыслей. «Способность мыслить приводит его к говорению и общению с себе подобными. Природная способность человека говорить – сущностное свойство его бытия, первичное данное, само же говорение – это проявление природной способности человека» [245, с. 1]. Человеческие мысли возникают, когда начинают отражаться объективные связи и отношения предметного мира. С этого момента отражение становится опосредованным и обобщенным. Человек становится в теоретическом отношении к предметному миру и узнает в предметах не только средства удовлетворения своих потребностей, но и объективную значимость предмета. Отношения предметного мира и практической деятельности могут использовать только те связи и отношения предметов и явлений, которые даны в наличной ситуации, и не могут отвлекаться от тех отношений, в которых они находятся в разных моментах.

«Язык и мышление развиваются в тесном взаимодействии. Развитие и обогащение одного из них, влечет за собой развитие и обогащение другого. Поэтому познание сущности языка тесно связано с познанием мышления народа» [245, с. 2]. Порождение мысли, как средства

различных отношений языка и мышления, соприкасается с искусством, которое можно определить как человеческую деятельность, сознательно обращающуюся к чувствам, эмоциям и интеллекту, почти на постоянной основе для изменения того или иного события. «Ум постоянно осмысливает (рождает новые мысли) ситуации, в которых находится субъект. Способность порождать мысли и устанавливать отношения внутри потока сознания и будет характеризовать интеллект человека» [247, с. 10]. Все эти элементы считаются произведениями искусства, к которым мы более или менее чувствительны. Искусство и самовыражение часто неразрывно связаны. Действительно, мысль как средство различных отношений языка и мышления рассматривается как то или иное средство выражения, то есть средство перевода или отражения различных данных на язык, чтобы выявить скрытую, а иногда и неясную реальность, то есть через определенные произведения искусства, кажется очевидным, что люди, создавшие их, намеревались вызвать эмоции, чувства, захотеть что-то сказать через свое искусство речи.

Действительно, человек стремится использовать искусство как выражение идеи для передачи определенных чувств и определенных мыслей. В самом деле, если мысль можно рассматривать как средство выражения реальности, поскольку нам нужен язык, чтобы выразить себя. Мысли являются основной целью какой-либо деятельности.

Таким образом, все мысли являются репрезентацией в той мере, в какой произведения искусства являются продуктами образов, присутствующих в нашем сознании. Эти искусства стремятся воспроизвести, точно отобразить реальность. Но искусство вообще – это средство изображения, потому что каждое произведение искусства – это изображение образа, о котором мы размышляем. Таким образом, мысль как роль искусства всего лишь представление, потому что это лишь копия образа, который мы имеет в своем уме.

Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, имеющий тот или иной принцип совокупности, взглядов и

убеждений, определяющих отношение к действительности. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта, «Для того, чтобы развитие идей происходило строго определено и вместе с тем быстро и плодотворно, сознание должно освободиться от чисто условного представления о грамматических формах. Грамматические отношения, так же, как и слова, должны обозначаться при помощи средств языка, поскольку в акте сознания, представленном в звуке, заключаются все тяготения языка к грамматике. Грамматические знаки, однако, не могут быть, одновременно, словами, обозначающими вещи, поскольку в таком случае они вновь оказываются в изоляции и нуждаются в новом дополнении» [23, с. 332]. Различный мысленный образ чего-л., понятие о чём-л., безусловно, воздействует и на основную причину, начальную точку развития мысли человека, которые, как основной принцип появления устройства чего-л., когда происходит частичная формализация языка, образуется и развивается замысел или намерение. Функционально-стилистическая система любой мысли, как средства различных отношений языка и мышления, тесно связана с экстралингвистическими факторами, с развитием лингвистической мысли, культуры, литературы и науки. Особенно заметно это становится в тех представлениях, воображениях и умственном изображении исторических периодов, когда порождения мыслей отражались как средства различных отношений языка и мышления.

Преимущественно, мысли развиваются в форме речевого стиля и, в некоторой степени, в виде категорий и единиц конкретного языка, способствуя возникновению новых типов стиля. В этом случае, в языке появляются структуры научного и публицистического содержания, и всеобщего развития речевого общения.

В процессе порождения мысли в языке, как орудия особого значения, придаются различные отношения между языком и мышлением. «Развитие идеи лишь тогда примет подлинный размах, когда дух / познает удовлетворение от выражения мысли самой по себе, а это всякий

раз зависит от интереса к самой форме мысли. Этот интерес не может пробудиться языком, которому не свойственно представлять форму как таковую; возникая сам по себе, такой интерес не может найти удовлетворения в каком-либо из подобных языков. Следовательно, пробуждаясь, интерес этот изменяет формы языка. Если же язык каким-либо иным путем обретает подобные формы, то тогда интерес возникает совершенно внезапно» [23, с. 332]. Использование идеи для решения разных отношений языка и мышления приводит к возникновению того или этого процесса в речи. Эффективность таких отношений, которые удобны, с точки зрения человека, которые их понимает, велика.

С другой стороны, мысль позволяет людям узнать возможности использования идей для общения с другими и придать им значение в решении той или иной проблемы. При анализе смыслового содержания идей, возникающих на естественном языке, должна учитываться многозначность слов, словосочетаний и предложений, в результате чего становятся возможными различные интерпретации речевой фразы.

Анализ мысли не только меняет возможность создания предложения, но и выбирает правильную интерпретацию слов и вносит существенный вклад в изменение того или иного процесса. Как известно, смысловое содержание выражается в языке с помощью различных лексических и семантических средств. Высказывания человека могут быть установлены автоматически только в том случае, если в сознании определен метод выявления синонимических структур разных форм.

Язык отражает мысли, а мышление – это процесс формирования мысли, позволяющая устранить многозначность и синонимию естественного языка, а также решить важнейшие задачи: обеспечить языковое снабжение различных систем. «Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одни и те же цепи чувственных представлений и

начатков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же инструментам своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» [23, с. 14]. Порождение мысли важно для межличностного общения в различных средах и для достижения конкретных целей. Эффект речи, по идее, представляет собой выполнение заранее запланированного действия, оправданного, с точки зрения, целенаправленной интеллектуальной или практической деятельности, на служение которой система мышления оказывает важное влияние. Возможные виды конкретной деятельности составляют основу диалога с пониманием вводимого текста, который зависит от тех или иных ситуаций речевого общения.

Текст на введённом языке – это единая идея говорящего, которая отражается в сознании реальности или ирреальной ситуации. В процессе общения между людьми понимание достигается, если смысловое содержание, воссоздаваемое слушателем в его сознании, соответствует замыслу говорящего.

Способности процесса порождения мысли сливаются различными понятиями текста в случае межличностного общения. Используя процедуры того или иного процесса человеческой характеристики, имеющий естественно-языковые планы, базируются на внешней реальности и опосредованно с ней, через отражение человеческого сознания. В этом процессе, мысли отражаются, как формализованная система информационных состояний. «Без всякого изменения языка в его звуковом составе, а также в его формах и законах, благодаря ускоренному развитию идей, нарастанию мыслительной силы, углублению и утончению чувственности, часто придает ему черты, которыми он раньше не обладал. В прежнюю оболочку вкладывается тогда другой смысл, под тем же чеканом выступает что-то иное, по одинаковым законам связи намечается иначе градуированный ход идей» [23, с. 106].

Эффективность связи языка и мышления, которая напрямую зависит от глубины и точности логического анализа, практической или интеллектуальной деятельности. В ходе развития языка, идеи, имеют, действительно, допустимую характеристику в разных ситуациях, благодаря чему становится более понятной проблема общения между человеком и использованием различных процессов появления мысли. Как отмечал Вильгельм фон Гумбольдт: «Критериями оценки языка являются ясность, определенность, живость идей, пробуждаемых в народе языком, который ему принадлежит, духом которого он создан и на который затем оказывал обратное формирующее воздействие. Если же оставить в стороне влияние языка на развитие идей и пробуждение чувств и попытаться уточнить, на что вообще способен язык как орудие, то оказываешься в области, границы которой невозможно установить, поскольку здесь отсутствует определенное представление о духе, который должен пользоваться языком, а все содеянное посредством речи всегда является общим порождением духа и языка [23, с. 329]. Средства взаимосвязи языка и мышления – это совокупность средств, используемых для описания различных объективных и субъективных ситуаций. Использование элементов изучаемого языка наблюдается путем изменения семантики соответствующих лексических единиц, которые, в первую очередь, соответствуют характеру связи между словами, их содержанию и плану их выражения.

В таджикском и французском языках в качестве порождения мысли могут воспользоваться разными выражениями и оборотами речи, которые используются для описания различных ситуаций. Рассмотрим примеры.

Фикр мекунам, ки... – je pense que... – я думаю, что;

Шумо гуфтед, ки... – vous avez dit que... – вы сказали, что;

Маъзуратон чист ... – qu'est-ce que vous voulez dire... – что вы имеете в виду?

Ту чиро гуфтан мехоҳӣ... – que veux-tu dire... – что ты имеешь в виду?

Ман мехоҳам гӯям, ки... – je veux dire que... – я хочу сказать, что;

Ман мехостам гӯям, ки... – je voudrais dire que... – мне бы хотелось сказать.

Способы порождения мысли характеризуются тем, что знания ее ситуации, структуры и компонентов позволяют определить, какую фразу она описывает.

При порождении мысли, каждая мысль представляет различное значение. Знание ситуации, позволяющее определить ее положение в классификации, помогает создать фразу, описывающую ситуацию. Возможность персонажа во фразе зависит от роли соответствующей идеи. Порядок символов может быть произвольным идеи, с точки зрения, описания новых ситуаций. «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли. В строгом смысле это определение пригодно для всякого акта речевой деятельности, но в подлинном и действительном смысле под языком можно понимать только всю совокупность актов речевой деятельности» [23, с. 70]. При генерации идей путем добавления нового персонажа в новый случай, они сравниваются с новыми признаками. Система символов описывает новые ситуации с использованием существующих символов, поскольку идеи соответствуют некоторым общим элементам этих символов. Символы идей начинают выполнять функцию, аналогичную функции обобщения, которую выполняют слова в естественном языке.

Идеи, созданные на основе принципа, подходят для отдельных ситуаций, поскольку идеи состоят из характеристик ситуаций, а предметная структура некоторых из них обладает различными способностями в языке общения.

Явную роль в порождении мысли играет совокупность средств языкового выражения, которое можно считать средством формализации идеи, средством выражения определенного смысла.

Синонимические отношения, подчинение и др. смысловые отношения между специально выделенными идеями фиксируются в словесной форме. Эквивалентные формы, представляющие понятие, определяются как класс синонимов, и для всего класса выбирается представитель.

Лексические методы, очевидно, важны для генерации идей, поскольку знаковая система реализуется в языке.

Известно, что в семантике смысловое содержание слова оформляется в некоторой смысловой форме. Семантические особенности текста включают различные приемы, в которых слова широко используются и отражают информацию о смысловом содержании речи говорящего.

«Представления различных вариантов описательных языков с грамматикой и учетом возможностей сочетания слов в тексте не пусты. Определены их семантические особенности, в которых описываются случаи, опираясь на систему формализации смыслового содержания, отдавая предпочтение семантическим методам той или иной формы языков. Язык (*das Sprechen*) как материальное явление и результат реальных потребностей, непосредственно, касается только обозначения вещей; мышление как явление идеальное, всегда касается формы. Преобладающая мыслительная активность придает языку формальную направленность, а преобладающая формальность языка поднимает мыслительную активность» [23, с. 343]. Формализация выражения смысла идей, обладая силой духовного набора слов, позволяет человеку понять тот или иной процесс. Самое главное то, что порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления, на самом деле является точной мерой определения речи и того, что необходимо сказать.

Для выяснения порождения мысли и лингвистической задачи отношения языка и мышления, необходимо иметь четкое представление о взаимоотношениях, сущность роли грамматики важна, которая охватывает морфологию и синтаксис. Морфология и синтаксис

ориентируются, соответственно, на изучении грамматики, то язык охватывает все области (звуки, слова, фонемы, грамматические формы) и рассматривает языковые факты с разных точек зрения, конкретного взгляда. Но наряду с порождением идеи как средства различных отношений языка и мышления, проблема структуры языка существует в его функционировании, реализации мысли в речи. Мысль состоит из различных элементов языка (звуков, слов, грамматических форм) и их сочетаний на языковом уровне, в разных сферах деятельности.

Роль частей речи в формировании идей важна. В таджикском и французском языках такие части речи, как: местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица и междометия, являются вспомогательными при порождении мысли. Каждая из этих частей речи имеет свои особенности употребления. Именно их особенности приводят к тому, что они употребляются в том или ином речевом процессе и играют важную роль в порождении идей. Объем изучения частей речи на таджикском и французском языках чрезвычайно велик.

Человек отражает свои мысли с помощью частей речи. Использование местоимений, глаголов, наречий, предлогов, союзов, частиц, междометий и т.д. в человеческом мышлении порождает идею и, соответственно, язык отражает то или иное действие мысли. С помощью упомянутых частей речи, представляем действие, как необходимое или ненужное, возможное - невозможное, реальное или недействительное поле мысли. Например:

Местоимения: ягон – [yagon] – *quelque* – некий, чӣ – [či] – *quoi*, ҳеҷ кас – [heç kas] – *aucun* – никто, чунин – [čünin] – *tel*, ҳама – [hama] – *tous* – все, касе – [kase] – *quiconqu'un* – кто-нибудь / кто-либо, ҳеҷ чиз – [heç čiz] – *rien* – ничего, ким кӣ – [kim ki] – *quelqu'un* – кто-либо, баъзе – [va'ze] – *certain* – некоторый, якчанд – [yakčand] – *quelque* – несколько;

Глаголы в таджикском и французском языках: доштан – [doštan] – *avoir*, будан – [vidan] – *être* – быть, гап задан – [gap zadan] –

parler – разговаривать, *нақл кардан* – [naql kardan] – *raconter* – рассказывать, *ифода кардан* – [ifoda kardan] – *exprimer* – выразить, *ичро кардан* – [içro kardan] – *faire* – делать, *тақсим кардан* [taqsim kardan] – *partager* – делить, *бурд кардан* – [burd kardan] – *gagner* – выиграть, *фикр кардан* – [fikr kardan] – *penser* – думать, *хостан* – [xostan] – *vouloir* – хотеть, *тавонистан* – [tavonistan] – *pouvoir* – мочь, *боистан* – [boistan] – *devoir* – долженствовать, *донистан* – [donistan] – *savoir* – знать, *лозим будан* – [lozim vudan] – *falloir* – нуждаться...;

Наречия: *кай* – [kay] – *quand* – когда, *аз кучо* – [az kuço] – *d'où* – откуда, *чи қадар* – [či qadar] – *combien* – сколько, *фардо* – [fardo] – *demain*, *минбаъд* – [minba'd] – *désormais* – *puis* – дальше, *тулонӣ* – [tuloni] – *longtemps* – долго, *ҳозир* – [hozir] – *maintenant* – сейчас...;

Предлоги: *ба* – [ba] – *à* – в, *на* (к), *бо* – [bo] – *avec* – с, *дар* – [dar] – *dans* – в, *байни* – [bayni] – *entre* – между, *тавассути* – [tavassuti] – *par* – через, *дар байни* – [dar bayni] – *parmi* – среди, *бе* – [be] – *sans* – без, *зери* – [zeri] – *sous* – под, *дар болои* – [dar voloi] – *sur* – на, *дар назди* – [dar nazdi] – *près de* – рядом с...;

Союзы: *барои он ки* – [baroi on ki] – *parce que* – потому что, *ва* – [va] – *et* - и, *ё* – [yo] – *ou* - или, *ё ин ки* – [yo in ki] – *ou bien* – или же, *баъд* – [ba'd] – *puis* - затем, *аз ин рӯ* – [az in rӯ] – *donc* – поэтому, *агар* – [agar] – *si* – если, *гарчанде* – [garčande] – *quoique* – хотя, *ё... ё* – [yo... yo] – *ou ... ou* - или... или, *не...не* – [ne... ne] – *ni ... ni* – нет... нет, *вақте ки* – [vaqte ki] – *lorsque* - когда...;

Частицы: *чунон ки* – [çunon ki] – *comme* – так, например, *наход ки* – [naход ki] – *vraiment* – неужели, *магар* – [magar] – *n'est-ce pas* – разве...;

Междометия: *ваҳ* – [ah!] – *ah!* – *ах!*, *ай!* – [ay] – *аïе!* – *ай*, *э!* – [e] – *eh!* - *ага* и т.д. помогают людям для формирования и порождения мысли, как средства различных отношений языка и мышления. Рассмотрим примеры:

Trop tôt. Pourtant la nuit montait, pareille à une fumée sombre, et déjà comblait les vallées [297, с. 8].

Хеле барвақт. Воқеан шаб ба мисли дуди сиёҳ боло мешуд ва дараҳоро фаро мегирифт [287, с. 13].”

On ne distinguait plus celles-ci des plaines. Déjà pourtant s'éclairaient les villages, et leurs constellations se répondaient. El lui aussi, du doigt, faisait cligner ses feux de position, répondait aux village [297, с. 8].

Шаб чунон торик шуд, ки дигар ҳамвоҳои водиҳо ба домани ҳамвориҳо даромехтанд. Дар деҳаҳо чароғҳо фурузон шуданд; ғавҷи ин ситораҳо дар торикӣ ба ҳам сабқат доштанд ва Ғабйен оташакҳои деҳаҳоро бо чароғакҳои ҳавопаймо наём мефиристод [287, с. 13].

Как стало ясно из приведенных примеров, части речи дают нам важнейшую основу для порождения идей в речи.

Формирование мысли тесно связано с грамматическими, морфологическими и синтаксическими ресурсами языка. Части речи отдельные временные формы и синтаксические конструкции выполняют стилистическую функцию, выражая смысловые оттенки идей, возникающих в результате сознательного выбора говорящего субъекта или отражающих её принадлежность к определенной социальной среде языка и мышления.

Одним из средств отражения мысли в языке, является искусство. Искусство – это форма выражения той или иной идеи. Действительно, искусство можно рассматривать как средство выражения мысли, то есть, его можно использовать для достижения цели. В ходе процесса, средства реализуются для обеспечения достижения цели, поставленной перед действием. Таким образом, искусство – это средство, позволяющее реализовать цель. Л. Уайт об этом пишет так: «говоря о культурах вообще или о культуре в целом, можно фактор среды расценивать как константу и поэтому не учитывать его при интерпретации культурного процесса» [162, с. 29]. Искусство можно рассматривать как выражение

личных чувств, поскольку оно используется людьми. Таким образом, выделение того или иного свойства от остальных подсказывается самой ситуацией, наличной комбинацией предметов, попадающих в поле зрения или вообще в поле восприятия. С другой стороны, различие предметов в одном свойстве при сходстве во всех остальных, связывают сходство и позволяют обобщать предметы по сходству в остальных признаках. Таким образом, от наличного сходства предметов зависит их общность, фиксированное сходство, общность свойств мыслями. Следовательно, при этом типе абстрагирования и обобщения, человек не выходит за рамки наличной ситуации. Очевидно также, что в зависимости от изменения комбинаций мысли, попадающих в поле восприятия, обобщение будет происходить по разным признакам. В силу этого, одни и те же мысли, попадающие в разные комбинации, в зависимости от того его признака, который выделяется по закономерностям восприятия, будет включаться в разные обобщения. Так, при наличии предметов, сходных по цвету, но различающихся во всем остальном, эти предметы обобщались бы по признаку цвета. Если один из этих предметов попадает в комбинацию с другим предметом, сходным по форме, то тот же предмет будет обобщен разной формой.

В самом деле, поскольку определенность мысли и её отличие от других смыслов меняется при способе отражения от ситуации к ситуации. Этот способ отражения не предполагает также наличия и закона достаточного основания, ибо здесь основание для обобщения дается внешней ситуацией и меняется в зависимости от ее изменения.

Лекин дар ҳақиқат шумо қобиляти аҷоиб доштаед, аввал ин ки зоҳиран худро чунон тағйир додаед, ки ман барин диққаткор шинохта натавонистам, сониян ин девонабозиатон, бияйниҳӣ! Хӯи, ин корҳо барои чӣ [294, с. 197]?

Vous avez tellement changé qu'on ne peut absolument pas vous reconnaître. Et vous jouez bien votre rôle! Bravo! Mais pourquoi tout cela [298, с. 238]?

Таким образом, указанные закономерности восприятия мысли приводят к устойчивому определению отдельных сторон и отношений речи и явлений объективной действительности, что может быть основой для обобщения, но обеспечивает устойчивость обобщенного взаимодействия с соответствующими мыслями. Важно обеспечить формирование относительно устойчивой концепции различных мнений о предмете и событии, и их важных характеристиках и, тем самым, отразить свойства существования, на основе которых происходит формирование логических законов мышления.

По мнению В.А. Звягинцева, «Различия составляют незначительную долю в сравнении с тем, что у людей нашего земного мира является общим. Именно поэтому в их языках фиксируется огромное количество общих понятий, хотя и разными языковыми способами» [48, с. 4]. История развития речевого общения первобытного человека позволяет выделить некоторые этапы развития способности к абстрагирующей и обобщающей деятельности и преодоления закономерностей восприятия мыслями. Таким образом, появление мысли означает, что влияние восприятия, согласно закономерностям, могли происходить в выделении одного свойства, на этапе развития мышления.

«Изначально язык обозначает предметы и предоставляет мыслящему субъекту домысливать формы, связывающие речь.

Однако язык пытается облегчить это домысливание при помощи порядка слов и при помощи слов, обозначающих вещи и предметы, но предназначенных для указания на отношения и формы» [23, с. 313]. Таким образом, порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления является тем фактором, который с самого начала создает необходимость отражения предметов в их сходстве и различии, участвующих в качестве предметов, или орудий труда. С самого начала формирования формальных законов мышления создается необходимость в сфере отражения объектов, и преодоления влияния закономерностей

восприятия на обобщение и переход от одного предмета к другому. «Человеческий коллектив, создающий язык, прибегает к нему для удовлетворения своих потребностей общения, вызванных сознательной деятельностью» [162, с. 7]. Но преодоление влияния закономерностей восприятия, отражающих порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в предметах явлений в их определенности.

Выделение того или иного общего чувственного воспринимаемого свойства и установление различия предметов по какому-либо чувственно-воспринимаемому свойству, может происходить на основе образов восприятия и определяется закономерностью идей. Порождение мысли как средства различных отношений языка и мышления по закономерностям восприятия может выделить какой-то один общий признак. «Совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей» [181, с. 4]. Если на основании этого признака производится обобщение закрепляемым словом, то какие - либо из этих предметов оказываются в ином предметном окружении и в этом предметном окружении общим оказывается важность в разных предметах.

Правомерно ставить вопрос о специфичности действия идеи на разных ступенях развития мышления в связи с изменением сферы их функционирования и порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления. Потому, что взаимодействие языка и мышления в производстве знаний и развитии общения, постепенно приводит к порождению новых идей:

La terre était tendue d'appels lumineux, chaque maison allumant son étolle, face à l'immense nuit, ainsi qu'on tourne un phare vers la mer. Tout ce qui couvrait une vie humaine déjà scintillait. Fabien admirait que l'entrée dans la nuit se fit cette fois, comme une entrée en rade, lente et belle [297, с. 8].

Тамоми заминро шарораҳои дилфиреб фаро мегирифт, ҳар хонавода, рӯй ба сӯи шаби бепоён, ситораҳои худро фурузон мекард; мисли он ки фонуси раҳнамои дарёи нурҳои худро ба торикии баҳр мефиристонанд. Шарораҳо, дар ҳар ҷое, ки инсон мезист, милт-милт мекарданд. Ҳавопаймо имрӯз ба оғӯи шаб, чун киштиҳои озими сафар, медаромад [287, с. 13].

В итоге, соответствующее слово будет относиться к двум группам предметов, имеющих общие признаки с различным отношением языка и мышления. Видимо, с этим мы встречаемся в приведенных примерах. Порождение идеи как средства различных отношений языка и мышления от одного обобщения к другому, одно и то же слово обозначает разные выражения.

Порождение мысли считается одним из важнейших и фундаментальных вопросов лингвистики. Потому, что именно на основе идей энциклопедистов своего времени, таких, как: Абуали ибн Сино, Насир Хусрав, Насируддин Туси, Ходжа Хасан Нисари, Ахмади Дониш и других, возникла современная лингвистическая мысль. На этой основе, в современном таджикском языке возникли лингвистические мысли С. Айна и других учёных, которые имели важный конструктивный характер.

Порождение мысли является одним из важных процессов пропаганды и популяризации национального языка и культуры, в результате чего формируется творческое мышление, позволяющее взглянуть на общество новым научным и практическим взглядом. Именно благодаря разным идеям восточных и западных ученых, зародились просветительство и джадидизм, что в результате создали литературные отношения и связи между разными странами мира. Особенно за последние два-три столетия, такие отношения значительно возросли. По вопросу влияния персидско-таджикской литературы средневековья на большинство стран мира, имеется богатый материал и множество исследований. После XVII века литература западных стран

быстро развивалась и оказала дальнейшее влияние на литературу и литературные жанры нашей страны. В XIX веке в Центральной Азии, именно в Самарканде и Бухаре, появились французские и европейские движения под названием «джадидия» или «джадиды», и яркими примерами этого были: Ахмади Дониш, Шамсиддин Шохин, Тошходжа Асири, Садри Зиё, Мирзо Абдулвохид Мунзим, Сиддики Аджи и, наконец, Садриддин Айни.

Сторонники этого движения понимают экономическую и политическую отсталость общества и чувствуют духовную отсталость его народа, как и их предшественники, просветители думали об изменении общественного мнения, реформировании образования и других социальных вопросов. Ахмади Дониш считался одним из таких просветителей. В этот же период он совершил поездку в Россию и Петербург в 1857-1858, 1869, 1874 годах по поручению эмиров того периода и ознакомился с их научными и культурными учреждениями.

Во время этих поездок его мировоззрение расширялось, он изучал направления русских просветителей, беседовал с иностранцами и в дальнейшем выражал свои идеи в своих произведениях. За свою жизнь по различным областям разных наук своего времени написал свои труды, которые охватывают области языкознания, истории, философии, астрономии и других наук. Например, его произведение «Наводир-ул-вакоеъ» [11] считается одним из величайших как по объему, так и по разнообразию тематики, и по выражению его лингвистических идей, и в этом произведении он использовал многие русские слова со своими таджикскими эквивалентами, которые обогащали лексику таджикского языка.

Образование Ахмади Дониша явилось выдающимся выражением ведущих идей своего времени, отражало интересы трудящихся масс и было направлено на их преобразование. Хотя его конструктивные просветительские идеи создавались в иных исторических условиях, чем просветительство 40-х-60-х годов России и Франции XVIII века, но в

способе постановки видим общность этих идей. Определяется непосредственная и духовная связь А. Дониша с литературой и культурой Запада, особенно с русской литературой «Наводир-ул-вакоъ» и «Политический трактат», «Трактат о религии», «Наука о глобусе», «Трактат о 5 планетах солнечной системы» и т.д., которые признаны одними из наиболее привлекательных его произведений.

Устод Садриддин Айни, совершивший интеллектуальную революцию под влиянием передовых идей А. Дониша, называл его «яркой утренней звездой на тёмном горизонте Бухарского эмирата» [223, с. 5].

В период Просвещения таджикский язык приобрел опыт выражения новых понятий, поэтому начало XX века считается переходным периодом в истории таджикского языка. Это связано с тем, что язык меняется и развивается в каждый период, постоянно изменяя свои фонетические, лексические, грамматические и семантические элементы.

В эпоху Просвещения, с одной стороны литературный язык сблизился с разговорным, нормы лексики и стиля адаптировались к новым условиям. С другой стороны, сохранились особенности литературной структуры средневекового языка. Литературный язык начала XX века занимает промежуточное положение между этими двумя периодами в истории таджикского языка. Многие специфические черты современного таджикского литературного языка сформировались именно в этот переходный период.

Развитие литературного языка тесно связано с развитием научной и общественной мысли, гуманистической культуры, возникновением различных научно-культурных центров, усилиями ученых и писателей и т.д. При этом история языка рассматривается как источник, в котором в полной мере сохранились все события и изменения в жизни разных эпох. Следует отметить, что в эпоху Просвещения были актуализированы вопросы развития истории языка, языковой терминологии и её

унификации, языковой политики и литературного языка, а также ряд других актуальных вопросов лингвистики. В частности, в эту эпоху считались важными развитие и совершенствование лингвистической мысли, продвижение и укрепление национальной идентичности, а также укрепление социальных основ государственного языка.

В истории изучения концепции таджикского литературного языка важным является изучение и исследование слов, языка, стиля и грамматического строя произведений писателей классической и современной литературы, поскольку именно в эти периоды лексика таджикского языка обогатилась различными заимствованными словами. Одной из таких задач является исследование языкового стиля произведений таких просветительских поэтов и писателей, как Ахмад Дониш. «Ахмад Дониш, как выдающийся просветитель, объявил борьбу с бедильским стилем и по-иному подошел к развитию демократической литературы, демократизации литературного языка и стиля» [3, с. 289]. С этой точки зрения анализ языка произведений А. Дониша важен для выяснения особенностей понятия таджикской языковой лексики и позволяет определить своеобразие таджикского языка XIX века.

По мнению Маъсуми Насирджана, «язык и творческий стиль просветителей XIX века показывают, что, с одной стороны, они начали демократизировать язык и выражения, начали ясный стиль написания, с другой стороны, из-за общей культурной отсталости и интеллектуально-творческой ограниченности, они были, в основном, ограничены рамками языковых норм и старых методов» [73, с. 5].

В лингвистических исследованиях не было комплексного изучения языка и стиля произведений Ахмади Дониша, всесторонне охватывающего аспекты языка произведений мыслителя и просветителя. Несмотря на это, в ряде случаев даны общие сведения о языке его произведений. Таджикские лингвисты Ниязмухаммедов Б., Маъсуми Насирджон, Назарзода Сайфиддин [84] и Эмомали Рахмон [159] в своих произведениях внесли ценный вклад об изучении языка, стиля и мысли

Ахмади Дониша. Таджикский лингвист Б. Ниязмухаммедов обратился к этому вопросу впервые. Он уделил особое внимание и предоставил общую информацию об узбекской и русской лексике произведений Ахмади Дониша. Известный таджикский лингвист Маъсуми Насирджан написал отдельную книгу под названием «Язык и стиль Ахмади Дониша» [73]. Данная научная работа посвящена исследованию таджикского литературного языка с конца XIX до начала XX веков, которая посвящена процессу развития языка и примеру усилий просветителя и их лидера Ахмади Дониша. Исследование языка и стиля Ахмади Дониша проводилось в связи с темой и идеей его научных и художественных произведений.

Маъсуми Насирджан объясняет этот вопрос так: «Хотя Ахмади Дониш и его последователи не смогли полностью разрушить старые лексические и стилистические нормы, они ограничились рамками «первых» реформ, но в своих работах очень четко отразили элементы о новом качестве литературного языка – слова и словосочетания из живого языка народа; принятие и поддержка принципа традиционной письменности являются важным прогрессивным событием в истории таджикского литературного языка» [73, с. 5].

Он в своих произведениях использовал термины, обозначающие государственные пошлины: *Императур, Салотин, Султон, Шоҳ*.

Термины географических названий: *Европа, Туркистон, Мовароҳунаҳр, Фарангистон, Маскав, Уренбург, Фетеррбурх, Амрико, Ландан, Порис и Қафқоз*;

Административные слова: *закун, зокун, мулкӣ, муздурӣ*;

Слова, относящиеся к сфере связи: *телеграф, пӯшта (почта)*;

Слова, относящиеся к прессе: *газета, маҷалла (журнал)*;

Слова, относящиеся к транспорту: *роҳи оҳан, роҳи оҳанӣ (железная дорога), киштии оташин (пароход)* и т.д.

В некоторых случаях он использовал эквиваленты русских слов на таджикском языке. Например: *роҳи оҳан ва роҳи оҳанӣ* (железная дорога), *аробаи оташӣ* (поезд), *киштии оташӣ* (пароход), *рӯзнама* (газета), *обдуз* (насос ва шланг) и т.д.» [73, с. 59].

Из приведенных примеров видно, что лексика, используемая Ахмадом Донишем, является обычными словами литературного языка и сегодня они в той или иной форме используются.

Ахмади Дониш использовал некоторые слова по своей старой традиции: **савод** (резиденция, провинция, поместье), **мурочиат** (возвращение), **назм** (порядок), **меҳнат** (страдания, трудности), **инқилоб** (любые изменения, переживания), **пушт додан** (убегать), **касрат** (много, множество), **миллат** (общество и религиозное направление) [73, с. 55] и т. д.

С целью обогащения словарного запаса таджикского языка того же периода, Ахмади Дониш в своих произведениях использовал различные источники, в том числе арабские, узбекские и русские заимствования. Он жил в XIX веке и установил дружбу и сотрудничество между русским и таджикским народами.

Ахмади Дониш проявлял большой интерес к западной культуре, главным образом, Франции, а его взгляды совпадают с идеями известных французских учёных, как Франсуа Мари Аруэ (Вольтером).

В любом стиле Вольтер был красноречивым учёным, нашедшим особую мудрость для воспитания общества, и на протяжении всей своей жизни боролся за восхваление просветительских идей, самовосхваление праведного короля, просвещение народа и поддержку трудящихся масс.

Отношение наследия исследователей зависит только от влияния литературного произведения представителей той или иной литературной школы и творчества переводчиков, которые занимаются этим вопросом, ведь только переводчики и лингвисты могут познакомить читателей с творчеством (Вольтера) великого гения западной литературы. Итак, становится понятно, что каждый переводчик при соединении таджикской

и французской литературы и художественного творчества должен уметь выявить и уточнить разницу между качествами, которые можно увидеть между каждым литературным событием и художественным творчеством.

Таджикские исследователи всегда с энтузиазмом переписывались в своих произведениях о важных событиях с поэтами, писателями волнующих народы Востока, старались выразить мысли и дела людей, описать их созидательный труд и героическую борьбу. Недаром на разных этапах жизни страны, когда А. Дониш ставил перед народом важные задачи, его творчество также менялось и отражало новые условия общественной жизни. Идеологическое и тематическое развитие смыслового поля на каждом этапе, прежде всего, отражало уровень связи писателей с жизнью. С другой стороны, пытались показать, что произведения, не только пассивно отражали жизнь, но и активно вмешивались в жизнь народа, участвовали в его перестройке и развитии. В этом плане, большую роль играют переводы как конкретное воплощение художественных образов.

Произведения Ахмади Дониша полны лингвистических сокровищ, которые смогли заложить значительную основу для развития таджикских лингвистических идей. Ясный стиль написания Ахмади Дониша получила дальнейшее развитие в новый период. Таджикский литературный язык развился и стал очень близок к языку народа, что положило начало новому этапу в развитии таджикского литературного языка.

После А. Дониша, его ученики и последователи, такие, как С. Айни, послужили вдохновением для правильного установления путей дальнейшего развития таджикского литературного языка. Поэтому, изучение языка, стиля и способа изложения произведений Ахмади Дониша и других просветителей при исследовании вопросов, связанных с историей становления и развития таджикского национального литературного языка, полезно и интересно во всех отношениях. В этом контексте роль Садриддина Айни чрезвычайно важна.

Садриддин Айни считался одним из джадидов Бухары. Научная, практическая, литературная жизнь С. Айни очень разнообразна и всесторонне развита, он пробовал и преуспел во всех литературных жанрах. Как отметил таджикский лингвист Халимов С.: «поскольку С. Айни знал литературный язык и историю его развития, в основном, в вопросе этимологии слов и словосочетаний, правильно говорил и как лингвист правильно интерпретировал языковые факты [144, с. 58].

Своими плодотворными научными и литературными работами он сыграл значительную и конструктивную роль в развитии таджикского языка. Концепцию таджикского литературного языка без С. Айни невозможно представить, ведь он использовал все возможные средства для определения путей развития таджикского литературного языка, для семантического и грамматического значения слов, графики, орфографии и для уточнения некоторых фонетических вариантов слов, для описания цитат, терминов и других вопросов, связанных с языком. Он много работал и боролся за чистоту таджикского языка. Как он сам отмечал: «Если мы сможем правильно описать литературные и политические произведения, если содержание наших печатных произведений будет соответствовать вкусу и страстям наших рабочих и, может быть, для них будет хорошей пищей, то чуждость некоторой лексики и определений, не помешают им прочесть и понять...» [4, с. 43].

Научные исследования известного таджикского лингвиста Халимова Саида: «Айни как языковед» [140], «Садриддин Айни-лексикограф» (1964) и «Садриддин Айни и некоторые вопросы развития литературного таджикского языка» (1974)», являются очень ценными и охватывают области научных трудов Садриддина Айни о концепции таджикского языка. По вопросам, которым уделил большое внимание устод С. Айни, с точки зрения С. Халимова, отразились следующим образом:

1. Айни о соотношении таджикского и персидского языков.
2. Айни о развитии таджикского литературного языка.
3. Айни о чистоте и богатстве таджикского литературного языка.

4. Айни о духовной связи слова в предложении [145, с. 30].

На основе одной научной работы трудно рассмотреть сложные вопросы всех аспектов концепции таджикского литературного языка, о которых проводил различные исследования С. Айни.

Садриддин Айни старался сделать литературный язык простым и понятным, и между разговорами людей не должно быть никаких преград и проблем, чтобы люди понимали друг друга. Здесь С. Айни также обращается к стилю таджикского языка, ведь в его время таджикский язык был полон искусственных элементов и непонятных арабских терминов, которые считались непонятными для трудолюбивого народа. Садриддин Айни известен как писатель и учёный мирового уровня.

Вопрос изучения и исследования основных произведений современной таджикской литературы Садриддина Айни, их выявления и исследования французскими учёными и литературоведами является одним из важных культурных и научных вопросов филологии. Вклад российских исследователей в популяризацию творчества Айни французскими учеными и филологами очень велик. Именно через язык А. Пушкина произведения С. Айни вошли в красочный мир западной культуры, особенно французской.

Важны исследования по пропаганде творчества Садриддина Айни французских учёных и писателей: Луи Арагона, Анри Врюмсела, Анделоя Жуковского, Поля Гранжона, российских учёных, знающих французский язык, Сергея Бородина, П. Короткина и т.д., они считаются достойной основой для изучения творчества Садриддина Айни во Франции для франкоязычных читателей.

Каждый таджикский и французский исследователь использовал мнение лингвистов, интеллектуальные и художественные достижения своих предшественников и старался удовлетворить требования своего времени. Это еще раз доказывает, что не только в романах, рассказах и очерках, но и во всех элементах цивилизации, народы используют друг друга, и один век оказывает определенное влияние на другой. Но в этом

обмене самое главное – влияние языка и стиля одного писателя на другого писателя, который использовал элементы развития и ведущие традиции того времени, совершенствовал и развивал их согласно духу и вкусу времени. Если мысли Ахмади Дониша соответствуют мыслям Мари Аруэ (Вольтеру), то мысли и творчество Садриддина Айни соответствуют французскому писателю Мари-Анри Байлю (Стендалю).

Садриддин Айни оказал большое влияние на последующее развитие концепции таджикского языка. Язык всех его произведений носит отпечаток высокой художественности: широко применены метафоры, аллегории, метонимии и символические образы таджикского народа. Поэтому, не только язык художественных произведений, но и язык научной прозы Садриддина Айни должны быть изучены специалистами-языковедами. Особый интерес представляет становление и развитие всестороннего таджикского языка, который оказал значительное влияние на общее развитие концепции языка. Творчество Садриддина Айни многогранно. Труды его по естествознанию прогрессивные для лингвистических идей, содержащие материалистические тенденции, оказали огромное влияние на развитие концепции таджикского языка.

При исследовании когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) выявлено, что источниками появления лингвистической мысли таджикского и французского языков являются те источники, которые имеют философский характер.

Выводы по пятой главе

В пятой главе диссертации «Роль языка и мышления в развитии общества и лингвистической мысли в разноструктурных языках», которые состоят из трех разделов. В этой главе рассматриваются язык и мышление как средства общения и обмена мнениями в исследуемых языках; анализируется роль пословицы в формировании мысли в

таджикском и французском языках; исследуются порождения мысли как средства различных отношений языка и мышления в исследуемых языках.

Некоторые языки мира имеют как различия, так и сходства с точки зрения истории, моделей словообразования, использования диалектов и других языковых особенностей.

Язык – это система условных знаков, с помощью которых совокупность слов выражается в виде звуков, имеющих для человека положительное или отрицательное значения. Язык и мышление как средства общения и обмена идеями – актуальная тема в лингвистике, философии, психологии и других сферах науки.

Порождение мысли отражает различные социальные отношения и вносит ключевой вклад в их развитие. Однако, как показывает образ мыслей, процесс отбора и применения аспектов мысли в отражении различных признаков явлений считается важным. В большинстве случаев, мысли носят конструктивный характер.

Язык и мышление как средства общения и обмена мнениями, роль пословицы в формировании мысли, порождения мысли, как средства различных отношений языка и мышления, и т.д., на материалах таджикского и французского языков показали, что при переводе значительного объема материала, языковые единицы сходны, но иногда отличаются друг от друга по внутренней форме. На основе этого процесса, в ходе исследования были определены сходства некоторого количества частей речи при переводе большого количества слов, понятий, а также богатства языка и мышления в сопоставимых языках.

Особую роль в формировании мышления посредством языка как средства общения и обмена мнениями играют устойчивые выражения и пословицы. Они отражают культурный опыт народа и влияют на способ выражения мысли в разноструктурных языках.

Основное содержание поля языка и мышления состоит из

различных реальных жизненных вопросов и событий. Как известно, можно назвать десятки всемирно известных произведений, содержание которых основано на событиях и проблемах разных эпох.

Структура мышления играет важную роль в порождении мысли и концепции, поскольку во многом определяет осуществление замысла автора, его эстетическую сущность. Структура мышления представляет собой общую организацию текста и отражает его развитие, эволюцию основной мысли. В структуру текста входят единицы, организованные по определенным принципам. Хотя и проводились различные лингвистические, философские, логические и культурологические исследования концепции языка и мышления, до сих пор не было написано ни одной научной работы, которая отразила бы когнитивный анализ языка и мышления на материалах таджикского и французского языков. Материалы докторской диссертации могут стать ценной основой для дальнейшего исследования других аспектов данной темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мышление – это феномен, который существует в филологии, психологии, философии и других науках. Сфера изучения мышления широка. Человеческое мышление всегда формализует язык. Язык – это система знаков, используемая для целей общения и познания. Вне языка мысленные образцы передаются как смутные импульсы, только посредством мимики или жестов, которые, хотя и важны, но раскрывают человеческие мысли, чувства и переживания посредством речи [7-А].

2. Взаимосвязь языка и мышления является одной из сложных и многогранных научных проблем языкознания. Эта тема включает в себя различные аспекты. Потому что, говорящий выражает свои мысли и мнения посредством языка и постепенно создает условия для определения путей формирования и совершенствования своих знаний. Постоянное развитие знаний, естественных языков и символических систем и т.д. свидетельствует о том, что процесс человеческого мышления всегда выходит за рамки содержания различных наук. По этой причине язык, как средство реализации человеческой мысли, выражается иногда в простом, ясном и понятном стиле, а иногда и в метафорических выражениях [10-А].

3. Новые условия в языке, прежде всего, приводят к появлению в словарном запасе новых слов и терминологий. Поэтому вопрос об историческом развитии форм и законов мышления зависит от содержания человеческого сознания. Поскольку язык является средством обмена идеями и взаимопониманием на всех этапах существования человеческого общества, он совершенно невозможен вне общества, как невозможно общество без языка, независимо от того, на какой стадии развития он находится [7- А].

4. Язык вносит конструктивный и фундаментальный вклад в формирование и совершенствование различных явлений. Связь языка и мышления изучается с древнейших времен, однако понимание связи

языка и мышления у лингвистов и философов пришло в конце XIX - начале XX веков [12-А].

5. Существенные основания для изучения концепции языка как средства исследования мышления можно увидеть, главным образом, в появлении представлений об искусственном интеллекте и формировании ряда когнитивных наук: общей лингвистики, психолингвистики, когнитивной психологии и других междисциплинарных наук [12-А].

6. Влияние мышления на язык имеет важное значение. Выражая свои чувства и эмоции, мы меняем место слов того или иного предложения и создаем разные эквиваленты, выражающие одну и ту же мысль. Например, когда мы понимаем нереальные образцы или реальные образцы, нас наполняет множество эмоций: страх, гнев, печаль, сочувствие и т.д. [6-А].

7. Язык существует как средство общения и реализации человеческого мышления, он служит людям и обществу. Поскольку в современном мире существует множество языков, словари еще больше облегчают работу людей, но мышление по-прежнему носит универсальный характер. Оно позволяет человеку изучать реальную жизнь своим внутренним миром и играет ключевую роль в его изменении [6-А].

8. Как известно, нереальное выражение может рассматриваться по-разному, то есть, в наиболее сложных отношениях с модальностью, раскрывающей поле неопределённости. Это явление имеет отношение не только к лингвистике, но изучение выражения нереального показывает, что грамматическое выражение неопределённости в разных языках до сих пор остается спорным и выходит за рамки науки. Способы выражения ирреального тесно связаны с категориями мышления и экстралингвистическими факторами, включая понятия референции, предпосылки и ситуации речи и общения [3-А].

9. Роль мышления важна в языке и в его развитии. Наряду с прямым значением, слова имеют и переносное значение. Некоторые

слова имеют определенные значения, но определить значение многих из них невозможно. А пока о той или иной концепции языка можно говорить лишь в определенном стиле. Вопрос влияния мышления на язык имеет широкий спектр значений, которые еще не изучены в таджикском и французском языках [6-А].

10. Слова имеют разное происхождение, они очень важны в языке и выполняют в речи особые функции. Если одни слова используются только для разнообразия речи, то другие имеют специфические особенности употребления. На основе этого, слова, возникающие из разных источников, иногда имеют один или несколько синонимов, которые используются по-разному [11-А].

11. Мышление выражается посредством языка, но слова и фразы, отражены в наших мыслях. В результате межъязыкового общения изменяются и становятся более ясными. Изучение концепции языка, как средства исследования мышления, может внести ценный вклад в речь [12-А].

12. Порождение идеи включает в себя различные процессы, происходящие в человеческом мышлении, и наше различное отношение к объективному миру. Некоторые идеи иногда изменяются, формируются и развиваются пользователями. Отсюда следует, что порождение мысли как средства различных отношений между языком и мышлением близки друг к другу, и каждое из них при выражении идеи имеет различное отношение. Потому что именно тот или иной предмет заставляет нас выражать свое отношение через язык и мышление, чтобы сформировать новое мнение по тому или иному вопросу [13- А].

13. На самом деле человек - мыслитель, и каждый день он создает и изменяет свой объективный и субъективный мир посредством различных идей. Эти нововведения и изменения во всех важных областях человеческой жизни приводят к различным открытиям, таким, как: разные термины, концепции и теории, и в результате, они изучаются под разными названиями и методами в разных науках. Вопрос об идее

порождения как средстве различных взаимоотношений языка и человеческого мышления, играет важную роль в лингвистике [13-A].

14. Исследование проблем многозначных слов и различных сторон языка и мышления, имеющих определённую структуру и характеристику, происходит в ходе реализации того или иного субъективного и объективного процесса. Следует отметить, что язык и мышление не расположены в одной конкретной форме. Эта особенность привела к тому, что каждый день в мире обнаруживаются разные языки, а иногда живые языки исчезают и на их месте рождаются новые или искусственные языки [14-A].

15. Связь концепции языка и мышления, приводящая к мыслительной и речевой деятельности, различным процессам общения, ставит вопрос о соотношении языка и мышления, отражает различные представления о предметах, действиях, состояниях и количествах факторов языка, поскольку стабильность и нестабильность языка в обществе постоянно меняется [22-A].

16. Отражая природу проблем языка и мышления, лингвистические и логические объекты улучшаются в зависимости от развития общества. Помимо этого, мышление создает мыслительный процесс, скрытые мысли, делает их завершенными, раскрывает те или иные средства, существующие идеи. Законы мышления, с точки зрения языкознания, иногда реализуются в различных формах общения на языке посредством речи [14-A].

17. Сущность различных связей языка с разными направлениями мышления, идеальным содержанием и их выражением в языке заставляют нас изучать проблему языка и мышления не в философии, а как актуальный вопрос в лингвистике, определять и исследовать вопросы различных языковых связей языка с различными направлениями мышления [15-A].

18. Изучение роли и функции языка в отражении мышления позволяет исследователям выдвигать различные теории и

предположения о языке и мышлении, а также определять роль и функцию языка в отражении мысли. Решение проблемы может помочь улучшить наше понимание в процессе овладения языком и разработать новые концепции изучения языка и мышления **[21-A]**.

19. Структура речи оценивается по-разному в зависимости от говорящего: иногда она ясна, иногда не конкретна. Мысли и речь тесно связаны и неотделимы друг от друга **[16-A]**.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе исследования и обсуждения вопросов когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), предлагаются следующие научные рекомендации:

1. Результаты и научные выводы могут быть использованы в типологической и контрастивной лингвистике, теории языка, общего языкознания, грамматике, стилистике и лексикологии для выполнения научно-исследовательских работ.

2. Когнитивный анализ языка и мышления открывает широкий путь к рассмотрению взаимоотношений языка и конструктивного мышления, а также способствует выявлению сходства и различия истории и появления лингвистической мысли, культуры и цивилизации таджикского и французского народов, определяет тенденцию их дальнейшей интеграции.

3. Теоретические и практические основы исследования когнитивного анализа языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), могут оказать помощь в решении ряда проблем таджикского и французского языкознания.

4. Когнитивный анализ языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков), направлена на установление специфических особенностей национальной культуры таджикского и французского языков.

5. Диссертация основана на анализе исследований межъязыковых проблем и способов реализации лексических, семантических, грамматических и стилистических норм в языке на материале таджикского и французского языков, что можно считать ценной научной базой для исследователей, которые изучают те или иные междисциплинарные проблемы.

6. Выводы и результаты данной диссертационной работы со временем могут стать источником для подготовки диссертаций, научных статей, брошюр, монографий, учебно - методических пособий, двуязычных словарей, различных программ обучения в таджикском и французском языках.

7. Язык и мышление имеют универсальный характер, в область которых входят разные концепции и явления. Результаты исследования различных связей между языком и мышлением могут стать полезными, особенно в речи, порождении мысли, выражении мнений, умозаключениях, мировоззрениях и т.д.

8. Когнитивный анализ языка и мышления обладает большим смысловым объемом и сложной семантической структурой. Однако их изучение на материале таджикского и французского языков станет новым шагом в таджикской лингвистике и будет иметь специальное научно- практическое значение.

9. Исследование взаимодействия между языком и мышлением в системе языковых значений, позволяет получение знаний о законности происхождения, формирования и эволюции лингвистических мыслей, их сходства и различия в таджикском и французском языках

10. Результаты исследования способствуют изучению вопросов различных курсов лекций в университетах, представляющих собой углублённую разработку специальной темы в исторической грамматике, сравнительной грамматике, лексикологии, истории языка, риторике в таджикском и французском языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная литература:

1. Абуалӣ, ибни Сино. Табиӣёти «Донишнома» [Матн] / Сино Абуалӣ. – Техрон, 1331. – С. 124-129.
2. Абуали, ибн Сино. Трактат "Об определениях" [Текст] / Сино Абуали. – Душанбе: Дониш, 1991. – 86 с.
3. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айнӣ. – Москва, 1926. – С. 289-293.
4. Айнӣ, С. Забони тоҷикӣ [Матн] / С. Айнӣ // Роҳбари дониш, № 11-12. – Сталинобод, 1928. – С. 43- 48.
5. Айнӣ, С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис [Матн] / С. Айнӣ. // – «Шарқи Сурх», № 11. – Сталинобод, 1948. – С. 37-40.
6. Айнӣ, С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик [Матн] / С. Айнӣ. // Шарқи Сурх, (№ 6). 1952. – С. 3-8.
7. Алиев, М. Андешаҳои тарбиявии Имом Муҳаммад Ғазолӣ [Матн] / М. Алиев. – Душанбе, 2008. – 116 с.
8. Аль-Фараби. Философские трактаты [Текст] / Аль-Фараби. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 429 с.
9. Ахмедова, Д.Х. Национальная специфика концепта «еда» в таджикском и китайском языках: автореф. дис. на соис. учен. степ. канд. филолог. наук [Текст] / Д.Х. Ахмедова. – Душанбе, 2020. – 28 с.
10. Аҳмади, Д. Осори баргузидаи бадеӣ [Матн] / Д. Аҳмад. – Душанбе, 1976. – С. 314 -319.
11. Аҳмади, Д. Наводир-ул-вақоъ [Матн] / Д. Аҳмад. – Душанбе: Дониш, 1989. – 344 с.
12. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд. Урал ун-та, 1989. – 184 с.
13. Бобоева, М.М. Семантика и валентность глаголов эмоционального состояния в таджикском и немецком языках: дисс. ... канд. филол. наук. [Текст] / М.М. Бобоева. – Душанбе, 2019. – 170 с

14. Бодуэн, де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1 [Текст] / И.А. Куртенэ Бодуэн. – М., 1963. – 385 с.
15. Болтаев, М.Н. Абуали ибн Сино [Текст] / М.Н. Болтаев. – Ташкент: Фан, 1980. – 162 с.
16. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Прогресс, 1987. – С. 52 - 61.
17. Бондарко, А.В. Временные категории (на материале русского языка) // Категоризация мира: пространство и время [Текст] / А.В. Бондарко. – М: П., 1997. – С. 31-34.
18. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А.В. Бондарко. – М.: Прогресс, 2001. – 219 с.
19. Будагов, Р.А. Человек и его язык [Текст] / Р.А. Будагов. – Москва, 1976. – 428 с.
20. Будагов, Р.А. Язык реальность-язык [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Наука, 1983. – 226 с.
21. Бузургзода, Л., Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. [Матн] / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод: Наш. дав. тоҷ., 1947. – 108 с.
22. Булыгина, Т.В. Проблемы теории морфологических моделей [Текст] / Т. В. Булыгина. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
23. Вильгельм, фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию [Текст] / Гумбольдт Вильгельм. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.
24. Вильгельм, фон Гумбольдт. Язык и философия культуры [Текст] / Гумбольдт Вильгельм. – Москва: Прогресс, 1985. – 448 с.
25. Вильгельм, фон Гумбольдт. Концепция общего языкознания [Текст] / Гумбольдт Вильгельм. – Москва: Урсс, сор, 2017. – 494 с.
26. Виноградов, В.В. Русский язык [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1947. – 73 с.
27. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. Избранные труды. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 975 с.

28. Виноградов, В.В. Исследование в русском языке / В.В. Виноградов.- М.: Избранные труды, 1976. – 784 с.
29. Воронцова, Т.А. Культура речи. Учебное пособие [Текст] / Т.А. Воронцова. – Ижевск, 2011. – 141 с.
30. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский Проблемы общей психологии. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
31. Гак, В.Г. Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков) [Текст] / В.Г. Гак. – М., 1966. – 335с.
32. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1983. – 287 с.
33. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике [Текст] / В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1989. – Вып. 25. - С. 5 - 17.
34. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
35. Галкина- Федорук Е.М. Язык как общественное явление [Текст] / Е.М. Галкина- Федорук. – Москва, 1954. – 44 с.
36. Галкина-Федорук Е.М. Слова и понятие [Текст] / Е.М. Галкина-Федорук. – М., Учпедгиз, 1956. – 56 с.
37. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин И.Р. - М.: Наука, 1981. – 138 с.
38. Гердер, И.Г. Трактат о происхождении языка [Текст] / И.Г. Гердер // История лингвофилософской мысли. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С.152-154.
39. Гивон, Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гивон. – М.: Прогресс, 1994. – С. 145 - 146.
40. Городецкий, Б.Ю. К проблеме семантической типологии [Текст] / Б.Ю. Городецкий. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 74-86.
41. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, қ. I. Фонетика ва морфология [Матн]. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с.

42. Добронеекая, Э.Г. Грамматические трудности английского языка [Текст] / Э.Г. Добронеекая. – К.: Издательство Казанского университета, 1986. – 117 с.
43. Додихудоев, Р.Х., Герсенберг, Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] / Р.Х. Додихудоев, Л.Г. Герсенберг. – Душанбе: Маориф, 1987. – 200 с.
44. Дуброва, А.С. Система средств выражения нереальности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / А.С. Дуброва. – М., 1978. – 24 с.
45. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып. I. – М., 2006. – 250 с.
46. Закариёи, Р. Мунтахаби осор [Матн] / Р. Закариёи. – Душанбе, 1989. – С. 83-85.
47. Залевская, А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте [Текст] / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – 195 с.
48. Звягинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В.А. Звягинцев. – М., 1960. – 405 с.
49. Звягинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория [Текст] / В.А. Звягинцев. – М., Московского университета, 1973. – 246 с.
50. Зеҳнӣ, Т. Санъати сухан [Матн] / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Маориф, 1992. – 184 с.
51. Ибрагимова, М.С. Сложноподчиненные предложения с придаточным ирреального условия в русском и таджикском языках [Текст] / М.С. Ибрагимова. – В кн.: современный русский язык и методика его преподавания. – Душанбе, 1971. – С. 183 - 199.
52. Имануэл, К. Критика чистого разума [Текст] / К. Имануэл. – М., 1987. – С. 9-34.
53. Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность [Текст] / Ред. Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева. – М.: Гнозис, 2004. – 476 с.

54. Камолиддинов, Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. – 136 с.
55. Камолиддинов, Б. Ҳусни баён [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 120 с.
56. Камолиддинов, Б. Сухан гуфтию дурр суфтӣ [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе, 2017. – 72 с.
57. Каримов, Ҳ. Дар бораи баъзе хусусиятҳои калимаи «як» // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик [Матн] / Ҳ. Каримов. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 23-31.
58. Кобзева, О.В. Lire et résumer: учеб. пособие по реферированию на французском языке для студентов II курса всех специальностей и направлений [Текст] / О.В. Кобзева. – М.: Юридический институт МИИТА, 2018. – 54 с.
59. Касимова М.Н. Условные придаточные предложения в современном таджикском языке [Текст] / М.Н. Касимова. – Сталинобод 1961. – 78 с.
60. Кравченко, А.И. Социология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / А.И. Кравченко. – Екатеринбург, 2012. – С. 191 – 192.
61. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. – Т. 1. – С. 3-13.
62. Қосимова, М.Н. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 490 с.
63. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Дж. Лайонз. – Москва: Прогресс, 1978. – 543 с.
64. Лейкина, В.М. Глаголы становления и начинательности в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.М. Лейкина. - М., 1952. – С. 5-10.

65. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая [Текст] / В.А. Лекторский. – М., 2001. – С. 137-140.
66. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
67. Лобовик, Б. А. Мышление и язык. – В кн.: «Проблемы мышления в современной науке» [Текст] / Б.А. Лобовик. – М., 1964. – С. 72-78.
68. Маджидов, Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц [Текст] / Х. Маджидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.
69. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Флинта, 2007. – 296 с.
70. Матробиён, С.К., Махмудзода, М. Соотношение терминов «концепт» и «понятие» [Текст] / С.К. Матробиён, М. Махмудзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №2 – С. 31-34.
71. Махмудзода, М.А. Муқоисаи консепти «дил» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ: рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) [Матн] / М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2019. – 160 с.
72. Маҷидов, Ҳ. Фразеологияи забони адабии тоҷик [Матн] / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.
73. Маъсумӣ, Н., Забон ва услуби Аҳмади Дониш [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Дониш, 1976. – 73 с.
74. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании [Текст] / А. Мейе. – М., 1954. – 124 с.
75. Мирзоев, А. Биной [Матн] / А. Мирзоев. – Сталинобод, 1957. – С. 288. - 291.
76. Мирзоева, З.Дж. Концепт «хлеб-нон» в русском и таджикском языках: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.20 [Текст] / З.Дж. Мирзоева. – Душанбе, 2016. – 340 с.
77. Михневич, А.Я. Язык, которого нет... [Текст] / А.Я. Михневич. – Мн.: Нар. асвета, 1988. – 80 с.

78. Морослин, П.В. Семантическая структура глаголов мышления и их функция в тексте: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 [Текст] / П.В. Морослин. Ин-т языкознания РАН-Москва, 2001. – 22 с.
79. Мухаммад, А.Н. Риторика и политическая полемика [Текст] / А.Н. Мухаммад. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 183 с.
80. Мухаммад, А.Н. Инсон, сиёсат ва чомеа. (Таҷрибаи таҳли фалсафию сиёсӣ) [Матн] / А.Н. Мухаммад. – Душанбе: Империял Групп, 2018. – 240 с.
81. Наджмиддиниён, Ф.Р. «Концепт «язык» в языковой картине мира таджиков (по материалам таджикского языка). Авт. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук: 10.02.19 [Текст] / Ф. Р. Наджмиддиниён. – Душанбе, 2023. – 60 с.
82. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников [Текст] / С. Назарзода. – Душанбе, 2004. – С.194-196.
83. Назарзода, С. Истиқлолият ва вазифаҳои забоншиносии тоҷик [Матн] / С. Назарзода // Ахбори АИ ҶТ. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. - Душанбе, №3 (251). – 2009. – С. 88 - 93.
84. Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с.
85. Назарзода, С. Нақши Айнӣ дар ташаккули имлои забони адабӣ [Матн] / С. Назарзода // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2018. – № 3 (251). – С. 109-117.
86. Назарзода, С. Масъалаҳои мубрами дастурнависии забони тоҷикӣ [Матн] / С. Назарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 7 – С. 10-13.
87. Назаров, Ф. «Концепт» в лингвокогнитивном аспекте современного языкознания [Текст] / Ф. Назаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 8 – С. 128-133.

88. Назарян, А.Г. Об истоках французской фразеологии. Вопросы романо-германской фразеологии / А.Г. Назарян. – М., 1981. – 256 с.
89. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка. / А.Г. Назарян. – Москва: Высшая школа, 1987. – 288 с.
90. Названова, И.А. Концепт "ирреальность" в семантическом пространстве русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / И.А. Названова. – Т., 2006. – 24 с.
91. Насируддин, Т. Основы приобретения знаний [Текст] / Т. Насируддин. – Тегеран, 1951. – С. 8 -19.
92. Ноам, Х. Язык и мышление. Язык и проблемы знания» [Текст] / Х. Ноам. – БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. – 252 с.
93. Ноам, Х. О природе и языке [Текст] / Х. Ноам. – Москва: Ленанд, 2016. – 285 с.
94. Ноам, Х. Человек говорящий. Эволюция и язык [Текст] / Х. Ноам. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 304 с.
95. Нозир, А. Чаҳони андешаи Носири Хусрав [Матн] / А. Нозир. – Душанбе: Нодир, 2003. – 257 с.
96. Норматов, М. Забоншиносии умумӣ [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
97. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Матн] / М. Норматов. - Душанбе: Матбуот, 2007. – 239 с.
98. Носири, Х. Зад ал-мусафирин [Матн] / Х. Носир. – Душанбе, 2005. – 619 с.
99. Носири, Х. Қомеъ-ул-ҳикматайн [Матн] / Х. Носир. – Душанбе: ЭР-Граф, 2011. – 312 с.
100. Носири, Х. Хон-ул-Ихвон [Матн] / Х. Носир. – Душанбе: ЭР-Граф, 2012. – 332 с.
101. Носирова, Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках: дис. ... канд. фил... наук: 10.02.20 [Текст] / Ф.Х. Носирова. – Душанбе, 2002. – 162 с.

102. Попова И.Н., Казакова Ж.А. Грамматика французского языка / И.Н. Попова, Ж.А. Казакова. – М.: Издательство Нестор Академик, 2005. – 480 с.
103. Панфилов, В.З. Грамматика и логика [Текст] / В.З. Панфилов. – Москва, 1963. – 74 с.
104. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления [Текст] / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 232 с.
105. Панфилов, В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты [Текст] / В. З. Панфилов. 1977. – 288 с.
106. Потебня, А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня // Собрание трудов. – М., 1999. – 248 с.
107. Прибрам, К. Языки мозга [Текст] / К. Прибрам; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 410 с.
108. Расторгуева, В.С. Очерки по грамматике таджикского языка [Текст] / В.С. Расторгуева. – Сталинабад: Академия наук Таджикистана, 1953. – 40 с.
109. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таджикского глагола [Текст] / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. – М.: Наука, 1964. – 291 с.
110. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки [Текст] / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1981. – 544 с.
111. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1982. – 570 с.
112. Рачков, П.А. Мышление и язык [Текст] / П.А. Рачков. Издательство Московского университета, 1960. – 39 с.
113. Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики [Текст] / Е.Н. Ремчукова. – М., 2005. – 329 с.
114. Рябцева, Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе [Текст] / Н.К. Рябцева // Вопросы языкознания, 1992. – № 4. – С. 9-11.
115. Саидкул, С. Маҳорати суҳанвари Носири Хусрав / С. Саидкул. – Душанбе: Адиб, 2003. – 45 с.

116. Сепир, Э. Язык. Введения в изучение речи [Текст] / Э. Сепир. – М.: Л., 1934. – С. 18-20.
117. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; пер. с англ. / общ. ред. и вступ. Ст. А. Е. Кибрика. – М., 1993. – 656 с.
118. Сеше, А. Программы и методы теоретической лингвистики [Текст] / А. Сеше. Психология языка. – М.: УРСС, 2003. – 237 с.
119. Содикова, Н. Философия Мирзо Абдулкодира Бедиля [Текст] / Н. Содикова. – Душанбе: Дониш, 2007. – 248 с.
120. Соколова, Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка [Текст] / Г.Г. Соколова. – Л., 1984. – 56 с.
121. Соколова, Г.Г. Unités phraséologiques, leur transposition conversionnelle [Текст] / Г.Г. Соколова // Актуальные проблемы французской филологии: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.1, – М.: МПГУ, 2001. – 112 с.
122. Соколова, Г.Г. Французский язык: фразеологический минимум для студентов вузов [Текст] / Г.Г. Соколова. – М.: Высшая школа, 2007. – 272 с.
123. Солнцев, В.М. Язык как системно – структурное образование [Текст] / В.М. Солнцев. – Москва: Наука, 1971. – 283 с.
124. Сотникян, П. Основные проблемы языка и мышления [Текст] / П. Сотникян. – Ереван: Айастан, 1968. – С. 63-68.
125. Срезневский, И.И. Мысли об истории русского языка [Текст] / И.И. Срезневский. – СПб, 1887. – 133 с.
126. Стеблин, К.М. Спорное в языкознании [Текст] / К.М. Стеблин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 144 с.
127. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – С. 41-42.
128. Степанов, Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской): учебное пособие [Текст] / Ю.С. Степанов. – Москва: Ком Книга, 2006. – 360 с.

129. Стернин, И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России [Текст] / И.А. Стернин // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 361-373.
130. Сулаймонов, Б.С. Назарияи мантиқӣ-маърифатии Абунастри Форобӣ [Матн] / Б.С. Сулаймонов. – Душанбе: Олами дониш, 2023. – 208 с.
131. Султонов, У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино [Матн] / У. Султонов. – Душанбе, 1975. – 166 с.
132. Уорс, Д.С. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке [Текст] / Д.С. Уорс. – В сб.: "Новое в лингвистике", вып. 2. М., 1962. – 86 с.
133. Фердинанд, де Соссюр. Курс общей лингвистики [Текст] / Соссюр Фердинанд. – М., 1933. – 257 с.
134. Фердинанд, де Соссюр. Курс общей лингвистики [Текст] / Соссюр Фердинанд // Труды по языкознанию. – М., 1977. – 284 с.
135. Фердинанд, де Соссюр. Заметки по общей лингвистике [Текст] / Соссюр Фердинанд. – М., 1990. – 280 с.
136. Филин, Ф.П. Проблемы социальной обусловленности языка. Язык и общество [Текст] / Ф.П. Филин. – М., 1966. – С. 4-9.
137. Фозилова, Ш.К. Концепт “богатство” в английской, русской и таджикской лингвокультурах на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок: автореф... канд. фил... наук [Текст] / Ш.К. Фозилова. – Душанбе, 2019. – 211 с.
138. Фоменко, Ю.В. Язык и речь [Текст] / Ю.В. Фоменко. – Новосибирск, 1990. – 76 с.
139. Халилов, А. Способы выражения субъектной модальности в современном таджикском литературном языке [Текст] / А. Халилов. – Душанбе: Дониш, 1985. – 92 с.
140. Халимов, С.С. Айни как языковед. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Текст] / С.С. Халимов / Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе, 1964. – 34 с.

141. Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI [Матн] / Д. Хочаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 343 с.
142. Хочаев, Д., Додаров, О. Афкори забоншиносии тоҷик дар асри XIX [Матн] / Д. Хочаев, О. Додаров // Паёми ДМТ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 8. – С. 5 -15.
143. Хочаев, Қ. Суханварӣ: Дастури таълимӣ барои донишҷӯён [Матн] / Қ. Хочаев. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 321 с.
144. Ҳалимов, С. Садриддин Айнӣ – Лексикограф [Текст] / С. Ҳалимов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 162 с.
145. Ҳалимов, С. Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷикӣ [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 134 с.
146. Ҳалимов, С. Феъл (куниш) [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе, 2013. – С. 43-49.
147. Ҳонларӣ, П. Таърихи забони форсӣ [Матн] / П. Ҳонларӣ – Техрон, 1348. – С. 15-35.
148. Ҳусайн, В.К. Футувватномаи султони [Матн] / В.К. Ҳусайн. – Душанбе, 1991. – С. 10 -73.
149. Черных, П.Н. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период [Текст] / П.Н. Черных. – М., 1956. – С. 141-142.
150. Чудинов, Э.М. Природа научной истины [Текст] / Э.М. Чудинов. – М.: Политиздат, 1977. – 312 с.
151. Шапиров, А.Б. Модальность и предикативность как признак и предположение в современном русском языке [Текст] / А.Б. Шапиров. – Научные доклады высшей школы (серия филологические науки), 1958, № 4. – С. 25-26.
152. Шарикова, Г.В. Все правила французского языка в схемах и таблицах: справочник по грамматике [Текст] / Г.В. Шарикова. – Москва: АСТ, 2014. – 319 с.

153. Шарифов, Х. Балоғат ва суҳанварӣ [Матн] / Х. Шарифов. – Душанбе, 2002. – С. 29 - 30.
154. Шарль, Б. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Б. Шарль. – М., Издательство иностранной литературы, 1955. – 412 с.
155. Шарль, Б. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Б. Шарль. – М., 2001. – 392 с.
156. Шаумян, С.К. О теоретических исследованиях в советском языкознании [Текст] / С.К. Шаумян. – В кн.: «Строительство коммунизма и общественные науки». – М., 1962. – С. 273 - 278.
157. Щур, Г.С. О некоторых общих категориях лингвистики. Вопросы общего языкознания [Текст] / Г.С. Щур. – М., 1964. – С. 22-25.
158. Эмиль, Б. Общая лингвистика [Текст] / Б. Эмиль. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
159. Эмомалӣ, Р. Забони миллат - ҳастии миллат [Матн]. Китоби 2. Забон ва замон / Р. Эмомалӣ. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 432 с.
160. Эмомали, Р. Язык нации - сущность нации [Текст] / Р. Эмомали. – Душанбе: ЭР-Граф, 2022. – 600 с.
161. Энциклопедияи советии тоҷик [Матн]. – Душанбе, № 7, 1987. – С. 271-272.
162. Язык и мышление [Текст] / Ф.П. Филин, С.Г. Бархударов, И.Н. Жинкин, В.З. Панфилов, Д.П. Горский. – Москва: Наука, 1967. – 312 с.
163. Alexandre, J.L. François, M. Critique de la raison pure [Text] / J.L. Alexandre, M. François. – Paris, Éditions Gallimard, 2006. – Pp. 68-70.
164. Antoine, de la Garanderie. Les profils pédagogiques [Text] / Garanderie Antoine. – P.: 1987. – Pp. 33-37.
165. Antoine, M. Linguistique historique et linguistique générale [Text] / M. Antoine. – Paris: G., 2015. – 736 p.
166. Brittmar, B. L'apprentissage de l'abstraction [Text] / B. Brittmar. – P.: 1998. – Pp. 65 - 68.

167. Bybee, J. 'Irrealis' as a Grammatical Category // Symposium on Irrealis. Anthropological Linguistics [Text] / J. Bybee. 1998. – Vol. 40 № 2. – Pp. 257-271.
168. Charles, B. Traite de stylistique française [Text] / B. Charles. – URSS. 2009. – 384 p.
169. Curme, G.O. A Grammar of the English Language [Text] / G.O. Curme. – N. Y.: Boston, 1935. – 318 p.
170. Daudet, A. Pages inédites de critique dramatique [Text] / A. Daudet. – Paris, Librairie de France, 1923. – Pp. 204 – 209.
171. Delaunois, J.M. Contribution, passe composées [Text] / J.M. Delaunois. – Paris, 1981. – Pp. 8 -11.
172. Elliott, J.R. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality // Linguistic Typology / [Text] / J.R. Elliott. – Paris, 2000. № 4. – Pp. 55- 90.
173. Émile, B. Problèmes de linguistique générale [Text] / B. Émile. – Paris: Gallimard, coll., 1966. – 357 p.
174. Ernout, T. Ce n'est qu'un "irréel adouci" [Text] / T. Ernout. Acta Classica 44, 1974. – Pp. 13-15
175. Foley, W.A. Functional Syntax and Universal Grammar [Text] / W.A. Foley. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. – P. 213-215.
176. Givón, T. Syntax: a Functional-Typological Introduction / T. Givón. Vol. I. – Amsterdam, 1984. – Pp. 80-81.
177. Givón, T. Irrealis and the subjunctive [Text] / T. Givón // Studies in Language 18 (2), 1994. – Pp. 284-286.
178. Hakutani, Y. English modal auxiliaries / Y. Hakutani. – Linguistics, N 90, 1972. – Pp.123.–127.
179. Humbert, M. Syntaxe grecque [Text] / M. Humbert. – Paris, 1961. – 158 p.
180. Ilyish, B.A. The Structure of Modern English / B.A. Ilyish. - L.: Prosvesheniye, 1971. – 366 p.

181. Jacques, D. Penser en français - Penser le français. Synergies [Text] / D. Jacques. Monde n° 5 – 2008. – Pp. 51-68.
182. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles / O.A. Jespersen. Part IV. Lnd., 1949. - 418 p.
183. Joos, M. The English Verb: Form and Meanings / M. Joos. – The University of Wisconsin Press, Madison and Milwaukee, 1964. – 251 p.
184. Karl, B. Rezension [Text] / B. Karl. – P.: 1909. – Pp. 964 - 965.
185. Leech, G.N. Meaning and the English verb / G.N. Leech. – London: Oxford University Press, 1987. – 139 p.
186. Lonida A. Morphology / A. Lonida. – L.: A., 1965. – 386 p.
187. Marchand, H. The Categories and Types of Present / H. Marchand. - Day English word-Formation. Wiesbaden, 1960. – P. 274.
188. Méléze, J. Préface de O. Cromwell, dans Théâtre complet [Text] / J. Méléze. – Paris: Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 1963. – Pp. 442. – 445.
189. Montesquieu, Ch.L. De l'esprit des lois [Text] / Ch.L. Montesquieu. – Paris: Flammarion, 2013. – 20 p.
190. Palmer, F.R. Mood and Modality/ F.R. Palmer. – London: Cambridge University Press. 2001. – P. 109.
191. Phillot, D.C. Higher Persian Grammar / D.C. Phillot. Calcutta, 1919. – Pp. 545-546.
192. Platts, J.T., Ranking G.S. Grammar of the Persian Language / J.T. Platts, G.S. Ranking. – Oxford, 1911. – Pp. 288-289.
193. Plungian, V.A. The place of evidentiality within the universal grammatical space / V.A. Plungian // Journal of Pragmatics, 33 (3), 2001. – Pp. 349-357.
194. Rousseau, J. Émile ou de l'éducation I, II [Text] / J. Rousseau. – Paris: Flammarion, 2009. – Pp. 12. - 13.
195. Sechehayé, A. Essai sur la structure de la phrase [Text] / A. Sechehayé. – Paris, 1926. – Pp. 216 - 217.
196. Valesio, A. On reality and unreality of language / A. Valesio. // Semiotica. The Hague. - № 1. – P. 75-91.

197. Vygotski, L.S. Pensée et langage [Text] / L.S. Vygotski. Trad. Du russe par Françoise Sève, Messidor / Editions sociales, 1985. – 536 p.

198. Wagner, R.L. Les phrases hypothétiques commençant par "si" dans la langue française des origines à la fin du XVI e siècle [Text] / R.L. Wagner. – Paris, 1939. – 552 p.

II. Словари:

199. Алексеев, А.П. Краткий философский словарь [Текст] / А.П. Алексеев. – Москва: РГ-Пресс, 2012. – 496 с.

200. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / С.О. Ахманова – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – С. 422 – 423.

201. Баъзе зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва муодили онҳо дар забони франсавӣ [Матн] / Н. Гулзода, М. Шоев, Т. Чумаев, Ҳ. Шамсиддин. – Душанбе: Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни, 2011. – 62 с.

202. Калантаров, Я.И. Краткий таджикско-русский словарь. Приложение Р. Л. Неменова. Краткий очерк грамматики таджикского языка [Текст] / Я.И. Калантаров. – М.: Л., 1955. – 544 с.

203. Мещеряков, Б.Г., Зинченко, В.П. Большой психологический словарь [Текст] / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: Олма пресс Образование, 2007. – С. 800-806.

204. Русско-таджикский словарь [Текст]. – Москва: Русский язык, 1985. – 1979 с.

205. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе, ҷилди 1. – 2008. – 950 с.

206. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе, ҷилди 2, 2008. – 945 с.

207. Философский словарь [Текст]. – М., 1968. – С. 23-30.

208. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева. – М.: Наука, 1983. – 839 с.

209. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева. – М.: Инфра-м, 2001. – 576 с.

210. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст]. - М.: Наук, 1998. - С. 303-309.
211. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева // Советская Энциклопедия. – М.: 1990. – 685 с.
212. Dictionnaire de linguistique [Text] / Par J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, Ch. Marcellesi, J. Mével. – P.: Librairie Larousse, 2002. – 516 p.
213. Hoad, T.F. Concise Dictionary of English Etymology [Text] / T.F. Hoad. – Oxford / NY: Oxford University Press, 2003. – 552 p.
214. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 1982. – 1037 p.
215. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby. – 5th edition. Oxford University Press, 2005. – 1428 p.
216. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby. Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
217. Le nouveau petit Robert [Text]. – Paris, 1993 – 2467 p.
218. The Oxford Russian Dictionary. English [Text] / Russian ed. by Paul Falla. Russian - English ed. by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. Oxford University Press, 1984. – 1037 p.

III. Электронные источники:

219. Аспекты изучения проблемы взаимосвязи языка и мышления [Текст] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/yazikoznanie/teoria-yazikoznania/sushnost-yazika/aspekti-izucheniya-problemi-vzaimosvyazi-yazika-i-mishleniya/2031/?q=641&n=2031> [дата обращения 28.02.2024].
220. Аль-Фараби [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Фараби>. (дата обращения 06.05.2024)
221. Аль-Фараби. Философские трактаты-1972.pdf [Текст] / Аль-Фараби [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1868559/> [дата обращения 18.04.2024]
222. Анна, Коврова. Речь: функции и виды подробнее [Текст] / К. Анна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://zaochnik.com/spravochnik/psihologija/obschaja-psihologija/rech/>
(дата обращения 01.05.2023)
223. Ахмад Дониш [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахмад_Дониш#Произведения [05.08.2024]
224. Бакланова, Е.А., Богачанова, Т. Д. К вопросу о сущности слова: обзор различных концепций [Текст] / Е.А. Бакланова, Т.Д. Богачанова, [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-slova-obzor-razlichnyh-kontseptsiy/viewer> (дата обращения 02.03.2024)
225. Береснева, Н.И. Учение Н. Хомского о врожденной языковой способности в контексте концепции единого закономерного мирового процесса / Н.И. Береснева, Н. Учение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/115508/1/978-5-7525-4008-0_012.pdf (дата обращения 01.08.2024)
226. Бехтарин гавҳари ганчинаи ҳастӣ суҳан аст [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/2020/09/be-tarin-gav-ari-gan-inai-ast-suhan-ast-13-sol-mu-addam-peshvoi-millat-4-sentyabrro-r-zi-kitob-elom-doshta-budand/> (дата обращения 06.03.2023)
227. Взаимоотношение языка и мышления. [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfilology.ru/yazykoznanie/181/> (дата обращения 27.07.2023)
228. Взаимоотношения языка с разными типами мышления [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ozlib.com/815665/literatura/vzaimootnosheniya_yazyka_raznymi_tipami_myshleniya?ysclid=lte16pd0j4211996441 (дата обращения 05.03.2024)
229. Взаимосвязь мышления, речи и языка [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/255757/psihologiya/vzaimosvyaz_myshleniya_rechi_yazyka?ysclid=ls8pwbwczv532443966 (дата обращения 05.02.2024)
230. Влияние языка на образ мышления, сознания и психики человека [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://www.turboreferat.ru/psychology/vliyanie-yazyka-na-obraz-myshleniya/97017-502403-page1.html> (дата обращения 01.10.2023)
231. Владимир Андреевич Звягинцев [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ae-lib.org.ua/> [дата обращения 15.01.2022]
232. Воронцова, Т.А. Культура речи [Текст]. / Т.А. Воронцова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csu.ru/Shared%20Documents/T.A.%20Воронцова.%20Культура%20речи.pdf> [дата обращения 12.01.2021]
233. Гарипова, Г.Р. О роли языка в формировании мышления (к постановке проблемы) [Текст] / Г.Р. Гарипова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/alone/Downloads/o-rol-i-yazyka-v-formirovanii-myshleniya-k-postanovke-problemy.pdf> (дата обращения 03.02.2024)
234. Гарипова, Г.Р. Интеграция как фактор инновационного развития [Текст] / Г.Р. Гарипова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kak-faktor-iinovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 15.10.2023)
235. Гипотеза Сепира-Уорфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/гипотеза-сепира-уорфа/?ysclid=mt7111rzvp954696787> (дата обращения 06.07.2023)
236. Десять лингвистических концепций, о которых полезно знать каждому [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/10-lingvisticheskikh-koncepcij-o-kotoryh-polezno-znat-kazhdomu/> (дата обращения 16.02.2024).
237. Ибни, Сина [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 06.05.2024)
238. К вопросу о соотношения...[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_NIOXXI_2008/Philologia/35652.doc.htm (дата обращения 07.08.2023)

239. Караван [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/караван/ru/tg/?ysclid=lzgow0h2bv591993482> [дата обращения 08.12.2023]
240. Культура речи и общения: ключ многих тайн. Сочинение [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20438https://obrazovaniegid.ru/sochine-niya/kultura-rechi-i-obscheniya-klyuch-mnogih-tajn-sochinenie.html> (дата обращения 07.08.2023)
241. Лангакера, Р. Когнитивная грамматика [Текст]. / Р. Лангакера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.org/5-67533.html?ysclid=lwarkzf0eg640095031> (дата обращения 12.01.2023)
242. Лоцилин, А.Н. Проблема языка и его происхождение [Текст]. / А.Н. Лоцилин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eLIBRARY.RUparaphrases (дата обращения 17.02.2024)
243. Лукошус, О.Г. К вопросу о соотношении многозначности и полисемии [Текст]. / О.Г. Лукошус. Журнал. Альманах современной науки и образования. Московский городской педагогический университет. М., 2016. № 4 (106) - С.74-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/alone/Downloads/issn_1993-5552_2016_4_15.pdf [дата обращения 28.02.2024].
244. Мақоми назарияи маънипардозӣ ва суханварии Ҳочӣ Ҳусайни Кангуртӣ бояд мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирад [Матн]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/2018/10/ma-omi-nazariyai-manipardoz-va-suhanvarii-o-usajni-kangurt-boyad-mavridi-om-zishu-ta-lil-aror-girad-bardosht-az-amoishi-ilm/> [дата обращения 01.04.2020]
245. О соотношении языка и мышления [Матн]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3uch.ru/textbooks/med/vitoruthevei/rtheed?ysclid=mt8e2jnzme606388150> [дата обращения 03.06.2020]

246. Парешнева, В.О. Метафоры во французском политическом дискурсе. Актуальные исследования [Текст] / В.О. Парешнева. 2023. №7 (137). Ч.І. С. 87-89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://apni.ru/article/5636-metafori-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskur> (дата обращения: 03.01.2024)
247. Порождение мысли [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bstudy.net/793903/psihologiya/porozhdeniemysli>. (дата обращения 13.09.2023)
248. Проблема взаимосвязи мышления и речи в психологии [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.com/2-34709.html> (дата обращения 03.02.2024)
249. Проблема взаимосвязи языка и мышления [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010493> (дата обращения 03.05.2024)
250. Проблема культуры речи в современном обществе [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31501/> (дата обращения 08.10.2023)
251. Распространенные французские идиомы [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fluentu.com/blog/french/french-idioms/> (дата обращения 29.01.2024)
252. Речь и мышление: взаимосвязь [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fastfine.ru/blog/onlajn-pomoshch-studentam/rech-i-myshlenie-vzaimosvyaz> (дата обращения 02.01.2024)
253. Речь, ее функции. Соотношение мышления и речи [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyworld.ru/for-students/cards/general-psychology/950-2010-10-05-10-5842.html?ysclid=ls8q3n4uc2878327375> (дата обращения 03.02.2024)
254. Солнцев, В.М. Язык как системно - структурное образование [Текст] / В.М. Солнцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/Lns1skpXVLetB> [дата обращения 01.02.2024]

255. Суждения [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ihtik.lib.ru> [дата обращения 27.03.2022]
256. Трактат об определениях (ибн С...) [Текст]. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru> [дата обращения 23.08.2024]
257. Условные, разделительные и категорические суждения [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/hezsFwivQ1?ysclid=lt2gxoa4hq30987548726.02.2024> [дата обращения 03.02.2024].
258. Фердинанд де Соссюр [Текст]. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/ferdinand-de-sossyur/> [дата обращения 01.08.2024].
259. Философия языка: проблемы бесконечности [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126662/> [дата обращения 01.04.2023].
260. Французские поговорки с переводом и произношением [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frenchblogs.ru/learning/french-proverbs.html> (дата обращения 29.03.2023)
261. Функции мышления по отношению к языку [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stydopedya.ru/1_62494_funktsii-mishleniya-po-otnosheniyu-k-yaziku.html (дата обращения 01.02.2024)
262. Хочаев, Д. Анъанай забоншиноси тоҷикӣ [Текст] / Д. Хочаев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anantai-zabonshinosii-to-iki> (дата обращения 17.02.2024)
263. Что такое мышление? [Текст] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/jazyk-i-myshlenie/> [дата обращения 28.02.2024].
264. Язык и мышление [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/336872/> (дата обращения 01.08.2023)
265. Язык и мышление. Слово в философии языка. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления [Текст]. [Электронный ресурс]. – Р.

- д.:https://ozlib.com/809231/literatura/yazyk_myshlenie_slovo_filosofii_yazyka?ysclid=luav0htymi783542965 (дата обращения 18.02.2024)
266. Язык как важнейшее средство общения и как непосредственная действительность мысли [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3700021/yazyk-kak-vazhnejshee-sredstvo-obshheniya-i-kak-neposredstvennaya> [дата обращения 21.11.2023].
267. Языковое мышление и его анализ [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/old/gp/biblio/rus/0.html> [дата обращения 12.11.2023].
268. ABBYY Lingvo x5 [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abbyy.com/products/mobile/lingvo/ru/> [дата обращения 10.12.2023]
269. Encyclopedia Britannica [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Encyclopædia_Britannica [дата обращения 26.02.2024].
270. Great Soviet E. [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\15.0\Dic\System\GreatSovietEncyclopaedia RuRu.lsd (дата обращения 17.02.2024)
271. Louis, B. Qu'est-ce que l'irréel?[article] [Text]. / B. Louis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/mom_0184-1785-2004-mon-32-1-2811. (дата обращения 13.02.2024)
272. La langue française et l'influence de la France dans le monde [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academie-francaise.fr/la-langue-francaise-et-linfluence-de-la-france-dans-le-monde>. [дата обращения 16.07.2022]
273. Language and thought. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/enru.ru.7d50618164c8ba1c5feb061f74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Language_and_thought (дата обращения 28.08.2023)

274. Le langage et la pensée <https> [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.matierevolution.fr/spip.php?article4003](http://www.matierevolution.fr/spip.php?article4003)/// (дата обращения 02.05.2024)
275. Ozhegov&Shvedova'sDicti. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\15.0\Dic\System\Ozhegov&Shvedova'sDictionary RuRu.lsd (дата обращения 03.02.2024)
276. Popular (Ru-Ru) [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\15.0\Dic\System\PopularRuRu.lsd (дата обращения 09.01.2023)
277. Révolutions linguistiques et auteurs français [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.superprof.fr/blog/impact-romanciers-france/> [дата обращения 16.07.2024]
278. Shah Nama [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fracademic.com/dic.nsf/frwiki/1533475?ysclid=lyla0bkdkg1562103>/// (дата обращения 14.07.2024).
279. Stendhal, M. Le Rouge et le Noir [Text] / M. Stendhal. Édition de référence: Paris, Le Divan, 1927. – 1082 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/alone/Downloads/Stendhal-rouge.pdf> (дата обращения 01.02.2023)
280. The Connection [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.10.05.10> (дата обращения 05.03.2024).
281. Ushakov's Dictionary (Ru-Ru). C:\ProgramData [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abbyy.com/products/mobile/lingvo/ru/> [дата обращения 10.09.2023]
282. Vladimir_Grigorevich_Gak_Teoret [Text]... Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dl.libcats.org> [дата обращения 05.08.2023]
283. Voltaire, F. La mort de César / F. Voltaire. [Text]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/volter/la-mort-de-cesar-25559756/> (дата обращения 03.07.2023)

IV. Источники анализируемого материала:

284. Абдуррахмони, Ҷ. Ҳафт Авранг [Матн] / Ҷ. Абдуррахмон. Ҷилди сейум. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 226 с.
285. Абулқосим, Ф. Шоҳнома [Матн] / Ф. Абулқосим. Ҷилди 1. – Душанбе: Адиб, 2007. – 480 с.
286. Айнӣ, С. Марги судхӯр. Повест [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 160 с.
287. Антуан, де Сент-Экзюперӣ. Парвози шабона [Матн] / Сент-Экзюперӣ Антуан. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 248 с.
288. Виктор, Г. Наваду саввум (роман) [Матн] / Г. Виктор. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 268 с.
289. Калими, К. Девон [Матн] / К. Калимӣ. – Душанбе: Дониш, 2020. – 434 с.
290. Қутби, К. Дафтари Порис. Маҷмуаи ашъор, забони тоҷ., франсавӣ [Матн] / К. Қутбӣ. – Эрон: Бунёди адабии Айнӣ, 2024. – 224 с.
291. Стендал, А.М. Сурх ва сиёҳ [Матн] / А.М. Стендал. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 544 с.
292. Унсуралмаолии, К. Насиҳатнома [Матн] / К. Унсуралмаоли. – Душанбе, 1968. – С. 21-29.
293. Унсуралмаолии, К. Кобуснома [Текст] / К. Унсуралмаоли. Перевод Е.Э. Бертельса. – Душанбе: Адиб, 1990. – 155 с.
294. Ҷалол, И. Духтари оташ (роман) [Матн] / И. Ҷалол. – Душанбе: Адиб, 2009. – 560 с.
295. Abou'lkasim, F. Le livre des Rois. Tome 2 [Text] / F. Abou'lkasim; traduit et commente par Jules Mohl; publie par M-me Mohl. - Imprimerie Nationale, 1876. – 562 p.
296. Aïni, S. La mort de l'Usurier [Text] / S. Aïni. – Paris: Les éditeurs français réunis, 1957. – 317 p.
297. Antoine, de Saint-Exupéry. Vol de nuit [Text] / Saint-Exupéry Antoine. – Moscou, 1973 – 239 с.

298. Ikromi, Dj. La fille de feu. Traduit de russe [Text] / Dj. Ikromi. – Moscou: Editions du progrès, 1966. – 611 p.
299. Stendhal, A.M. Le Rouge et le Noir [Text] / A.M. Stendhal. – Paris: Edition Flammarion, 1993. – 573 p.
300. Victor, H. Quatre-vingt-treize [Text] / H. Victor. – Paris: Gallimard, 1873. – 262 p.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Монография:

- [1-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Лингвистический анализ концепции языка и мышления в разноструктурных языках (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов. – Душанбе: Мохи – Мунир, 2024. – 184 с.

II. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [2-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Лексические средства выражения ирреальной модальности в английском языке [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2020. – № 3 (260). – С. 223-227.
- [3-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Оид ба масъалаи ифодаи ғайривоқеъ дар забон [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2022. – № 3 (268). – С. 328-330.
- [4-А]. Ибрагимов, А., Махмадов, Дж.Ш.** Тафовут ва монандии пешояндҳои забони тоҷикӣ бо забони фаронсавӣ [Текст] / А. Ибрагимов, Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 4 (99). – С. 123-127.
- [5-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Роль соотношения значений выражения ирреальности в речи таджикского и французского языков [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – № 1 (102). – С. 103-108.
- [6-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Воздействие мышления в языке (на материале таджикского и французского языков). [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 8. – С. 91-96.
- [7-А]. Махмадов, Дж.Ш.** Масоили моҳияти тафаккур дар забонҳои сохторашон гуногун (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва

фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 1 (274). – С. 136-139.

[8-А]. Махмадов, Дж.Ш. Забон ва тафаккур ҳамчун воситаи муошират ва табодули афкор (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Известия Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 3 (277). – С. 40-45.

[9-А]. Махмадов, Дж.Ш., Раджабалиева М.М. Таъсири мутақобилаи забон ва тафаккур дар нутқ (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов, М.М. Раджабалиева // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – № 1 (53) – С. 96-102.

[10-А]. Махмадов, Дж.Ш. Язык как средство осуществления человеческого мышления (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 1 (108). – С. 95-98.

[11-А]. Махмадов, Дж.Ш. Проблема культуры речи и общения в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 2 – С. 147-152.

[12-А]. Махмадов, Дж.Ш. Изучение концепции языка как средства исследования мышления [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 5 – С. 140-146.

[13-А]. Махмадов, Дж.Ш. К вопросу о порождении идеи как средства различных отношений языка и человеческого мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 6 – С. 153-159.

- [14-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** Исследование проблемы многозначности слов и соотношение различных аспектов языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 7 – С. 184-192.
- [15-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о различных связях языка с мышлением (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 8 – С. 135-141.
- [16-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о структуре речи и её зависимости от языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – № 9 – С.148-154.
- [17-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** Нақши олимони тоҷику фаронсавӣ дар паҷуҳиши консепсияи забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – № 6 – С. 27-32.

III. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [18-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** Оид ба масъалаи муносибати ифодаи ғайривоқеӣ дар забон [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённые 30-летию восстановления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Французской Республикой на тему "Развитие государственного языка в свете диалога культур". – Душанбе, 2022. – С. 60-62.
- [19-A]. **Махмадов, Дж.Ш.** К вопросу о сущности силы слова и выражения мнений в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Международный исследовательский центр «ENDIESS

LIGHTIN SCIENCE». – Алматы: Казахстан, 23 сентября 2023. – С. 306-309.

[20-А]. Махмадов, Дж.Ш. Оид ба масоили омӯзиши забон ва тафаккур (дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему "Научные достижения таджикского востоковедения в период независимости". – Душанбе, 2024. – С. 80-86.

[21-А]. Махмадов, Дж.Ш. Роль и функция языка в отражении мышления (на материале таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему "Актуальные проблемы лингвистики и перевода". – Душанбе, 2024. – С. 97-104.

[22-А]. Махмадов, Дж.Ш. История изучения концепции языка и мышления (на материалах таджикского и французского языков) [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему "Актуальные проблемы языкознания, переводоведения и методики преподавания иностранных языков в современном мире". – Душанбе, 2024. – С. 227-229.

[23-А]. Махмадов, Дж.Ш. Отражение культуры речи в таджикском и французском языках [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников, соискателей и докторантов Таджикского национального университета, посвященной «Развитию цифровой экономики и инноваций (2025-2030 годы)», «700-летию таджикского и персидского поэта-газелиста Хафиза Ширази» и «115-летию народного поэта Таджикистана Боки Рахимзода». Том II. – Душанбе, 2025. – С. 841-852.

[24-А]. Махмадов, Дж.Ш. Роль языка и мышления в таджикской и французской речи. [Текст] / Дж.Ш. Махмадов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему: «Арабистика в Таджикистане в период независимости». – Душанбе, 2026. – С. 51-57.